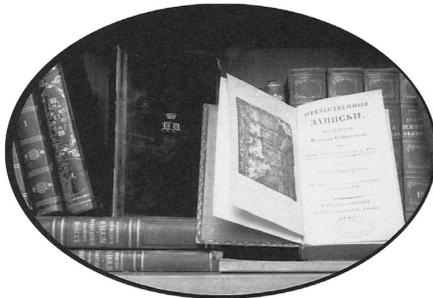
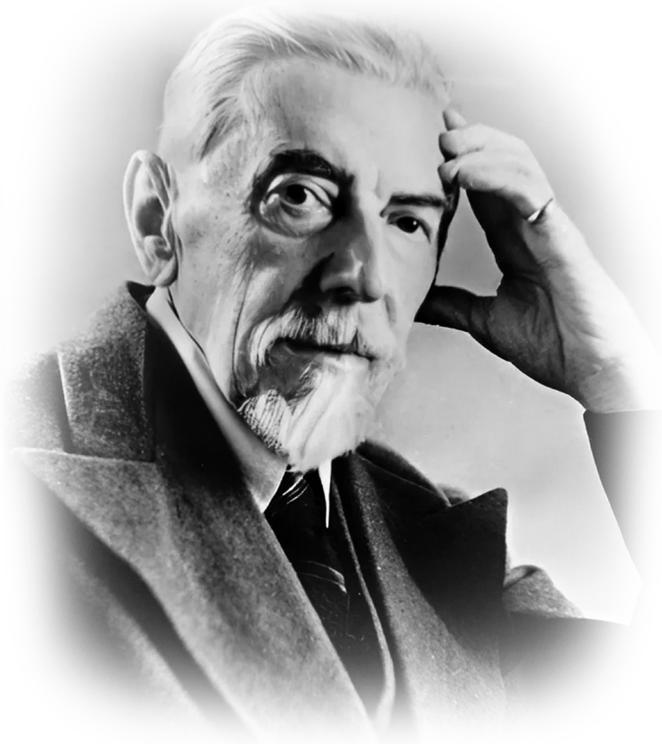

БИОБИБЛИОГРАФИЯ
КРЫМОВЕДЕНИЯ

ВЫПУСК 35

Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Музей истории

В. В. АКИМЧЕНКОВ,
А. А. НЕПОМНЯЩИЙ

ПРОФЕССОР
СЕРГЕЙ ПЛАТОНОВИЧ
ПОПОВ

Саратов
2025

УДК 908 (292.471):ПОПОВ

ББК 63.3(2Рос.Кры)

A39

*Рекомендовано к печати Научно-техническим советом
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.
Протокол № 5 от 17 июня 2025 года*

Рецензенты:

Могаричев Юрий Миронович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой социального и гуманитарного образования Крымского республиканского института постдипломного педагогического образования;

Янина Тамара Алексеевна – доктор географических наук, профессор кафедры геоморфологии и палеогеографии географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

A39 Акимченков В. В., Непомнящий А. А.
Профессор Сергей Платонович Попов / Виктор Владимирович Акимченков, Андрей Анатольевич Непомнящий. – Саратов: ООО «Амирит», 2025. – 328 с. – (Серия: «Библиография крымоведения»; вып. 35).

ISBN 978-5-00207-922-3

В монографии на основе архивных материалов из центральных и региональных хранилищ впервые воссозданы страницы жизни крупного советского геолога Сергея Платоновича Попова (1872–1964). Раскрыты нюансы службы ученого в Таврическом (Крымском имени М. В. Фрунзе) университете (пединституте). Восстановлены служебные и личные контакты С. П. Попова с В. И. Вернадским, что позволило расширить информацию о коммуникациях академика с симферопольскими коллегами по бывшему Таврическому университету после отъезда академика из Крыма. Впервые на основе корпуса документов Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива экономики воссоздана роль С. П. Попова в создании и деятельности Крымского научно-исследовательского института и работе Крымского отделения Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР.

Для историков, крымоведов, студентов университетов исторических, географических, геологических и культурологических специальностей.

УДК 908 (292.471):ПОПОВ

ББК 63.3(2Рос.Кры)

ISBN 978-5-00207-922-3

© Акимченков В. В., Непомнящий А. А., 2025

© ООО «Амирит», 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имя крупного советского минералога, геохимика, профессора Сергея Платоновича Попова (1872–1964) – знаковое для истории Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Ученых со столь высоким научным рейтингом в вузе работало не так много. Соратник и друг академика В. И. Вернадского, с которым они начали совместные проекты еще в студенческие годы нашего героя, С. П. Попов внес неординарный вклад в развитие мировой геологии. Сотрудничество двух выдающихся деятелей эпохи перешло на качественно новый уровень, когда академик жил в Симферополе в 1920 году, служил профессором, а затем ректором Таврического университета. Позже ученые мужи продолжали общение до последних дней жизни академика. Не только крымский период деятельности С. П. Попова, но и весь его жизненный путь, к сожалению, не нашел достаточного отражения в научной литературе. Именно на полуострове прошел самый длительный и продуктивный, и одновременно самый малоизвестный этап деятельности ученого.

Основные этапы биографии геолога раскрыты в опубликованных источниках и исследованиях весьма схематично. При этом отдельные фрагменты жизни изыскателя крымских природных богатств изложены с фактологическими огрехами. В некрологах ученому [1–3] и

¹ Сергей Платонович Попов: [некролог] // Советская геология.– Москва, 1964.– № 10.– С. 170–171.

² Шапошников Д. П., Шандыба К. Г. Памяти Сергея Платоновича Попова (1872–1964) // Вестник Харьковского университета. Сер. географическая.– Харьков, 1964.– № 2, вып. 1.– С. 180–182.

памятных статьях, посвященных его юбилеям [4; 5], приведена общая биографическая канва с извинительными для данного жанра проблемами. Эти очерки рассматриваются в качестве источников личного происхождения, так как они подготовлены современниками, хорошо знавшими С. П. Попова. Они малоинформативны в плане восстановления межличностных коммуникаций геолога. Из штудий последних десятилетий отметим две статьи доктора геолого-минералогических наук, профессора В. Л. Бочарова, которые повторяют одна другую. Они опубликованы с интервалом в два года в разных сериях одного периодического издания. В публикациях рассмотрены лишь выборочные эпизоды жизни С. П. Попова с акцентом на его деятельность в Воронеже [6]. При этом в упоминаниях о деятельности В. И. Вернадского и С. П. Попова в Симферополе встречаются ошибки [7].

³ *Мурзаев П. М.* Памяти Сергея Платоновича Попова (3/16 января 1872 – 21 мая 1964) // Записки Всесоюзного минералогического общества.– Ленинград, 1965.– № 3.– С. 366–367.

⁴ *Савич-Заблюцкий К. Н., Шкабара М. Н.* Сергей Платонович Попов: к 80-летию со дня рождения // Минералогический сборник / Львовское геологическое об-во при Львовском гос. университете им. И. Я. Франко; Отв. ред. *Е. К. Лазаренко*.– Львов; Харьков: изд-во Харьковского ун-та, 1952.– № 6.– С. 289–292.

⁵ *Мурзаев П. М.* К столетию со дня рождения С. П. Попова // Известия АН СССР. Сер. геологическая.– Москва, 1972.– № 9.– С. 142–143.

⁶ *Бочаров В. Л.* Профессор Сергей Платонович Попов – ученик академика В. И. Вернадского, основатель научной минерало-геохимической школы в Воронежском университете // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: «Геология».– Воронеж, 2013.– № 2.– С. 198–205.

⁷ *Бочаров В. Л.* Профессор С. П. Попов – ученик академика В. И. Вернадского // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: «Проблемы высшего образования».– Воронеж, 2015.– № 1.– С. 121–126.

Между тем, в Крымском госуниверситете имени М. В. Фрунзе (с 1925 г. – педагогический институт им. М. В. Фрунзе) на протяжении довоенных десятилетий профессор С. П. Попов являлся крупной фигурой в естественно-научной и общественной, административной жизни. Он также много сделал накануне Великой Отечественной войны и в послевоенный период для развития академических штудий в Воронежском, а затем – в Харьковском университетах. Мы имеем дело со сформировавшимся в крымском вузе крупным, авторитетным ученым мировой величины. Восстановление его полной творческой биографии, безусловно, даст возможность более рельефно представить развитие интеллектуальной истории в стране в целом, полнее воссоздать развитие высшей школы на полуострове в 20–30-е годы XX столетия.

В этой связи для реализации нашей задачи – восстановления творческого пути профессора Сергея Платоновича Попова – огромное значение имеют выявленные авторами в Российском государственном архиве экономики воспоминания ученого. Они впервые вводятся в научный оборот. Содержательные по наполнению бумаги отложились в фонде «Коллекция документов деятелей геологии и горного дела». Среди иных раритетных записок сохранилось и дело «Материалы, полученные от А. С. Попова». Это воспоминания о разных этапах жизни ученого. Тексты не датированы, но из содержания понятно, что написаны они уже в послевоенные годы. Особенно ценными там являются замечания о роли академика В. И. Вернадского в становлении ученого [8].

⁸ РГАЭ, ф. 402, оп. 1, д. 12.

Начатая в последние годы скрупулезная работа по изучению коммуникаций В. И. Вернадского с местными деятелями после отъезда академика из Симферополя в феврале 1921 года позволила с точки зрения исторической повседневности показать особенности развития научного крымоведения на протяжении довоенных десятилетий. В этом исследовании на первый план выходят источники личного происхождения, из которых выделяются эпистолярный, дневники и воспоминания. С учетом всех субъективных минусов этой группы документов, они весьма ценны для воссоздания интеллектуальной напряженности линии «Провинция – Центр» – контактов ученых из академических центров страны с их провинциальными коллегами на местах, в данном случае – в Крыму. Изучение эпистолярного наследия дает возможность проследить не только особенности межличностных коммуникаций деятелей науки, но и показать отличия развития различных направлений довоенного крымоведения [9–11]. Анализ научных и личных контактов В. И. Вернадского с профессором Сергеем Платоновичем Поповым позволяет воссоздать не только малоизвестные фрагменты научной жизни местного вуза, крымоведческой среды той эпохи, но и дополнить историю естественно-научного изучения полуострова.

⁹ *Непомнящий А. А.* Крымские корреспонденты академика В. И. Вернадского (1920–1930-е гг.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: «Гуманитарные науки». – Екатеринбург, 2021. – Т. 23, № 3. – С. 70–86.

¹⁰ *Непомнящий А. А.* Переписка А. И. Маркевича и В. И. Вернадского (20–30-е годы) – содержательный источник по истории крымоведения // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. – Симферополь, 2022. – Т. 8(74), № 3. – С. 44–71.

¹¹ *Непомнящий А. А.* «Жить сегодняшним днем...»: профессор Петр Двойченко. – Саратов: Амирит, 2023. – 280 с. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 34).

СТАНОВЛЕНИЕ УЧЕНОГО

Родители С. П. Попова были родом из казаков станицы Вешенской Войска Донского. Они переселились в Ялту, где 16 января 1872 года родился будущий ученый. Отец погиб в год рождения сына. Сергей воспитывался матерью, служившей делопроизводителем в Обществе взаимного кредита. Семья проживала на Аутской улице, по соседству с дачей А. П. Чехова. Благодаря влиянию матери юноша еще в гимназические годы проявил живой интерес к богатой крымской природе, что определило выбор пути естествоиспытателя. Среднее образование Сергей получил в ялтинской и феодосийской гимназиях, окончив последнюю в 1891 году с золотой медалью. В том же году он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Университета Св. Владимира в Киеве, откуда после окончания первого курса перевелся в Московский университет.

Решение перевестись в Москву стало судьбоносным для ищущего себя в безграничном пространстве науки юноши. Судьба свела его с профессором В. И. Вернадским, который стал научным наставником Сергея Платоновича. В выявленных недавно воспоминаниях С. П. Попова «Минералогический кабинет Москв[ского] у[ниверсите]та в период 1894–1908 гг.» подробно восстановлен сюжет его биографии, связанный с обучением в Москве и началом сотрудничества с В. И. Вернадским и когортой его учеников. Приведем этот текст.

*Ялта, улица Аутская.
Начало XX века*

«Я лично появился в Минералогическом кабинете Московс[кого] универ[ситета] в 1894 году, когда, будучи студентом второго курса, начал слушать лекции по кристаллографии, которые читал В. И. Вернадский. Я тоже быстро вошел в жизнь Кабинета с самого начального периода студенческой жизни, увлекаясь преимущественно минералогией и кристаллографией. Обстановка в Кабинете в это время была таковой. В. И. Вернадский появился в Москве лишь в 1891 году, перейдя из Петербургского у[ниверсите]та. До него кафедру минералогии занимал проф. [Михаил Александрович] Толстопятов, по смерти которого, на освободившуюся кафедру и приглашен был В. И. [Вернадский] по инициативе занимавшего кафедру геологии проф. А. П. Павлова. На[до] заметить, что кафедра минералогии обособилась от общегеологической кафедры не очень давно, и, если не ошибаюсь, Толстопятов был первым заведующим новой кафедры. Обстановка в Кабинете и Музее была нелегка. Минералогический музей у[ниверсите]та был сильно разорен еще в 1812 году при нашествии французов, коллекции были свалены в ящики, все было приведено в беспорядок и требовало большой работы для своего восстановления. Пока не была учреждена отдельная кафедра минералогии, никто этим серьезно не занимался. Проф. Толстопятов тоже особенно не проявлял энергии в этом направлении, сосредоточившись гл[авным] образом на чтении лекций. Лектором, согласно воспоминаниям слышавших его лиц, он был блестящим. Вообще кристаллография и минералогия России стояли на грани резких изменений научных воззрений, благодаря которому и усиленному развитию этих наук

Сергей Попов – гимназист

в первой половине прошлого столетия. На плечи В. И. Вернадского легла огромная задача с одной стороны выработки курсов минералогии и кристаллографии, удовлетворявшим новым течениям в этих науках, с другой – приведение Минералогического кабинета Музея в состояние, вполне удовлетворяющее требованиям научной работы и преподавания. И, наконец, создание кадров работников в этих областях. После Толстопятова оставался единственный его ассистент Е. Д. Кислаковский, ведший занятия с паяльной трубкой, но и он скоро выбыл из университета. В. И. Вернадскому пришлось пускать в работу своих учеников, еще бывших на студенческой скамье, и надо только удивляться огромным энергии и талантливости В. И., сумевшего быстро привлечь к минералогической специальности ряд студентов и сразу заставить их войти глубоко в интересы возрождающегося учреждения. Первыми учениками В. И., начавшими учиться еще до переезда В. И. в Москву, были А. О. Шкляревский и А. А. Ауновский. Первый по окончании курса получил место ассистента в Минер[алогическом] кабинете, что касается А. А. Ауновского, то ему повредило получение им на гос[ударственном] экзамене диплома II степени, вследствие чего он не мог быть, как предполагалось, оставлен при унив[ерситете]. Тем не менее, он в качестве частного лица продолжал работать в Кабинете еще несколько лет, принимая живое участие в его жизни. Второй группой учеников В. И. были П. К. Алекса[ндрович] и автор этих строк, окончивший курс в 1894 году, после чего П. К. Алекса[ндрович] получил в Кабинете место ассистента, а я был «оставленным при Университете для приготовления к профес-

сорскому званию», как тогда титуловались лица, называемые ныне аспирантами. [На] этих лиц, особенно на А. О. Шкляревского и легла главная тяжесть работы по реорганизации Кабинета. А работы предстояло немало. Как я упоминал уже Музей приведен был в полный беспорядок – масса коллекций была свалена в Музей. Эtiquетки растеряны, приходилось рыться в коллекциях, использовать уцелевшие записи, сверять наклеенные на образцах номера с уцелевшими каталогами. Только огромная эрудиция В. И. и широта его знакомства с музеями западной Европы и вообще с музейным делом дали возможность довести работу до успешного конца. В. И. вложил в работу огромное увлечение, которым заражал своих сотрудников, он прекрасно сознавал значение хорошего систематического музея для работы и стремился по возможности улучшить его состояние. Не довольствуясь приведением в порядок старых коллекций Музея, он добился передачи Университету коллекции Румянцевского музея, тогда находившейся в неважном состоянии и требовавшей много работы, сознавая желательность получения нового материала, он систематически выписывал интересные коллекции от [Адама Августа] Кранца и затем привозил сам и заставлял своих сотрудников привозить коллекции, собранные во время летних экскурсий. <...>

Но и другие стороны жизни Минералогического кабинета требовали работы. Являясь проводником химического направления в минералогии В. И. старался создать необходимые условия для проведения химических работ, была устроена небольшая химическая лаборатория из двух комнат и третьей – для работы с редкими

*Московский университет.
Аудиторный корпус на Моховой улице*

Яков Владимирович Самойлов

газами. Лаборатория помещалась на нижнем этаже главного корпуса Университета, на втором этаже которого находились Минералогический и Геологический кабинеты. Лаборатория была очень невелика, работали здесь только сотрудники Кабинета и студенты, специализировавшиеся по минералогии. Работы с микроскопом, гониометрами, спектроскопом велись в главной комнате Кабинета, рядом с Музеем, здесь был стол самого профессора и места его ассистентов и сотрудников. Наконец, аудитория, в которой кроме лекций происходили практикумы по кристаллографии, работы с паяльной трубкой, а также заседания научных кружков дополняли помещения минералогического кабинета. Для обеспечения Кабинета микроскопами, электрическими и другими спец[иальными] приборами также много было сделано в это время.

Жизнь Кабинета быстро развивалась. В. И. не был, что называется «блестящим» лектором. Аудитория его в первые годы нередко была далеко не полна, но глубокая содержательность его лекций, правильно поставленные практикумы скоро стали привлекать в Кабинет все больше хороших работников, мало по малу стало создаваться и распространяться, стали приезжать работать у В. И. и лица из других университетов, уже окончившие курс, но не удовлетворенные положением дел в своем учебном заведении и привлеченные уже приобретающим известность именем В. И. Вернадского. В период моего пребывания в Москов[ском] у[ниверсите]те таковыми лицами были Я. В. Самойлов, приехавший из Одессы и Н. Н. Тихонович из Харькова. Вскоре В. И. стал читать лекции на коллективных уроках, впоследствии Высших женских

курсах, здесь у него образовался ряд учениц, которые тоже являлись посторонними посетителями, принимавшими живое участие в жизни Кабинета. В мое время таковыми были две – Е. Д. Ревуцкая и А. Б. Миссуна. Так, мало по малу формировался ряд сотрудников Минералогического кабинета. В жизни и работе Кабинета принимали участие и геологи кафедры геологии – сам профессор, впоследствии академик Ал. П. Павлов, Н. Н. Боголюбов, впоследствии профессор Юрьевского и Воронежского у[ниверситет]ов, прив[ат]-доцент Ал. Влад. Павлов. Некоторые геологи, стоявшие вне высшей школы, являлись иногда деятельными сотрудниками Кабинета. Нельзя не упомянуть об Алексее Павл[овиче] Иванове, очень энергичном и деятельном работнике. Прекрасно зная геологию окрестной местности, он часто бывал нашим руководителем в подмосковных экскурсиях. В. И. вносил в дело развития научной работы Кабинета всю свою энергию, огромное умение возбуждать научные интересы и направлять работу своих учеников и сотрудников. Им был основан при Кабинете Минералогический кружок, объединявший всех его работников, в нем делались доклады сотрудников о их работах, студенты специализанты также принимали в нем деятельное участие, сам В. И. делал сообщения о новых достижениях в области минералогии. Скажу несколько слов о сотрудниках Кабинета, работавших в нем в период моего в нем пребывания (1894–1908). Старшими из учеников В. И. были А. О. Шкляревский и А. А. Ауновский и которых было уже упомянуто. <...>

А. А. Ауновский по окончании университета несколько лет работал в Минер[алогическом] кабинете как частное лицо, зани-

маясь кристаллографией и анализом минералов. Но обстоятельства жизни заставили его поступить на медицинский факультет, и он, мало по малу, отошел от науки. Умер он также рано.

Как было уже упомянуто след[ующими] учениками В. И. были П. К. Алекса и автор этих строк. Павел Карлович Алекса поступил на естество[едное] отделение, уже окончив курс на математическом, что, конечно, много помогло ему в основной работе. Ему поручено было заведование только что устроенной химичес[кой] лабораторией Минералогического кабинета. После смерти Шкляревского он проводил занятия по кристаллографии, которые вел очень хорошо, умея возбудить интерес студентов, мне приходилось уже много лет спустя слышать от бывших его слушателей самые лестные отзывы о нем. Сам он более всего увлекался химией минералов, особенно спектроскопией, особенно интересовался он примесями разных жестких элементов минералогии, работая в этом направлении много и подолгу. Скоро он заболел туберкулезом, быстро развившимся и приведшим к печальному концу, он сам покончил с собой, не желая ожидать приближавшейся смерти. Будучи очень требовательным к самому себе и своим трудам, он почти ничего не печатал, не удовлетворяясь достигнутыми результатами.

Третьим работником, ставшим работать в Кабинете в этом же году, был наш сокурсник В. Г. Орловский. Он не занял никакой должности в Кабинете и вообще соответственно в жизни его принимал мало участия. Занимаясь главным образом изучением минералов Кавказа, своей родины, с которой он после каждого

лета привозил хороший материал. В. И. очень ценил его как работника, помню его отзыв «редко в ком так хорошо сочетаются как в Орловском прекрасный полевой работник с хорошим лабораторным». В экскурсиях на Кавказе, предпринимаемых В. И. Вернадским в ближайшие годы, он был деятельным участником. Есть его некоторые работы по минералогии Кавказа, относящиеся к периоду его работы в Минералогическом кабинете. Но скоро он ушел в практическую работу в разных геолого-технических учреждениях. К этим же годам – последним годам девятнадцатого столетия – относится начало научной деятельности Я. В. Самойлова и Н. Н. Тихоновича, которые, приехав из других городов привлеченные именем В. И. Вернадского, и здесь начали и развили свою научную деятельность, имена их известны в научном мире. Я. В. Самойлов работал в Кабинете несколько лет, принимая живое участие во всех сторонах его жизни. Здесь сделана им работа по кристаллографии барита, послужившая ему магистерской диссертацией, по защите последней он получил профессию в Ново-Александр[ийском] и[нститу]те с[ельского] хоз[яйства] и лесоводства, куда и уехал, но в 1907 году он оттуда перешел в Московский сельско-хоз[яйственный] институт, и тогда снова стал в близкие отношения к нашему Кабинету. Также несколько лет работал в Кабинете Н. Н. Тихонович, до своего ухода в геолого-разведочную работу.

В последующие годы – первые годы 20-го века – число учеников В. И. и тем самым работников Кабинета стало быстро увеличиваться. Стали работать И. Ф. Сиома, Н. И. Сургунов, В. В. Аршинов,

В. В. Карандеев, Н. А. Скрицкий, К. А. Ненадкевич, Л. Л. Иванов, П. П. Пилипенко, несколько позднее Г. О. Касперович и в последние годы описываемого промежутка времени (1894–1907) А. Е. Ферсман. Научное значение и [мела] деятельность таких лиц как А. Е. Ферсман, Л. Л. Иванов, П. П. Пилипенко, В. В. Аршинов, К. А. Ненадкевич. В описываемый период они все принимали самое живое участие в жизни Кабинета.

Скажу только несколько слов о лицах, которым короткая жизнь их или условия жизни не дали возможности развить вполне свою начатую работу. Рано ушел из жизни В. В. Карандеев, один из ближайших учеников В. И., на которого он возлагал большие надежды – он ему передал преподавание на Высших женских курсах. В. В. Карандеев был по преимуществу кристаллографом, отличаясь этим от других учеников В. И., из которых, кажется, никто не пошел по чистой кристаллографии. В. В. Карандеев был одним из наибольших общественников в жизни Кабинета, в жизни Минералогического кружка он играл всегда весомую роль, исполнял обязанности его секретаря, принимал также живое участие в жизни состава ассистентов и лаборантов Москов[ского] у[ниверсите]та. В. И. устроил ему командировку за границу и некоторое время он работал в Берлине в области кристаллографии. Во время Первой мировой войны он был уполномоченным земской больницы помощи фронту, здесь он схватил болезнь, заразившись, и рано умер, можно сказать, только начав свою научную деятельность. Н. А. Скрицкий пробыл в Кабинете недолго, успев сделать несколько работ преим[ущественно] по кристаллографии, дальнейшая судьба его

мне неизвестна. Н. И. Сургунов долго работал в Кабинете, много посвящая работе по устройству музейных коллекций, во вторую половину описываемого периода он был вместе со мной главным работником по устройству музейных коллекций. Впоследствии Я. В. Самойлов устроил его ассистентом в Моск[овском] с[ельско]-хоз[яйственном] и[нститу]те, в какой должности он и умер, тоже столь рано. Интересы его лежали в области минералогии – он много экскурсировал, привозя всегда для музея обильный материал. Г. О. Касперович, поляк по происхождению, но уроженец Кавказа. В Минер[алогическом] кабинете он много работал по устройству химической стороны работы Кабинета. Большая часть его деятельности относится к последнему периоду жизни Кабинета, при переходе В. И. Вернадского в Академию, он с ним перешел туда же. Несколько особое положение занимает среди учеников В. И. И. Ф. Сиома, поляк по происхождению, он в течение довольно короткого времени своего пребывания в Кабинете не терял связи с родиной, скоро при помощи В. И. получил место ассистента при кафедре минералогии Варшавского у[ниверсите]та, занимаемой в то время проф. Зайцевым. Работал он по преимуществу по минералогии Польши и гл[авным] обр[азом] Келецко–Сандомирского края. Позднее был кристаллографом в Воронеже, откуда с началом Революции вернулся в Варшаву и по-прежнему стал работать в варшавских вузах.

Таким образом, можно сказать, что описываемый период был с одной стороны периодом настоящей организации Минер[алогического] кабинета и Музея Москов[ского] у[ниверсите]та с дове-

дением его до состояния вполне удовлетворительного всем требованиям научной работы по минералогии и кристаллографии, с другой стороны это было время формирования основных кадров научных работников школы В. И. Вернадского, проводивших вполне определенное течение в области минералогии, базирующееся на химической проработке процессов. <...>

С кафедры геологии постоянно нашими посетителями были прив[ат]-доц[ент] А. В. Павлов и Н. Н. Боголюбов, бывший в это время ассистентом, а в последствии профессором Юрьевского и Воронежского университетов. Очень деятельным нашим сотрудником был также геолог Л. Л. Иванов, в то время преподаватель средней школы. Прекрасно изучивший геологию окрестностей Москвы он был нашим постоянным сотрудником и часто руководителем в подмосковных экскурсиях, и сам доставлял много минералогического материала для Музея. Дружная и теплая обстановка работы Кабинета под общим умелым руководством В. И. Вернадского очень сближали всех нас, принимавших также участие в его работе, и эти связи нередко сохраняли мы долгие годы, иногда на всю жизнь, несмотря на то, что жизнь разносила нас по разным областям нашего общего Отечества» [1].

С. П. Попов окончил курс естественного отделения физико-математического факультета Московского университета в 1897 году с дипломом первой степени. Как мы видели в воспоминаниях, по рекомендации Владимира Ивановича талантливый студент был оставлен

¹ РГАЭ, ф. 402, оп. 1, д. 12, л. 1–8.

на кафедре минералогии для подготовки к профессорскому званию. В 1898 году С. П. Попов вместе с В. И. Вернадским предприняли научно-исследовательскую, ознакомительную поездку в Крым. Ее итогом стала одна из первых научных работ геолога [2].

В том же 1898 году по предложению минералога, геолога, ученика В. И. Вернадского Якова Владимировича Самойлова (1870–1925) С. П. Попов поступил на службу в Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства на кафедру минералогии и геологии, которой Самойлов позже заведовал. Это учебное заведение ведет свою историю с 1816 года как институт-«агрономия», созданный в предместье Варшавы – Маримонте (ныне территория Жолибоза – район Варшавы). В 1840 году к институту была присоединена Варшавская лесная школа, после чего учебное заведение получило наименование Института сельского хозяйства и лесоводства. В 60-х годах институт был переведен в Ново-Александров (Пулавы, Люблинской губернии). В 1892 году благодаря ходатайству директора института профессора В. В. Докучаева, вуз получил права, уравнивавшие институт с университетами Российской Империи. При институте имелся один из лучших в России, да и в Европе, музей сельского хозяйства, а также три лаборатории, 20 кабинетов, ветеринарная клиника, метеорологическая станция, опытные фермы (молочная и три сельскохозяйственных), оранжереи, лесные питомники, библиотека, читальня (около 200 периодических изданий)

² *Попов С. П.* Аянская сопка // Протоколы заседаний Московского общества испытателей природы.– Москва, 1898.– № 7.– С. 19–20; То же // Bull. Soc. natur. Moscou, ann. 1898. Nouv. Ser.– Москва, 1899.– Т. 12.– С. 86–87.

[3; 4]. Преподавательская работа С. П. Попова в Ново-Александрии носила периодический характер. В это время он восемь раз получал возможность выезжать в научные командировки в европейские университеты. Неоднократно в это время он «экскурсировал» с В. И. Вернадским в Крыму, изучая природные богатства. Итогом этих исследований стала первая совместная статья двух геологов, посвященная грязевым вулканам в окрестностях керченского предместья Еникале (Керчь-Еникальское градоначальство) [5].

Сохранившиеся в архиве В. И. Вернадского наиболее ранние письма С. П. Попова датируются 1901 годом. Послание от 4 июля посвящено состоянию здоровья ученика В. И. Вернадского, минералога, выпускника Московского университета (1894 г.), ассистента Минералогического кабинета Анатолия Орестовича Шкляревского (1869–1902), с которым Сергей Платонович тесно сотрудничал в студенческие годы. В 1901 году у А. О. Шкляревского открылся

³ *Холодов В. Н.* У истоков современной литологии: к 125-летию со дня рождения Я. В. Самойлова // Литология и полезные ископаемые.– Москва, 1996.– № 6.– С. 563–571.

⁴ *Волков В. П.* Вернадский и Самойлов: тайные обиды // Природа.– Москва, 1997.– № 2.– С. 86–97.

⁵ *Попов С. П.* [Информация о посещении В. И. Вернадским и С. П. Поповым Крыма и Кавказа с целью изучения грязевых вулканов и месторождений некоторых минералов] // Годичный отчет Московского общества испытателей природы за 1898–1899 годы.– Москва, 1899.– С. 12; *Вернадский В. И., Попов С. П.* Еникальские грязевые вулканы.– Москва: Тип. И. Н. Кушнарера, 1900.– 7 с.; То же // Bull. Soc. natur. Moscou, ann. 1900. Nouv. Ser.– Москва, 1900.– Т. 13.– С. 37–41; То же // Протоколы заседаний Московского общества испытателей природы.– Москва, 1899.– № 6/9.– С. 9–13.

*Керчь-Еникаль.
Начало XX века*

туберкулез. По просьбе В. И. Вернадского С. П. Попов вывез больного для лечения в Варшаву [6]. В воспоминаниях Попов тепло отзывается о коллеге:

«В. И. вовлекал в работу по Музею всех своих учеников, но главным его сотрудником в этом смысле был А. О. Шкляревский, можно сказать отдавший этой работе всю свою недолгую жизнь. Он умер в 1912 г. от горловой чахотки, которая в значительной степени была вызвана постоянной и ежедневной возней с пылью старых коллекций, но результатами работ В. И. и его сотрудников явилось в конце концов восстановление всех ценных коллекций и приведение Музея в порядок, соответствующий его положению как одного из лучших минералогических музеев России. <...>

Главной работой жизни А. О. Шкляревского было устройство Минералогического музея, этим значительно тормозилась его научная работа, он успел напечатать лишь две-три работы по кристаллографии и минералогии, ранняя смерть скоро прервала его деятельность. Это был очень добрый, скромный и мягкий человек, пользовавшийся любовью всех сослуживцев и товарищей. Он вел практикум по кристаллографии» [7].

Записки-отчеты С. П. Попова своему научному наставнику, датированные летом 1902 года, с упоминанием проводимых работ, найденных минералов и полезных ископаемых, свидетельствуют об имевшихся у исследователей планах совместных геологических

⁶ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1303, л. 2–3.

⁷ РГАЭ, ф. 402, оп. 1, д. 12, л. 3 об.–4.

разведок в это время в разных частях Крымского полуострова. Так, 7 июня, отправляя письмо из Ялты, Попов оговаривал возможность встретиться в «Европейской» гостинице Феодосии в районе 18 июня для дальнейшего совместного «экскурсирования». Сергей Платонович проводил в том году разыскания по заданию Московского общества испытателей природы. В. И. Вернадский из-за болезни супруги Натальи Егоровны тогда не смог присоединиться к этим работам, о чем сообщил Попову телеграммой 10 июня 1902 года [8]. Вместо себя Вернадский прислал в компаньоны Попову свою ученицу на Высших женских курсах (1897 г.) и ассистента, минералога Елизавету Дмитриевну Ревуцкую (1866–1942). С 1912 года она служила хранителем, затем старшим научным сотрудником Минералогического музея Академии наук. На протяжении 1922–1934 годов Е. Д. Ревуцкая фактически была референтом В. И. Вернадского [9].

В Крыму геолог исследовала радиоактивные минералы [10; 11]. 5 июля С. П. Попов сообщал Вернадскому:

*«Многоуважаемый Владимир Иванович,
пишу Вам из Симферополя, куда ездил с Елизаветой Дмитриевной. Только что приехали, закончив нашу Крымскую экскурсию. Были в Байдарах, Балаклаве, Бахчисарае, Коктебеле, Судаке и Карасубазаре. Елизав[ета] Дм[итриевна], кроме того, съездила в Керчь. Особенных новостей не нашли. Если Вы не раздумали*

⁹ *Непомнящий А. А.* Профессор С. П. Попов: неизвестные страницы биографии // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2024.– Т. 10(76), № 3.– С. 65.

¹⁰ СПбФ АРАН, ф. 4, оп. 4, т. 1, д. 1729, л. 5–14.

¹¹ СПбФ АРАН, ф. 4, оп. 4, т. 3, д. 5602, л. 3–12.

ехать купаться в Крым, рекомендую Вам поселиться в Судаке, там очень мило. Только непременно надо селиться у берега моря в гостинице Лоренцова, на даче Барона и т.д. Послезавтра вернусь в Ялту. Статьи об Ан[атолии] Ор[естовиче] я не послал, пробовав переделать для него, но ничего не вышло» [12].

Указанная в письме информация о результатах совместных научных разведок С. П. Попова и Е. Д. Ревуцкой 1902 года была вскоре опубликована [13]. В воспоминаниях о периоде работы в Минералогическом кабинете Московского университета С. П. Попов с глубоким уважением пишет о помощнице Владимира Ивановича и своей коллеге Елизавете Дмитриевне Ревуцкой:

«Наконец, в жизни Кабинета принимал живое участие и ряд лиц, не являвшихся его сотрудниками и не связанные с ним непосредственно. Таковыми являлись прежде всего ученицы

¹² АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1303, л. 5.

¹³ *Попов С. П.* [О посещении некоторых местностей южной и восточной части Крымского полуострова] // Годичный отчет Московского общества испытателей природы за 1899–1900 годы.– Москва, 1900.– С. 19; *Попов С. П.* [О поездке по горной части Крымского полуострова при участии Е. Д. Ревуцкой] // Годичный отчет Московского общества испытателей природы за 1901–1902 годы.– Москва, 1902.– С. 17–18; *Попов С. П.* Минералогические исследования и сборы С. П. Попова и Е. Д. Ревуцкой в горной части Крымского полуострова // Речь и отчет, читанные в Торжественном собрании имп. Московского университета 12 января 1903 года: краткий отчет о состоянии университета за 1902 год.– Москва: Универ. тип., 1903.– С. 325–326; *Vernadsky W. I., Popoff S. P.* Zur Paragenese des Goldes von Siebenbürgen // Zbl. Mineral., Geol., Palaeontol.– 1903.– № 10.– S. 331–332.

Елизавета Дмитриевна Ревуцкая

В. И. Вернадского по Высшим женским курсам, далее сотрудницы кафедры геологии Москов[ского] у[ниверсите]та и, наконец, совершенно частные лица, интересовавшиеся минералогией и геологией, которых их специальность и разные обстоятельства жизни сближали с В. И. Вернадским или его сотрудниками. Лица эти участвовали в работах Минералогического кружка, принимали участие во многих экскурсиях его сотрудников как в окрестностях Москвы, так иногда и в дальних, иногда проводили в нем некоторые свои работы, пользуясь оборудованием кабинета. Из учениц В. И. по Женским курсам в описываемый период были Е. Д. Ревуцкая и А. Б. Миссуна. Последняя некоторое время занималась кристаллографией, но скоро перешла на геологию, но все же была частой посетительницей Кабинета. Что касается Е. Д. Ревуцкой, она сделалась одной из самых долговременных сотрудников В. И. Вернадского, который по своему переезду в Петербург, в Академию, взял ее с собой, устроив на работу в Музее Академии. Она много работала в области минералогии, занимаясь в лаборатории Кабинета, участвовала в многих экскурсиях, раз совершила длительную экскурсию по Крыму вместе с автором этих строк» [14].

Летом 1903 года, несмотря на прогрессирующую нервную болезнь, которая сопровождалась болями и обильными высыпаниями по всему телу, С. П. Попов, оздоравливавшийся в Ялте, продолжал обходы окрестностей Алушты для исследования состава

¹⁴ РГАЭ, ф. 402, оп. 1, д. 12, л. 8.

горных пород [15; об исследованиях С. П. Попова на Керченском полуострове см. подробнее: 16; 17].

Помимо работы в Ново-Александрии в 1904 году С. П. Попов был приглашен В. И. Вернадским в Московский университет – ассистентом на кафедру минералогии. Ее Владимир Иванович заново организовал и наполнил своими талантливыми учениками. С 1905 по 1908 год Сергей Платонович – приват-доцент этого вуза [18]. В это время С. П. Попов много сделал для систематизации (практически возрождения) Минералогического музея, про который шла речь в приведенных выше воспоминаниях [19].

Он отмечал: «В Московском у[ниверсите]те проработал, в качестве оставленного при университете, потом ассистента и приват-доцента. Вел практические занятия по кристаллографии и по отделению минералов, а в последние годы читал в качестве приват-доцента курс минералогии на медицинском и минералогии России на естественном факультетах» [20].

¹⁵ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1303, л. 6.

¹⁶ Ена В. Г. Знаок крымских минералов: к 125-летию со дня рождения профессора-крымоведа С. П. Попова // Вопросы развития Крыма: научно-практ. дискусс.-аналит. сб.– Симферополь: Таврия, 1998.– Вып. 9.– С. 58–60.

¹⁷ Ена В., Ена А., Ена А. Открыватели земли Крымской: очерки 2500-летней истории изучения природы Тавриды.– Симферополь: Бизнес-Информ, 2007.– 520 с.

¹⁸ Мурзаев П. М. Памяти Сергея Платоновича Попова (3/16 января 1872 – 21 мая 1964) // Записки Всесоюзного минералогического общества.– Ленинград, 1965.– № 3.– С. 366.

¹⁹ Шапошников Д. П., Шандыба К. Г. Памяти Сергея Платоновича Попова (1872–1964) // Вестник Харьковского университета. Сер. географическая.– Харьков, 1964.– № 2, вып. 1.– С. 181.

²⁰ РГАЭ, ф. 402, оп. 1, д. 12, л. 9–9 об.

*Владимир Иванович Вернадский.
1906 год*

*Минералогический кружок в Московском университете,
которым руководил В. И. Вернадский.*

*Слева направо сидят: Владимир Михайлович Цебриков,
Елизавета Дмитриевна Ревуцкая, Сергей Платонович Попов,
Владимир Иванович Вернадский, Яков Владимирович Самойлов;
стоят: Виссарион Виссарионович Карандеев, Николай Иванович
Сургунов, Владимир Васильевич Аршинов, Николай Николаевич
Боголюбов, Генрих Иосифович Касперович*

Ученый-геолог постоянно курсировал между Москвой, Польшей (Ново-Александрией) и Крымом, где продолжал практические исследования. В письме к В. И. Вернадскому, датированном 16 января 1905 года, Попов подробно расписал события, связанные с массовыми студенческими выступлениями в Ново-Александрийском институте сельского хозяйства и лесоводства и, как следствие, его закрытии [21]. Вуз возобновил занятия только в 1907 году. С 1908 года Попов был избран и утвержден адъюнкт-профессором.

К 1910 году ученый закончил тщательные исследования месторождения железных руд на Керченском и Таманском полуостровах. Он смог установить ряды фосфатных минералов, представляющие последовательные стадии окисления вивианита. Им были открыты новые минералы и выяснен генезис месторождений. Вскоре он открыл месторождения баронатриказита. При работах на Карадаге им впервые в России открыты и описаны датолит и другие минералы [22]. В 1912 году в Варшавском университете он защитил магистерскую диссертацию «Минералы рудных пластов Керченского и Таманского полуостровов» [23].

С началом Первой мировой войны осенью 1914 года Ново-Александрийский институт сельского хозяйства и лесоводства эвакуировали в Харьков. С. П. Попов продолжил службу профессором этого учебного заведения (впоследствии переименован в Харьковский

²¹ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1303, л. 7–8 об.

²² Шапошников Д. П., Шандыба К. Г. Указ. соч.– С. 181.

²³ Мурзаев П. М. К столетию со дня рождения С. П. Попова // Известия АН СССР. Сер. геологическая.– Москва, 1972.– № 9.– С. 142.

сельскохозяйственный институт) до 1919 года. Семья его устроилась на жительство в Ялте. С 1916 года С. П. Попов занимал должность ученого секретаря Совета Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства, а с 1917 года – помощника (заместителя) директора. Уже из Харькова в августе 1917 года Попов рассказывал Вернадскому о трудностях жизни учебного заведения [24]. Его пространные описания проблем организации учебного процесса были неслучайны. В августе 1917 года В. И. Вернадский получил должность товарища министра просвещения Временного правительства [см. подробнее: 25] и, скорее всего, Сергей Платонович рассчитывал на поддержку вуза влиятельным коллегой. 11 сентября 1917 года он сообщал в Петроград:

«Дорогой Владимир Иванович,

очень рад был получить Вашу открытку. Я недавно вернулся из Крыма, где провел около 2-х месяцев, чисто неволью – вследствие забастовки ж[елезной] дор[оги]. С своей стороны очень-очень хочу с Вами повидаться и поговорить; надежды на то, что Вы приедете в Харьков, по-видимому, мало. Мне поехать в Киев или Полтаву тоже очень нелегко, т[ак] как я занимаю теперь должность помощника директора и, кроме того, читаю в нескольких учебн[ых] заведениях [С. П. Попов в это время одновременно работал в Харьковском химико-технологическом институте и на Высших женских кур-

²⁴ ИРНБУВ, ф. I, ед. хр. 26993, л. 1–1 об.

²⁵ Янин Е. П. Академик В. И. Вернадский в 1917 году.– Москва: Арсо, 2023.– С. 8–28.

Сергей Платонович Попов с коллегами.

*Сидят (слева направо): Николай Николаевич Боголюбов,
Яков Владимирович Самойлов, Сергей Платонович Попов,
Владимир Иванович Вернадский, Елизавета Дмитриевна Ревуцкая.*

*Стоят: Владимир Михайлович Цебриков,
Николай Иванович Сургунов, Владимир Васильевич Аршинов,
Виссарион Виссарионович Карандеев,
Генрих Иосифович Касперович. 1907 год*

сах – А. Н., В. А.]. А все-таки как-ниб[удь] придется это сделать – только попозже – очень уж хотелось бы о многом, многом поговорить.

Наукой занимаюсь мало, благодаря сложившимся условиям жизни. На будущее смотрю очень мрачно и не только на русское, а и на общечеловеческое» [26].

Дальнейший крах державы и вступление Отечества в кровавую Гражданскую войну окончательно вывели С. П. Попова из душевного равновесия. Он, как и тысячи представителей русской интеллигенции, не желавших видеть уничтожения государственности, решил искать пути к эмиграции. Налаженные маршруты проходили через крымские порты...

²⁶ ИРНБУВ, ф. I, ед. хр. 26994, л. 1–2.

В ТАВРИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В конце 1919 года Сергей Платонович Попов переехал из раздираемого перипетиями Гражданской войны Харькова к семье в Ялту. Власть на полуострове постоянно менялась, но здесь все равно было гораздо спокойнее, чем на Слобожанщине.

Сохранилось письмо С. П. Попова к В. И. Вернадскому этого периода. Оно датировано 2 июня. В тексте нет указания года, но по содержанию послание можно атрибутировать 1920-м, так как идет обращение к Вернадскому как профессору Таврического университета. Владимир Иванович прибыл в Ялту в январе 1920 года и остался в Кореизе, где длительное время лечился. Интересно его замечание в дневнике, сделанное 22 января 1920 года после настойчивых обращений к нему профессора Николая Ивановича Кузнецова. Он служил в 1915–1919 годах директором Никитского ботанического сада, а в данное время – деканом физико-математического факультета, профессором кафедры ботаники Таврического университета. Кузнецов настойчиво приглашал Вернадского стать членом профессорской корпорации вуза. Вернадский записал тогда:

«Написал письмо Кузнецову о своем согласии войти в состав профессоров унив[ерситета] в случае, если я не становлюсь на дороге Попову» [1].

¹ Вернадский В. И. Дневники, 1917–1921: Январь 1920 – март 1921 / Сост. С. Н. Киржаев, А. В. Мемелов, В. С. Неаполитанская и др.– Киев: Наукова думка, 1997.– С. 20.

Зная о планах своего воспитанника и коллеги перебраться в Симферополь и получить в Таврическом университете должность, Владимир Иванович так поддержал эту инициативу в письме к декану факультета.

При этом Вернадский, конечно, был хорошо информирован о желании С. П. Попова эмигрировать с семьей в Югославию. В Ялте тогда даже сформировался своеобразный «клуб» желающих выехать именно в Королевство сербов, хорватов и словенцев. Среди них было немало профессуры. На следующий день – 23 января – Вернадский отметил в дневнике:

«Заходил к Попову, который потом пришел ко мне. Он в очень тяжелом настроении. Хочет уезжать за границу. Говорит, что не в состоянии жить при большевиках; поднимал об этом вопрос еще больше года назад в Харькове, но тогда не встретил сочувствия. Считает русский народ никуда не годным, азиатским. Когда-то и я считал это; сейчас у меня многое изменилось: я считаю главным виновником русскую интеллигенцию с ее легкомысленным отношением [к] государственности, бесхарактерностью и продажностью и имущие классы» [2].

30 января В. И. Вернадский зафиксировал в дневнике:

«Сегодня у Тарановского [Федора Васильевича – историка права, профессора Варшавского, Дерптского, Екатеринослав-

² *Вернадский В. И. Дневники, 1917–1921: Январь 1920 – март 1921 / Сост. С. Н. Киржаев, А. В. Мемелов, В. С. Неаполитанская и др. – Киев: Наукова думка, 1997. – С. 21.*

ского, Таврического университетов, служившего заведующим курсами политпросвещения Отдела пропаганды при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России] *собрание профессоров, присоединяющихся к поездке в Югославию* (С. П. Попов, К. Г. Воблый, Л. Н. Яснопольский, пр. Филиппов, И. Г. Чарныш, Н. Н. Саввин). *В сущности, все хотят выехать, никто не желает в Югославию. Саввин [Николай Николаевич – профессор, управляющий Министерством торговли и промышленности последнего состава Временного правительства], который раньше не хотел ехать, записался. Сейчас всюду записи всякие – и даровые, и денежные. Ялта волнуется. Идут всякие слухи* [3].

Часть участников названного клуба вскоре покинула Крым. Ученые эмигрировали в Королевство сербов, хорватов и словенцев. Вернадский и Попов остались. С апреля В. И. Вернадский перебрался с женой и дочерью в Симферополь [см. подробнее: 4].

С 11 марта 1920 года С. П. Попов состоял на службе сверхштатным ординарным профессором кафедры минералогии (минералогии и кристаллографии) Таврического университета. По воспоминаниям

³ *Вернадский В. И.* Дневники, 1917–1921: Январь 1920 – март 1921 / Сост. С. Н. Киржаев, А. В. Мемелов, В. С. Неаполитанская и др.– Киев: Наукова думка, 1997.– С. 27.

⁴ *Непомнящий А. А.* «Наблюдается всюду застой, вялость, равнодушие и сонливость»: Крымский университет имени М. В. Фрунзе в первой половине 20-х годов XX столетия по эпистолярному наследию П. А. Двойченко // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2024.– Т. 10(76), № 1.– С. 23–40.

ученика и коллеги Попова Петра Макаровича Мурзаева (1900–1994) избрание Сергея Платоновича ординарным профессором проходило в Таврическом университете в торжественной обстановке в присутствии В. И. Вернадского. С. П. Попов там же выступил с содержательным докладом о развитии кристаллографии и минералогии в России [5]. Возможно, П. М. Мурзаев сдвинул в своей памяти спустя несколько десятилетий рассказы Попова про два мероприятия – избрание его на должность и его выступление на одном из заседаний Ученого совета вуза, несколько позже, уже в присутствии В. И. Вернадского. В Таврическом университете Вернадский и Попов сразу принялись за организацию научной лаборатории по изучению полезных ископаемых, что было актуально для региона, утратившего в тот период связи с материковой частью страны. Одновременно геолог активно сотрудничал в созданной и возглавляемой В. И. Вернадским Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма.

С. П. Попов писал из Ялты в Симферополь 2 июня 1920 года:

*«Дорогой Владимир Иванович,
как поживаете и что делаете? Что нового в Университете? Как дела с устройством нашей лаборатории, с исследованием природных богатств Крыма и с Кооперативом авторов? Я почему-то до сих пор не получаю жалования – не вышло ли какой задержки с его выдачей?»*

⁵ Мурзаев П. М. Памяти Сергея Платоновича Попова (3/16 января 1872 – 21 мая 1964) // Записки Всесоюзного минералогического общества.– Ленинград, 1965.– № 3.– С. 366.

Не будете ли добры справиться в канцелярии Унив[ерситета] вот о чем: профессор нашего института В. В. Шкателов подал в Унив[ерситет] заявление во 1) о выдаче ему жалования за то время, пока оно еще платилось эвакуированным профессорам (ноябрь, декабрь [1919 г.], январь [1920 г.]) и во 2) о желании поступить в Таврич[еский] Унив[ерситет]. Первое заявление послано на имя Ректора, второе на имя декана Агрономического факультета. Если Вас не затруднит, то при случае, может быть, справитесь в канцелярии о судьбе его заявлений, так как он никакого ответа не получает, а заявление отправлено уже более месяца тому назад.

Пока тут не экскурсировал. На той неделе думаю пойти к Шкателову – он живет за Симеизом, и там поэкскурсировать. Там, кажется, есть усовиты [минерал, назван в честь Михаила Антоновича Усова (1883–1939), ученика В. А. Обручева]. Может быть, буду читать лекции по геологии в Народном Унив[ерситете в Ялте]. Но даст это очень мало, и жить очень трудно. Никакого другого дела пока здесь не нахожу.

Как Ваши дела? Что слышно нового в Симферополе? Здесь я почти не читаю газет. Всего лучшего. Наталии Егоровне мой привет. Ваш С. Попов.

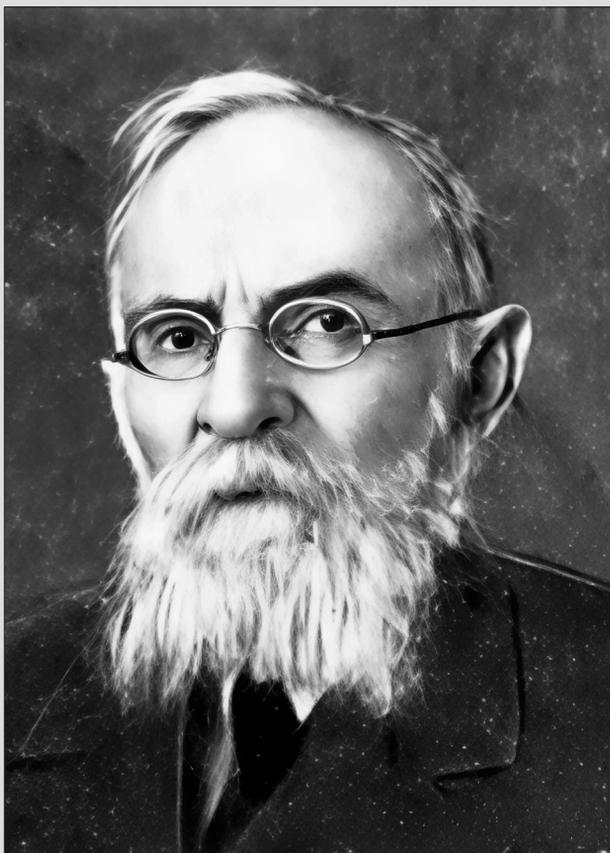
Ялта, Аутская, 66» [6].

Говоря о неполученной зарплате, Сергей Платонович ведет речь об организованном в 1920 году по инициативе группы профессоров Таврического университета во главе с предприимчивым филологом Е. В. Петуховым в Симферополе издательском коопера-

⁶ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л.1–1 об.

Петр Макарович Мурзаев

Владимир Викторович Шкателов

тиве «Таврида». С. П. Попов был одним из активных членов этого предприятия. Письмо является уникальным источником о службе в Таврическом университете ученого в области лесохимии и химической технологии, впоследствии академика Белорусской АН (1929 г.) Владимира Викторовича Шкателова (1861–1940), коллеги Попова по предыдущим местам службы. После окончания Московского высшего технического училища (1884 г.) с 1893 года он занял должность профессора Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства, а с 1914 года заведовал кафедрой Харьковского химико-технологического института. Вместе с Поповым они бежали из Харькова в Крым [7].

В Таврическом университете с появлением С. П. Попова и В. И. Вернадского была создана кафедра минералогии и кристаллографии, которую вскоре возглавил Сергей Платонович (1921–1931 гг.). При непосредственном участии Попова и профессора П. А. Двойченко при кафедре удалось создать большой (по тем меркам) Музей минералов Крыма.

Владимир Иванович Вернадский в это время (апрель – август 1920 г.) много ходил пешком, изучая различные ископаемые и горные породы. Главным его проводником являлся П. А. Двойченко. К ним нередко присоединялись В. Н. Вебер, Г. Н. Высоцкий, С. П. Попов и Д. И. Щербаков [8].

⁷ *Непомнящий А. А.* Профессор С. П. Попов: неизвестные страницы биографии // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2024.– Т. 10(76), № 3.– С. 70–71.

⁸ *Вернадский В. И.* Дневники, 1917–1921: Январь 1920 – март 1921 / Сост. С. Н. Киржаев, А. В. Мемелов, В. С. Неаполитанская и др.– Киев: Наукова думка, 1997.– С. 70–72.

Смена политического строя на полуострове, с приходом в ноябре 1920 года Красной армии, затронула не только устройство университета, но и судьбы профессорско-преподавательского состава вуза. В канцелярию на имя ректора массово сыпались прошения о защите от мародерства красноармейцев и постоя солдат в домах, где жила профессура. Благодаря этим документам мы узнали, что Попов проживал по улице Спасской (сейчас – ул. Декабристов) в 10 доме, где снимал комнату вместе с профессором В. И. Лучицким. Геолог-петрограф Владимир Иванович Лучицкий (1877–1949) приехал в Симферополь в 1919 году из Киева, где до революционной вакханалии служил профессором Университета Святого Владимира. В Симферополе он занимал должность профессора кафедры минералогии и кристаллографии Таврического университета. 18 ноября 1920 года Попов и Лучицкий сообщали в заявлении на имя ректора В. И. Вернадского:

«17 сего ноября около 1 часа дня в дом № 10 по Спасской улице, в котором мы занимаем комнату, явились трое вооруженных и произвели обыск, заявляя, что ищут оружие. Обыск был произведен и в нашей комнате. После обыска ими были взяты серебряные часы, одна рубашка и карта Крыма, принадлежащая Университету. «Взамен» взятых серебряных часов ими были оставлены чугунные. В тот же день около 7-ми часов вечера в дом явилось около 7-ми человек вооруженных, которые потребовали, чтобы им открыли двери, заявляя, что они квартиреры. Однако, войдя в дом, они

Петр Абрамович Двойченко

*Дом на ул. Спасской (сейчас – ул. Декабристов),
где снимали комнату профессора В. И. Луцицкий и С. П. Попов*

заявили, что пришли искать скрывающихся офицеров и оружие, и, угрожая револьверами, произвели тщательный обыск во всем доме. При уходе ими у нас были взяты пальто и брюки, много вещей было взято ими также у других лиц, живущих в доме (женщин). Проф. С. Попов, проф. В. Лучицкий» [9].

Такие обращения поступили ректору в тревожные первые дни Советской власти и от других профессоров и сотрудников вуза. 23 ноября 1920 года Владимир Иванович Вернадский обратился официально в Военно-революционный комитет Крыма с просьбой принять «возможные меры к ограждению от ограбления» [10]. Часть вещей была возвращена красноармейцами. Их принесли и оставили в здании университета.

Так, сумбурно, в мыслях совсем не о науке, заканчивалось бытие Таврического университета при ректоре В. И. Вернадском...

⁹ ГАРК, ф. Р-1188, оп. 3, д. 163, л. 25.

¹⁰ Там же, л. 23.

*Владимир Иванович Лучицкий.
30-е годы XX века*

К о п и я :

Ректору Таврического Университета.

Профессоров В.И. Лучицкого и С.П. Попова. Заявление.

17 сего ноября около 1 часа дня в дом № 10 по Спасской улице, в котором мы занимаем комнату, явились трое вооруженных и произвели обыск, заявляя, что ищут оружия. Обыск был произведен и в нашей комнате. После обыска ими были взяты серебряные часы, одна рубашка и кафтан кроя, принадлежащая Университету, "Вазмен" взятых серебряных часов и были оставлены чужими. В тот же день около 7-ми часов вечера в дом явился около 7-ми человек вооруженных, которые потребовали, чтобы им открыли двери, заявляя, что они квартирьеры. Однако, войдя в дом, они заявили, что пришли искать скрывающихся офицеров и оружия и, угрожая револьверами, произвели тщательный обыск во всем доме. При уходе ими у нас были взяты пальто и брюки, много вещей было взято ими также у других лиц, живущих в доме /женщин/. Проф. С. Попов, Проф. В. Лучицкий.

С подлинным верно:

Секретарь Совета

Чичков

*Копия заявления С. П. Попова и В. И. Лучицкого ректору
Таврического университета В. И. Вернадскому.*

18 ноября 1920 года.

Из фондов ГАРК

РЕКТОРЪ
ИСТОРИЧЕСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

23 ноября 1920 г.

г. Симферополь

№ 4125

Коньков
Коньков
Осипов
Куп

В. И. Вернадский

26/11/20
26/11/20

Военно-Революционный Комитет Крыма.

Препрождаю при сем в копиях поданные мне заявления профессоров-Лучицкого, Попова, доцента Маркелова, ассистентки Щегловой, машинистки Хоникевич и номера Якова о занятии их квартир и ограблении, прошу Вас сделать распоряжение об освобождении квартир служащих от реквизиции и принять возможные меры к ограждению от ограбления.

Ректор Университета *В. И. Вернадский* док

Письмо ректора В. И. Вернадского
в Военно-революционный комитет. 23 ноября 1920 года.
Из фондов ГАРК

С. П. ПОПОВ И В. И. ВЕРНАДСКИЙ: ПИСЬМА И ВСТРЕЧИ

Таврический университет в Симферополе, как и Боспорский университет, работавший в Керчи, новыми властями в конце 1920 года был практически разогнан. В симферопольском вузе официально получил право на выживание только медицинский факультет, за которым Крымревком приказал установить строгий надзор. В вузах концентрировались, по мнению красных властей, «многочисленные мелкобуржуазные элементы», в которых виделась подпитка возможным контрреволюционным выступлениям. 12 января 1921 года Владимир Иванович Вернадский оставил службу ректором Таврического университета. Он понимал, что его фигура вызывает раздражение руководителей Крымревкома, что только во вред Университету. Обращение профессорской корпорации Таврического университета к командарму М. В. Фрунзе спасло судьбу первого высшего учебного заведения на полуострове. Крымский ревком по ходатайству М. В. Фрунзе согласился на его существование под новым названием – Крымский университет – при условии ликвидации юридического и историко-филологического факультетов (они были закрыты и реорганизованы еще в ноябре 1920 г.) и полной замены учебных планов [см. об этом: 1]. В феврале по приказу из Москвы академик Вернадский покинул Крым.

¹ *Непомнящий А. А.* Боспорский университет: «Необходимость создания такого центра является сейчас насущной потребностью» // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории / Ин-т всеобщей истории РАН.– Москва, 2020.– Вып. 72.– С. 391–404.

Сергей Платонович Попов был оставлен на службе. Выявленный нами в Государственном архиве Российской Федерации «Список личного состава физико-математического факультета Крымского университета» свидетельствует, что профессор С. П. Попов читал курс минералогии [2]. 14 июня 1921 года он писал уехавшему академику о насущных нуждах вуза:

«Дорогой Владимир Иванович,

до сих пор не имею от Вас никаких известий и не знаю, хорошо ли Вы устроились и как Вам живется и работается. У нас приблизительно все по-старому, в Университете полное неустройство и работа не налаживается. Лучицкий и Выржиковский на днях уезжают в Киев и едва ли вернутся. Коллекцию, присланную Академией с Михаловским [ассистент кафедры минералогии Таврического университета И. С. Михаловский был командирован в Российскую академию наук в Петроград в январе 1920 г. – А. Н., В. А.], мы получили; она нам очень поможет. К сожалению, не получили никаких приборов; Михаловский рассказывал, что чуть было не получил гониометра (с двумя кругами), но в последнюю минуту Александр Евгеньевич [Ферсман] отказал в нем. Очень бы просил Вас, Вл[адимир] Ив[анович], уделить нам какой-либо гониометр – с одним или двумя кругами выбирать уже не приходится. Единственный гониометр дает возможность производить хоть какую-нибудь научную работу. Затем, нельзя ли получить по экземпляру Ваших курсов Минералогии и Кристаллографии [3].

² ГА РФ, ф. А-2306, оп. 18, д. 741, л. 2–2 об.

³ Вернадский В. И. Основы кристаллографии. – Москва, 1904.

С П И С О К

личного состава физико-математического факультета Крымского Университета

1. Физико-Математический Фак.

Кафедры : И т а т и в о : Сверхштатные :

МАТЕМАТИКА Профессор: Н.И. КИМОВ $\frac{17}{(4)}$
 Д.А. ВИННИКОВ $\frac{17}{(3)}$
 И.С. ПОПОВ $\frac{17}{(2)}$
 Преподават. А.С. КОВАЛЬ $\frac{17}{(1)}$
 научн. сотрудн. Б.В. АРХИПОВ

МЕХАНИКА Профессор: Н.В. ГОРЬБИН $\frac{17}{(3)}$
 Преподават. И.И. БРАНС $\frac{17}{(2)}$
 А.И. ДАМАСИ

АСТРОНОМИЯ Преподават.: Н.И. БЕЛЫХ $\frac{17}{(1)}$

ФИЗИКА Профессор: А.С. ЮРИДИН $\frac{17}{(3)}$
 Преподават. А.С. ВАГИН $\frac{17}{(1)}$
 Научн. сотр.: Н.И. АЛЕКСАНДРОВ $\frac{17}{(1)}$
 А.В. ПЕНАТОВ $\frac{17}{(1)}$
 Преподаватели: Е.А. ДЕНДИЦАИ
 К.Д. СИНЬНИКОВ

МЕТЕОРОЛОГИЯ и Профессор: А.В. ВИННИКОВ $\frac{17}{(3)}$

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ Преподават.: А.В. КИССЕВ /зав. Метеор. Станц. $\frac{17}{(1)}$
 Научн. сотр.: "А.В. ЗЕЛЕНИЦКИЙ $\frac{17}{(0)}$
 Г.И. ГИЛЬСОНА /наблюдатель/
 Преподаватель: В.А. ФЕДОРОВА

2. Естественное отделение:

Линия Профессор А.А. ВАЙБ $\frac{17}{(4)}$
 Преподават. А.С. САГАНДЖИ $\frac{17}{(1)}$
 В.И. ВОЛКОВСКИЙ $\frac{17}{(1)}$
 Преподаватель С.И. ГРАВИКИН

И ФИЗИОЛОГИИ Преподават.: И.И. ШИШ $\frac{17}{(1)}$

ГЕНЕТИКИ Преподават.: И.А. ВОЙЧЕНКО $\frac{17}{(2)}$
 научн. сотрудн. Г.ГУМАНСКИЙ
 С.А. ЛЕВАКОВСКИЙ

БИО Профессор С.П. ЛЮБОВ $\frac{17}{(3)}$
 Научн. сотр.: П.И. ЛУКОВИЧ

БИОФИЗИКА Префессор С.А. МЕНЕР $\frac{17}{(3)}$
 Преподават.: В.А. ПОПОВ $\frac{17}{(1)}$
 И.А. ГАЛАДЗЕ $\frac{17}{(1)}$
 Научн. сотр. А.С. МЕНЕР $\frac{17}{(1)}$
 Д.Ю. /заведитель Музея $\frac{17}{(1)}$

БИОФИЗИКА Преподават.: И.И. ПИТАЛЬ $\frac{17}{(1)}$
 Научн. сотр.: В.С. ЛЮБОВ

БИОФИЗИКА Префессор А.Г. ГУРЬЕВ $\frac{17}{(4)}$
 Преподават.: Д.Б. МАКОВСКИЙ $\frac{17}{(1)}$

СПИСОК

имен кабинетов и лабораторий физико-математического факультета

Математическая механика и Астрономия Н.И. ЧЕРНИАНЕ
 Систематика и География Ракогония Е. ЧАМУП
 физиология Ракогония /заведитель муз. сверт. $\frac{17}{(1)}$
 Геология Д.А. БЕЛЫХ
 Минералогия Т.В. ИВАНОВА
 Зоологическая Т.В. ИВАНОВА
 Лаборатория: химическая И.В. МАКОВСКИЙ
 физическая А.С. ПУРНА

Список личного состава физико-математического факультета
 Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе.
 Из фондов ГА РФ

Александр Евгеньевич Ферсман

Вы знаете, что ни в библиотеке, ни в Кабинете их нет, а двой-
ченковские экземпляры постоянно в расходе. Также и «Опыт»
[4]. Он хотя и имеется в библиотеке, но для Кабинета иметь свой
экземпляр было бы очень хорошо. Вообще было бы очень жела-
тельно, если бы Вы могли уделить нам что-либо из книг справоч-
ного характера и из руководств и учебников.

Затем вот еще просьба – под влиянием острой нужды в учеб-
никах я написал весной курс кристаллографии небольшого
размера, приуроченный к так называемому «общему курсу»
нашего Университета. Нельзя ли его издать в Петрограде? Здесь,
Вы хорошо знаете, это немисливо.

Из занятий мне удалось пока построить лишь занятия с паяль-
ной трубкой, и то с большим трудом ввиду отсутствия горючих
материалов. Тем не менее, они идут довольно гладко, работают
геологи и химики. Одного из студентов я взял исполняющим
обязанности ассистента – очень интересующийся человек,
преимущественно химического направления. [Речь о мине-
ралогe, ученике С. П. Попова Петре Макаровиче Мурзаеве
(1900–1994) – В. А., А. Н.].

Совсем было собрался перебираться в Харьков, куда меня
зовут, но некоторые внешние обстоятельства, по-видимому, при-
нудят остаться здесь.

Всего лучшего. Пишите, каковы у Вас дела и настроение.
Ваш С. Попов.

⁴ Вернадский В. И. Опыт описательной минералогии. – Санкт-Петербург, 1908.

Не могли бы также прислать нам «Труды Геол[огического] музея» – с минералогическими статьями. Желательно бы также очень «Опыт» Морозевича [5].

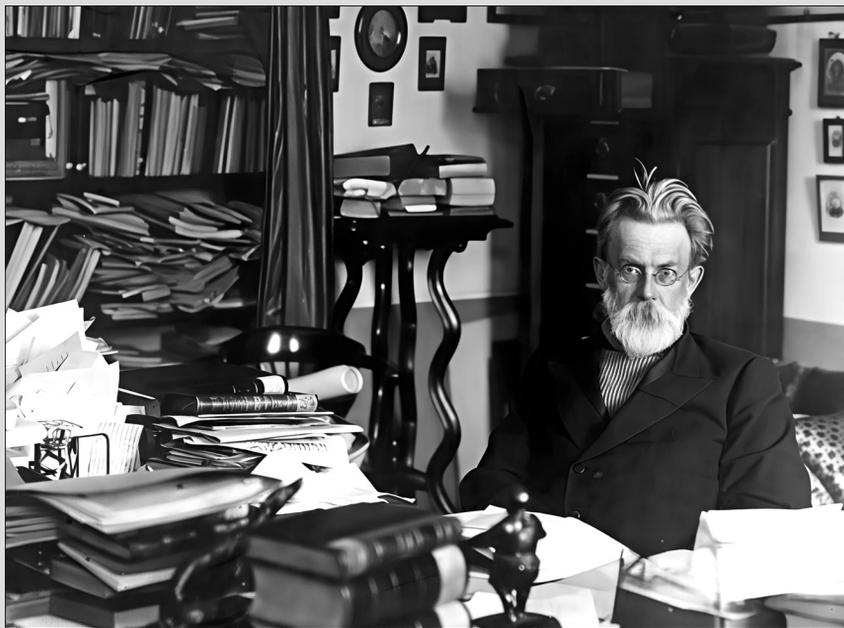
Наталье Егоровне и Нине Владимировне мой привет» [6, л. 4–4 об.].

Упоминаемый в письме Владимир Иванович Лучицкий при новой власти получил должность профессора на естественном отделении физико-математического факультета Крымского гос. университета им. М. В. Фрунзе. Однако он искал возможности выехать из захолустного Симферополя в Киев. Гидрогеолог Роман Романович Выржиковский (1891–1937) – выпускник естественного отделения Университета Святого Владимира – в это время проводил полевые исследования в Крыму, как раз по приглашению В. И. Вернадского. Он служил геологом в Одесском отделении Комитета военно-технической помощи. Работы велись по программе Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма, созданной и возглавляемой Вернадским. Их целью было выявление полезных ископаемых для возможного существования полуострова в условиях государственной самостоятельности, идеи о которой казались столь реальными при П. Н. Врангеле [7].

⁵ *Морозевич Ю. А.* Опыты над образованием минералов в магме: экспериментальные исследования.– Варшава, 1897.

⁶ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 4–4 об.

⁷ *Непомнящий А. А.* «Жить сегодняшним днем...»: профессор Петр Двойченко.– Саратов: Амирит, 2023.– (Серия: «Библиография крымоведения»; вып. 34).– С. 61, 65, 80–83.

*Владимир Иванович Вернадский в своем кабинете
в Петрограде. 1921 год*

Названные в письме «двойченковские экземпляры» свидетельствуют о непрекращающемся общении Вернадского с бывшими коллегами по Таврическому университету. Постоянно, до отъезда в длительную европейскую командировку, Владимир Иванович передавал коллегам из Крымского университета книжные и периодические издания – как новинки, так и подшивки прошлых лет. Ездивший в Петроград ректор А. А. Байков привез учебники и платиновую посуду для лаборатории. В Симферополе, благодаря настоятельным просьбам П. А. Двойченко и С. П. Попова, получили полный комплект популярного у естественников журнала «Природа», издаваемого и редактируемого А. Е. Ферсманом с 1912 года, а также «Материалы» и отдельные книги, издаваемые Комиссией по изучению естественных производительных сил России. Не ограничиваясь только литературой, в 1921 году В. И. Вернадский совместно с крупным минералогом, академиком Александром Евгеньевичем Ферсманом (1883–1945) организовали передачу Крымскому университету им. М. В. Фрунзе минералов из фондов Российской академии наук. Тогда же крымским ученым были подарены приборы и лабораторные установки для проведения экспериментальных работ [8]. С. П. Попов просил о содействии в переиздании в столице напечатанных в Симферополе в весьма невысоком качестве его лекций «Краткий курс кристаллографии» (Симферополь, 1921) и «Краткий курс минералогии» (Симферополь,

⁸ *Непомянутый А. А.* «Сделался в Крыму излишним»: перипетии судьбы профессора П. А. Двойченко (по материалам переписки с В. И. Вернадским) // Научный диалог.– Екатеринбург, 2023.– Т. 12, № 2.– С. 454–473.

СПИСОК

прочитанных в весеннем 1921 году семестре курсов на факультете Университета.

1. На Физико-Математическом факультете.
в Математическом отделении.

I курс.

Наименование курсов	Число часов	Число курсов	Ведущий
Курс общей математики			
1/Аналитическая часть	2	Проф. Л. Л. Вишневоий	Пр
2/Геометрическая часть	2	Преп. М. Л. Френк	
3/Алгебраическая часть	2	Преп. Л. С. Вольский	
Неорганическая химия.	4	Проф. А. С. Вейсак	
Общий отдел физики	4	Проф. П. В. Оглоблин	

II курс.

Интегральное исчисление	4	Проф. Л. Л. Вишневоий	Пр
Прикладные знания к геометрии	4	Проф. П. С. Камилев	Пр
Математика	4	Преп. П. В. Оглоблин	
Общий курс астрономии	4	Преп. П. П. Белаяв	
Метеорология	2	Проф. А. В. Вязовский	
Физическая география	2	"	

III и IV курсы.

Динамика систем точек и жидкостей	4	Проф. П. В. Оглоблин	Пр
Факультетский курс по теории функций Гамильтона	2	Проф. П. С. Камилев	

I курс.

Общий курс химии	4	Проф. А. С. Вейсак	
Общий курс биологии	4	Преп. Е. В. Вульф	Практич. занятия
Общий курс зоологии	4	Проф. Э. А. Мейер	"
Изучения человека	2	Преп. В. В. Шаповаловский	"
Физика /для биологов/	6	Преп. Л. С. Вегин	
Физика /2-й год, курс./	4	Проф. П. В. Оглоблин	
Математика /курс рек./	2	Преп. М. Л. Френк.	

II курс.

Аналитическая химия	2 ч.	Проф. Л. Л. Вишневоий	
Качественный анализ	6	"	
Органическая химия	3	Проф. Е. В. Каршун	
Общий курс минералогии и геологии	8	Проф. С. П. Попов	Практич. занятия
Зоология беспозвоночных	2	Проф. Э. А. Мейер	"
Зоология позвоночных	2	Преп. М. Л. Пичаков	"
Систематика животных	2	Преп. Е. В. Вульф	"
Общая геология	2	Преп. Л. С. Дроздовский	"
Метеорология	2	Проф. А. В. Вязовский	"
Физическая география	2	"	"

III и IV курсы.

Общий курс гистологии и анатомии	4	Проф. А. Г. Гураич	Практич. занятия
Физиологическая химия	4	Проф. С. С. Зеланди	
Физиология животных	4	Проф. В. Г. Шинковский	
Физиология растений	4	Преп. М. И. Медведь	
Большой практ. по зоологии беспозв. /для спец./	12	Проф. Э. А. Мейер	
Метеорология /курс рек./	2	Проф. А. В. Вязовский	Практич. занятия
Физическая география /курс рек./	2	"	"
Техническая химия	2	Проф. А. С. Вейсак	Практич. занятия
Углубленная технология зерновых	2	Преп. В. Е. Вязовский	
Химическая технология зерновых	2	Преп. А. С. Сагайдачный	
Минералогия /курс спец./	2	Проф. С. П. Попов	Практич. занятия
Физическая геология	2	Преп. М. С. Дроздовский	
Полевая геология	2	"	"
Производство	2	Проф. Г. И. Виноцкий	
Основные ископаемые /руды/	2	Проф. С. П. Попов	

Список курсов, прочитанных в Крымском университете
им. М. В. Фрунзе в весеннем семестре 1921 г.
Из фондов ГА РФ

И I курс . . .			
Аналитическая химия	2ч.	Проф. А. А. Байков	
Качественный анализ	6ч.	" "	
Органическая химия	3ч.	Проф. И. В. Коршун	
Общий курс минералогия и геология	2ч.	Проф. С. П. Попов	Практич. занятия
Зоология беспозвоночных	2ч.	Проф. Л. А. Мейер	" "
Зоология позвоночных	2ч.	Преп. И. Д. Петяков	" "
Систематика выс. растений	2ч.	Преп. И. В. Бульб	" "
Общая Геология	2ч.	Преп. Ш. А. Двойченко	" "
Метеорология	2ч.	Проф. А. В. Вознесенский	" "
Физическая География	2ч.	" "	" "
И II курс . . .			
Общий курс гистология и эмбриология	4ч.	Проф. А. Г. Гурвич	Практич. занятия
Биологические химия	4ч.	Проф. С. С. Салтажи	
Биология животных	4ч.	Преп. И. Г. Уиниский	
Биология растений	4ч.	Преп. И. Н. Медис	
Большой прак. по зоологии беспозв. /для спец./	12ч.	Проф. Л. А. Мейер	
Метеорология /курс рек./	2ч.	Проф. А. В. Вознесенский	Практич. занятия
Физическая География /курс рек./	2ч.	" "	" "
Техническая химия	2ч.	Проф. А. А. Байков	Практич. занятия
Универсальная технология органич. веществ	2ч.	Преп. В. И. Пожовский	
Универсальная технология неорганич. веществ	2ч.	Преп. А. Ф. Сагадчиди	
Минералогия /курс спец./ оксиды и соли	2ч.	Проф. С. П. Попов	Практич. занятия
Физическая геология	2ч.	Преп. Ш. А. Двойченко	
Полевая Геология	2ч.	" "	Практич. занятия
Почвоведение	2ч.	Проф. Г. И. Змоцкий	
Полевые ископаемые /руды/	2ч.	Проф. С. П. Попов	
И III курс . . .			
Химия неорганическая		Проф. И. В. Коршун	Практич. занятия
Связки		Преп. Л. С. Вагин	

С П И С О К			
осеннем 1921 года семестре курсов на факультетах Крымского Университета.			
I. На биолого-математическом факультете - а/математическом отделении.			
I курс . . .			
курса.	Число часов.	Читали курсы.	Будет ли практич. занятия
тематика:			
часть	2ч.	Проф. Л. А. Винновский	Практич. занятия
часть	2ч.	Преп. И. Д. Франк	" "
часть	2ч.	Преп. А. С. Новынько	" "
химия	4ч.	Проф. А. А. Байков	" "
вязки	4ч.	Проф. И. В. Орлоблин	" "
И II курс . . .			
счисление	4ч.	Проф. Л. А. Винновский	Практич. занятия
дея к	4ч.	Проф. П. С. Новынько	" "
.	4ч.	Проф. И. В. Орлоблин	" "
рными	4ч.	Преп. И. П. Бельва	" "
.	2ч.	Проф. А. В. Вознесенский	" "
графия	2ч.	" "	" "
И III курс . . .			
ми точек и	4ч.	Проф. И. В. Орлоблин	Практич. занятия
курс по ГИМА	2ч.	Проф. П. С. Новынько	
в/на Естественном Отделении			
И курс . . .			
Общий курс химии	4ч.	Проф. А. А. Байков	
Общий курс Ботаники	4ч.	Преп. В. В. Бульб	Практич. занятия
Общий курс Зоологии	4ч.	Проф. Л. А. Мейер	" "
Анатомия человека	2ч.	Проф. В. В. Масловский	
Физиология /для биологов/	5ч.	Преп. Л. С. Вагин	
Физиология /2-х год. курс/	4ч.	Проф. И. В. Орлоблин	
Математика /курс рек./	2ч.	Преп. И. Д. Франк	

*Список курсов, прочитанных в Крымском университете
им. М. В. Фрунзе в осеннем семестре 1921 г.
Из фондов ГА РФ*

1921). Понятно, что в тех условиях академик не стал заниматься этим вопросом.

Упоминание С. П. Поповым «некоторых внешних обстоятельств», скорее всего, подразумевало ожидание пополнения в семье. Однако вскоре у Сергея Платоновича случилось огромное несчастье. Умерли супруга и только что родившийся сын. Об этом Вернадский сообщал Ферсману позже – 4 мая 1922 года [9].

В весеннем учебном семестре 1921 года С. П. Попов проводил практические занятия на естественном отделении физико-математического факультета по общему курсу геологии и минералогии (3 часа в неделю) на втором курсе, спецкурсу минералогии (окислы и соли) (2 часа в неделю), читал лекционный курс «Полезные ископаемые (руды)» (2 часа в неделю) на 3 и 4 курсах. Также он преподавал минералогию для первого курса агрономического факультета (час в неделю) [10]. Эти же курсы профессор продолжал читать в осеннем семестре 1921 года. Только лекции по минералогии на агрономическом факультете сместились с 1 на 2 курс [11].

22 июня 1921 года Сергей Платонович сообщал бывшему ректору Таврического университета, которому оставалась небезразличной судьба вуза, о массовом бегстве ученых с полуострова:

⁹ Письма В. И. Вернадского А. Е. Ферсману, 1907–1944 / Отв. ред. *Б. В. Левшин*; Сост. *Н. В. Филиппова*; предисл. *И. И. Тучкова, А. А. Ярошевского*. – Москва: Наука, 1985. – С. 103–104.

¹⁰ ГА РФ, ф. А-1565, оп. 3, д. 192, л. 38, 38 об., 39 об.

¹¹ Там же, л. 46–46 об.

«Дорогой Владимир Иванович,

*пользуюсь случаем еще переправить Вам письмо с Петром Петровичем [Сушкиным]. У нас сейчас полный разезд: уезжает Г. И. Шанов [Георгий Иванович – преподаватель геодезии на агрономическом факультете Таврического университета], *Воблый* [Константин Григорьевич (1876–1947) – преподавал на экономическом отделении юридического факультета Таврического университета], *Лучицкий*. Последний, впрочем, обещает вернуться и думает устроить свою семью на Карадаге, где жена его получает место библиотечарши. Об уехавших и обещавших вернуться как *Слезкин* [Петр Родионович (1862–1927) – агроном, профессор Киевского политехнического института и Таврического университета], *Воронец* [Петр Васильевич (1871–1923) – математик, профессор Университета Св. Владимира в Киеве и Таврического университета], *что-то не слышно*. *Дойч* [Александр Степанович (1882 – после 1950) – ботаник, хранитель Естественно-исторического музея в Симферополе] едет в Москву на время, но, конечно, тоже будет там щупать почву. Из ассистентов уехал *Выржиковский*, уезжает *Любищев* [Александр Александрович (1890–1972) – биолог, философ, старший ассистент кафедры гистологии Таврического университета], *поговаривают об отъезде и многие другие*. В Крыму сильный неурожай вследствие засухи – с хлебом уже начинаются затруднения и голод на носу.*

Надеюсь, что Вы получили мое письмо, посланное через Райко [Николая Васильевича, младшего ассистента кафедры

физики Таврического университета – В. А., А. Н.], в к[ото]ром я особенно просил о гониометре. Теперь хотел бы еще немного просить о книгах. Ряд академических изданий и др[угих] периодических изданий мы получили, но Вы знаете, что, м[ожет] б[ыть], больше всего мы нуждаемся в книгах справочного характера и больших монографиях, к[ото]рые тоже могут быть использованы как справочники. Очень бы хотелось бы иметь, напр[имер], «Опыты» [Ю. А.] Морозевича...», «Граниты» и «Искусственное получение минералов» [В. Н.] Чирвинского...», «Алтай» [П. П.] Пилипенко...», «Турмалины» [В. И.] Воробьева...», «Бариты» [Я. В.] Самойлова...», обе диссертации [С. А.] Вейберга (они напечатаны в «Трудах Музея П[етра] Великого» – эти выпуски не получены), «Алмазы и магнезиальные силикаты» [А. Е.] Ферсмана...», обе диссертации «... [П. А.] Земятченского (ж[елезные] руды и каолиниты) и подобные вещи. Кроме того очень, очень прошу Вас прислать все Ваши работы, какие только найдутся. Кабинет особенно нуждается в лекциях минералогии и основаниях кристаллографии – отсутствие первых особенно тяжело, т.к. я требую алюмосиликаты согласно Вашей теории и студентам неоткуда ее взять, т.к. даже в кабинете нет книг. Очень желательны также Ваши работы о кристалл[ической] энергии и работы Вульфа о скоростях роста и [растворения]. Также курсы Вульфа и Федорова и оптики Карандеева. Затем не могли бы уделить нам хотя бы [жалкий] набор хим[ической] посуды – десяток пробирок, несколько штук колб и стаканчиков и т.п. Ведь у нас буквально ничего нет кроме нек[оторых] реактивов, и мы были

*Сергей Платонович Попов среди коллег-преподавателей
ученых-геологов Крымского государственного университета
им. М. В. Фрунзе. Симферополь, 1922 год.*

*Первый ряд слева направо: неизвестная, П. М. Мурзаев,
Г. Н. Высоцкий, С. П. Попов, Б. А. Федорович*

СПИСОК

Профессоров и Преподавателей Крымского Университета

№ дл пор.	Фамилия, имя и отчество.	Наименование кафедры.
П Р О Ф Е С С О Р А :		
1.	ГУРБАЧ Александр Гаврилович	Гистология
2.	ШАПЕР Одуард Андреевич	Зоология
3.	БАЙБОБ Александр Александрович	Химия
4.	ПРОЦЬКИЙ Александр Иванович	Госпит. Терап. клин.
5.	БАДНИКО Георгий Авксентьевич	Ож. Кир. клин.
6.	ДИТЕРЖО Михаил Михайлович	Госп. Кир. Клин.
7.	ПОПОВ Сергей Платонович	Минеральная
8.	БОЗЕВСКИЙ Аркадий Викторович	Истор. Зоология
9.	ДУЛЬГИНИН Александр Викторович	Специальн. (биолог.)
10.	РАЗЕСКИ Александр Андреевич	Администр. Аппарат
11.	ВИШНЯВСКИЙ Лев Александрович	Числал. Математика
12.	ГРАДИШЕР Никсая Осипович	Энциклоп. Права
13.	ЛЕНК Алексей Волостникович	Демурр. Ортопедия
14.	КОШЕВ Александр Васильевич	Детской болезни
15.	ЛЕВАНДИН Михаил Николаевич	Хирургич. Патолог.
16.	ШАШЕНКОВ Николай Сергеевич	Чист. Патем.
17.	УДАРОВ Михаил Сергеевич	Гигиена
18.	ВОЛКОВИЧ Игорь Георгиевич	Акушерство
19.	САЛАСКИН Сергей Сергеевич	Сиволог. Химия
20.	ОГЛАВЛИН Николай Васильевич	Механика
21.	СОБОЛЕВ Леонид Адрианович	Кожн. бол.
22.	ШТОЛЦ Владимир Термапович	Нормальн. Анализ.
23.	БОРГАТСКИЙ Бронислав Иванович	Нервные бол.
24.	БУЛЬБО Евгения Владимирович	Системат. Растен.
25.	ДЖЕВЯЦКИЙ Александр Николаевич	Истор. Иск. Востока
26.	ЧЕКАНОВА Э. Бекир	Туркская эл.
27.	КУЗАНОВ Иван Иванович	Зоология
28.	ЛЕВИН Николай Михайлович	Астрономия
29.	ДУВАНДИН Александр Иванович	Бактериология
30.	УСАТЫЙ Семен Николаевич	Эксперимент. Ожика

Список профессоров Крымского государственного
университета им. М. В. Фрунзе.
1924 год. Из фондов ГА РФ

бы рады каждому стакану, каждой пробирке. Если бы Вы помогли нам, Вы поддержали бы жизнь в Кабинете, к[ото]рая как будто бы чуть-чуть начинает теплиться.

Ваш С. Попов [12].

С июня 1922 года В. И. Вернадский отправился в зарубежную научную поездку. Академиком рассматривался вариант остаться работать в Европе или Соединенных Штатах. В эмиграции уже проживали сын и дочь Вернадского [см. подробнее: 13]. В эти годы его эпистолярное общение с крымскими корреспондентами было прервано, хотя некоторые послания пересылались по месту нахождения Владимира Ивановича [14]. Но академик вернулся в Ленинград 3 марта 1926 года и приступил к исполнению обязанностей председателя Комиссии по изучению естественных производительных сил России. 3 апреля 1926 года в составе этого учреждения был образован Особый комитет по исследованию союзных и автономных республик во главе с академиком А. Е. Ферсманом. На этом заседании присутствовал С. П. Попов. Там, в частности, было принято решение о создании на местах, в том числе и в Крыму, региональных отделений Комиссии по изучению естественных производительных сил России.

¹² АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 2–2 об.

¹³ *Непомнящий А. А.* Семинариум имени Н. П. Кондакова – европейский крымско-ведческий центр (20-е годы XX столетия) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.– Симферополь, 2021.– Вып. 26.– С. 609–628.

¹⁴ *Сорокина М.* Аймек-Гуарузим – Fondation Rosenthal // Очерки о русской эмиграции: евреи России – иммигранты Франции / Под ред. В. Московича, В. Хазина, С. Брейар. – Москва: Мосты культуры; Париж; Иерусалим: Гешарим, 2000.– С. 37–38.

Заметим, что имеющаяся в литературе информация о том, что якобы с 1924 года Сергей Платонович перешел на службу в Академию наук СССР и переехал в Ленинград [15], не имеет документальных подтверждений. Ученый в это время продолжал работать профессором в Крымском гос. университете имени М. В. Фрунзе. Конечно, не прекращались его личные контакты с коллегами из академических центров и, безусловно, он печатался в академических журналах [16].

С 1925 года С. П. Попова всецело поглощала работа по организации деятельности Крымского научно-исследовательского института, где он был директором (см. об этом отдельную главу в этой книге). Одновременно с 1925 по начало 1928 года С. П. Попов выполнял обязанности проректора Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе по административно-хозяйственной деятельности. Заведование кафедрой минералогии и кристаллографии Попов передал П. А. Двойченко (1931 г.), а сам некоторое время возглавлял кафедру органической химии [17]. Современники упоминают, что в 1929–1934 годы Попов являлся деканом естественного факуль-

¹⁵ Шапошников Д. П., Шандыба К. Г. Памяти Сергея Платоновича Попова (1872–1964) // Вестник Харьковского университета. Сер. географическая.– Харьков, 1964.– № 2, вып. 1.– С. 181.

¹⁶ *Непомятый А. А.* Профессор С. П. Попов: неизвестные страницы биографии // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2024.– Т. 10(76), № 3.– С. 79.

¹⁷ Мурзаев П. М. Памяти Сергея Платоновича Попова (3/16 января 1872 – 21 мая 1964) // Записки Всесоюзного минералогического общества.– Ленинград, 1965.– № 3.– С. 367.

ВЕДОМОСТЬ

учета фактических тарифных единиц первого разряда для службых Грннского университета.

№ по порядку	Фамилия имя и отчество	Занимаемая должность	Учебный курс	Причислены тарифных единиц первого разряда.				Итого	Зачислено в фонд										
				за преподавание	за лекции и кабинетные работы	за административную работу	за прочее												
ПРОФЕССОРА И ПРЕПОДАВАТЕЛИ																			
Медицинский факультет																			
1	Оглозин С.Ф.	Профессор	21	5	2.5	5	2.5	15											2.5
2	Дьяченко Г.А.	"	27	5	2.5	5	2.5	10											2.5
3	Сеник А.И.	"	27	5	2.5	5	2.5	15											2.5
4	Цылов А.И.	"	27	5	2.5	5	2.5	15											2.5
5	Удогов Г.И.	"	27	5	2.5	5	2.5	15											2.5
6	Уваров А.И.	"	27	5	2.5	5	2.5	15											2.5
7	Сандаров Н.Г.	"	27	5	2.5	5	2.5	10											2.5
8	Соболев А.И.	"	27	5	2.5	5	2.5	10											2.5
9	Новачин А.И.	"	27	5	2.5	5	2.5	15											2.5
10	Вроносский Е.И.	"	27	5	2.5	5	2.5	10											2.5
11	Деряго И.И.	"	27	5	2.5	5	2.5	15											2.5
12	Игнатов А.И.	"	27	5	2.5	5	2.5	15											2.5
13	Давыдов А.И.	"	27	5	2.5	5	2.5	10											2.5
14	Борхов А.И.	"	27	5	2.5	5	2.5	10											2.5
15	Пояев А.И.	"	27	5	2.5	5	2.5	10											2.5
16	Байрашевский С.А.	препат-доцент	26	4.6			2.3	6.9											2.5
17	Курапов А.И.	"	26	4.6			2.3	6.9											2.5
18	Судяков Н.И.	Преподаватель	26	4.3				4.3											2.5
19	Масловский В.И.	"	26	4.3			1.9	6.2											2.5
20	Ячешковский П.И.	"	26	4.3				4.3											2.5
21	Уруч А.И.	"	26	4.3				4.3											2.5
22	Вокресенский В.И.	"	26	4.3				4.3											2.5
23	Шинкин А.И.	"	26	4.3			4.3	10.9											2.5
24	Воинов Г.А.	"	26	4.3				4.3											2.5
25	Кузнецов А.А.	"	26	4.3				4.3											2.5
26	Давыдов А.И.	"	26	4.3				4.3											2.5
27	Вом В.И.	"	26	4.3				4.3											2.5
28	Ряжков И.И.	"	26	4.3				4.3											2.5
29	Цычипония А.И.	"	26	4.3				4.3											2.5
30	Соловьев С.И.	Преподаватель	26	4.6				4.6											2.5
31	Варгин А.С.	"	26	4.3				4.3											2.5
32	Лоротов С.И.	"	26	4.3				4.3											2.5
33	Янская С.И.	"	26	4.3				4.3											2.5

Список учета тарифных единиц. 1924 год.
Из фондов ГА РФ

тета Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе [18].

Симферопольский профессор методично сообщал в Ленинград обо всех своих научно-исследовательских «экскурсионаниях». 13 июля 1926 года С. П. Попов писал из-под Керчи (деревня Эльтиген):

«Дорогой Владимир Иванович,

пишу Вам из окр[е]стностей] Керчи, где мы когда-то с Вами экскурсировали. Лет 25 прошло с тех пор и как все переменялось, только степи и морские обрывы остались те же.

Работаю, как Вы, м[ожет] б[ыть], слышали в партии Геол[огического] комитета. Уже много, много лет как я не экскурсировал серьезно и работаю с большим удовольствием; нового пока нахожу мало, по-видимому, я все-таки хорошо обработал эти руды. Вот уже неделю сижу на Эльтигенских рудниках, сегодня еду дальше к югу. Недавно был в Москве, судя по рассказам я в ГУС'е [Государственном ученом совете] чуть было не прошел в Петроград, но Каблуков [Иван Алексеевич (1857–1942) – химик, член-корреспондент АН СССР (1928 г.)] заявил, что я предпочитаю Москву и баллотировка была приостановлена. Боюсь, что теперь обстановка будет хуже.

Впрочем, в конце концов, не все ли равно – в общем я стал очень равнодушным к переменам судьбы и, если иногда быстро

¹⁸ Данильченко П. Т. Крупнейший советский минералог: к 40-летию научно-педагогической и общественной деятельности проф. С. П. Попова // Красный Крым.– Симферополь, 1938.– № 149.– 29 июня.

раздражаюсь, то сейчас же и остываю. Это по поводу моего прошлого письма к Вам. Сейчас я проникаюсь Соломоновской философией: «Суета сует и томление духа». Никаких шагов, кроме визита к Каблукову, я не предпринимал и предпринимать не стану – в Москву, в Петроград, здесь – пусть будет как будет.

Я слышал, что Вы собираетесь на Кавказ, м[ожет] б[ыть], письмо это и не застанет Вас в Петрограде.

Мы выпустили первый номер журнала нашего Института – там три статьи моих учеников и работы Двойченко; по возвращении в Симферополь вышлю Вам [19]. В Керчи пробуду до августа, потом вернусь в Симф[ерополь], куда и пишете, если получите это письмо. Думаю, еще поэкскурсировать по Ялте.

*Напишите, как пройдет Ваше лечение на Кавказе, и как Вы себя чувствуете. Наталье Егоровне мой привет. Очень благодарю Вас за доброе отношение к моему ученику Мурзаеву. Ваш С. Попов
13. VII. [19]26. Эльтиген» [20].*

В Крымской АССР в это время активно шла подготовка регионального кримведческого съезда, где основное внимание должны были уделить не традиционным историко-краеведческим докладам, а изучению производительных сил. В 1928 году, с началом первой пятилетки, развернувшимся на полуострове широким промышленным и коммунальным строительством, местные научные силы (особенно ученые общества и научно-исследовательские центры при Крымском гос. пединституте

¹⁹ Труды Крымского научно-исследовательского института. – Симферополь, 1926. – Т. 1.

²⁰ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 10–11.

им. М. В. Фрунзе) старались продемонстрировать свою дееспособность. Череда форумов с анализом возможностей местных производительных сил прошла по всей стране. Тесно сотрудничавшие с В. И. Вернадским в Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма П. А. Двойченко и С. П. Попов активно включились в подготовку крымского форума. По постановлению Совета Народных Комиссаров Крымской АССР 27 октября 1927 года в составе Планового бюро при СНК Крымской АССР было учреждено Постоянное совещание по планированию научно-исследовательских и опытных работ на территории республики. На одном из первых заседаний Постоянного совещания было решено созвать съезд для анализа и разработки перспектив изучения и развития крымской экономики. Власти приняли решение придать намечавшемуся краеведческому съезду направление в соответствии с задачами переустройства народного хозяйства на основе изучения производительных сил края и рационального использования научных и технических достижений. Программа несостоявшегося краеведческого съезда, которая до этого уже была обнародована в периодической печати, в этой связи была взята за основу и переработана. Первоначально съезд планировалось созвать в октябре 1927 года. Но из-за отсутствия средств заседание было перенесено. Окончательное постановление Совета Народных Комиссаров Крымской АССР о созыве съезда, с ассигнованием средств, было принято 16 февраля 1928 года [21]. По этому поводу 28 марта 1927 года С. П. Попов сообщал академику:

²¹ *Непомнящий А. А., Козаченко И. В.* Съезды по изучению производительных сил Крыма: экономическое крымоведение на рубеже 20–30-х гг. XX века // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. – Симферополь, 2015. – Т. 1(67), № 4. – С. 35–36.

«Дорогой Владимир Иванович,

я слышал, что Вы еще не уехали за границу, если так – что Вы думаете делать летом и куда ехать? Не приедете ли весной в Крым? Мы затеваем 8-го мая маленький съезд местных научных учреждений – м[ожет] б[ыть], Вы заехали бы и сделали какой-ниб[удь] доклад по гео-био-химии?

В бытность на съезде я подал в КЕПС ряд заявлений об предполагаемых летних работах по Крыму? Какова их судьба? Я одновременно пишу Ал[ександру] Евг[еньевичу] Ферсману и прошу Вас и его поддержать мои просьбы.

Я и мои ученики работаем по керчен[ским] минералам – проделали за это время вновь [нрзб] и теперь приступим к изучению железняков и глин. По-вид[имому], будет еще один «керченит».

Пока всего лучшего. Наталии Егоровне мой привет. Ваш С. Попов.
28. III. [19]27» [22].

В письме, говоря про «бытность на съезде», Попов ведет речь про первое Всесоюзное совещание минералогов, которое проходило в Минералогическом музее АН СССР в Ленинграде с 1 по 7 января 1927 года. С докладами там выступали академики В. И. Вернадский («Рассеяние вещества»), А. Е. Ферсман («Минералогия СССР и сопредельных стран»), профессор С. П. Попов («О характере работ по минералогии Крыма»). Мы видим настойчивые и, увы, безуспешные попытки Сергея Платоновича получить финансирование на экспедиционные исследования от Комиссии по изучению естественных

²² АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 12–12 об.

Первое Всесоюзное совещание минералогов.

Ленинград, 7 января 1927 года.

Сидят вокруг стола справа налево: профессор Леонид Ликарионович Иванов, академик Александр Петрович Карпинский, профессор Анатолий Капитонович Болдырев, академик Александр Евгеньевич Ферсман, профессор Сергей Платонович Попов, неизвестный, профессор Владимир Ильич Крыжановский (стоит), неизвестный, профессор Владимир Николаевич Чирвинский, неизвестный, академик Франц Юльевич Левинсон-Лессинг, неизвестный, академик Владимир Иванович Вернадский, профессор Павел Прокопьевич Пилипенко, неизвестный, профессор Борис Петрович Кротов (сзади), профессор Константин Константинович Матвеев, профессор Александр Антонович Твалчрелидзе, профессор Сергей Михайлович Курбатов, А. В. Николаев (сбоку), профессор Петр Петрович Суцинский, профессор Петр Людовикович Драверт, Михаил Михайлович Тетяев (в очках), профессор Н. И. Безбородко

производительных сил России. Кстати, С. П. Попов с интересом участвовал и в сугубо исторических форумах. Так, он был делегирован от КрымНИИ на Конференцию археологов СССР, которая проходила в сентябре 1927 года в Севастополе на базе Государственного Херсонесского музея [см. подробнее: 23].

Идея перевести собственные научные планы, а заодно и планирование ученой деятельности КрымНИИ, в русло мероприятий Комиссии по изучению естественных производительных сил России для финансирования ею научно-исследовательских работ на полуострове стала лейтмотивом и следующего послания С. П. Попова в Ленинград от 5 января 1928 года. Там же геолог сообщал о последствиях выбившей его из рабочего ритма на несколько месяцев болезни:

«Дорогой Владимир Иванович,

я уже более или менее оправился, хожу в Кабинет, но физически еще очень слаб. Работаю сейчас по разным минералам Крыма, гл[авным] обр[азом] по Керченскому полуострову и по сульфатам из разных мест. Ужасно мешает полный недостаток литературы. В каком журнале помещены статьи Перфильева [Бориса Васильевича (1891–1969) – микробиолога, основоположника капиллярной микроскопии], о которых Вы пишете (о роли железобактерий в образовании руд)? Пожалуйста, напишите. Отсутствие литера-

²³ *Непомнящий А. А.* Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе: из истории коммуникаций в крымоведении // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2018.– Т. 4(70), № 1.– С. 35–36.

туры наиболее большое место нашей провинциальной работы. Пожалуйста, напишите. Нельзя ли хоть в этом году получить от КЕПС'а какие-нибудь средства на летние работы для Иссл[едо-вательского] Инст[итута]? Мы уже третий год стучимся к Вам напрасно. Вы опять напишите «пришлите темы, смету» и пр. Но какой смысл все это проделывать, когда по опыту знаешь, что все это обречено на неудачу, даже в том случае, если сначала получились благоприятные обещания. В КЕПС'е есть мои прошлогодние заявления, на которые был ответ, что они «опоздали». Может быть, их можно использовать – все эти предложения остаются в силе. Может быть, Ал[ександр] Евг[еньевич] устроит в какую-нибудь экскурсию моих студентов специалистов. Сейчас у меня два очень подходящих для экспедиционных работ студента III курса. Толковые малые, здоровяки и имеют уже опыт в полевых работах. Один работал в прошлом году в Крыму от Крымводхоза, а другой на Кавказе экскурсировал с моим асс[истентом] Мурзаевым (между прочим, был в Заглике на алунитах) и, кроме того, руководил на Кавказе же геол[огическими] экскурсиями (от бюро экскурсий). Оба привезли прекрасный материал. Очень был бы рад, если бы их можно было устроить в какую-либо экскурсию. Конечно, оба нуждаются в некотором заработке. Барышень у меня много, но с ними, конечно, труднее. Что сам буду делать летом, не знаю. Ехать в Керчь от Геолкома не имеет смысла. Нового ничего, пожалуй, не найдешь – не справляешься и с имеющимися материалами. А на Яйлу или на северные склоны средств ни от кого не получишь.

Кстати, если Вы видите с Прасоловским, спросите, пожалуйста, какой результат имело мое заявление, поданное в Почвенный Комитет осенью. [Леонид Иванович Прасолов (1875–1954) – почвовед. В указанный год – научный сотрудник Почвенного института АН СССР, куда С. П. Попов пытался устроиться на работу – В. А., А. Н.].

Очень жалею, что болезнь помешала мне приехать в Питер, но ничего не поделаешь. Здесь я вышел из членов правления И[нститу]та, вообще дела идут неважно и, пожалуй, жаль, что я не уехал в Саратов.

*Всего лучшего. Наталье Егоровне мой привет. Ваш С. Попов
5. 1. [19]28.*

Еще просьба – год тому назад мною была послана Ал[ександру] Евг[еньевичу] статья моего ассистента Мурзаева «Датолит и деесмин с Карадага». По-видимому, она пропала. Если ее нельзя найти – сообщите, пришлем новый экземпляр» [24].

Упоминание о выходе из членов Правления Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе свидетельствует об уходе С. П. Попова в 1928 году с поста проректора по хозяйственной деятельности вуза. 6 апреля 1928 года Попов сообщал Вернадскому:

*«Дорогой Владимир Иванович,
мой ассистент П. М. Мурзаев стремится попасть в Геологический комитет. Для успеха в этом деле было бы очень важно, если б*

²⁴ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 13–14 об.

Вы могли замолвить за него словечко – я и П[етр] Абр[амович Двойченко] даем ему рекомендации, но если [бы] Вы написали хоть несколько строк, то это, конечно, имело бы решающее значение.
Ваш С. Попов.

6. IV. [19]28» [25].

Первый съезд по изучению производительных сил Крыма, про который Попов писал Вернадскому еще в 1927 году в надежде на его приезд и выступление с докладом, открылся 6 мая 1928 года. Конечно, Крымский научно-исследовательский институт был в центре всех мероприятий форума. Это был определенный бенефис ученого учреждения. Со второго дня заседаний Съезд разделился на секции, однако из-за большого количества выступавших доклады заслушивали на подсекциях. Ими руководили специалисты – представители заинтересованных учреждений и лица, причастные к планированию народного хозяйства Крыма. Естественно-историческую секцию возглавлял профессор С. П. Попов. Она включала в себя подсекции физики, геофизики и астрономии во главе с профессором И. И. Тихановским; геологии, гидрологии и полезных ископаемых, которую возглавлял профессор П. А. Двойченко, и биологии, на которой председательствовал профессор И. И. Пузанов [26]. Однако В. И. Вернадский интереса к съезду не проявил. И Попов более в переписке о научном собрании не упоминал.

²⁵ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 13–14 об.

²⁶ *Непомнящий А. А.* Съезды по изучению производительных сил Крыма // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.– Симферополь, 2023.– Вып. 28.– С. 654–667.

Вторая половина 20-х для Сергея Платоновича Попова обозначилась минералого-геохимическими работами по минералам марганца, сопочным явлениям и грязевым вулканам Крыма, а также серией исследований минеральных источников в разных районах полуострова [27].

17 июля 1928 года находившийся в Днепропетровске С. П. Попов сообщал Вернадскому о личных жизненных перипетиях:

«Дорогой Владимир Иванович,

вчера узнал от проф[ессора] Писаржевского [Льва Викторовича (1874–1938) – химика, профессора Днепропетровского горного института, академика Всеукраинской академии наук (1925 г.)], что Вы в Петрограде, и спешу Вам написать. Я справлялся о Вас месяц тому назад у Ел[изаветы] Дм[итриевны] Ревуцкой], но ответа не получил и думал, что Вы за границей. Месяц этот я провел в деревне недалеко от Екатеринослава вместе с женой – я женился на той даме, о которой, м[ожет] б[ыть], Вы помните, я женился прошлой зимой. Завтра возвращаюсь в Симферополь, откуда проеду ненадолго в Керчь – продолжим понемногу работать над керч[енитами] – в прошлом году я сдал две заметки в Геол[огический] вестн[ик] [28], но они еще не появились. В этом году мы ставили опыты по влиянию бактерий на процессы выветривания

²⁷ Шапошников Д. П., Шандыба К. Г. Памяти Сергея Платоновича Попова (1872–1964) // Вестник Харьковского университета. Сер. географическая.– Харьков, 1964.– № 2, вып. 1.– С. 181.

²⁸ Попов С. П. О керченитах // Известия Геологического комитета.– Ленинград, 1929.– Т. 48, № 10.– С. 139–144.

разных минералов и будем продолжать эти работы и в текущем году. В сентябре думаю побывать в Петрограде – будете ли Вы в это время там? Думаю, возобновить хлопоты о жене на этот раз от своего имени – нужно выйти на что-ниб[удь]. Она здесь очень хворает и плохо выносит ветреный степной климат.

Где Ал[ександр] Евг[еньевич] Ферсман] и как его здоровье? Он взял у меня для «Докладов» одну маленькую работу «О вивианите из [Барнаула]» моей ученицы Зайцевой – не будете ли Вы добры узнать, какая судьба этой работы.

Боюсь, что письмо Вас не застанет в Петрограде – если же получили – черкните пару строк в Симферополь. Где Ел[изавета] Дмитриевна [Ревуцкая]? Пока всего лучшего. Наталье Егоровне [Вернадской] мой привет. Ваш С. Попов.

17. VII. Екатеринослав»

[1928] [29].

Профессор ездил в Днепропетровск по делам своей жены Екатерины Александровны Барт-Поповой. 14 июня 1928 года она была арестована органами Крымского ГПУ. Ей предъявили обычное для той эпохи обвинение, что она – дочь расстрелянного Советской властью бывшего министра финансов белогвардейского правительства Врангеля в Крыму – имела нелегальную и письменную связь с белогвардейскими контрреволюционными организациями, находящимися за границей. По постановлению Особого совещания при Крымском ОГПУ от 18 августа 1927 года Е. А. Барт-Попова на основании статьи 58–12 Уголовного кодекса РСФСР была лишена права про-

²⁹ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 15–16.

живания в городах Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Одессе, Ростове-на-Дону, означенных губерниях, Крыму и пограничных губерниях сроком на три года. Местом для ее ссылки был определен Днепропетровск. В начале 20-х именно С. П. Попов помог дочери «врага народа» устроиться на работу в Академическую библиотеку Крымского университета им. М. В. Фрунзе, поддерживал ее все это время морально и материально. В самый критический момент ее жизни С. П. Попов выехал в Днепропетровск и в июне 1928 года официально оформил с Екатериной Александровной брак, зарегистрированный 11 июня в ЗАГСе г. Днепропетровска. 28 сентября 1928 года Попов из Симферополя обратился с письмом в Особое Совещание по делам административной высылки при Объединенном Госполитуправлении РСФСР, в котором просил разрешить Е. А. Барт-Поповой вернуться для проживания в Симферополь. И это ходатайство подействовало. 26 октября 1928 года Е. А. Барт-Попова была досрочно освобождена от наказания и вернулась в Симферополь [30].

Завершающий год первой пятилетки и разработка показателей второго пятилетнего плана продемонстрировали необходимость оптимизации статей расходной части бюджета Крымской АССР. Это относилось и к деятельности научно-исследовательских организаций, которые решено было оптимизировать путем ликвидации структурных подразделений, дублирующих функции друг друга, устранив все имеющиеся параллелизмы. С. П. Попова все эти нововведения

³⁰ Избранные научные труды академика В. И. Вернадского / Ред. кол. А. С. Онищенко и др.; Авт.-сост.: В. Ю. Афиани, Л. А. Дубровина, С. Н. Киржаев и др. – Киев, 2012. – Т. 2, кн. 2, ч. 2. – С. 172–173.

касались непосредственно. С поста директора он ушел в 1930 году. Ученый не хотел, чтобы с его именем связывались массовые сокращения должностей и личные человеческие трагедии. Вместе с тем, работа в Крымском научно-исследовательском институте составляла значительную часть его научного потенциала и материального обеспечения. При этом Сергей Платонович получал время от времени предложения о работе в академических центрах. Так, в 1929 году его приглашали на должность старшего геолога в Геологический комитет. Но ученый посчитал этот переход неравноценным его научному статусу в Симферополе. Кроме того, в Ленинграде предоставляли лишь комнату в коммуналке.

К концу первой пятилетки в Симферополе собрали второй съезд по изучению производительных сил Крыма. Полностью подчиненный производственной тематике форум проводился, в основном, в секционном формате. Делегатов старались повернуть от общей говорильни к практическому обсуждению конкретных вопросов. Пленарное заседание прошло только в первый вечер работы 1 декабря 1931 года. Съезд открыл член Президиума Госплана Крымской АССР В. Б. Лукьянов с докладом «Мощным прожектором науки и техники осветим природные богатства страны». В этом направлении профессору С. П. Попову было, что предложить для реализации [см.: 31].

³¹ Резолюции Второго съезда по изучению производительных сил Крымской АССР, 1–8 декабря 1931 г. / Госплан Крымской АССР; под рук. *Б. У. Арифова*; ред. кол.: *В. В. Кудрявцев, С. Н. Нестеров, Г. Н. Печерский* и др.; предисл. *Л. [И.] Гамбург*. – [Симферополь]: Крымгосиздат, [1932]. – 94 с.

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ КРЫМА (СЕКЦИОННАЯ РАБОТА)

Третий день работы съезда — 8 мая — был посвящен значительному количеству докладов, заслушанных в многочисленных секциях съезда.

В промышленной секции центром внимания и оживленных дебатов явился обстоятельный доклад т. Брайнеса о новых отраслях промышленности, в связи с переработкой продукции сельского хозяйства.

С большим интересом заслушала геологическая секция съезда доклад инж. Спасо-Кукоцкого на тему: «Оползни Крыма и борьба с ними».

Докладчик считает, что геологические исследования в Крыму, в связи с оползнями, велись до сего времени в корне неправильно. Для того, чтобы поставить эти исследования на должную высоту, необходимо создание в Крыму специального учреждения — опытной противооползневой станции.

В состоявшемся вечером объединенном заседании промышленной и геологической секций были заслушаны доклад инж. Ярцева о горных богатствах Крыма и их промышленной разработке и второй доклад инж. Спасо-Кукоцкого о Карадагских трассах. Докладчик по первому вопросу подчеркнул, что исследовательские работы в области использования естественных (горных) богатств Крыма, особенно черкесских железорудных месторождений, имеющих всесоюзное значение

сделаны и д-ра Беленького о состоянии и перспективах курортного строительства в Крыму, а также доклад проф. Шенка на тему «Физические методы лечения в Крыму». Все три доклада

Зарисовка худ. Ал. Мищенко.

Член президиума съезда
проф. С. П. ПОСОВ.

были сделаны в курортной секции съезда

*Зарисовка А. Мищенко во время работы
Съезда по изучению производительных сил Крыма.
Из газеты «Красный Крым». 1928. 10 мая. № 107(2228). С. 2*

13 мая 1933 года Сергей Платонович сообщал В. И. Вернадскому:

«Дорогой Владимир Иванович,

давно, давно не писал Вам и не имел от Вас известий. Знаю о Вас только, что Вы в Ленинграде и, кажется, ничего особенно плохого с Вами не случилось. Сам я за это время много болел, старость сказывается жестко. Работаю, сколько могу, хотя не могу сказать, чтобы обстоятельства складывались благоприятно для работы. Сейчас печатаю две статьи о Крымских боратах, одну в журнале нашего Иссл[едовательского] И[нститу]та, другую в томе «Крым» издания «Геологии России», предпринятого Союзгеолразведкой. В этом же томе печатаю «Железные руды» и «Кальциты» (Крыма, конечно). Очень доволен, что появятся, наконец, результаты моих работ по железным рудам, отчеты о которых до сих пор мариновались Геол[огическим] комитетом. Принялся теперь за две большие работы сводного характера – «Геохимия Крыма» и «Грязевые вулканы». Очень все тормозит недостаток литературы, которой здесь нет – ездить же в Ленинград не удается благодаря болезням. И в прошлую, и в эту зиму я собирался совсем поехать и каждый раз заболел, в этом году вторично собрался было в апреле и опять заболел. Как обстоит дело с Вашей статьей о «воде», которую Вы давно уже собирались написать? Вышла ли она? Меня она особенно интересует в отношении вод нефтяных месторождений и грязевых сопков. По Крымско-Кав[казскому] району кое-какие материалы у меня есть, но в отношении

Бакинского слабо, а между тем они мне очень нужны были бы. Не дадите ли Вы мне каких-либо указаний в этом направлении? Работа по геохимии Крыма требует средств. Два года тому назад, когда я был в Ленинграде, Геол[огический] комитет давал мне на эту работу 6000 р[ублей], но по моему отъезде работа сорвалась ввиду реформирования Геолкома. После этого мне уже ничего не удалось от них добиться в этом напр[авлении], хотя еще недавно я писал Черных об этом. Положение мое относительно работы прогрессивно ухудшается постепенным сокращением нашего Вуза. С осени две кафедры химии, одну из к[ото]рых я занимаю, сливаются, т.о., я уже не буду занимать кафедры и, след[овательно], иметь лаборатории. Приходится пожалеть о том, что я два года тому назад не остался в Ленинграде, когда мне предлагали старшего геолога в Г[еологическом] Ком[итете], я же не остался из-за отсутствия квартиры. Надо было перетерпеть, как-ниб[удь], с течением времени устроилось бы. Но все это дело прошлое, а теперь опять подыскиваю себе место. Жена моя служит в Гидрометеорол[огическом] комитете, но служба тяжело отзывается на ее слабом (туберкулезном) организме, и она много хворает.

Собираетесь ли [отдыхать] летом и куда? Как поживает Елизавета Дмитриевна [Ревуцкая], я давно об ней ничего не слышал, служит ли она еще в Академии или нет?

Пока всего лучшего. Наталье Егоровне мой привет. Пишите по домовому адресу. Ваш С. Попов.

13. V. [19]33. Симферополь, Крестьянская, 5» [32].

³² АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 18–18 об.

*Дом на ул. Крестьянской (сейчас – ул. К. Тренева),
где проживал С. П. Попов*

Упомянутое реформирование Геологического комитета состоялось в январе 1930 года. Данная научная структура была упразднена, а функция координации и планирования геологоразведочных работ переданы Главному геолого-разведочному управлению в Москве. Научный коллектив геологов в Ленинграде тогда был реорганизован в Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт. Понятно, что названный в письме минералог Виктор Васильевич Черных (1899–1941) – выпускник Петроградского горного института (1924 г.), хранитель Горного музея Петроградского горного института; с 1925 года – ученый секретарь Ленинградского горного института; с 1933 года – заведующий кафедрой минералогии этого института – ничем не мог помочь симферопольскому коллеге [33].

Слияния кафедр, про которое с грустью сообщал С. П. Попов, было не избежать. Перевод с осени 1929 года Крымского педагогического института имени М. В. Фрунзе с республиканского финансирования (РСФСР) на содержание из местного бюджета (Крымской АССР), понятно, привел к оптимизации вуза. Сокращалось количество отделений, факультетов и кафедр, а значит и профессорско-преподавательский состав [34].

³³ *Непомнящий А. А.* «Работаю, сколько могу»: к биографии профессора С. П. Попова // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2024.– Т. 10(76), № 4.– С. 93–123.

³⁴ История Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в документах и фотографиях / Авт.-сост. *А. А. Непомнящий, А. С. Кравчук.*– Белгород: Константа, 2018.– С. 82–94.

В ВОДОВОРОТЕ СОБРАНИЙ, СЪЕЗДОВ И ПЛЕНУМОВ: ВСЕСОЮЗНАЯ АССОЦИАЦИЯ РАБОТНИКОВ НАУКИ И ТЕХНИКИ ДЛЯ СОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ В СССР

Яркий проект конца 20-х – первой половины 30-х годов XX столетия по созданию в общесоюзном масштабе Ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР (ВАРНИТСО) занял в биографии Сергея Платоновича Попова ключевое место. Заметим, что история деятельности Ассоциации в области крымоведения только начала получать освещение. Уже первые исследования показали, что организация во многом стала определяющей для деятельности научно-технической интеллигенции, связанной с изучением разных аспектов природно-географической и экономической составляющих изучения региона [1; 2]. Центральные

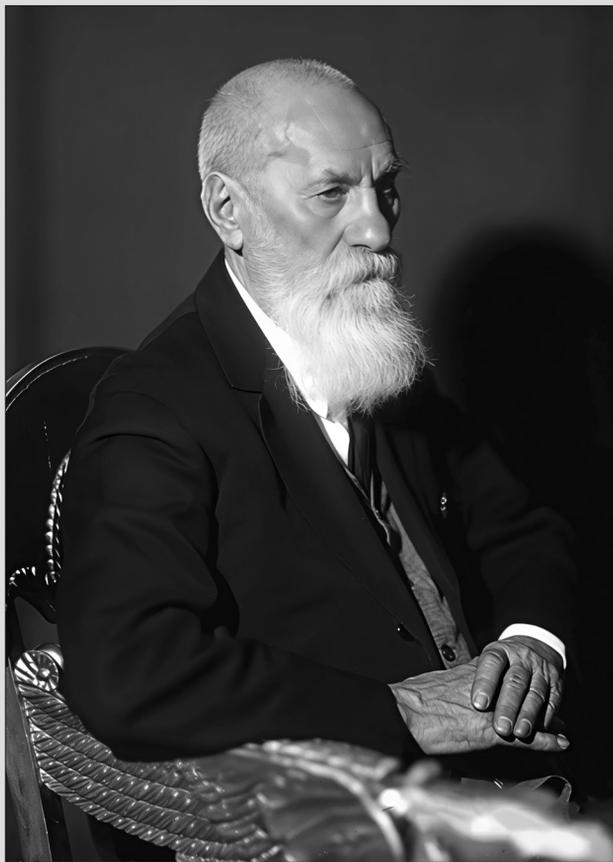
¹ *Акимченков В. В.* Дискуссии о путях развития экономического крымоведения на рубеже 20–30-х годов XX в.: по материалам Российского государственного архива экономики // Дискуссионные проблемы источниковедения истории фундаментальной науки в СССР: матер. Всероссийской науч. конф., г. Москва, 25 июня 2019 г. / Архив РАН; Российский гос. гум. ун-т.– Москва, 2019.– С. 242–250.

² *Акимченков В. В.* Новые веяния в общественно-культурном пространстве Советского Союза начала 30-х гг. XX в.: на примере Крымской АССР // «Исторически кръгозори»: статьи и студии от конференция «Светът след Първата световна война», г. Велико Търново, България, 28 ноем. 2018 г. / Великотърновски ун-т «Св. Кирил и Методий».– Велико Търново: Университетско изд-во «Св. св. Кирил и Методий», 2020.– С. 133–145.

архивы хранят уникальный и до сих пор практически не введенный в научный оборот материал, связанный с биографикой, рукописным наследием ученых Крыма той эпохи [3]. Наш герой активно сотрудничал в разных структурах Ассоциации. В основном – в комиссии по химизации, оставаясь, при этом, знаковым участником иных научных групп и объединений, в частности – одним из организаторов съездов по изучению производительных сил Крыма, участником сектора по геофизике и минералогии Крымского научно-исследовательского института.

Идея создания ВАРНИТСО родилась в столичных научных кругах в 1927 году. Инициаторами выступили ученые и государственные функционеры, определявшие образ советской науки: член коллегии Высшего совета народного хозяйства Алексей Николаевич Бах (1857–1946), ректор I Московского государственного университета Андрей Януарьевич Вышинский (1883–1954), заместитель председателя президиума коллегии Научно-технического управления Высшего совета народного хозяйства Борис Ильич Збарский (1885–1954), глава Ученого комитета при ЦИК СССР и начальник Главного управления научных и учебных заведений Наркомата просвещения РСФСР Федор Николаевич Петров (1876–1973), председатель президиума коллегии Научно-технического управления Высшего совета народного хозяйства Вениамин Михайлович Свердлов (1886–1939), а также предсе-

³ *Акимченков В. В.* Эго-документы как источник для изучения интеллектуального ландшафта Крымской АССР // «Актуальные проблемы источниковедения»: матер. VI Международной научно-практической конф., г. Витебск, 23–24 апр. 2021 г. / Витебский гос. ун-т имени П. М. Машерова. – Витебск, 2021. – С. 297–299.

Алексей Николаевич Бах

Борис Ильич Збарский

датель Бюро съездов Госплана СССР Арсений Арсеньевич Ярилов (1868–1948).

Официальное открытие Ассоциации было провозглашено на ее первой конференции, проходившей в Москве 23–26 апреля 1928 года. Параллельно с этим по всему Союзу активно пропагандировался переход к форсированному построению социализма и плановым механизмам экономического развития. Таким образом, идеологическая подноготная создания ВАРНИТСО крылась в том, что власть демонстрировала, как научная и инженерно-техническая интеллигенция следует в фарватере государственных установок и идеологических концепций, и уже приступила к реализации идеи социалистической реконструкции. ВАРНИТСО сплотила в своих рядах научную элиту, которая обладала не только высшим образованием, зачастую полученным еще в Российской империи либо европейских университетах, но и учеными степенями, званиями, весомой ролью в научном мире. Ассоциация должна была стать надежной опорой режима, обосновав и внедрив идеи социалистического строительства в повседневную трудовую практику.

На территории Крымской АССР инициатива создания местного отделения Ассоциации была активно поддержана в 1927 году научной и инженерно-технической интеллигенцией Керчи, Симферополя и Феодосии. Особо деятельной оказалась группа преподавателей флагамена крымских вузов – Крымского государственного педагогического института имени М. В. Фрунзе во главе с директором Григорием Петровичем Вейсбергом (1884–1942). Им удалось пере-

хватить инициативу и сформировать на полуострове единое отделение Ассоциации. Вокруг образования местного отделения Ассоциации наблюдался значительный ажиотаж. Ведь этот конъюнктурный проект большинству виделся замечательной возможностью получить доступ к ресурсам, привилегиям, власти и прочим благам.

К концу 20-х годов изменился характер и приоритеты деятельности общественных научных объединений, многие из которых вели свою историю еще с досоветских времен. На смену старым (Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы, Таврическое общество истории, археологии и этнографии, Общество по изучению Крыма), среди которых превалировала идея о «чистой науке», пришли новые, создаваемые и контролируемые партийными и государственными структурами. Направляющее значение в деятельности этих научных сообществ заняла идеологическая составляющая [см. подробнее: 4].

Идейная основа функционирования ВАРНИТСО емко отображена в письме крымского инженера Петра Яковлевича Макаровского (1884 – после 1940), адресованном в апреле 1929 года IV Всекрымскому съезду инженеров, техников, агрономов и землеустроителей. Он отметил, что *«ВАРНИТСО – тот полюс, который под руководством партии собирает беспартийный актив для устранения недочетов нашего строительства, для создания специалистам таких условий, при которых их труд был бы наиболее продуктивен, давал бы наилучшую эффективность. <...>*

⁴ *Непомнящий А. А.* Профессор Алексей Деревницкий: крымские страницы биографии.– Саратов: Амирит, 2022.– 176 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 33).

*Григорий Петрович Вейсберг.
Симферополь, август 1928 года*

[Создание ВАРНИТСО] *значительный шаг вперед для укрепления союза рабочих физического и умственного труда*» [5].

Крымское отделение ВАРНИТСО стало не только конъюнктурным веяньем эпохи, но и реальным средоточием научной мысли, центром изучения экономики, производительных сил и инициатором реформирования системы высшего образования на полуострове. Это стало возможным благодаря тому, что организацию пополнили видные деятели российской интеллигенции. Так, с работой Ассоциации связаны страницы биографий целой плеяды авторитетных профессоров Крымского государственного педагогического института имени М. В. Фрунзе (В. М. Белоус, П. А. Двойченко, Е. В. Петухов, С. П. Попов, И. И. Прейс, Г. А. Максимович, И. И. Тихановский и др.), двух его директоров – Н. К. Баумана и Г. П. Вейсберга, бывшего наркома просвещения Крымской АССР Н. К. Мухитдинова, видного деятеля Центрального совета народного хозяйства Крыма Л. Н. Брайнеса, советского философа Н. М. Волошина, экономиста Л. И. Гамбурга, бывшего ректора Бухарского рабочего университета И. К. Зеленского и еще более сотни других представителей науки, образования, производства и иных сфер деятельности. Каждый из них внес свой вклад в развитие конкретной отрасли знания [см. подробнее: 6].

⁵ РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 305, л. 11.

⁶ *Акимченков В. В.* Интеллектуальный ландшафт Крыма и общественно-политические процессы начала 30-х годов XX столетия // Гусевские чтения – 2024: «Три изменения политической истории России: идеология, политика, практики»: сб. науч. ст. по матер. Всероссийской науч.-практ. конф. (с международным участием), г. Москва, 27 марта 2024 г. / Московский гор. пед. ун-т; отв. ред. *Ю. В. Смирнова*: В 2-х т.– Ярославль; Москва: Канцлер, 2024.– Т. 2.– С. 192–208.

Крымские ученые, сконцентрированные в вузах, в конце 20-х годов XX века с большим энтузиазмом восприняли известия из Москвы о начале формирования новой организационной научной структуры, которая должна была обеспечивать разработками переход страны к индустриализации. В числе первых крымских научных работников, поддержавших создание ВАРНИТСО, обозначим – П. И. Голландского, П. А. Двойченко, А. Н. Казанского, П. Я. Макаровского, Е. В. Петухова, А. А. Степновского, И. И. Тихановского [7]. Большинство из них являлись сотрудниками пединститута.

На Крымское отделение ВАРНИТСО партийно-государственные органы автономии возлагали большие надежды. Посредством Ассоциации было решено вовлечь в процесс социалистических преобразований научные и инженерно-технические кадры полуострова. Они должны были внедрять в сознание широких общественных масс идеологические обоснования тем переменам, которые с большим размахом проходили в государстве. Для поисков теоретических и практических рекомендаций в данном направлении предлагалось проводить съезды по изучению производительных сил Крыма [8]. При этом с середины 20-х годов XX века существовали и иные формы объединений инженерно-технических специалистов, группировавшиеся вокруг Крымского межсекционного бюро инженеров и техников, а также его районных отделений, Крымского бюро инженерно-технических

⁷ РГАЭ, ф. 4394, оп. 2, д. 1, л. 118.

⁸ *Непомнящий А. А.* Съезды по изучению производительных сил Крыма // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.– Симферополь, 2023.– Вып. 28.– С. 654–667.

Во всем работникам науки и техники в Крыму.

Разделяя полностью соображения о необходимости объединения усилий отдельных групп и работников науки и техники в деле содействия социалистическому строительству СССР, мы—временное оргбюро Крымского отделения ОРНИТС—приветствуем образование указанного О-ва и приглашаем т.т., работающих в сфере науки и техники и желающих принять участие в работе ОРНИТС, обращаться во вр. оргбюро ОРНИТС: Дворец Труда, комната № 50 (клуб ИТС).

Профессор П. И. Голландский (Крымплан).

Профессор И. И. Тихановский (Пединститут).

Профессор А. Н. Казанский (Салгир. Опыт. Станция).

Профессор П. А. Двойченко (Крым. Научно-Исследов. Институт).

Инж. Н. А. Ярцев (председатель КМБИТ).

Инж. В. П. Кулаков (Нач. От. Пути ж. д.).

Инж. А. А. Степновский (Крым. Областн. Инженер.).

Инж. П. Я. Макаровский (Науч. Сотр. Крымплана).

Инж. П. П. Дюкоммен (Крымкоммунхоз).

Инж. Кисача (14 уч. Украин. Округа).

Агроном Б. П. Дубровский (Науч. Сотр. Крымплана).

Агроном А. А. Засядко (агрон.-полевод НКЗема).

Землеустроитель В. Лунев (доцент Педвнститута и инж. по контролю землеустр. работ—НКЗем).

А. Петровский-Ильенко (Науч. Сотруд. Крымплана).

30—X—1927 г.

*Обращение к научной и инженерно-технической интеллигенции
Крыма, опубликованное на страницах газеты «Красный Крым»
(Ист.: Ко всем работникам науки и техники в Крыму //
Красный Крым.— Симферополь, 1927.— 1 ноября.— С. 3)*

секций и других организаций, подведомственных партийным и государственным органам власти.

Все действия руководства ВАРНИТСО были напрямую связаны с идейным и организационным содействием в реализации поставленных задач, диктовавшихся темпами социалистической индустриализации. В условиях роста международной напряженности потребовалось усилить внимание к развитию отдельных отраслей промышленности, в частности – химической, возведенной в один ранг с металлургией и машиностроением. В апреле 1928 года при Совнаркомом СССР был образован Комитет по химизации народного хозяйства. В его создании немаловажную роль сыграли представители общественных и научных организаций страны, обратившиеся к Совнаркому СССР с «Запиской», в которой охарактеризовали возможные пути социалистической реконструкции в экономике, акцентировав внимание на роли производительных сил в химии. В числе ученых, чьи подписи стояли под данным документом, был и руководитель ВАРНИТСО А. Н. Бах, впоследствии вошедший в Комитет по химизации. 20 июля 1928 года, во время очередного заседания Крымского отделения ВАРНИТСО, был рассмотрен вопрос о возможности создания комитета или комиссии по химизации хозяйства при Совнаркомом Крымской АССР и аналогичной структуры при Крымском государственном педагогическом институте им. М. В. Фрунзе.

Ответственному секретарю Крымского межсекционного бюро инженеров и техников А. М. Комиссарову, научным сотрудникам Госплана Крымской АССР В. Б. Лукьянову и Введенскому было поручено проработать этот вопрос с руководством ВАРНИТСО, обратившись

к А. Н. Баху и Б. И. Збарскому с проектом по химизации промышленности и сельского хозяйства в Крыму. Доцент Крымского пединститута им. М. В. Фрунзе В. Г. Лунев должен был заняться разработкой программы по усилению преподавания химических дисциплин на естественном и физико-техническом отделениях с приближением программы физико-технического отделения к программам физматов вузов страны [9].

7 августа 1928 года было принято решение создать при Крымском отделении ВАРНИТСО комиссию по химизации. В нее вошли представители Крымского пединститута им. М. В. Фрунзе (профессора Н. К. Бауман, С. П. Попов, М. Л. Франк, доцент Г. П. Вейсберг), Госплана Крымской АССР (научный сотрудник В. Б. Лукьянов) и Наркомзема автономии (агроном Н. Т. Трофимов). Ключевую роль в этом процессе играл директор Крымского пединститута им. М. В. Фрунзе Г. П. Вейсберг.

На общем собрании членов Крымского отделения ВАРНИТСО с совместным докладом о необходимости усиления преподавания химических дисциплин в пединституте выступили профессоры С. П. Попов и М. Л. Франк, а также доценты Г. П. Вейсберг, В. Г. Лунев и Н. Т. Трофимов. Ими обговаривался вопрос о предании данному процессу производственного уклона, его увязки с задачами крымской промышленности (соляной, бромной, хлормагниевого, магнезиальной, консервной, металлургической) и сельского хозяйства.

Интересно, что во время заседания Г. П. Вейсберг неожиданно для собравшихся предложил восстановить в Крыму университет. Идея

⁹ РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 306, л. 15–16.

*Директор Крымского пединститута им. М. В. Фрунзе
Г. П. Вейсберг со студентами.
Симферополь, апрель 1930 года*

Протокол

Заседания актива Крымского Отделения ВАРНИТСО 7 июня 1928 года
г. Симферополь.

Присутствовали: Проф. Максимович, Проф. Вейсберг, Инж. Дюжонин, Инж. Макаровский, Лукьянов, Комиссаров, Дунав.

Слушали.

1. С докладом в члены Крымского Отделения ВАРНИТСО, согласно постановлению Президиума ВАРНИТСО, сообщенного в отношении от 16 мая 1928 года за № 2300.

Постановили:

Коспигировать в члены Крымского Отделения ВАРНИТСО те:

ЛЕВКИН, Петр Павлович, Инженер, Управляющий Строит. Конторгом Крыма
МАКОВИЧ, Георгий Андреевич, Профессор, Педагогический
Институт, Петр Яковлевич, Профессор, Крым. Науч. Академия, Инстит.
Лукьянов, Владимир Семенович, лектор Педагогич. парижский.
ДУНАВ, Владимир Константинович, Науч. Сотруд. Крымская
Академия, Алексей Иванович, Специалист, Обществен. Инстит., а, париж.
ДУНАВ, Владимир Георгиевич, агроном, лектор Педагогического.

и считать, что постановлением Всероссийской Конференции ВАРНИТСО
утверждены членами-учредителями ВАРНИТСО, члены Крымской Организации

ВЕЙСБЕРГ, Григорий Петрович, Профессор, Ректор Педагог. париж.
МАКОВИЧ, Петр Яковлевич, Инженер, Упр. Строит. Конторы Крыма
ДУНАВ, агроном, Началь. парижский.

2. С оформлением Крымского Отделения.

Постановили:

а/ Создать негосударственное объединение единого Крымского Отделения
с центром в Симферополе. Просить Президиум ВАРНИТСО дать соответ-
ствующие указания тем городам Крыма, откуда обращались в Президиум
ВАРНИТСО, чтобы, в первую очередь, из этих городов Крыма
и не симферопольских прислужить по утверждению Президиума ВАРНИТСО
указанных коспигированных товарищей.

б/ Утвердить в Президиум Крымского Отделения: Председатель -
Проф. МАКОВИЧ, заместитель - Проф. ВЕЙСБЕРГ, Член Президиума
Проф. ДЮЖОНИН, Секретарь - Инж. ДЮЖОНИН, Канцеляр
и второй секретарь - Инж. МАКОВИЧ.

в/ Создать ревизионную Комиссию в составе: Лукьянов, Комиссаров,
Проф. Максимович.

г/ Создать Ревизионную Комиссию в составе: Вилевкин, Шевчук, Дунав.

д/ Заседания Президиума и актива Крымского Отделения ВАРНИТСО
проводить по ПИСНИКАМ с 7 ч вечера в кабинете Ректора Крымского
Педагогического Института /Симферополь, Ул. Ленина, 177/

3. О получении Членами Крымского Отделения ВАРНИТСО.

Постановили: Получить всем Членам ВАРНИТСО подготовленные доклады
в целях и владеть ВАРНИТСО. В ближайшее время представить следующие
доклады: ШЕВЧУК - отчет о работе подготовленных работников, ДЮЖОНИН -
на чтение 24 июня 1928г. ДУНАВ - плану работы на сезон
хозяйства.

4. С затребовании из Президиума ВАРНИТСО стенографических счетов
Конференции.

Постановили: Просить выставить для распространения 50 Экземп. явров.

Председатель собрания

Секретарь собрания

Проф. Вейсберг

Инж. Макаровский

Протокол заседания актива Крымского отделения
ВАРНИТСО от 7 июня 1928 года. Из фондов РГАЭ

директора вуза строилась на открытии химического отделения физмата. А существовавшие отделения были бы объединены в рамках педагогического факультета. «Фактически химическое отделение физмата, под названием физико-технического отделения, существует, но нужно его узаконить», – констатировал он [10]. То есть вуз теперь специализировался не только на подготовке учителей, но и инженеров для производства. Постоянно будируемая в профессорской среде института мысль о возвращении вузу статуса университета внезапно для всех стала приобретать реальные очертания. Инициатива была поддержана руководством ВАРНИТСО. Ответственный секретарь Центрального бюро Ассоциации Б. И. Збарский сообщал заместителю ответственного секретаря Крымского отделения П. Я. Макаровскому: «Я говорил с А. Н. Бахом, и он согласен оказать полное содействие приезжающим в Москву на пленум по химизации Вашим представителям» [11].

Комиссии по химизации было поручено подготовить материалы, характеризующие перспективу развития химической промышленности на полуострове в связи с необходимостью реорганизации Крымского пединститута им. М. В. Фрунзе и создания в Крыму университета. Данные наработки были представлены Г. П. Вейсбергом председателю ВАРНИТСО А. Н. Баху на съезде в Москве 3 сентября 1928 года. Вслед за этим им был поставлен вопрос перед президиумом ВАРНИТСО, Наркомпросом РСФСР и Высшим советом народного хозяйства о необходимости открытия специального химического отделения при пединституте, предназначенного для подготовки не только преподавателей химии, но

¹⁰ РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 306, л. 6 об.

¹¹ Там же, л. 4.

и практических работников в этой области [12]. Идеи с восстановлением статуса университета были сразу же поддержаны и в Наркомземе Крымской АССР. Там видели свой интерес. Рассматривался вариант расширения естественного отделения пединститута за счет восстановления в вузе так необходимых региону агрономических специальностей.

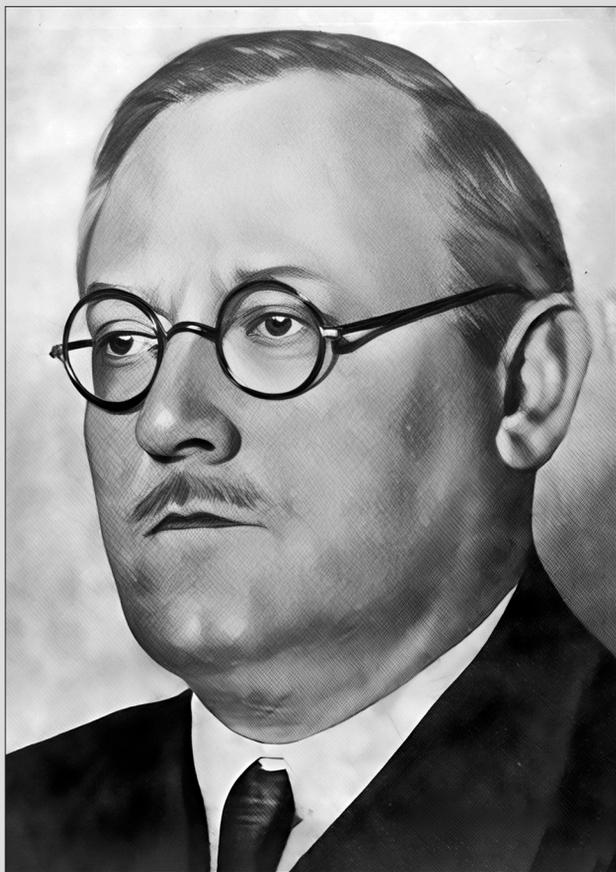
Во время командировки в Москву Г. П. Вейсберг провел переговоры с заведующим Главным управлением профессионального образования (Главпрофбюро), членом Центрального бюро ВАРНИТСО, профессором А. Я. Вышинским. Он сообщил директору симферопольского вуза, что считает ошибкой закрытие в 1925 году Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе бывшим руководителем Главпрофбюро И. И. Ходоровским. А. Я. Вышинский обещал оказать содействие в восстановлении университета на полуострове к 1929 году. Шла речь о восстановлении медицинского, физико-математического и социально-экономического факультетов [13; 14]. Документы начали готовить. Так, выявлен отчет, составленный профессором П. А. Двойченко «О подготовке новых научных кадров в связи с открытием с осени 1929 года Крымского университета» и служебная записка Г. П. Вейсберга «О состоянии подготовленных мероприятий по открытию Крымского университета», составленные по итогам проделанной работы [15].

¹² РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 306, л. 5.

¹³ РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 305, л. 46.

¹⁴ О восстановлении университета в Крыму: беседа с ректором Крымского пединститута т. Вейсбергом // Красный Крым.– Симферополь, 1928.– № 258(2377).– 2 нояб.– С. 1.

¹⁵ РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 305, л. 40.

Андрей Януарьевич Вышинский

*Григорий Петрович Вейсберг (слева)
и Сергей Платонович Попов*

Крымская интеллигенция с энтузиазмом восприняла вести о восстановлении университета. На заседании Крымского отделения ВАРНИТСО 24 сентября 1928 года доцентом пединститута В. С. Шевчуком был поставлен вопрос о разработке структуры социально-экономического факультета. Данная идея, вероятно, также была актуализирована Г. П. Вейсбергом, который многочисленные доводы доцента В. С. Шевчука подкреплял фактами об особом значении этого факультета для крымско-татарского населения. Тем самым увязывая открытие нового факультета с проводимой в республике политикой коренизации. Опытный чиновник оперировал решениями XII Областной партийной конференции, где коренизации в промышленности уделялось пристальное внимание. Поддержку профессорско-преподавательской корпорации пединститута выразил ответственный секретарь Крымского межсекционного бюро инженеров и техников А. М. Комиссаров, отметив, что обстановка в Крыму для этого назрела, а существующее положение дел указывает на потребность в экономистах, статистах и преподавателях, необходимых для нормальной хозяйственной жизни полуострова [16]. Однако, открытие социально-экономического факультета в начале 30-х годов не привело к росту числа студентов в институте. Места при поступлении распределялись исключительно по национальному признаку [17].

¹⁶ РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 306, л. 5 об.

¹⁷ История Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в документах и фотографиях / Авт.-сост. А. А. Непомнящий, А. С. Кравчук.– Белгород: Константа, 2018.– С. 88.

*Группа членов ВАРНИТСО с семьями в походе.
Во втором ряду (слева направо) – пятым стоит
доцент Крымского пединститута В. С. Шевчук,
шестым сидит директор института – Г. П. Вейсберг.
Алушта, Рабочий уголок, август 1930 года*

Профессором С. П. Поповым, который возглавлял Комиссию по химизации Крымского отделения ВАРНИТСО, и доцентом П. Т. Данильченко были подготовлены служебные записки, которые обосновывали необходимость развития химической промышленности в регионе. Одновременно ученые акцентировали внимание на своевременности реформирования крымского вуза. Данными материалами были подкреплены ходатайства директора вуза Г. П. Вейсберга в вышестоящие инстанции о реформировании Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе. Так, в записке «Материалы по химизации Крыма» Попов и Данильченко отмечали:

«В связи с этими задачами химизации и наличием в Крыму исключительно благоприятных условий для развития химической промышленности, можно считать своевременным и необходимым, по примеру химиков Урала, научных работников и широкой общественности Сибири, указать на нижеследующее:

1. Крым является богатейшим в Союзе краем, отдельные отрасли химической промышленности которого имеют всесоюзное значение.

2. Неисчерпаемые запасы минерального сырья, сосредоточенные в многочисленных озерах Крыма в виде хлористого натрия, солей магния, калия, брома и др. с давних пор пользуются широкой и вполне заслуженной известностью.

3. Ежегодно из соляных озер извлекаются миллионы пудов поваренной соли, нашедшей себе потребителя не только в нашем Союзе, но и далеко за его пределами.

4. Из этих же соляных озер ежегодно добываются сотни тысяч пудов других солей, из которых хлористый магний нашел себе потребителя на иностранных рынках, не говоря уже о том, что эта новая для Крыма и всего Союза отрасль химической промышленности полностью удовлетворяет потребности внутреннего рынка на хлористый магний.

5. Наряду с поваренной солью и хлористым магнием из озер добывается бром. Извлечение его из рассолов производится на специально оборудованном [Сакском] бромном заводе, являющимся одним из самых больших заводов по добыче этого элемента в мире и единственным пока во всем Союзе.

На этом же заводе изготавливаются соли брома, главным образом бромное железо. Ежегодная добыча брома достигнута 10.000–12.000 пудов, окончательно освободит отечественную бромную промышленность от иностранной зависимости, а увеличение добычи вдвое – создаст базу для экспорта и усиления обороноспособности страны.

6. Кроме указанных солей из озерной рапы в зимнее время извлекается глауберова соль, отличающаяся своей чистотой и высоким качеством.

Отмечая лишь некоторые из существующих в настоящее время производств, основанных на использовании минеральных ресурсов Крымских озер можно указать, что развитие соляного дела в СССР и в частности в Крыму, открывает широкие возможности в смысле использования рассольных соляных озер для изготовления из них металлического магния, в котором так нуждается наша

Павел Трофимович Данильченко

авиация, сернокислого магнезия, соляной кислоты, окиси магнезия, ксилолитовых изданий цемента Сореля и пр.

7. В этом смысле особый интерес приобретают в Крыму группа Перекопских озер, лишенных сернокислых соединений и особенно богатых хлористым магнезием, которые в виду этого по праву могут быть названы хлоро-магнезиевыми озерами (Н. С. Курнаков). В настоящее время эти ценнейшие озера, к сожалению, не разрабатываются и выпадающий в засушливые годы почти чистый шестиводный хлористый магний не используется.

8. Грязевые отложения соляных озер, представляющий особый высоконаучный интерес, со стороны изучения их физико-химических свойств, имеет особо важное значения для Крыма в смысле использования лечебной грязи для целей бальнеологии. Высокое терапевтическое действие этой грязи общеизвестно, о чем свидетельствует ежегодный наплыв в Крым десятков тысяч больных, нуждающихся в грязелечении. И здесь, как и в других случаях только Сакское, Мойнакское и некоторые др. озера в этом отношении ими эксплуатируются и совершенно игнорируются остальные озера Крыма, обладающие такой же лечебной грязью, с такими же физико-химическими свойствами.

9. Богатейшие месторождения железа Керченского полуострова по своей мощности занимающие 4-е место в мере, представляют собой надлежащую базу для развития этой отрасли металлургии в СССР. Железная руда Керченского полуострова, благодаря содержанию в ней больших количеств фосфора, может дать в виде томас-шлака, нашему сельскому хозяйству – фос-

формные удобрения, удовлетворяя этим самым большую часть потребности нашей страны в этом продукте. Не меньшее значение Керченская железная руда имеет как экспортный товар.

Пуск Керченского [металлургического] завода [им. П. Л. Войкова] и усиления темпов развития металлургической промышленности в Крыму становится, таким образом, главнейшей и одной из первоочередных задач химического строительства нашего края.

10. Было бы [не] излишним указывать на такие общеизвестные отрасли промышленности Крыма, как виноделие, табаководство, консервную промышленность, рыбное хозяйство, укрепление и дальнейшее развитие которых не только желательно, но и необходимо, так как это будет способствовать значительному поднятию экономического благосостояния нашего Союза.

11. Имеющееся в Крыму Чокур-Кояшское месторождение серы имеет особо важное значение в смысле укрепления обороноспособности Союза ССР и не меньшее значение для сельского хозяйства Крыма. Пуск и коренное переоборудование ныне бездействующего серного завода, таким образом, является такой же необходимой задачей химического строительства края.

12. Нельзя также не указать на имеющиеся в Крыму мощные месторождения трасса, особенно карадагского, дающего при прибавлении к нему небольших количеств окиси кальция превосходного качества цемент.

13. К таким же весьма ценным полезным ископаемым Крыма принадлежат месторождения кефелита – минерала, часто называемого киллом, обладающим свойством и всеми качествами лучших сортов сульфатных глин.

14. Не безынтересна в Крыму нефть Керченского полуострова, сопочная грязь, содержащая громадные количества буры, Бешуйский уголь, дающий при коксовании большое количество смолы и газа, сопочные газы, содержащие гелий и др.

15. Оставляя без упоминания другие полезные ископаемые Крыма, имеющие лишь местное значение, укажем еще и на растительный покров Крыма, могущий дать химической промышленности Союза ряд ценнейших лекарственных растений, трав, дубителей и проч. Не безынтересны в этом отношении и водные богатства Черного моря, могущие дать, кроме всего прочего, огромные количества водорослей с высоким содержанием йода.

Можно с уверенностью сказать, что имеющиеся близь северо-западного берега Крыма, мощные заросли филлофоры, явятся неисчерпаемым сырьем для йодной промышленности СССР самого недалекого будущего.

Констатируя наличие в Крыму исключительно благоприятных условий для развития химической промышленности и имея в виду, что никакое химическое строительство края невозможно без участия в этом деле научной мысли, кадра специалистов-химиков и достаточного количества работников химической промышленности, мы считаем первоочередной задачей ближайшего времени реорганизацию единственного в Крымской АССР педагогического вуза в университет с соответствующими факультетами, в том числе с физико-математическим и химическим отделением.

На ряду с этим, считаем необходимым теперь же принять меры к объединению всех существующих в Крыму химических научно-

исследовательских институтов и лабораторий в один общий Институт с соответствующими филиалами на местах в целях наиболее планомерной и перспективной работы по химизации страны вообще и Крыма в частности» [18; полный текст документа см.: 19].

Для истории Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского особенный интерес представляет записка Сергея Платоновича Попова «К вопросу об открытии физико-математического факультета в Крыму», выявленная в фондах Российского государственного архива экономики:

«Существование всякого провинциального вуза тесно связано с экономическими и бытовыми условиями страны, которую он призван обслуживать и естественно процветание ВУЗа вообще зависит от этого, в какой мере его построение соответствует удовлетворению потребностей, предъявленных ему страной.

Особенностью Крыма является сосредоточение на его сравнительно небольшой территории больших естественных богатств, при том являющихся в очень разнообразных формах, часто значительно в частях касающихся живой природы, отлич-

¹⁸ РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 306, л. 18–22.

¹⁹ *Акимченков В. В., Непомнящий А. А.* «Этот вопрос... в свое время обсуждался в общесоюзном масштабе V Менделеевским съездом»: записки профессоров Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе по наиболее рациональному использованию природных богатств полуострова. 1928 г. // Исторический архив. – Москва, 2019. – № 2. – С. 111–114.

ных по своему южному типу от обычных форм распространенных в СССР. В сущности, эта особенность Крыма, несомненно, требует для успешного развития его хозяйственной жизни тщательного научного исследования и сознавалась всегда, даже в наиболее трудные моменты академической жизни. Когда в силу несчастного стечения обстоятельств были закрыты медицинский и физико-математический факультеты в Крыму, был основан Исследовательский Институт с естественно-историческими кафедрами и основан или поддержан целый ряд других исследовательских учреждений. Но если совокупность этих учреждений и даст возможность довольно полно поддерживать научную жизнь и исследовательскую работу – все же они в совокупности не могут восполнить того пробела, который вызван закрытием медицинского и физико-математического факультетов. Исследовательские учреждения, обладая достаточным контингентом квалифицированных научных работников, не имеют и не могут создавать молодых начинающих сил из учащейся молодежи, которая с молодых лет привыкла бы к работе по производительным силам края и из рядов которой выходили бы научные работники на смену уходящим. Эта же молодежь давала бы в летнее время контингент помощников и исполнителей, несущих на себе огромную массу механической части научной работы, без выполнения которой, однако, невозможно постановка сколько-нибудь крупных исследований.

В этой записке я остановлюсь только на той роли, которую могли бы сыграть минералогия и химия в изучении производительных сил края, так как мои коллеги уже осветили роль других научных дисциплин.

Для химии и минералогии (по существу, последняя есть «химия земной коры») в Крыму представляется чрезвычайно обширное поле исследований. Разнообразию геологических систем, разнообразию геологических феноменов привели к образованию в Крыму в обширных размерах отложений полезных ископаемых и разного рода используемых человеком современных геологических факторов (грязи, озера). Как известно, на Керченском полуострове находится огромное накопление железных руд, самое большое в Союзе; своеобразная структура этих оолитовых отложений, наличие в них разных примесей, недостаточная еще изученность распространения и генетики этих отложений – представляют здесь работе минералогии и химии огромное поле. Хотя руды эти в настоящее время изучаются Геологическим комитетом, но участие местных сил и лабораторий находящихся в постоянной связи с местом является совершенно необходимым. Такое участие местных научных сил необходимо и в большей или меньшей степени всегда происходило в исследовании и разработке ниже описанных производительных богатств: 1) на том же Керченском полуострове имеются месторождения серы, правда небольшие, но вполне могущие быть использованными по крайней мере для местных нужд; 2) на горе Карадаг близ Феодосии имеются мощные месторождения трасса, дающего превосходный цемент. После керченских руд эти, весьма серьезные природные богатства, сразу по открытии привлекли общее внимание и уже отчасти используемые; 3) в горах Крыма имеются месторождения каменного угля, хотя частью местного значения, но которым уже

приходилось пользоваться и изучение которых необходимо; 4) в разных местностях Крыма имеются жилы известкового шпата, из которых относительно Байдарского были сделаны попытки для получения призм Николя, давшие удовлетворительные результаты. Тем не менее ни эти, ни другие жилы совершенно не изучены; 5) в Керченских сопках обнаружено содержание буры и как известно была поставлена во время войны разработка этого минерала, хотя выработка не оказалась выгодной, но вопрос надо перенести на изучение накопления древней грязи, достигающей колоссальных размеров; 6) на больших пространствах развиты отложения «кила», дающего себе разнообразные применения; 7) совершенно особое положение занимают Крымские соляные озера. Из всех природных богатств Крыма они наиболее привлекали и привлекают к себе внимание. Не говоря уже о получении поваренной соли, начало добычи которой теряется в глубине веков, в последнее время здесь прочно поставлено добывание брома, некоторые своеобразные озера дают полную возможность добычи солей магния, другие глауберовые соли. Кроме того, грязь соляных озер служит известным ценнейшим терапевтическим средством. Изучению озер уже посвящена химическая лаборатория Цустреха в Евпатории, но здесь открывается такое обширное поле для химических и минералогических работ, которое далеко выходит за пределы сил одной небольшой станции. Не меньшую работу представляет из себя изучение Черного моря, этого чрезвычайно своеобразного по своей геологической истории и свойствам водного бассейна. Его гидрологическое исследование, а также минера-

логическое и химическое изучение отложений его дна и состава его вод является одной из интереснейших задач геохимии.

Таков краткий и сухой перечень минеральных богатств Крыма требующих работ химика-неорганика и минералога. На границе интересов минеральной и органической химии стоит изучение углеводородных газов, в изобилии выделяемых грязевыми вулканами, и нефти месторождение которых на Керченском полуострове уже вызвало ряд геологических и химических изысканий. Для химика-органика растительные культуры и некоторые отрасли животного хозяйства Крыма также открывают широкие перспективы. Основные культуры Южного Берега Крыма виноделие и табаководство – требуют широкой постановки химического исследования. Тоже имеет место относительно плодоводства – другой стороны местного хозяйства – производства фруктовых и овощных консервов, а также сыра (брынза) и т.п.

Указанное перечисление полагаю дает полную возможность видеть в основании ВУЗа физмата, существеннейшую необходимость для наиболее рациональной постановки дела использования природных богатств Крыма» [20; см. подробнее: 21].

Таким образом, именно благодаря позиции профессора С. П. Попова Крымский педагогический институт имени М. В. Фрунзе обязан восстановлению работы физико-математического отделения. Отдельно

²⁰ РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 306, л. 22–25.

²¹ Акимченков В. В., Непомнящий А. А. «Этот вопрос... в свое время обсуждался в общесоюзном масштабе... – С. 114–117.

предлагалось рассмотреть и вопрос об организации на полуострове института химического профиля в связи с большим объемом предстоящих работ по разработке полезных ископаемых. С. П. Попов также составил служебную записку «К вопросу об открытии вуза химического характера в Крыму» [22]. Однако власти не стали реализовывать эту идею, а специалистов-химиков тогда решили готовить в Днепропетровском горном институте. А в 1930 году они обособились в отдельное учебное заведение. Так же сошел на «нет» и вопрос о преобразовании пединститута в университет в Симферополе.

Вопрос реформирования высшей школы занимал особое место в деятельности Крымского отделения ВАРНИТСО. Для журнала «Наука и социализм» [23] были подготовлены материалы по наиболее актуальным вопросам народного просвещения: «О системе народного образования» (Г. П. Вейсберг), «Недочеты в работе высшей школы» (Г. А. Максимович), «Природные ресурсы Крыма как база для осуществления физмата Крымского университета» (П. А. Двойченко), «Проект переустройства работы ГУМБИТов» (П. Я. Макаровский).

²² Акимченков В. В. «Союз серпа, молота и книги»: Крымское отделение Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству СССР (1928–1937) / Под ред. А. А. Непомнящего. – Саратов: Амирит, 2022. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 32). – С. 97.

²³ Речь идет о планировавшемся к изданию печатном органе ВАРНИТСО – журнале «Наука и социализм». В начале 1929 г. выходил под названием «Известия ВАРНИТСО», в 1929–1931 гг. – «ВАРНИТСО», в 1931–1939 гг. – «Фронт науки и техники». См.: «Наука и социализм» // Бюллетень ВАРНИТСО. – Москва, 1928. – № 1. – С. 20–21.

В первый год существования на полуострове отделения ВАРНИТСО, предпринимались попытки организовать его работу по секционному принципу. Г. П. Вейсберг и В. С. Шевчук приступили к организации научно-педагогической секции, а П. Я. Макаровскому и В. Г. Луневу было поручено создать индустриально-техническую и сельскохозяйственную [24]. ВАРНИТСО вошла в Ассоциацию научных сообществ Крыма, которая функционировала при Доме ученых Крымского пединститута им. М. В. Фрунзе [25]. В ноябре – декабре 1928 года работа Крымского отделения Ассоциации проходила в формате открытых заседаний, куда приглашали представителей от партийных, профессиональных и общественных организаций. В ходе их проведения были озвучены доклады, охватывавшие основные вопросы, связанные с анонсированной партией «социалистической реконструкцией в Крыму»: В. Г. Лунев «О нормах землеустройства в Крыму», П. А. Двойченко «Проект водопровода из Кубани на Керч-госметзавод», В. Б. Лукьянов «Основные директивы, вынесенные съездом Президиумов Госпланов в Москве», П. Я. Макаровский «О наметке новых путей работы КМБИТа», Л. Н. Брайнес «Об оживлении работы Крымотдела “Техника – массам”», П. Н. Берменев «О попытках сворачивания Севастопольского судостроительного завода в судоремонтную мастерскую» [26].

В декабре 1928 года члены Крымского отделения ВАРНИТСО: П. П. Дюкоммен, А. М. Комиссаров и П. Я. Макаровский – выступили

²⁴ РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 305, л. 45.

²⁵ Там же, л. 46.

²⁶ Там же, л. 44.

с инициативой создания в Симферополе центра для профессионального общения научно-технической интеллигенции – Дома специалистов. Проект был одобрен президиумом организации и прошел публичное обсуждение в ходе общегородского собрания инженеров, техников и агрономов [27].

К концу 1928 года произошло окончательное оформление структуры Крымского отделения ВАРНИТСО. Наряду с большим спектром задач, над решением которых шла активная работа, оставались неразрешенными внутренние разногласия, имевшие место в среде крымской интеллигенции. Концентрация управленческих рычагов в руках профессорско-преподавательского состава Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе определяла вектор развития Ассоциации. Как следствие, ведущие позиции в деятельности занял вопрос о реформировании системы высшего образования на полуострове и консолидации научных сил региона.

К концу 20-х годов морально-нравственная обстановка в среде крымской научной и инженерно-технической интеллигенции была беспокойной. Партийные органы были раздражены тем, что на ведущих должностях сохранялись старые кадры, получившие классическое образование еще в досоветское время. 26 февраля 1929 года П. Я. Макаровский направил письмо Б. И. Збарскому, указывая, что на 16 марта назначен IV Всекрымский съезд инженеров и техников, во время которого должно состояться переизбрание руководства Крымского межсекционного бюро инженеров и техников. «Для нас это такое же большое событие, как для вас выборы в Академию [наук]», – отме-

²⁷ РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 305, л. 40.

ВАРНИТСО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
АССОЦИИ РАБОТНИКОВ
НАУКИ И ТЕХНИКИ—
АКТИВНЫХ УЧАСТНИКОВ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА СССР

2

ФЕВРАЛЬ

1 9 3 1

Обложка журнала «ВАРНИТСО»

тил Петр Яковлевич. Данному съезду уделялось столь пристальное внимание, поскольку предстоявшая смена руководства Крымского межсекционного бюро инженеров и техников должна была поставить точку в борьбе за обновление на ответственных должностях старых научных кадров, завершив их полное идеологическое перерождение. После отстранения от руководства Крымским межсекционным бюро инженеров и техников Н. А. Ярцева и В. М. Ильевича, планировалось обновить президиум, введя в него пять представителей от ВКП(б) и 4 – от ВАРНИТСО, наделив полномочиями председателя П. П. Дюкоммена [28]. Понимая, что такое насилие над творческой интеллигенцией произвести будет непросто, П. Я. Макаровский в письме к Б. И. Збарскому просил оказать содействие в том, чтобы из Москвы в Крым от Всесоюзного межсекционного бюро инженеров и техников был направлен «надежный, твердый и идеологически близкий» крымской группе ВАРНИТСО представитель [29].

Уже в ходе IV Всекрымского съезда инженеров и техников, который состоялся в Симферополе 24–26 марта 1929 года, была полностью реализована повестка, сформулированная партийными органами и ВАРНИТСО, имевшими на съезде 60% мандатов. Председателем Крымского межсекционного бюро инженеров и техников был избран ответственный секретарь местного отделения Ассоциации П. П. Дюкоммен. Его же, совместно с химиком А. М. Комиссаровым, агрономом Н. Т. Трофимовым, инженером К. Д. Трофимовым и техником Лихановым, делегировали на предстоявший IV Все-

²⁸ РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 305, л. 18.

²⁹ Там же, л. 18 об.

союзный съезд инженеров и техников, запланированный на апрель 1929 года [30]. Немаловажное значение в ходе съезда отводилось борьбе с устоявшейся среди старых специалистов точкой зрения о том, что чистая наука должна быть аполитична. Мнение руководства Крымского межсекционного бюро инженеров и техников, а также местного отделения ВАРНИТСО заключалось в том, что «политический “нейтралитет”, лояльность уже отжили свой век. На 12-м году революции мы вправе предъявить идеологические требования к специалистам» [31].

В первой половине апреля того же 1929 года в симферопольском Доме ученых прошла II Всекрымская конференция секции научных работников. Здесь были представлены все научные сообщества автономии (Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству СССР, Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы, Общество по изучению Крыма, Таврическое общество истории, археологии и этнографии), а ключевой вопрос вновь состоял в преодолении аполитичности среди крымской интеллигенции и концентрации всех интеллектуальных ресурсов вокруг всестороннего изучения производительных сил региона и вопросов социалистического строительства. Также прошли перевыборы в Крымское бюро секции научных работников, в состав которого вошли сотрудники Крымского государственного пединсти-

³⁰ РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 20, л. 12.

³¹ Аполитичный «ремесленник», или активный общественник-строитель? // Красный Крым. – Симферополь, 1929. – № 67(2491). – 27 марта. – С. 3.

*Дом ученых на ул. Ленина, 17 в здании
Крымского государственного педагогического
института им. М. В. Фрунзе. Вход с Пролетарской улицы*

тута имени М. В. Фрунзе: профессора Г. А. Максимович и А. М. Лукьяненко, доценты Г. П. Вейсберг, И. Н. Леманов и В. С. Шевчук [32].

В 1929 году Крымское отделение ВАРНИТСО сыграло основную роль в начале процесса по обновлению кадрового состава ключевых государственных предприятий и организаций полуострова. Приняв на вооружение современные механизмы идеологической мобилизации, ему удалось сплотить вокруг поставленных целей научную и инженерно-техническую интеллигенцию, которая также подверглась серьезной чистке, постепенно сформировав на этой основе группу советизированных инженерно-технических работников, емко именуемую – инженерно-технические работники (ИТР). В отделении состояли представители более 30-ти профессий, для которых и создавались инженерно-технические секции, объединяемые в межсекционные бюро инженеров и техников от всесоюзного до городского и районного уровней. Показательным в этом процессе было появление в рядах академиков АН СССР первых членов ВКП(б), что стало повсеместной тенденцией, характерной как для инженерно-технических, так и для научных организаций. Крымской партийной организацией был четко обозначен круг враждебных течений, состоявших из осколков «старых буржуазных классов», а также «новой буржуазии», к числу которой относили кулаков и нэпманов «идущих в ногу с “бывшими людьми”, старой буржуазной интеллигенцией, чиновничеством, духовенством и т. п.» [33].

³² Крымская конференция научных работников // Красный Крым.– Симферополь, 1929.– № 81(2505).– 12 апреля.– С. 4.

³³ РГАСПИ, ф. 17, оп. 21, д. 2445, л. 366.

Григорий Петрович Вейсберг

К началу 1930-х годов в Крымской АССР был усилен процесс чистки среди научных и инженерно-технических специалистов, сопровождавшийся заменой старых кадров. На смену им пришли выходцы из партийной и комсомольской среды. Вместо знающих, интеллигентных, опытных специалистов на инженерных и руководящих должностях появились выскочки, хорошо почуявшие конъюнктуру. В отдельных отраслях промышленности, требовавших специальных знаний и опыта, такой обмен оказался неравнозначным. С этого времени все просчеты и ошибки новых малокомпетентных выдвиженцев были списаны на происки «врагов» и «шпионов». В Крымском отделении ВАРНИТСО также было обновлено руководство. Г. П. Вейсберг и П. П. Дюкоммен покинули полуостров, продолжив свою деятельность в других регионах Советского Союза. 3 сентября 1930 года ЦК ВКП(б) опубликовал обращение ко всем партийным, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям СССР. Оно было призвано активизировать имевшиеся силы на выполнение промышленно-финансового плана и обеспечить реализацию программы третьего года пятилетки [34].

Осенью 1930 года был существенно обновлен кадровый состав Крымского отделения ВАРНИТСО. При этом пристальнее стали изучать биографии научных работников, вступавших в ряды Ассоциации. Нормой стали заседания, в ходе которых на обсуждение выносили отдельные факты биографии либо конкретные высказывания того или иного

³⁴ Ко всем партийным, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям: обращение ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1930 г. и постановление о проведении обращения в жизнь.— [Москва]: Гос. изд-во, 1930.— 16 с.

члена ВАРНИТСО. Так, в октябре 1930 года был поднят вопрос об общественной работе инженера В. И. Фролова, и об отношении к политике партии библиографа В. В. Симоновского [см. о нем подробнее: 35], а также экономиста Госплана Крымской АССР С. З. Родионова [36].

Руководство Ассоциации настаивало на основательной проверке кандидатов в члены и надзоре за общественным и политическим обликом уже принятых научных и инженерно-технических работников. С этой целью при отделениях были сформированы специальные комиссии по чистке. 23 ноября 1930 года В. С. Шевчук направил в Центральное бюро ВАРНИТСО письмо следующего содержания:

«В ответ на Ваше письмо на имя тов. Г. П. Вейсберга, бывшего зам[естителя] председателя Крымск[ого] отделения ВАРНИТСО (в настоящее время находящегося в Москве), по вопросу о составе областной Крымской комиссии по чистке рядов ВАРНИТСО, сообщая, что фракция и Президиум Крымского отделения ВАРНИТСО наметили следующих кандидатов в состав Крымской комиссии: 1. Шевчук, Владимир Стефанович <...> в настоящее время исполняющий обязанности председателя Крым[ского] отделения ВАРНИТСО; 2. Бауман, Николай Ксаверьевич, <...> член ревизионной комиссии; 3. Берменев, Петр Николаевич, <...> член Президиума <...>» [37].
Все указанные кандидатуры были одобрены обкомом ВКП(б).

³⁵ *Непомнящий А. А.* Крымское библиографическое общество: из истории крымоведения // Библиография и книговедение. – Москва, 2017. – № 2. – С. 100–104.

³⁶ РГАЭ, ф. 4394, оп. 2, д. 7, л. 74.

³⁷ РГАЭ, ф. 4394, оп. 2, д. 11, л. 137–137 об.

К концу 1930 года в Крыму была подготовлена идейная почва для начала более решительных действий против «лояльной», «колеблющейся» или просто неугодной части научной и инженерно-технической интеллигенции. Первые аресты позволили сразу выявить «организованную» вредительскую деятельность, направленную на срыв социалистической реконструкции. В этих обстоятельствах Крымскому отделению ВАРНИТСО предстояло пройти не только «самоочищение», но и «замену» кадров, которую уже успешно осуществляло ОГПУ.

С 1932 года работа отделения стала замирать. Незначительный и краткосрочный импульс для ее «оживления» придавал процесс частой смены председателей организации (В. С. Шевчук, А. Н. Барышпольская, В. В. Бобин, И. К. Зеленский, Р. Е. Гинзбург) совместно с регулярным обновлением руководящего и членского состава. С принятием в 1932 году новой редакции устава, научная деятельность Ассоциации была окончательно нивелирована и сведена к дублированию на региональном уровне декларируемых Москвой идеологических клише и установок. Сокращение дотаций на хозяйственные и организационные нужды расстроило делопроизводство отделения, став дополнительным фактором в процессе торможения всех имеющихся инициатив. При этом задачи идеологического просвещения и деятельность в фарватере установок, декларируемых ВКП(б), имели ключевое место в ее деятельности. В контексте проводимой социалистической реконструкции Ассоциация сумела мобилизовать интеллектуальный

ресурс региона для изучения производительных сил Крымской АССР [38].

1934 год стал рубежным как для страны, так и для ВАРНИТСО. Состоялся XVII съезд ВКП(б), названный «Съездом победителей». Делегаты рапортовали о небывалых успехах в деле социалистической модернизации и победе генеральной линии партии. На фоне таких успехов, как мобилизация граждан Советского Союза вокруг задач, определяемых ВКП(б) и укрепление личной власти И. В. Сталина, целесообразность дальнейшего существования ВАРНИТСО в прежнем виде теряла свою актуальность. Этот период деятельности Крымского отделения ВАРНИТСО совпал с развитием на полуострове нового тенденциозного проекта по созданию Научно-исследовательского общества изучения Крыма. В него местное партийное руководство пыталось вовлечь широкие массы трудящихся, задействовав для этих целей весь имевшийся интеллектуальный ресурс автономии [см. подробнее: 39].

В условиях, когда деятельность Ассоциации в Крыму испытывала эпизодические трудности, а положение московского руководя-

³⁸ *Акимченков В. В.* Механизмы идеологической мобилизации советской интеллигенции в год «Великого перелома»: к истории Крымского отделения ВАРНИТСО // 1929: «Великий перелом» и его последствия: матер. XII Междунар. науч. конф., г. Екатеринбург, 26–28 сент. 2019 г.– Москва: РОССПЭН, 2020.– С. 734–747.– (Серия: «История сталинизма: дебаты»).

³⁹ *Непомнящий А. А.* Научно-исследовательское общество изучения Крыма (1935–1937): провал проекта советской краеведческой организации // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2015.– Т. 1(67), № 1.– С. 28–37.

Илья Исаакович Прейс

щего центра оставалось шатким, что свидетельствовало о скорой ликвидации организации, большая часть членов Крымского отделения предпочла связать свою судьбу с иными научными объединениями. В 1937 году деятельность симферопольского городского бюро ВАРНИТСО прекратилась. Это было сопряжено в том числе и с тем, что набирал ход процесс выявления в среде крымской научной интеллигенции врагов советского строя. Крымская пресса с огромным энтузиазмом и определенным задором продолжала навешивать ярлыки на профессорско-преподавательский состав Крымского пединститута имени М. В. Фрунзе. «Меньшевицким теоретиком» и «двурушником-троцкистом» был объявлен В. С. Шевчук, «махровым троцкистом» А. Н. Багаутдинов. Деятельность же профессора И. И. Прейса отныне именовалась «троцкистскими извращениями», обструкции подвергли и профессора кафедры педагогики Г. М. Горемыкина [40]. В волнах большого террора угасал сложившийся уклад жизни крымского научного сообщества.

⁴⁰ *Столяров С.* «Теоретик» Шевчук // Красный Крым.– Симферополь, 1937.– № 228(5037).– 5 октября.– С. 3.

НОВЫЕ ПРОЕКТЫ, ИДЕИ, НАЧИНАНИЯ: КРЫМСКИЙ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

В середине 20-х годов XX столетия в научной жизни Крыма произошли коренные перемены, которые изменили структуру интеллектуального ландшафта полуострова. В 1925 году постановлением Наркомпроса РСФСР был ликвидирован Крымский государственный университет имени М. В. Фрунзе. На остатках его педагогических специальностей учреждался педагогический институт. Одновременно с этим, решением крымских властей организовывался новый региональный центр науки, который должен был заниматься разносторонним изучением края – Крымский научно-исследовательский институт. Он был открыт постановлением Совнаркома РСФСР от 11 сентября 1925 года и укомплектован сотрудниками расформированного ранее физико-математического факультета Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе. Научно-исследовательский институт начал свою работу в условиях отсутствия штатного расписания и соответствующей материальной базы [1]. Он разместился в одном из корпусов педагогического института на площади Гельвига. Как было указано в справочнике «Научные работники Крыма» (1927 г.) – «вход со двора». Предполагалось, что НИИ станет центром научной

¹ *Тихановский И. И.* Крымский научно-исследовательский институт // Красный Крым.– Симферополь, 1929.– № 165(2589).– 24 июля.– С. 2.

С. С. С. Р.

ВЫСШИЙ СОВЕТ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

И. С. Фролов
№ *12548*

ВШХ 28/8

При ответе и переписке сослаться на этот номер.

ПРЕЗИДИУМ

В Г Л А В П Р О Ф О Б Р

22/10/1924
И. С. Фролов
1924 г.
МОСКВА

Копии: Главнауке
Наркомпрес

Варварская площадь, Деловой Двор,
1-я подъезд, 2 в. эт.

Для телефонов 2-28-00.
Телефоны: 49-41, 49-42.

Принимая во внимание важное значение, которое имеет научно-исследовательская работа

О создании исследовательского Института при Крымском Университете.

по изучению природных богатств Крыма для промышленности СССР, Президиум ВШХ СССР всемерно поддерживает ходатайство ректора Крымского Университета о создании при Крымском Университете на базе ликвидируемого Физмата исследовательского института.

И. С. Фролов
член Президиума
14/24

ЧЛЕН ПРЕЗИДИУМА ВШХ СССР:

СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА ВШХ СССР:

*Ходатайство Президиума Высшего совета народного хозяйства
в Главпрофобр об учреждении КрымНИИ. 1924 год.
Из фондов ГА РФ*

жизни на полуострове и будет «играть роль своего рода Академии наук Крымской республики» [2]. Сергей Платонович Попов принял предложение возглавить реализацию такого значимого для республики, амбициозного проекта.

В крымоведческой историографии предпринималось несколько попыток охарактеризовать работу Крымского научно-исследовательского института – регионального варианта академии наук. То ли ограниченность использованной источниковой базы, то ли желание выпятить роль национальных кадров мешали авторам дать объективную, всестороннюю оценку работы Института. В связи с ролью нашего героя в становлении данной научной структуры в Крымской АССР авторы книги решили показать масштабность и разнообразие работы НИИ. Тем более, что основная роль в слаженной организации такой деятельности принадлежит, без сомнения, С. П. Попову.

С момента создания Институт находился в ведении Главнауки Наркомпроса РСФСР. Его открытие было связано, в том числе, с интенсивным процессом советизации полуострова, сопровождавшимся коренизацией кадров. Местные власти ставили Научно-исследовательскому институту задачи по изучению хозяйственной и культурной жизни Крымской АССР в период социалистического переустройства. Более того, цель создания подобной организации состояла не только в исследовании крымского хозяйства, природы и производственных возможностей. Большие надежды возлагались на активную вовлеченность Института в идеологические кампании.

² *Тихановский И. И.* Крымский научно-исследовательский институт // Красный Крым.– Симферополь, 1929.– № 166(2590).– 25 июля.– С. 2.

Необходимо было «создать эффективный механизм внедрения философии диалектического материализма и методов революционного марксизма в широкие общественные массы» мультикультурного Крыма [3].

С момента учреждения НИИ С. П. Попов избран его действительным членом (говоря современной терминологией – научным сотрудником). На него возложили обязанности директора, которые он исполнял до 1930 года. Именно на плечи Сергея Платоновича легли все организационные хлопоты, связанные с разработкой концепции деятельности учреждения, утверждением штатного расписания, решением кадровых вопросов, утверждением планов работы секций, поисками финансирования. Несмотря на сложную финансовую и материально-техническую ситуацию, проекту был дан властями мощный импульс для старта [4].

Ученый видел перспективы работы и дальнейшего развития Института в русле деятельности возглавляемой В. И. Вернадским Комиссии

³ *Акимушников В. В.* «Национальный по форме, пролетарский по содержанию»: проект организации Всекрымского научно-исследовательского института национально-культурного строительства и краеведения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2021.– Т. 7(73), № 2.– С. 3–19.

⁴ *Акимушников В. В.* Интеллектуальный ландшафт и социальная структура научного сообщества Крымской АССР в начале 1930-х гг.: проблемы, дискуссии и опыт современного изучения // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: сб. ст. участников Межд. науч.-практич. шк.-конф. молодых ученых, г. Москва, 11–14 окт. 2021 г. / Ин-т российской истории РАН; Отв. ред.: Ю. А. Петров, О. А. Плех.– Москва, 2021.– С. 315–323.

№/за-28
№ 15458/н.

РЕКТОРУ КРЫМСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА. Симферополь.

Главнаука настоящи сообщает, что ее на-
значает временно и.д. Директора Научно-иссле-
довательского Института действит.член того же
Института С.П.ПОПОВ.

О назначении
Увед. Директора
Н.-иссл.Ин-та.

Начальник Главнауки: Кристин
Зам.Зав.Науч.Отд. Динис
Зав.Секретариатом: Маджетов

Извещение о назначении С. П. Попова директором КрымНИИ.
Из фондов ГА РФ

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА №31

Заседания Научно-Технической Секции Государствен. Ученого Совета от 1 Декабря 1925г.

С л у ш а л и: П о с т а н о в и л и:

г/по Научно-Исследовательскому Институту при Крымском Педагогическом Институте. Назначить на пост действит. члена Ученого совета и ученого секретаря его - г. В. ВУЛЬФА, действит. членом - г. А. РАВИЧКО, у.д. секретаря - г. М. АНДРОПОВА, г. С. ДЮПОНА, г. И. ПУЗАНОВА и научных сотруд-ников г.г. РАВДАЛА В.М. ПОПОВА и М.А. ВУЛЖЕВА.

ВЫПИСКА В В Р П А:-

Выписка из протокола заседания Научно-технической секции
Государственного ученого совета от 1 декабря 1925 г.
Из фондов ГА РФ

по изучению естественных производительных сил России [5]. В данном случае мы имеем дело с очередной попыткой реанимировать в регионе деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма, созданной в мае – августе 1920 года, с приходом В. И. Вернадского в Таврический университет. Тогда Комиссия возникла как отдельная структура в Крымском обществе естествоиспытателей и любителей природы, но почти сразу приобрела статус автономной общественно-научной единицы среди общественно-научных организаций региона. По задумке Вернадского, она управлялась автономным Советом, куда входили представители Таврического университета, Таврической научной ассоциации и Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. Организация была создана Владимиром Ивановичем по аналогии с Комиссией по изучению естественных производительных сил России при Академии наук, организованной по его же инициативе в 1915 году. Председателем Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма был избран сам В. И. Вернадский, а секретарем – ботаник, биогеограф Е. В. Вульф. Заседания этого научно-практического сообщества проходили в период проживания Вернадского в Симферополе два раза в месяц в здании бывшего приюта графини А. М. Адлерберг, переданного Таврическому университету (ул. Пушкинская, 18).

Крымским ученым в сложное время Гражданской войны и практически автономии Крыма удалось заинтересовать ответственных чиновников канцелярии Правительства и Главнокомандующего Воору-

⁵ *Непомнящий А. А.* Профессор С. П. Попов: неизвестные страницы биографии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. – Симферополь, 2024. – Т. 10(76), № 3. – С. 82.

Евгений Владимирович Вульф

женными Силами на Юге России полезностью производимых исследований и организовывать финансирование запланированных работ. В сложнейшее время революционных катаклизмов Вернадский, а также активно сотрудничавшие с ним П. А. Двойченко и Попов умудрились организовать заявки от кооперативов (с предоплатой производимых работ) на исследование кила и местных хлебных злаков [6].

Теперь, уже в новых реалиях советского Крыма, с радостью узнав о возвращении Вернадского из Европы, С. П. Попов сразу же обратился к академику с просьбой включить руководимый им Крымский научно-исследовательский институт в программу финансирования за счет проектов Комиссии по изучению естественных производительных сил России. Тем более, что в 20-е годы работа Комиссии строилась на базе основанных в различных частях страны филиалов. Именно таким филиалом (отделением) КЕПС С. П. Попов видел созданный и возглавляемый им НИИ.

Он лично отправился в Ленинград на заседание Президиума Комиссии по изучению естественных производительных сил России, где напомнил Вернадскому о нереализованном проекте Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма по изданию фундаментального сборника статей, посвященного этой же тематике. О планах работы «крымского филиала» тогда много говорили и с А. Е. Ферсманом. Конечно, симферопольский профессор предполагал получение от Комиссии субсидий для приобретения необходимой аппаратуры и проведения экспедиций. Однако, Владимир Иванович провидчески

⁶ *Непомнящий А. А.* Крымские корреспонденты академика В. И. Вернадского (1920–1930-е гг.) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки.– Екатеринбург, 2021.– Т. 23, № 3.– С. 70–86.

разглядел в КрымНИИ перспективы работы учреждения на политику коренизации и просьбы Попова о финансировании, включении Института в структуру Комиссии оставил без поддержки. В письме к Попову Вернадский объяснил отказ в финансировании тем, что крымчане опоздали с подачей нужных бумаг [7].

25 мая 1926 года Сергей Платонович с определенной обидой за свое детище, отвечал:

*«Дорогой Владимир Иванович,
сегодня я получил подписанное Вами извещение от КЕПС'а о полном отказе Иссл[едовательскому] Институту в какой-ниб[удь] поддержке, причем указывается, что нам отказано за поздним поступлением наших заявлений.*

Признаюсь, это меня крайне удивило. Ведь Вы, наверное, помните, что в самом начале апреля я был у Вас на заседании Президиума КЕПС'а, куда и внес личное свое заявление, и что Президиум вынес, насколько мне помнится, вполне определенное постановление, очень благоприятное для нас, и что всеми много говорилось об необходимости восстановить связь с Крымом и еще открыть там неб[ольшое] отделение КЕПС'а (восстановить прежнюю Крым[скую] Ком[иссию] Пр[оизводительных] Сил). Сумма 1500 р[уб.] была названа Ал[ександром] Евг[еньевичем] Ферсманом, а не мною, я лишь приноровил к ней наши предложения.

⁷ *Непомнящий А. А.* Профессор С. П. Попов: неизвестные страницы биографии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2024.– Т. 10(76), № 3.– С. 83–84.

Сам Ал[ександр] Евг[еньевич], когда я уходил, еще сказал мне, чтобы я поспешил с присылкой предложений, что я и сделал, как только успел приехать в Симф[ерополь] и созвать Совет.

Таким образом, Ваше сообщение является для меня очень тяжелым ударом. Наш Институт, находящийся в очень плачевном положении, очень рассчитывал на Вашу поддержку, и Вы могли бы помочь нам стать на ноги. Но, по-видимому, еще лишний раз приходится убедиться, что от столичных учреждений провинциальные работники никогда помощи получить не смогут.

Между прочим, Ал[ександр] Евг[еньевич] обещал мне пристроить моего ассистента Мурзаева в какую-нибудь экспедицию. Никаких известий я от него, несмотря на письма, не получаю ни письма, м[ожет] б[ыть], Вы сможете написать мне что-нибудь о судьбе этой моей просьбы.

Из Петровской Академии в Москве я ничего не получаю, откуда заключаю, что и там моя кандидатура, несмотря на отсутствие серьезных соперников, не прошла. Вообще столичная броня. Ваш С. Попов.

25. V. [19]26.

Если все мои экскурсии провалятся, думаю приехать на месяц в Петрогр[ад] поработать в библиотеке. Будете ли Вы в Петерб[урге] или на лето уедете?» [8; см. подробнее: 9].

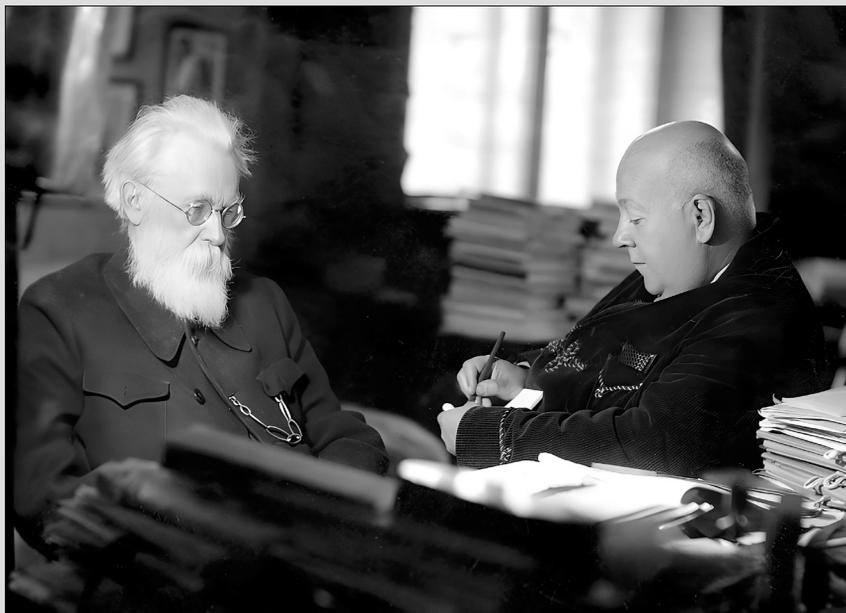
⁸ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 7–8 об.

⁹ *Непомнящий А. А.* Профессор С. П. Попов: неизвестные страницы биографии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2024.– Т. 10(76), № 3.– С. 62–103.

Письмо несет содержательную информацию о продолжавшихся попытках С. П. Попова, несмотря на новые назначения, уехать из Симферополя и получить должность в столичных исследовательских учреждениях. Такие попытки профессор предпринимал неоднократно, но они не дали результатов. Об этом мы увидим сведения в последующих письмах Попова к Вернадскому. Упоминается ученик С. П. Попова Петр Макарович Мурзаев. Его, благодаря настойчивой протекции наставника, вскоре пригласили к участию в экспедициях по исследованию генезиса пегматитов Карелии с точки зрения гранитизации, организованных А. Е. Ферсманом. С 1933 года Мурзаев, также благодаря рекомендации С. П. Попова, служил научным сотрудником Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института.

В. И. Вернадский обосновал тогда Попову невозможность включения КрымНИИ в структуру Комиссии по изучению естественных производительных сил России. Вместе с тем академик проявил интерес к экспериментальным работам Института. Ответное письмо Сергея Платоновича от 9 июня 1926 года написано уже в ином тоне. Оно знакомит академика с основными направлениями исследований КрымНИИ в области изучения полезных ископаемых:

*«Дорогой Владимир Иванович,
в бытность в Ленинграде на следующий день после нашего визита к Вам я сдал в Госиздат часть своей рукописи, которую они обещали просмотреть и вынести решение. Приложил рекомендации Вашу и Ал[ександра] Евг[еньевича Ферсмана]. Они обещали*

В. И. Вернадский и А. Е. Ферман

дать мне ответ сюда в Симферополь, но вот уже месяц, а никакого отзвука от них нет. Может быть, Вы будете добры позвонить Ромму и спросить об этом.

Работаем над керченскими железными рудами, ставим опыты, как с бактериями, так и химические. Убивает недостаток литературы. Вообще тяжесть провинциальных условий сказывается все более и более и вновь возникает желание вернуться в столицы, чтобы хоть на склоне жизни поработать при хорошей обстановке. Но надежд на это мало, так как на несамостоятельное место я не пойду, а последних не прибавляется. Николай Ник[олаевич] Тихонович старался продвинуть меня в Геолком, но за его выбытием, о моей кандидатуре там все забыли и то место, на которое он меня прочил (заведующий) Минер[алогическим] отд[елом]), уже, как я узнал, занято другим.

Ну что ж, будем работать и здесь пока есть силы. Ученики мои, кончают и затем расходятся – двое уже ушли в Ленинград и Юзовку [приведено название города до 1924 года, в 1926 году город Сталин, современный Донецк], теперь, по-вид[имому] Мурзаев уйдет в Геолком, но у меня еще есть хорошая молодежь. А все-таки иногда тоскливо.

Ну, будьте здоровы и не забывайте меня. Наталье Егоровне мой привет, равно как сердечный привет от моей жены Вам и ей. Ваш С. Попов» [10; 11].

¹⁰ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 5–6 об.

¹¹ *Непомятый А. А.* Профессор С. П. Попов: неизвестные страницы биографии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2024.– Т. 10(76), № 3.– С. 85.

Разговор идет о рукописи книги С. П. Попова о производительных силах Крыма. В научно-популярном формате он смог опубликовать этот материал позже в Симферополе отдельной брошюрой и в составе путеводителя. Ученый обозначил, что Крымская республика являлась одним из самых богатых регионов СССР по полезным ископаемым. Главнейшую ценность, по его мнению, представляли «огромные запасы железных руд». Геолог выделил и охарактеризовал также запасы марганцевых руд, серы, каменного угля. Ученый остановился на запасах кила, нефти, горючих газов. Второй по значению группой минеральных богатств Сергей Платонович назвал соленые озера (прежде всего – Сакское и Мойнакское). Автор остановился и на характеристике местных минеральных вод. Третьей группой естественных богатств полуострова определялись строительные материалы [12].

Данное исследование геолог начал активно готовить еще в бытность в Крыму Вернадского под руководством последнего. Тогда Владимир Иванович обратился к Правителю и Главнокомандующему Вооруженными Силами на Юге России П. Н. Врангелю с идеей издания фундаментального научного сборника о производительных силах Крыма. Он предлагал подготовить для сборника статьи об использовании силы ветров, месторождениях серы, кила, рыболовстве в Азовском море. Предполагалось рассмотреть именно те сферы природных богатств, которые могли помочь в развитии автономной экономи-

¹² *Попов С. П.* Производительные силы Крыма // Крым: путеводитель / Крымское об-во естествоиспытателей и любителей природы; Под ред. *И. М. Волошинова, В. В. Лункевича, И. И. Пузанова, А. А. Штекера.* – [3-е изд.] – Симферополь: Крымгосиздат, [1929]. – С. 243–254.

Проф. ПОПОВ

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ КРЫМА

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ КРЫМА

Вопрос природных ресурсов Крымского полуострова является одной из наиболее богатых областей Союза. Главными же богатствами Крыма являются огромные запасы железных руд, сосредоточенных на Керченском полуострове. Их колоссальность: предварительные подсчеты проф. Луддла шведского и 4 миллиарда тонн, цифра эта довольно значительная по всей вероятности будет значительно уменьшена все же нельзя сомневаться, что они занимают одно из мест в числе крупнейших мировых месторождений руды прежде в Союзе. Руды эти имеют различные составы и в геологическом отношении относятся к эрхардскому (Киммерийскому ярусу). Пласты руды образуют извилистые, мушкетерские, т. е. волнистые чашеобразные углубления. Многие из них расположены в долине северной части Керченского полуострова, часть тянется вдоль северной части юга. Из первых главнейшие Степановские у берегов моря, далее Бахчиская, Керченская, Комыт-Бурун-Кальтан-Орджановская и Янши-Такильская. Далее тянутся длинные и малообследованные Ахтешская и Лихобайская мушкетерские. Структура руд пластовая, т. е. они сложены из округлых зерен различной величины, связанных друг с другом довольно непрочным цементом, и при разработке являются весьма рыхлыми массами.

По генезису керченские руды являются отложениями магматических содоносных бассейнов — бухт, лагун, прибрежных озер. Процесс отложения протекает сложным химическим и биогенным

Попов С. П. Производительные силы Крыма.

1929 год

ческой жизни полуострова. В той политической ситуации первой половины 1920 года это было крайне актуально. В. И. Вернадский просил выделить три миллиона рублей для издания книги [13]. По обстоятельствам времени (безденежье и сложная военно-политическая обстановка) идея издания большой академической книги осталась нереализованной. Дополненный материал о полезных ископаемых полуострова был в это время особенно востребован, но издание все-таки затянулось.

Финансирования на проведение экспедиций Попов все-таки добился через Геологический комитет. Умение Сергея Платоновича выискивать средства для проведения научных исследований (экспедиций), формирования материальной базы КрымНИИ было оценено в педагогическом институте, где Попов одновременно занял пост проректора по административно-хозяйственной деятельности.

Благодаря активному лоббированию исследовательских проектов в различных академических и научно-исследовательских структурах СССР профессору С. П. Попову все же удалось наладить эффективную работу КрымНИИ по основным направлениям. И это в условиях жесточайшего дефицита финансирования организации и отсутствия достаточной материально-технической базы. Вытягивали дело, как всегда, высококвалифицированные научные кадры, увлеченные своим делом. Одним из наиболее заметных направлений в деятельности НИИ, стали геофизические исследования, проводимые сотрудниками секции (кафедры) физики и геофизики. Ключевой фигурой в этой

¹³ Комиссия по изучению производительных сил // Таврический голос.– Симферополь, 1920.– № 240(390).– 31 мая (13 июня).

области стал профессор пединститута Иван Иванович Тихановский (1893–1930). Благодаря его подвижническому труду удалось создать на полуострове полноценный центр научно-исследовательских геофизических работ. Руководимая им секция вела работы не только по сравнительно несложной обработке различных геофизических измерений, но и разработке теоретических вопросов и методике в данном направлении. В Симферополе подобная работа велась всего лишь на трех геофизических станциях – метеорологической, оптической и сейсмической. Последняя была подведомственна Академии наук СССР [14].

При Институте были налажены работы и по изучению оптических свойств атмосферы. К началу 20-х годов в Крыму измерения интенсивности солнечной радиации проводились лишь на Севастопольской морской обсерватории, а с 1924 года еще и на Феодосийской гидрометеорологической станции. Благодаря стараниям С. П. Попова и И. И. Тихановского в 1926 году при Крымском пединституте им. М. В. Фрунзе была открыта специальная оптическая станция, которая теперь служила научной базой и для сотрудников НИИ [15].

Рубежным в истории Института стал 1929 год. 28 апреля Совнаркомом РСФСР было издано постановление, которым Крымский НИИ, Крымский государственный пединститут имени М. В. Фрунзе

¹⁴ [Тихановский И. И.] Крымские геофизические организации и их деятельность // Красный Крым.– Симферополь, 1929.– № 136(2560).– 19 июня.– С. 2.– Изд. под псевд.: И. Т.

¹⁵ Тихановский И. [И.] Крымская оптическая станция // Красный Крым.– Симферополь, 1929.– № 20(2444).– 27 янв.– С. 3.

Иван Иванович Тихановский

КРЫМСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ*.

ПРОФ. И. И. ТИХАНОВСКИЙ.

Что сказал СНК КРЫМА.
СНК по докладу КНИИ принял постановление, которому несомненно суждено сыграть большую роль в истории развития КНИИ, в месте с тем и в жизни края.

Принимая, как основное положение, что КНИИ должен быть центром научно-исследовательской работы в Крыму, Крымсоветом признан, что это название института может быть им достигнуто только при установлении тесной связи его исследовательской работы со всей совокупностью вопросов, выходящих из сферы народного хозяйства Крыма, и в достаточном единении с другими научно-исследовательскими и опытными учреждениями в Крыму. Для установления этой связи необходимо, чтобы при разработке программы деятельности КНИИ как в пятилетней перспективе, так и на предстоящий 1929—30 год, в интересах развития народного хозяйства Крыма были приняты во внимание в основном содержание научно-

* Обозначение. Начать см. во вчерашнем № «Красного Крыма».

исследовательской работы секция (кабинет) института, помимо специальных заданий с ассигнованным средствами на их выполнение со стороны хозяйственных органов, и программа деятельности должна быть установлена в соответствии с работой других научно-исследовательских учреждений и научных станций Крыма.

СНСХ, Крымнаркомхозу, кооперации и другим учреждениям указано на необходимость войти в своей работе, требующей в значительной части оборудования научно-исследовательского характера, в тесную связь с КНИИ, материально содействуя ему в разработке соответствующих вопросов научными силами института в его лабораториях.

Вопрос о создании в КНИИ отделения гуманитарных наук—предложено посылать при проектировке контрольных цифр по Крымнаркомхозу. Институту поручено проработать вопрос о создании кафедры по курортному делу.

Необходимость увеличения штатов института и, в особенности, ассигнований на научно-исследовательскую работу института, его оборудования, издательства и научные экспедиции—предложено учесть при составлении контрольных цифр на 1929—30 г.

Сила организации оптического станция культурным приборам, особенно ценным в Крыму, как курортной местности. СНК признан необходимой постановку материальную поддержку такой станции со стороны объединения общегосударственных курортов—Южного берега Крыма и Евпатория—Саки.

Результаты работ института, в частности, по экономике Крыма подлизировать, делая их достоянием масс.

ЧТО ДОЛЖЕН ПРЕДПРИНЯТЬ КНИИ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ?

Дивективны, данные КНИИ со стороны СНК определяют общее направление ближайшего будущего является расширение института, организация гуманитарного отделения. Работа в этом направлении уже началась. С осени отделение, несомненно, начнет функционировать.

Более сложной является широкое привлечение внимания задачи завоевания институтом позиции центра научно-исследовательских работ в Крыму, разумеется, в отношении тех научных дисциплин, которые представляются в институте. Институт тогда только сможет действительно стать этим центром, если его деятельность будет тесно связана с общественным строительством в Крыму, если институт в своей работе будет иметь постоянный контакт с работой промышленных и хозяйственных учреждений Крыма, если он, наконец, будет достаточно связан с общественной ответственностью и будет в ее глазах пользоваться достоянием притяжения.

Следующие мероприятия кажутся нам в ряду других, в данный момент особенно необходимыми для осуществления только что перечисленного. КНИИ следует отчитываться в своей работе перед советской общественностью путем устройства публичных отчетов каждой кафедры и отчетов каждой кафедры в

«Красном Крыму» (в отделе науки и техники). К такому способу работы «Красного Крыма» следует рассмотреть и приступить. Безотлагательно. В ближайшее время будет помещен отчет о деятельности кафедры физики и географии. Редакция призывает сделать то же самое кафедре КНИИ.

В связи с отчетной кампанией КНИИ поднимается, вероятно, вопрос и об искомом перемещении структуры отчетного отделения КНИИ, в целях лучшего приспособления его к условиям местного строительства. Нельзя в то же время не признать несомненную необходимость субсидирования в первую очередь тех научных исследований, которые особенно необходимы государству в данный момент. При недостаточности государственных средств с этим вопросом приходится считаться.

Очевидно, наконец, что расширение КНИИ выдвигает перед институтом необходимость конструкции нового здания, причем выборы кандидатов на управление должны быть произведены не советом института только, как это имело место до сих пор, но с привлечением широкой советской общественности и государственных организаций, т. е. с участием ВАРНИТО, секции научных работников, КСНС, СНСХ и т. д. Только сконструированное таким образом управление КНИИ будет в состоянии выполнять стоящие перед институтом большие задачи и постепенно приближаться к КНИИ и положению центра научно-исследовательской мысли в Крыму.

Статья профессора И. И. Тихановского
«Крымский научно-исследовательский институт»
на страницах газеты «Красный Крым». 1929 год

*Студенческий шарж на профессора И. И. Тихановского,
ассистента Р. А. Аллика и лаборанта Олинского.
Из фондов Музея истории Крымского федерального
университета им. В. И. Вернадского*

и Крымский рабфак имени И. Н. Назукина были переданы в ведение Наркомпроса Крымской АССР. За Наркомпросом РСФСР оставались лишь контролирующие функции над этими учреждениями. Принятое решение стало своеобразным откликом на итоги XVI Конференции ВКП(б), где был окончательно одобрен переход СССР к плановым механизмам развития экономики и социалистической модернизации народного хозяйства [16].

В период с 1925 по 1929 годы бюджет НИИ был более чем скромным и составлял к 1929 году всего 25640 руб., причем на текущие расходы по научной части уходило в год 3 тыс. рублей, т.е. только 25 руб. в месяц на каждую кафедру. При столь остаточном материальном финансировании большинство инициатив оставались попросту нереализуемыми [17]. В 1929 году Институтом дополнительно было получено от Совнаркома Крымской АССР 1750 руб. на обследование крымских минеральных источников. На эту же цель Управление государственными курортами Южного берега Крыма ассигновало еще 1000 руб. Кроме того, Главнаукой Наркомпроса РСФСР было выделено 800 руб. на экспедиционную работу. Из-за незначительности выделяемых средств обновление оборудования секций (кафедр) производилось медленно. Перевод учреждения на республиканский уровень финансирования сулил выделение дополнительных средств из бюджета автономии, а при удачном стечении обстоятельств и заказов

¹⁶ В научных обществах и учреждениях // Красный Крым.– Симферополь, 1929.– № 124(2548).– 5 июня.– С. 2.

¹⁷ *Тихановский И. И.* Крымский научно-исследовательский институт // Красный Крым.– Симферополь, 1929.– № 165(2589).– 24 июля.– С. 2.

*Севастопольская биологическая станция.
1920-е годы*

от Центрального совета народного хозяйства Крыма, Крымнаркомзема, местных кооперативов и объединений общесоюзных курортов Южного берега Крыма, Евпатории и Сак. Это могло существенно улучшить финансовое положение Института [18].

Несмотря на имеющиеся финансовые затруднения в 1928–1929 годы Институтом было приобретено ряд ценных научных приборов. В частности, микроскопы фирмы «Reichert» для секции физиологии растений и биологии, рабочий микроскоп для секции зоологии, аппарат для перегонки плавиковой кислоты, ручной спектроскоп для секции минералогии, большое количество химической посуды, в том числе зарубежного производства. Для секции химии и минералогии приобретены электрические печи, микрофотографический аппарат и другое оборудование, необходимое для проведения научных исследований. Шло планомерное пополнение необходимой научной литературой библиотеки. К концу 20-х годов в ее фондах числилось 814 томов изданий, каталогизация которых была полностью завершена. Более того, некоторые секции из средств, выделяемых им на научные расходы, приобретали нужные книги. Всего же по кабинетам всех секций числилось 410 экземпляров книг и журналов. Также в обмен на издаваемые «Труды Крымского научно-исследовательского института» в 1928–1929 годы удалось получить от других научных организаций 270 экземпляров книг и журналов [19].

¹⁸ Тихановский И. И. Крымский научно-исследовательский институт // Красный Крым.– Симферополь, 1929.– № 166(2590).– 25 июля.– С. 2.

¹⁹ Отчет о деятельности Крымского научно-исследовательского института за 1928/29 год // Труды Крымского научно-исследовательского института / Под ред. И. И. Пузанова.– [Симферополь]: Крымское гос. изд-во, [1932].– Т. 3, вып. 2.– С. 178.

ТРУДЫ
КРЫМСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
ИНСТИТУТА

ВЫХОДЯЩИЕ ПОД РЕДАКЦИЕЙ
проф. И. И. ДУЗАПОВА

Том III

Выпуск 2

КРЫМСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1932 г.

«Труды Крымского научно-исследовательского института».

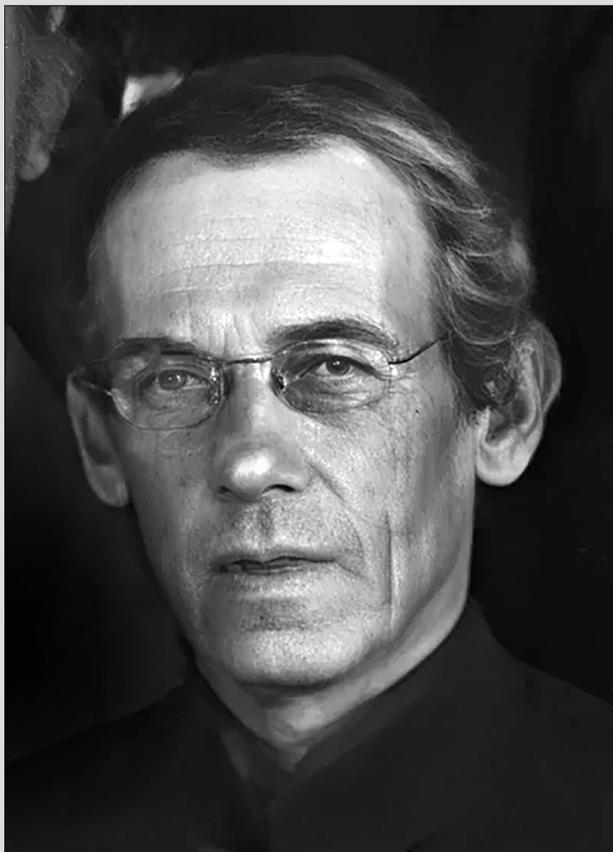
*Экземпляр из личной библиотеки доктора
геолого-минералогических наук, профессора
Алексея Ивановича Дзенс-Литовского*

К 1929 году работа действительных членов и научных сотрудников НИИ была организована в рамках восьми секций (кафедр). В организации числилось восемь штатных действительных членов и три сверхштатных, тринадцать сотрудников первого разряда и два сверхштатных, один сверхштатный сотрудник второго разряда, два аспиранта, а также один технический секретарь.

Секция астрономии была представлена действительным членом Григорием Николаевичем Неуйминым и научным сотрудником первого разряда Евгением Федоровичем Скворцовым [20]. Их основная работа состояла в исследовании движения периодической кометы Neumin II, а проведенные наблюдения и вычисления, легли в основу определения действия на комету Юпитера, Сатурна, Земли, Марса и Венеры за период с 1916 по 1927 годы. Также Г. Н. Неуйминым велась практическая работа по изучению малых планет на Мальцовском астрографе Симеизской обсерватории, в ходе которой было получено 178 снимков неба с экспозицией в среднем по 1 ч. 50 м. [21]. На этих снимках ученым было измерено и редуцировано 205 положений 175 известных планет и 54 положения 29 вновь открытых планет. 2 августа 1929 года сотрудниками секции фотографическим путем была открыта новая комета. Е. Ф. Скворцов продолжал работу по фотографированию и определению положений малых планет и на

²⁰ Отчет о деятельности Крымского научно-исследовательского института за 1928/29 год // Труды Крымского научно-исследовательского института / Под ред. *И. И. Пузанова*. – [Симферополь]: Крымское гос. изд-во, [1932]. – Т. 3, вып. 2. – С. 177.

²¹ Открытия Симеизской обсерватории // Красный Крым. – Симферополь, 1929. – № 237(2661). – 16 окт. – С. 2.

Евгений Федорович Скворцов

Григорий Николаевич Неуймин

Симеизской обсерватории [22]. Им же была открыта новая малая планета, зарегистрированная Берлинским вычислительным институтом символом 1929 PF [23].

В секции физики и геофизики трудились действительный член Института Иван Иванович Тихановский и научный сотрудник первого разряда Владимир Григорьевич Кастров [24]. В 1928–1929 годы, помимо текущей работы на Оптической станции (наблюдения над самомутностью небесного свода и земным лучом, налаживание связей с Бюро погоды США и швейцарскими обсерваториями, Польским геофизическим институтом во Львове, Среднеазиатским метеорологическим институтом и другими учреждениями) [25], И. И. Тихановский занимался изучением крымских землетрясений [26]. Им были предприняты попытки определения положения эпицентров толчков и вычислена глубина залегания их очагов [27].

К работе секции на регулярной основе привлекали деятельных сотрудников крымских научных организаций. При участии науч-

²² Селешников С. И. Пулковская обсерватория // Красный Крым.– Симферополь, 1929.– № 195(2619).– 28 авг.– С. 2.

²³ [Тихановский И. И.] Из научной жизни Крыма // Красный Крым.– Симферополь, 1929.– № 203(2627).– 6 сент.– С. 2.– Изд. под псевд.: И. Т.

²⁴ Тихановский И. И. Научные исследования по физике Крыма: отчет секции физики КНИИ // Красный Крым.– Симферополь, 1930.– № 50(2774).– 1 марта.– С. 4.

²⁵ [Тихановский И. И.] Оптическая аномалия атмосферы // Красный Крым. – Симферополь, 1929.– № 141(2565).– 26 июня.– С. 2.– Изд. под псевд.: И. Т.

²⁶ Тихановский И. И. О крымских землетрясениях // Красный Крым. – Симферополь, 1928.– № 274(2395).– 25 нояб.– С. 3.

²⁷ [Тихановский И. И.] Эпицентры крымских землетрясений : [чертеж] // Красный Крым.– Симферополь, 1929.– № 106(2530).– 15 мая.– С. 2.

*Симонская обсерватория.
Фото конца 20-х годов XX столетия*

ного сотрудника Крымской оптической станции Б. М. Эйдельсона проведены предварительные измерения радиоактивности крымских минеральных источников Аджису, Катырша-Сарай у деревни Пычки, а также Сеит-Эли у Алексеевки [28]. По поручению Крымдортранса, совместно с ассистентом Крымского пединститута Рудольфом Александровичем Алликом, организованы работы по исследованию Грозненского бензина.

Разработки, проводимые секцией, были востребованы как на территории самой автономии, так и среди предприятий всей РСФСР. В этой связи, по просьбе ряда организаций, производились долгосрочные и краткосрочные прогнозы погоды. По поручению правления Южной железной дороги составлены программы наблюдений для организуемых в Джанкое и Полтаве станций для изучения видимостей железнодорожных сигналов. По заказу «Южжурупра» была налажена работа на метеорологической станции этого учреждения и составлены конкретные рекомендации, а также алгоритмы использования оптических приборов.

Скрупулезная и систематическая работа давала свои плоды. К середине 1929 года было обнаружено наступление оптической аномалии атмосферы, а также произведены исследования влияния протяженности поля зрения поляриметра на измеряемую величину поляризации неба [29]. Интенсивная работа секции связана с именем ее научного

²⁸ Тихановский И. И. Минеральные источники Крыма в связи с предполагаемым их изучением // Красный Крым.– Симферополь, 1929.– № 106(2530).– 15 мая.– С. 2.

²⁹ Отчет о деятельности Крымского научно-исследовательского института за 1928/29 год // Труды Крымского научно-исследовательского института / Под ред. И. И. Пузанова.– [Симферополь]: Крымское гос. изд-во, [1932].– Т. 3, вып. 2.– С. 179.

Рудольф Александрович Аллик

сотрудника В. Г. Кастрова, которым были произведены сравнения вычисленных различными авторами значений коэффициентов прозрачности абсолютно чистой и сухой атмосферы и выведены новые значения этих коэффициентов, а также осуществлены теоретические исследования влияния размеров частиц водяного пара на мутность атмосферы [30].

Секция химии функционировала благодаря стараниям действительного члена Дмитрия Петровича Турбабы, научного сотрудника первого разряда Павла Трофимовича Данильченко, сверхштатного научного сотрудника второго разряда Марка Ильича Равича и аспирантки Софьи Соломоновны Синани. Профессор Турбаба руководил химической лабораторией Института, где проводились работы по чистой и прикладной химии.

В 1928–1929 годы были продолжены работы по изучению Черного моря и соляных озер, а главным образом, их иловых отложений. Начата разработка способов переработки брома и бромных солей, а также изучение физико-химических свойств некоторых крымских глин и глиноподобных веществ. Одновременно с этим велись работы по изучению сплавов магния и церия. Химическая лаборатория НИИ принимала участие в исследовании минеральных источников Крыма, выполняла работы по заказам машиностроительного завода «Угледед», Крымсольтреста, завода «Кость» и других крымских учреждений. Летом 1929 года научные сотрудники секции

³⁰ *Кастров В. Г.* О некоторых систематических погрешностях при атмосферно-поляриметрических измерениях // Известия Крымского педагогического института имени М. В. Фрунзе. – Симферополь, 1930. – Т. 3. – С. 271–278.

Дмитрий Петрович Турбаба

*Студенческий шарж на профессора Д. П. Турбабу
и ассистента М. И. Равича.
Из фондов Музея истории Крымского федерального
университета им. В. И. Вернадского*

М. И. Равич и С. С. Синани проводили плановые работы при Научно-исследовательской станции на Мойнакском озере [31].

Директор Института Сергей Платонович Попов и его ученик – научный сотрудник первого разряда Петр Макарович Мурзаев – служили членами секции минералогии и петрографии. Профессором Поповым в 1928–1929 годы были продолжены начатые ранее работы по изучению генезиса и химического состава керченских железных руд, структуры болитовых образований, рудных минералов. Проводились они в тесном контакте с Геологическим комитетом РСФСР при активном участии ученых-геологов Е. Ф. Белевич, Е. Н. Дахновой и А. И. Зайцевой.

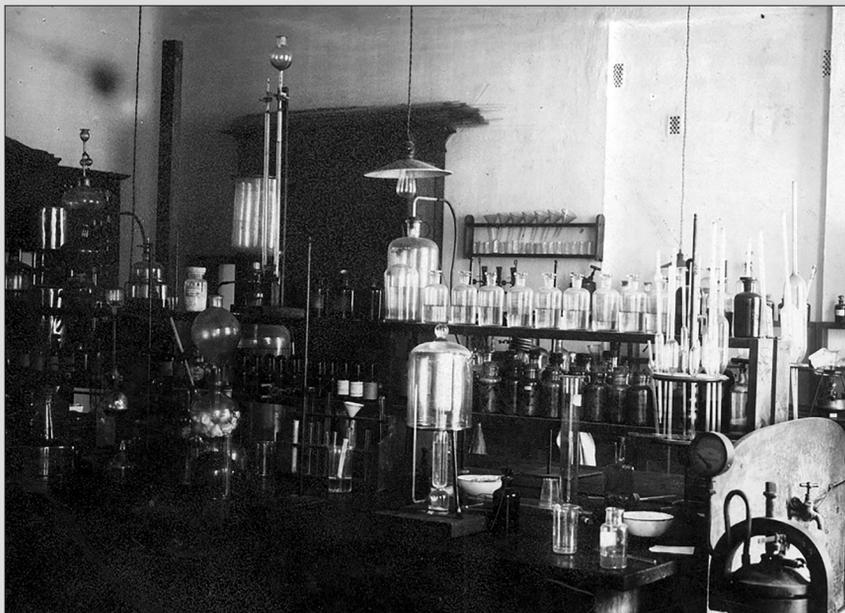
По поручению Крымплана Сергей Платонович, при участии Эрнеста Фридриховича Штейнванда и Елены Флегановны Белевич, провел геохимическое и геологическое обследование крымских минеральных источников Аджи-Су, Катырша-Сарай, Сеит-Эли и др. К концу 20-х годов Поповым было продолжено начатое ранее изучение продуктов выветривания известняков, а также контрактовых явлений и процессов минералообразования в окрестностях Симферополя. Также ему удалось обследовать месторождения известкового шпата на горе Капель и в восточных частях Яйлинского массива [32]. Особый интерес ученый проявлял к минералогическим исследованиям на Керченском полуост-

³¹ Отчет о деятельности Крымского научно-исследовательского института за 1928/29 год // Труды Крымского научно-исследовательского института / Под ред. *И. И. Пузанова*. – [Симферополь]: Крымское гос. изд-во, [1932]. – Т. 3, вып. 2. – С. 180.

³² Исследования крымских минеральных источников // Красный Крым. – Симферополь, 1929. – № 258(2682). – 12 нояб. – С. 2.

*Е. Ф. Белевич, С. П. Попов и А. П. Канцемалова
в Минералогическом музее Крымского пединститута
имени М. В. Фрунзе*

Химическая лаборатория Крымского университета

рове, где им были обнаружены месторождения борнокислых минералов [33]. П. М. Мурзаевым, по поручению Горного промтреста, проводилось изучение красящих глин в разных точках полуострова, а также им были продолжены работы по исследованию местных кварцев [34].

1 ноября 1929 года состоялось объединенное заседание Крымского НИИ и Крымской научной ассоциации врачей. Собравшимся был заслушан доклад С. П. Попова, посвященный предварительным результатам проведенных ранее исследований крымских минеральных источников – Аджи-Су около Коккоз, Сеит-Эли и Алексеевка в районе Керчи, Катырша-Сарай вблизи Карасубазара, а также Коуш, Бешуй и Мелос в районе Байдар. Его выступление было дополнено кратким сообщением И. И. Тихановского, в котором речь шла о результатах исследования радиоактивности названных источников. Эти результаты легли в основу медицинских исследований, позволивших прийти к выводу, что крымские источники минеральной воды Аджи-Су, Сеит-Эли и Катырша-Сарай имеют значимую перспективу для применения в лечебных целях [35].

В секции геологии работы проводились под руководством действительного члена Института Петра Абрамовича Двойченко [36].

³³ К. К. Изучение керченского полуострова // Красный Крым.– Симферополь, 1928.– № 141(2262).– 21 июня.– С. 2.

³⁴ Мурзаев П. М. Месторождения килоподобных глин в третичных отложениях Крыма / Сектор геол. карты ЦНИГРИ.– Ленинград: Геолгиз, 1931.– 10 с.

³⁵ Исследования крымских минеральных источников // Красный Крым.– Симферополь, 1929.– № 258(2682).– 12 нояб.– С. 2.

³⁶ Непомнящий А. А. «Жить сегодняшним днем...»: профессор Петр Двойченко.– Саратов: Амирит, 2023.– 280 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 34).

В Институте трудилась и его перспективная аспирантка В. П. Попова. В 1928–1929 годы секцией были продолжены изыскания в области гидрогеологии, внимание уделялось и общим вопросам тектоники Крыма, а также изучению четвертичных отложений. Под непосредственным руководством профессора Двойченко производились раскопки пещер близ деревни Чокурча, давшие весьма богатый материал по палеонтологии и исторической археологии [37].

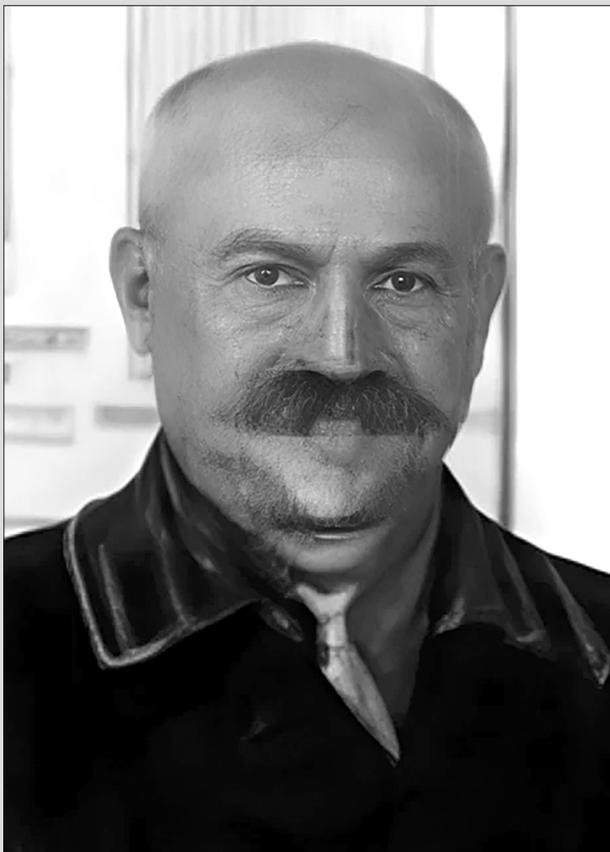
Секция почвоведения была представлена действительным членом НИИ Николаем Николаевичем Клепининым и научным сотрудником первого разряда, лесоводом Авраамом Авессаломовичем Танатаром. Бешенный ритм работы секции задавал профессор Клепинин, которым только за ноябрь–декабрь 1928 года были осмотрены сельскохозяйственные земли, предназначенные для устройства зерносовхозов, подготовлены на основании имевшихся материалов метеорологические обзоры, отредактировано составленное агрономом Д. А. Корвацким ботаническое описание, проведено описание крымских почв и составлены их карты, а также написана инструкция по оценке почв. Более того, Николаем Николаевичем, совместно с сотрудниками секции физиологии растений НИИ, была проведена работа по описанию некоторых образцов почв Крымской областной опытной станции с целью последующего определения их бактериального населения [38]. Все эти работы велись в тесном контакте с Отделом землеустрой-

³⁷ РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 305, л. 44.

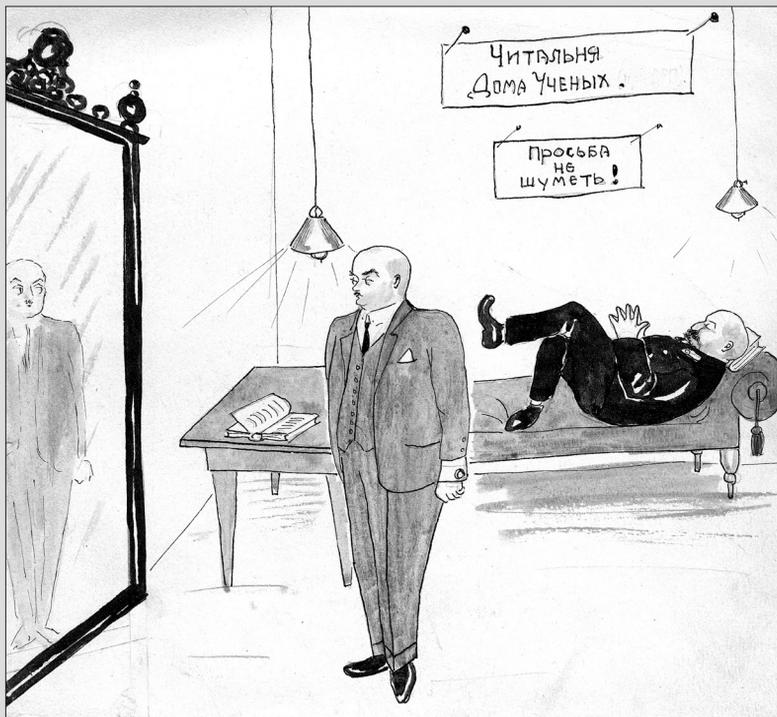
³⁸ *Клепинин Н. [Н.]* На Крымской областной опытной станции // Красный Крым.– Симферополь, 1929.– № 289(2713).– 18 дек.– С. 3.

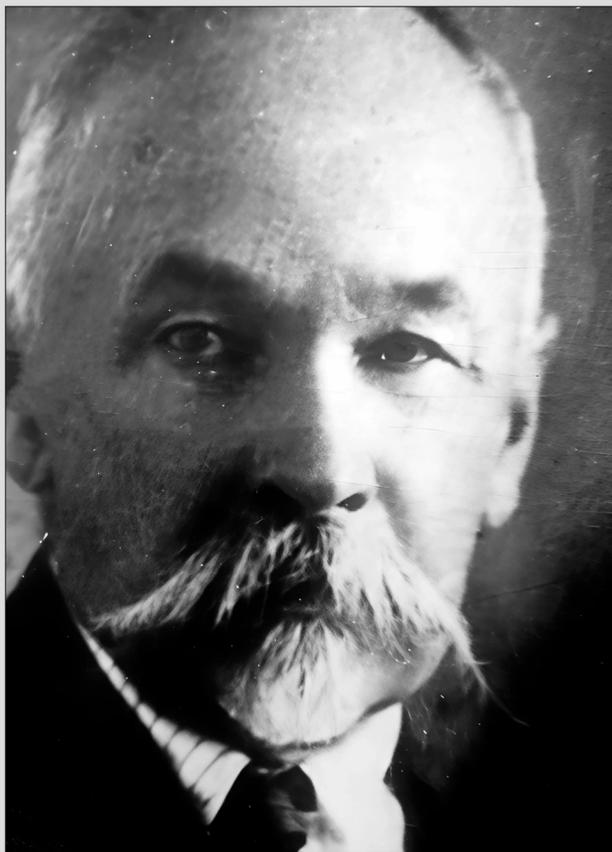
*Фото раскопок близ деревни Чокурча.
Конец 20-х годов XX века*

Абраам Авессаломович Танатар

*Студенческий шарж на профессора Г. А. Максимовича и А. А. Танатара.
Из фондов Музея истории Крымского федерального
университета им. В. И. Вернадского*

Николай Николаевич Клепинин

ства Наркомзема автономии [39]. По инициативе Почвенного института им. В. В. Докучаева, профессором Н. Н. Клепининым была организована экспедиция для детального обследования зерносовхозов в Симферопольском и Феодосийском районах, по итогам которой, составлены специализированные карты.

Директору учреждения С. П. Попову удалось наладить сотрудничество с ведущими вузами Советского Союза, что позитивным образом сказывалось на характере и результатах совместных работ. Так, в 1928 году силами студентов-практикантов Московского государственного университета были проведены почвенные обследования Калышской тракторной колонны в Евпаторийском районе и работы по агрономической химии в сельскохозяйственной лаборатории Наркомзема Крымской АССР.

В преддверии открытия XI Международного конгресса почвоведов бюро по его созыву поручило Н. Н. Клепинину сделать сообщение на заседании Крымплана, в котором излагались основные вехи, связанные с историей изучения крымских почв, а также перспективы их дальнейшего освоения. Клепинин совместно с А. А. Танатаром также занялся сбором образцов в монолитах для выставки, которую планировали организовать специально для работы конгресса [40].

³⁹ Клепинин Н. [Н.] Что дал опыт удобрения почв в Крыму? // Красный Крым.– Симферополь, 1929.– № 148(2572).– 4 июля.– С. 2.

⁴⁰ Отчет о деятельности Крымского научно-исследовательского института за 1928/29 год // Труды Крымского научно-исследовательского института / Под ред. И. И. Пузанова.– [Симферополь]: Крымское гос. изд-во, [1932].– Т. 3, вып. 2.– С. 181.

Действительным членом секции биологии и гидробиологии являлся заведующий Севастопольской биологической станцией АН СССР, профессор Василий Никитич Никитин. Сверхштатным действительным членом секции был избран заведующий кафедрой гистологии и эмбриологии Московского государственного университета, профессор Александр Гаврилович Гурвич. Научными сотрудниками первого разряда состояли Александр Моисеевич Карпас и Михаил Андреевич Галаджиев.

На протяжении 1928–1929 годов В. Н. Никитин занимался изучением сезонных миграций планктонных организмов в Черном море, обрабатывал материалы по пресноводному планктону Южного берега Крыма, вел экспериментальное изучение вопросов, связанных с проблемой взаимоотношений окружающей среды и живых организмов [41]. Научным сотрудником А. М. Карпасом были проведены экспериментальные работы по митогенетическим лучам [42]. М. А. Галаджиевым продолжены начатые двадцать лет назад опыты по бесполому размножению инфузорий. К декабрю 1929 года им было получено уже около 7400 поколений этого вида простейших. Ученый также сумел установить факт существования ряда анаэробных форм в среде с содержанием сероводорода [43].

⁴¹ *Никитин В. Н.* Черное море и его жизнь: очерки по природе Черного моря // Красный Крым.– Симферополь, 1929.– № 130(2554).– 12 июня.– С. 2.

⁴² *Карпас А. М.* Что такое митогенетические лучи? // Красный Крым.– Симферополь, 1929.– № 296(2720).– 26 дек.– С. 3.

⁴³ *Галаджиев М. А.* К проблеме бессмертия простейших: двадцать лет культуры инфузории *Paramecium caudatum* без конъюгации: часть первая // Известия Академии наук СССР. VII сер.: Отд. математических и естественных наук.– Москва, 1932.– № 9.– С. 1269–1300.

Александр Гаврилович Гурвич

К концу 20-х годов многие работы секции, связанные с гидробиологией и биологией, проводились при участии студентов и выпускников Крымского пединститута, а также в тесном контакте с сотрудниками секции зоологии НИИ и Севастопольской биологической станции. В научных разработках секции были заинтересованы профильные планирующие и хозяйственные наркоматы Крымской АССР, пытавшиеся наладить экспорт продукции рыбного и устричного промыслов [44; 45].

В секции зоологии исследовательские работы проводились председателем Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, действительным членом Института Иваном Ивановичем Пузановым, приват-доцентом Крымского гос. пединститута им. М. В. Фрунзе, научным сотрудником первого разряда Владимиром Константиновичем Поповым, а также сверхштатным научным сотрудником второго разряда, доцентом кафедры зоологии пединститута Яковом Яковлевичем Цеебом.

К 1929 году в стенах НИИ И. И. Пузанов занимался изучением вопросов по орнитологии Крыма, закончил составление каталога крымских птиц и определительных таблиц. Им были проведены исследования ископаемых остатков млекопитающих в коллекциях Центрального музея Тавриды, в частности, описана ископаемая кошка ледникового периода. Результаты проделанной работы помещены на страницы «Трудов Крым-

⁴⁴ Отчет о деятельности Крымского научно-исследовательского института за 1928/29 год // Труды Крымского научно-исследовательского института / Под ред. *И. И. Пузанова*. – [Симферополь]: Крымское гос. изд-во, [1932]. – Т. 3, вып. 2. – С. 182.

⁴⁵ *Полканов А. [И.] Советская устрица* // Красный Крым. – Симферополь, 1929. – № 61(2485). – 20 марта. – С. 4.

ского научно-исследовательского института» [46]. Научный сотрудник В. К. Попов, «работал по регенерации сцифистом у медузы *Aurelia aurita*» [47]. Зоологом Я. Я. Цеебом проводились систематические наблюдения над орнитофауной в окрестностях Симферополя. Благодаря привлечению к работе секции студентов Крымского пединститута имени М. В. Фрунзе в качестве практикантов, были организованы гидробиологические наблюдения над Альминским и Симферопольскими ставками.

Работа секции ботаники была организована сверхштатным действительным членом, ученым специалистом Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур (г. Ленинград) Евгением Владимировичем Вульфом, а также научными сотрудниками первого разряда Сергеем Львовичем Стрелиным и Татьяной Петровной Зиновьевой [48]. Названная группа ученых в 1928–1929 годы изучила «распространение дикорастущей *Valeriana officinalis* в Крыму; <...> распространение по Крыму лекарственных растений; заражения пшеницы мокрой головней по районам Крыма; наиболее радикальные меры по борьбе с паршей яблонь и груш; действия противоголовневых средств на озимых посевах» [49].

⁴⁶ Пузанов И. И. Дикая кошка в дилювиальной фауне Крыма // Труды Крымского научно-исследовательского института / Под ред. С. П. Попова.– Симферополь, 1929.– Т. 2, вып. 2.– С. 107–110.

⁴⁷ Отчет о деятельности Крымского научно-исследовательского института за 1928/29 год // Труды Крымского научно-исследовательского института / Под ред. И. И. Пузанова.– [Симферополь]: Крымское гос. изд-во, [1932].– Т. 3, вып. 2.– С. 182.

⁴⁸ Вульф Е. В. Крым. Растительный мир.– [Симферополь]: Крымгосизд, 1929.– 30 с.

⁴⁹ Отчет о деятельности Крымского научно-исследовательского института за 1928/29 год // Труды Крымского научно-исследовательского института / Под ред. И. И. Пузанова.– [Симферополь]: Крымское гос. изд-во, [1932].– Т. 3, вып. 2.– С. 182.

Иван Иванович Пузанов

Секцию физиологии растений представляли научные сотрудницы первого разряда София Моисеевна Манская и Елена Моисеевна Попова. Ими была завершена работа над проблемой «превращения пластических веществ в некоторых древесных породах в Крыму», продолжены исследования ферментов, проведена большая часть работы по микробиологическому исследованию образцов почв из коллекции Крымской областной опытной станции [50]. В 1931 году Е. М. Попова была командирована на два месяца во Всесоюзный институт удобрений и агропочвоведения для изучения вопросов новейшей методики в области микробиологии, а также способов исследования почвенных бактерий [51].

Научный сотрудник первого разряда Георгий Алексеевич Максимович и сверхштатный научный сотрудник Александр Данилович Петровский-Ильенко состояли в секции экономики [52]. Г. А. Максимовичем была подготовлена обзорная статья «Некоторые особенности экономики Крыма» и проведены работы по экономическому районированию полуострова [53]. Секция энергетики Института была представлена работами сверхштатного действительного члена Михаила Людвиговича Франка.

⁵⁰ Манская С. [М.] Микробные силы почвы и их значение для сельского хозяйства // Красный Крым.– Симферополь, 1930.– № 83(2807).– 11 апр.– С. 3.

⁵¹ ГА РФ, ф. А-2307, оп. 19, д. 189, л. 106–108.

⁵² Петровский-Ильенко А. [Д.] Пятилетку Крыма на общественный смотр!: основные проблемы крымского народного хозяйства // Красный Крым.– Симферополь, 1929.– № 87(2511).– 19 апр.– С. 2.

⁵³ [Максимович Г. А.] В лабораториях пединститута // Красный Крым.– Симферополь, 1929.– № 249(2673).– 30 окт.– С. 2.– Изд. под псевд.: М. Г.

София Моисеевна Манская и Елена Моисеевна Попова

Михаил Людвигович Франк

В 1929 году в состав правления НИИ входили С. П. Попов, возглавлявший Институт в 1925–1930 годы, директор Крымского пединститута им. М. В. Фрунзе Г. П. Вейсберг, ученый секретарь НИИ И. И. Пузанов. Техническим секретарем являлся А. В. Зеленин.

С 1928 года сотрудниками НИИ проводилась активная экспедиционная деятельность в летний период. Средства на практические исследования выделялись как из бюджета автономии, так и Главнаукой Наркомпроса РСФСР. Для проведения работ по исследованию минеральных источников, были ассигнованы дополнительные финансы. За два летних сезона 1928–1929 годов И. И. Тихановский совершал поездки для определения радиоактивности минеральных источников. М. И. Равич организовал экспедицию на Керченский полуостров для сбора материалов по сопочным грядям. П. М. Мурзаев провел многочисленные выезды в юго-западную часть полуострова, изучая глины по заданию Горнопромтреста.

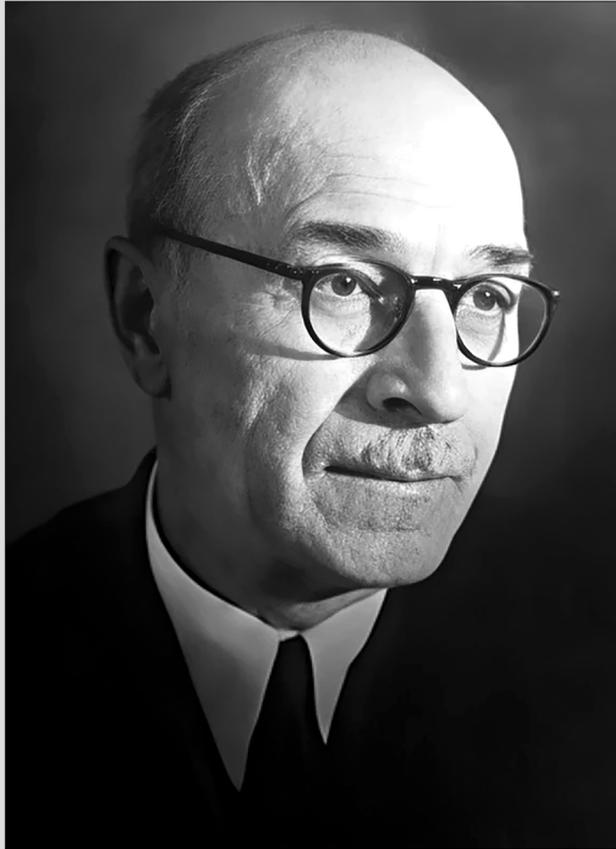
Археологические работы, начатые еще в 1927 году при участии Н. Л. Эрнста и С. И. Забнина, в пещерах у деревни Чокурча были продолжены П. А. Двойченко [54]. Им же проведены многочисленные поездки в разные районы Крыма для гидрогеологических работ по заданиям различных учреждений автономии. Сбором материала по пресноводному планктону в районе Ялты, Ай-Петри, Алупки и Симферополя занялся В. Н. Никитин.

Довольно активной была экспедиционная деятельность в эти годы самого С. П. Попова. Он совершил поездки в центральные части

⁵⁴ *Двойченко П. А.* Из далекого прошлого симферопольского края // Красный Крым.– Симферополь, 1927.– № 77(1897).– 5 апр.– С. 4.

Марк Ильич Равич

Василий Никитич Никитин

Крыма и на Керченский полуостров с целью изучения минеральных источников, дважды пересек Яйлинский хребет на Караби-Яйле и в области Роман-Коша с целью сбора материала, связанного с результатами выветривания известняков. Сергей Платонович продолжил сбор геологической коллекции на горе Кафель и провел исследовательскую экскурсию по Коккозской долине для ознакомления с месторождениями зеленых глин [55].

В 1928–1929 годы И. И. Пузановым и Я. Я. Цеебом были организованы экскурсии на озеро Донузлав, залив Сиваш, Кавказское побережье в районе Анапы, Геленджика, Абрау и Криницы для изучения орнитофауны. Научными сотрудниками С. М. Манской и Е. М. Поповой совершены поездки для изучения образцов почв в окрестностях Джанкоя и Симферополя. На судне Севастопольской биологической станции «Ковалевский» ими были взяты пробы воды и ила сева­стопольских бухт. Кроме того, совершена поездка в Никитский ботанический сад для сбора материалов по вечнозеленым растениям.

Распространенной практикой в НИИ стали регулярные научные командировки сотрудников для участия в съездах, конференциях, работы в академических библиотеках и научных лабораториях. В 1928 году И. И. Тихановский съездил в Ленинград для занятий в библиотеках, а также выступил с докладом «Роль Симферопольской оптической станции в деле изучения оптического климата Крыма» на X Всекрымской научно-врачебной курортной конференции, про-

⁵⁵ Отчет о деятельности Крымского научно-исследовательского института за 1928/29 год // Труды Крымского научно-исследовательского института / Под ред. И. И. Пузанова. – [Симферополь]: Крымское гос. изд-во, [1932]. – Т. 3, вып. 2. – С. 183.

*Сотрудники Крымского НИИ.
Слева направо М. Л. Франк, Е. Ф. Скворцов,
В. Г. Кастров, И. И. Тихановский*

ходившей в Ялте с 27 по 31 декабря [56]. Г. Н. Неуймин принял участие в работе IV Астрономического съезда, который был организован Ассоциацией астрономов РСФСР в Ленинграде с 23 по 29 декабря 1928 года [57].

С. П. Попов неоднократно посещал Ленинград – заседания Геологического комитета, где докладывал по вопросам изучения крымских минеральных источников. В Институте с сообщениями об итогах проведенных работ в научных учреждениях Москвы и Ленинграда регулярно выступали П. Т. Данильченко, П. А. Двойченко, А. М. Карпас, М. И. Равич [58].

В 1929 году в НИИ было проведено 14 заседаний, в ходе которых регулярно заслушивались научные сообщения, обсуждались текущие дела, происходили выборы в действительные члены и научные сотрудники. На них сотрудники Института отчитывались о результатах проделанных работ. Постоянный интерес коллег вызывали продуктивные результаты исследований И. И. Тихановского. Он докладывал «О съезде германских естествоиспытателей и врачей в Гамбурге», «Об оптической и сейсмической станциях», «Результаты

⁵⁶ X Всекрымская науч.-врачебная курортная конференция, посв. памяти д-ра В. Н. Дмитриева: тезисы к докладам, г. Ялта, 27–31 декабря 1928 г. / Объединение общегос. курортов Южного берега Крыма.– [Ялта]: 5-я гостип. «Крымполиграфтреста», [1928].– 47 с.

⁵⁷ Труды II, III и IV астрономических съездов. 1920–1928 гг. / Ассоциация астрономов РСФСР.– Ленинград, 1929.– 187 с.

⁵⁸ Отчет о деятельности Крымского научно-исследовательского института за 1928/29 год // Труды Крымского научно-исследовательского института / Под ред. И. И. Пузанова.– [Симферополь]: Крымское гос. изд-во, [1932].– Т. 3, вып. 2.– С. 184.

наблюдений над сейсмической деятельностью в Крыму». Текущие итоги научной деятельности излагались П. М. Мурзаевым «О некоторых минералах Крыма», В. К. Поповым «О регуляции *Aurelia aurita*», Е. Ф. Скворцовым «О течениях в Черном море», И. И. Пузановым «Об исследовании ихтиофауны крымских рек, Я. Я. Цеебом «О новых видах из времен палеолита», М. И. Равичем «О происхождении лечебной грязи», П. А. Двойченко «О раскопках в Чокурчинской пещере» [59].

28 мая 1929 года состоялось объединенное заседание Крымского НИИ и Крымской научной ассоциации врачей, к которому А. М. Карпасом был подготовлен отчет «О третьем источнике митогенетических лучей при переваривании белков». Подобная форма работы являлась довольно популярной и реализовывалась Институтом совместно с государственными и общественными научными учреждениями полуострова.

К концу 1929 года С. П. Поповым и Г. П. Вейсбергом подготовлены отчетные доклады «О пятилетнем плане работ Института» и «О положении вопроса о восстановлении университета в Крыму». Параллельно этому шел процесс подготовки нового устава Крымского НИИ, поскольку в его структуре уже произошли изменения. Было открыто отделение гуманитарных научных дисциплин в составе трех секций: татарского языка и культуры, истории и археологии, этно-

⁵⁹ Отчет о деятельности Крымского научно-исследовательского института за 1928/29 год // Труды Крымского научно-исследовательского института / Под ред. И. И. Пузанова.– [Симферополь]: Крымское гос. изд-во, [1932].– Т. 3, вып. 2.– С. 185.

*В одном из кабинетов Крымского пединститута.
Фото 1928 года. В центре сидит Е. Ф. Скворцов*

графии и антропологии. В состав того же отделения была переведена ранее существовавшая в Институте секция экономики [60].

При С. П. Попове был налажен выпуск «Трудов Крымского научно-исследовательского института». Редактором издания изначально был заявлен сам директор. В дальнейшем его сменил И. И. Пузанов. К концу 1929 года из печати вышел второй выпуск второго тома «Трудов». На его страницах были опубликованы работы Е. Ф. Скворцова «К вопросу о течениях в Черном море», И. И. Тихановского «Симферопольская сейсмическая станция», П. Т. Данильченко и Н. И. Чигирина «Материалы по химии Черного моря: азот и его соединения», П. Т. Данильченко «Меркурид магния», М. И. Равича и С. С. Синани «К вопросу о происхождении лечебной грязи в бассейнах, обслуживающих Майнакскую лечебницу», П. М. Мурзаева «О датолите и десмине с г. Карадаг», С. М. Манской и Е. М. Поповой «Исследования превращения пластических веществ в некоторых древесных породах в Крыму», Т. П. Зиновьевой «Очерк растительности р. Качи», В. Н. Никитина «Влияние температуры на сезонные вертикальные миграции зоопланктонов в Черном море», В. К. Попова «Очерки по органической регуляции *Aurelia aurita*», И. И. Пузанова

⁶⁰ Акимченков В. В. Научные биографии профессоров Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе через призму эго-документов // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени: «Регионы Российской Федерации: история и современность»: сб. матер. Четырнадцатой междунар. конф. молодых ученых и спец. «Сlio-2024», г. Москва, 18–19 апр. 2024 г. / Российский гос. архив социально-политич. истории; [Отв. ред. А. К. Сорокин]. – Москва: Политическая энциклопедия, 2024. – С. 5–8.

«Дикая кошка в дилювиальной фауне Крыма», Я. Я. Цееба «Предварительные итоги изучения ихтиофауны крымских речек» [61]. Небольшие суммы, которые выделялись из бюджета Института на издательскую деятельность, не позволяли выпускать более одного номера «Трудов» НИИ в год. В этой связи, его сотрудники вели активную публикаторскую деятельность на страницах и других отечественных изданий.

Неразрешимым оставался вопрос открытия аспирантуры при Институте. С. П. Попов и Г. П. Вейсберг постоянно хлопотали перед Главнаукой Наркомпроса РСФСР об учреждении мест штатных аспирантов. Однако эти усилия не увенчались успехом. Отсутствие аспирантуры лишало учреждение возможности привлечения в его состав молодых работников из числа лиц, оканчивающих местный пединститут, которые уже в студенческие годы принимали участие в работе НИИ в качестве практикантов.

К концу 1929 года Институт заключил договор о социалистическом соревновании с Северо-Кавказским исследовательским институтом и находившимся в Саратове Исследовательским институтом Нижнего Поволжья. Было принято совместное решение усилить темпы деятельности, наладить связь с промышленными и хозорганами автономии. На этой почве даже возникла идея создания отдельного практического института для обслуживания промышленности Крыма. Этот вопрос

⁶¹ Отчет о деятельности Крымского научно-исследовательского института за 1928/29 год // Труды Крымского научно-исследовательского института / Под ред. И. И. Пузанова. – [Симферополь]: Крымское гос. изд-во, [1932]. – Т. 3, вып. 2. – С. 185.

неоднократно обсуждался в ходе заседаний заинтересованной в этом местной научной общественности и сотрудников Крымплана [62].

Из вышеперечисленного наглядно видно, что Крымский НИИ под руководством С. П. Попова проводил интенсивную работу по изучению всех сторон жизни региона. Возрастал интерес к разработкам Института среди представителей местной научной и инженерно-технической интеллигенции. Однако к началу 30-х годов проявились тенденции, которые коренным образом переменили суть работы научных государственных и общественных объединений, ранее существовавших на добровольной основе. Новый устав исследовательских институтов, инициированный и разработанный Наркомпросом РСФСР, предусматривал создание из краевых исследовательских учреждений комплексных ассоциаций, объединенных общим планом научной работы. Такой способ объединения всех местных научных сил и организаций, стирал специфику и колорит объединений, существовавших на полуострове еще с первой половины 20-х годов.

В 1930 году изменился персональный состав сотрудников Института. 11 октября 1930 года скончался один из самых ярких работников учреждения – профессор физики Крымского пединститута им. М. В. Фрунзе И. И. Тихановский [63]. Были переведены на работу в Ленинград профессор М. Л. Франк, а также научные сотрудники

⁶² Отчет о деятельности Крымского научно-исследовательского института за 1928/29 год // Труды Крымского научно-исследовательского института / Под ред. *И. И. Пузанова*. – [Симферополь]: Крымское гос. изд-во, [1932]. – Т. 3, вып. 2. – С. 187–188.

⁶³ Иван Иванович Тихановский, 1893–1930: [некролог] // Успехи физических наук. – Москва, 1931. – Т. 1, вып. 2. – С. 350–353.

П. М. Мурзаев, М. И. Равич и С. С. Синани. В Таджикскую ССР был направлен А. Д. Петровский-Ильенко, а С. Л. Стрелин переехал в Саратов. Перемены произошли и в составе правления Института, которое пополнили директор Крымского гос. пединститута им. М. В. Фрунзе Александр Львович Щепотьев, сменивший на этой должности Г. П. Вейсберга (в 1930 году некоторое время вуз возглавлял также Н. К. Бауман), а также секретарь А. А. Танатар, пришедший на смену А. В. Зеленину [64]. Произошли организационные изменения и в структуре Института. Естественно-историческое отделение дополнила секция ботаники, ставшая десятой в данном направлении. Отделение гуманитарных наук состояло из ранее уже существовавшей секции экономики и трех новых: антропологии и этнографии, истории и археологии, татарского языка и культуры.

С. П. Попов продолжал руководить не только Институтом, но и всеми работами секции минералогии и петрографии. В январе 1930 года из ее состава выбыл научный сотрудник П. М. Мурзаев. При этом участие в исследованиях принимали временные сотрудники: Е. Ф. Белевич, А. П. Канцемалова, Э. Ф. Штейнванд и В. Г. Эдигер, препараторы секции А. И. Зайцева и Абрамович.

При личном участии профессора Попова продолжались работы по исследованию минеральных вод Крыма, начатые в 1929 году. Были изучены минеральные источники Керченского полуострова и имею-

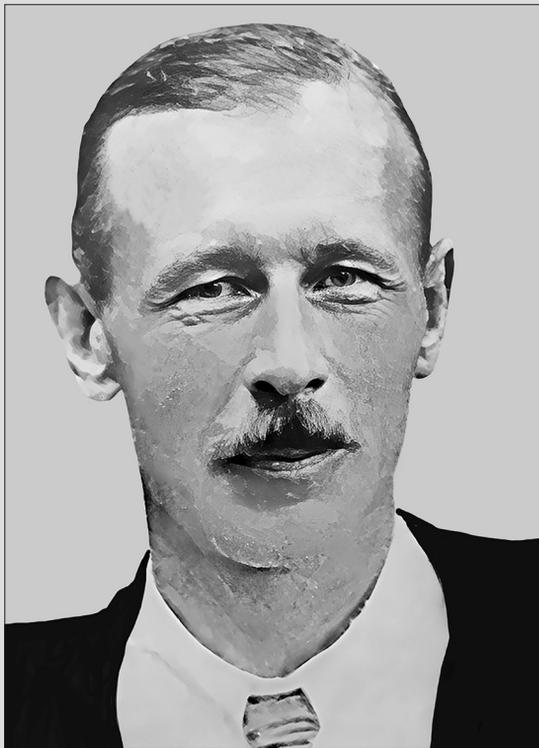
⁶⁴ Отчет о деятельности Крымского научно-исследовательского института за 1929/30 год // Труды Крымского научно-исследовательского института / Под ред. И. И. Пузанова.– [Симферополь]: Крымское гос. изд-во, [1932].– Т. 3, вып. 2.– С. 189–202.

щиеся серные источники, местами проведены топографические съемки и заложены пробы на содержание сероводорода. Шла разработка общей карты распространения сероводородных вод на Керченском полуострове. Сотрудники секции организовали экспедицию в горную часть Крыма для сбора минералов. Работы проводились в области массивов Кастели, Аюдага и Карадага. По результатам проведенных работ С. П. Поповым были подготовлены рукописи статей «Минеральные воды Крыма» [см. также: 65] и «Месторождение известнякового шпата в Крыму» для «Трудов» Института, а также статья «О керченитах» для ленинградского издания «Известия Геологического комитета» [66].

1 октября 1929 года была учреждена секция истории и археологии. Первоначально в ней трудились лишь два сотрудника – заведующий секцией, действительный член Г. П. Вейсберг и научный сотрудник первого разряда Н. Л. Эрнст. Со временем был избран еще один научный сотрудник первого разряда – П. В. Никольский. Вся исследовательская работа секции проводилась ее членами индивидуально по отдельным заданиям. Это было вызвано еще и тем, что она испытывала крайнее стеснение в своих работах из-за того, что не имела младшего научного персонала – ни аспирантов, ни научных сотрудников второго разряда. Ввиду этого не велась никакая плановая работа в области подготовки молодых кадров.

⁶⁵ Попов С. П., Белевич Е. Ф. Минеральные воды Крыма // Труды Крымского научно-исследовательского института / Под ред. И. И. Пузанова.– [Симферополь]: Крымское гос. изд-во, [1932].– Т. 3, вып. 2.– С. 75–88.

⁶⁶ Отчет о деятельности Крымского научно-исследовательского института за 1929/30 год // Труды Крымского научно-исследовательского института / Под ред. И. И. Пузанова.– [Симферополь]: Крымское гос. изд-во, [1932].– Т. 3, вып. 2.– С. 195.

Николай Львович Эрнст.

*Фото из фондов Научного архива Института археологии
Крыма РАН. Документ выявлен заведующим Научным архивом
Института археологии Крыма РАН Н. Н. Чемодуровым*

Направления исследований секции делились на две части – историческое и археологическое. Исторические исследования были возложены на Г. П. Вейсберга и П. В. Никольского. Первый, работал над историей переселения крымских татар в Турцию в конце XVIII–XIX веков, стараясь выявить экономические и политические причины этого процесса. П. В. Никольский занялся изучением истории полуострова третьей четверти XIX века. Особое внимание он уделил изучению архивных материалов 60-х годов XIX столетия – фондов Канцелярии Таврического губернатора, Таврического губернского правления, уездных судов, полицейских правлений. Петром Васильевичем по данным низовых полицейских учреждений были детально проработаны социально-экономические причины эмиграции крымских татар, дело об убийстве игумена Парфения в свете национально-классовой политики [67; см. подробнее: 68].

В области археологических исследований деятельность секции была всецело посвящена изучению эпохи палеолита в Крыму. Ранее работы в этом направлении проводились сотрудниками секции геологии под руководством Н. Л. Эрнста и при участии действительного члена П. А. Двойченко. В 1928 и 1929 годы ими были начаты раскопки первобытных стоянок в Чокурчинском гроте близ Симферополя

⁶⁷ Отчет о деятельности Крымского научно-исследовательского института за 1929/30 год // Труды Крымского научно-исследовательского института / Под ред. *И. И. Пузанова*. – [Симферополь]: Крымское гос. изд-во, [1932]. – Т. 3, вып. 2. – С. 201.

⁶⁸ *Ваганов В. С.* Историк-крымовед, организатор школьного образования П. В. Никольский (1891–1940) // Вестник архивистов Крыма / Гос. ком. по делам архивов Республики Крым; Сост. *Т. А. Шарова*. – Симферополь: Антиква, 2021. – № 5. – С. 45–52.

и дали весьма ценные результаты. В 1930 году Н. Л. Эрнст руководил первичной обработкой коллекций, добытых во время летних раскопок 1929 года и хранившихся в Геологическом кабинете Института [69; см. также: 70]. Была произведена сортировка, регистрация, учет, определение, описание кремневых орудий, а также промывка, закрепление, склейка и монтировка костей животных, особенно многочисленных костей мамонтов. Все эти работы проводились при непосредственном участии практикантки археологического отдела Центрального музея Тавриды Л. Н. Кокинас, а также антрополога В. В. Лоренца [71]. Сам же Николай Львович осуществлял научное изучение кремневых коллекций из этих раскопок [72].

Летом 1930 года сотрудниками секции были продолжены раскопки в Чокурчинской пещере. Они снова дали значительные результаты. Обнаружены многочисленные кремневые орудия эпохи Мустье, кости животных, в частности – мамонта. Раскопки выявили ряд стратиграфических данных геологического порядка. Однако недостаточное

⁶⁹ *Непомнящий А. А.* Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения.– Киев: Стилос, 2012.– 464 с.– (Серия: «Биобиблиография краеведения»; вып. 15).

⁷⁰ *Непомнящий А. А.* Организатор советского краеведения Николай Эрнст // Очерки истории отечественной археологии / Ин-т археологии РАН; отв. ред. *И. А. Сорокина*.– Москва, 2022.– Вып. 6.– С. 431–453, 518–519.

⁷¹ *Лоренц [В. В.]* Кладбище мамонтов близ Симферополя // Красный Крым.– Симферополь, 1929.– № 255(2679).– 6 нояб.– С. 2.

⁷² *Непомнящий А. А.* Неизвестные страницы эпистолярного наследия Николая Эрнста: переписка с академиком С. Ф. Платоновым // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2015.– Т. 1(67), № 2.– С. 76–88.

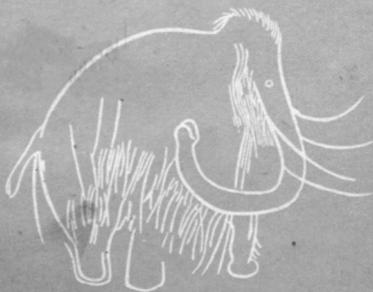
Список научных трудов Н. Л. Эрнста.

1. Verzeichnisse Moskau's zu den ~~by~~ Krim-tataren unter Iwan III, Berlin 1911, Dissertation
2. Einfälle der Krim-tataren in Süd-Russland (Zeitschrift für osteuropäische Geschichte, Berlin 1912)
3. Путники и его посад в XIII веке. Киев 1912.
4. Библиофeka Хрентовичей. (Русский библиофил, 1914).
5. Конфликт Ивана III с генуэзской Кафой (Известия Маври. О-ва Уф., Археол. и Этнор., т. I, Симферополь 1927)
6. Неизданные бумаги Бахчисарайского двора и архиепископ Алексей Ковбый (там же, т. II, 1928). (1929)
7. Эски. Керчен и нешизские города Крыма (там же, т. III)
8. Археологические раскопки в Крыму за 10 лет, 1921-1930, (там же, т. IV, 1931)
9. Техника вырезки древних погребений (Сборник в честь Городцова, изд. Р.А.И.И.И.И., Москва, 1920)
10. Раскопки палеолитической стоянки у Симферополя (Изв. Мавр. О-ва Уф., Арх. и Этн., т. III, 1921).
11. Люди ледникового периода в Крыму. Симф., КрымГИИ, 1930.
12. Топургинские майялиты и первобытное общество (Сборник в честь Луркевича, изд. Крым. Пед. Института, Симф. 1930).
13. Четвертичная стоянка в Топургинской пещере у Симферополя (Труды международного Конференции по изд. геральдич. периода Седова, Ленинград, 1933) (неиздана).

Собственноручно составленный список
публикаций Н. Л. Эрнста. 1933 год.
Из фондов СПбФ АРАН

Н. Л. ЭРНСТ

**ЛЮДИ
ЛЕДНИКОВОГО
ПЕРИОДА
В КРЫМУ**

КРЫМСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1 9 3 0

*Эрнст Н. Л. Люди ледникового периода в Крыму.
1930 год*

финансирование не позволило закончить раскопку пещеры. С целью популяризации работ, научный сотрудник Н. Л. Эрнст издал книжку «Люди ледникового периода в Крыму» [73] и прочел ряд публичных лекций на эту же тему в некоторых рабочих клубах Крыма [74].

Работа секции тормозилась еще тем, что ее заведующий Г. П. Вейсберг был перегружен иной работой, в первую очередь, должностными обязанностями директора пединститута. В мае 1930 года Григорий Петрович выбыл из состава Института. Он был переведен на работу в Москву, где занял должность заместителя председателя Российской ассоциации научно-исследовательских институтов марксистской педагогики, педологии и психологии (РАНИМП) [75; см. подробнее: 76].

В ноябре 1929 года была образована секция этнографии и антропологии, научными сотрудниками которой стали В. И. Салтыковский, В. И. Филоненко и Ф. Н. Воскресенский. Особый интерес ее участники проявили к вопросам социальной антропологии. Так, В. И. Салтыковский занялся научным изучением темы «Опыт учета биолого-экономической мощи крымского человеческого коллектива».

⁷³ Эрнст Н. Л. Люди ледникового периода в Крыму: науч.-попул. очерк.– Симферополь: Крым. гос. изд-во, 1930.– 115 с.

⁷⁴ Отчет о деятельности Крымского научно-исследовательского института за 1929/30 год // Труды Крымского научно-исследовательского института / Под ред. И. И. Пузанова.– [Симферополь]: Крымское гос. изд-во, [1932].– Т. 3, вып. 2.– С. 202.

⁷⁵ РГАЛИ, ф. 3216, оп. 1, д. 500, л. 2 об.–3.

⁷⁶ Акимченков В. В. У истоков советской системы образования: неизвестные страницы биографии Г. П. Вейсберга // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2025.– Т. 11(77), № 1.– С. 3–35.

Виктор Иосифович Филоненко

В конце 20-х годов сотрудники секции большое внимание уделяли изучению караимов. В. И. Филоненко изложил суть проводимых Институтом этнографических исследований в докладе «Очередные задачи современной крымской этнографии и работа Общества по изучению Крыма» [77]. С целью сбора необходимого этнографического материала, регулярно проходили рабочие поездки сотрудников в Евпаторию [78].

Несмотря на все изменения, произошедшие в 1929 году, а также создание отделений, которые занимались вопросами истории, археологии, этнографии, антропологии, изучением крымско-татарского языка и культуры, деятельность НИИ по-прежнему носила, по мнению местных партийных властей, «однобокий» характер, не решая задач, возлагаемых на него запросами национально-культурного строительства [79]. Завершающий год первой пятилетки и разработка показателей второго пятилетнего плана продемонстрировали необходимость сокращения расходной части бюджета Крымской АССР. Это относилось и к деятельности научно-исследовательских организаций, которые решено было оптимизировать путем ликвидации структурных подразделений, дублирующих функции друг друга.

⁷⁷ ГАРК, ф. Р-3864, оп. 1, д. 107, л. 1–14.

⁷⁸ Отчет о деятельности Крымского научно-исследовательского института за 1929/30 год // Труды Крымского научно-исследовательского института / Под ред. И. И. Пузанова.– [Симферополь]: Крымское гос. изд-во, [1932].– Т. 3, вып. 2.– С. 200.

⁷⁹ Садлаев Ш. [Ш.], Эрст Н. [Л.] Реорганизовать КНИИК в базу развития национального и культурного строительства и крымоведения // Красный Крым.– Симферополь, 1932.– № 162(3468).– 18 июля.– С. 2.

В 1930 году Сергей Платонович Попов покинул должность руководителя КрымНИИ. Как следствие, менялся и кадровый состав организации. Причины ухода крупного ученого с поста директора крылись в том, что к сентябрю этого года ВЦИК и СНК РСФСР приняли новое «Положение о добровольных обществах и союзах, объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях» [80]. Учреждения подобного толка были взяты под более строгий контроль со стороны государства, а их научно-исследовательская деятельность должна была строиться на основе, обеспечивающей «марксистско-диалектическую переработку вопросов в соответствующих отраслях знаний» [81]. Какие изменения произошли в Институте после отставки Сергея Платоновича?

Наркомпросом РСФСР в это время разработано типовое положение «О научно-исследовательских институтах, находящихся в автономных республиках», согласно которому НИИ необходимо было привести к некому единообразию. Ужесточались требования к открытию новых научно-исследовательских институтов. Отныне начало деятельности подобных организаций санкционировалось особым постановлением Совнаркома РСФСР и совместными решениями Наркомпроса РСФСР и Наркомпроса соответствующей автономии [82]. Уже функционирующие НИИ необходимо было привести к соответствию новой нормативной базе путем реорганизации.

С 4 июля 1932 года новое руководство НИИ, опираясь на директивы коллегии Наркомпроса Крымской АССР, приступило к раз-

⁸⁰ ГА РФ, ф. А-2307, оп. 18, д. 69, л. 1–3.

⁸¹ Там же, л. 1 об.

⁸² ГА РФ, ф. А-2307, оп. 18, д. 16, л. 25–29.

работке плана по реорганизации учреждения. К осени состоялось четыре заседания директората Института, работало две специальных комиссии, было проведено расширенное заседание совета Института. При этом все вопросы в обязательном порядке согласовывались с Отделом культуры и пропаганды Ленинизма Крымского обкома ВКП(б) и Наркомпросом Крымской АССР. В ходе подготовки проекта по реорганизации, трижды были обследованы все существующие в Симферополе научно-исследовательские институты, чтобы не допустить параллелизмов в работе имеющихся организаций и максимально оптимизировать их работу. Решением коллегии Наркомпроса автономии, ключевую роль в деятельности Института должен был занять сектор педагогики, национального языка, литературы и искусства. Звучали идеи о ликвидации имеющейся секции геологии, химии, почвоведения, а также астрономии и передача ее задач сектору геофизики. В планы руководства входило присоединение секции минералогии к сектору геофизики, а секции биологии к секции зоологии, секции физиологии растений – к секции ботаники. Этот план позволял существенно оптимизировать расходную часть бюджета [83].

Но и после проведенной реорганизации Институт был крайне стеснен в финансовом положении, что не позволяло полноценно осуществлять стоящие перед ним задачи. Новый директор учреждения Шейх Шейхович Садлаев (1905–1937) вел личные переговоры с начальником Сектора науки Наркомата просвещения РСФСР Израилем Иосифовичем Аголом (1891–1937) и регулярно обращался с просьбами о выделении дополнительного финансирования. Как итог, в 1933 году

⁸³ ГА РФ, ф. А-2307, оп. 18, д. 44, л. 75, 104.

РСФСР - Кр. АССР

SPSR - Qv. ASSR

ВСЕКРЫМСКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ

ВУҒУН ӨҒЫҒЫ
ИЛМИ-ТЕДҚИҚАТ ІЗДЕРҒЕУІ
ҒА
ҮЛКЕ БІЛГІСІ
ИЛМИ-ТЕДҚИҚАТ ИНСТИТУТЫ

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО
УЧЕБНО-НАУЧНОГО ЦЕНТРА
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

1932 г. № 381
1932 г. № 381
1932 г. № 381

Симферополь, ул. Дзержинского, 17

Самканду йили. Ленла шохаси, 17
1932 й. № 381

Самканду йили НКПроса РСФСР.

Всекрымский. Научно-исследовательский институт
национально-культурного строительства и краеведе-
ния обращая к Сектору науки с ходатайством об
информации ему тотации в виду крайне стесненно-
финансового положения Крымской АССР Республики,
поощро-вательно с в должном мере осуществили
ходатай перед институтом обширные ветчки.

Во время личных переговоров директора институ-
та с начальником Сектора науки тов. А.И.С.А., пос-
ледним также ходатай было обещано.

Ввиду необходимости конкретизировать планы рас-
сот института на 1933 год в зависимости от финан-
совых возможностей, институт просит спешно сооб-
щить ему, какого размера тотация Сектор Науки на-
мечает выдать ему на 1933 год.

ДИРЕКТОР ИН-ТА. *Садлаев* /САДЛАЕВ/

СЕКРЕТАРЬ. *Садлаев* /СОВИДСТРЕМ/

*9 октября 1932 года
из Кооп. 2000 руб. на расходы
на материалы на расходы
на материалы на расходы
на материалы на расходы*

Письмо Ш. Ш. Садлаева в Сектор науки
Наркомпроса РСФСР. 1932 год.
Из фондов ГА РФ

к. Аголу

Кривичи Н. И. Шинкевичи | Сдел
реорганизации Начальник выполнял свою
работу в течение года, когда было введено
показательное задание, а затем в связи с переводом на
свою работу Шинкевичи старшего в
Кудинкевском районе Н. И. Шинкевичи
они были им посылы с целью в зависимости
дополнительно средств.

Подарки-день из Кудинкева во время
своего пребывания в Кудинкеве на Шинке
из Кудинкева в Кудинкеве Шинкевичи
Которые были в Кудинкеве, Которые были
Кудинкева и Кудинкева С. И. Шинкевичи
Кудинкева - Кудинкева Шинкевичи.

14-я реорганизация
министерства 22 января 1932 года - Шинке
до 1932 года реорганизация Шинке
на 1932 года реорганизация Шинке
I.
Шинке I.

Письмо Ш. Ш. Садлаева И. И. Аголу.
Из фондов ГА РФ

Израиль Иосифович Агол

организация получила 8 тыс. рублей дотаций, из которых 2 тыс. предназначались на проведение в Симферополе III Всекрымской научной конференции по татарскому языку (15–20 октября 1934 г.) [84].

Один из самых ранних проектов реорганизации НИИ, предполагал создание четырех секторов, разделенных на секции. Сектор, именуемый в проекте «Кабинетом марксизма-ленинизма», должен был включать секцию марксистско-ленинской философии, теоретической экономики и истории революционного движения народов СССР. Сектор марксистско-ленинской педагогики делился на секции: теоретической педагогики, программно-методическую, планирования и организации народного образования, а также политехнизма и пионер-работы. Сектор языка, литературы и искусства имел три одноименные секции. Сектор естественных наук подразделялся на секции: биологии, зоологии, ботаники, геофизики и химии. Также при секторе функционировала атмосферно-оптическая станция, созданная профессором И. И. Тихановским [85].

К осени 1932 года был представлен уточненный проект реорганизации, предполагавший наличие пяти секторов с секциями. Сотрудники Института были разделены на три категории: действительные члены, научные сотрудники I и II разрядов. Так, сектор марксистско-ленинской педагогики и народного образования возглавил бывший нарком просвещения Крымской АССР Насых Камалович Мухитдинов (1892–1943) [86], являвшийся вместе с заведующим кафедрой педаго-

⁸⁴ ГА РФ, ф. А-2307, оп. 18, д. 44, л. 98.

⁸⁵ Там же, л. 67–68.

⁸⁶ РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 312, л. 55.

Николай Ксаверьевич Бауман

гики Крымского государственного педагогического института имени М. В. Фрунзе Николаем Ксаверьевичем Бауманом его действительным членом. Научными сотрудниками I разряда стали К. И. Тодорский, Я. И. Байрашевский, М. Мумджи, Н. Емельянов, а II разряда: Б. П. Рыжков, Карабаш, Р. И. Ключевич, Муэдинов, В. К. Бебко, Н. П. Маркова. Сектор включал в себя секцию теоретической педагогики, организации и планирования народного образования, а также политехнизма [87].

Сектор языка, литературы и искусства, который состоял из трех одноименных секций, возглавил крымско-татарский фольклорист, действительный член НИИ К. У. Усеинов. Научными сотрудниками I разряда являлись О.-Н. А. Акчокраклы, У. А. Боданинский, Д. Гафаров, А.-К. Джемалединов, У. Б. Ипчи, И. Н. Леманов, П. Я. Чепурина, А. Шейх-Заде, а II разряда – Я. С. Куркчи, Э. И. Куртмоллаев, Менлиазис, К. И. Решидов.

Сектором истории, экономики, социальной антропологии руководила Добрянская, которая наравне с Н. Л. Эрнстом и В. И. Советовым числилась действительным членом. К числу научных сотрудников I разряда относился Г. А. Максимович, В. И. Салтыковский и Ш. Ш. Садлаев. Сектор имел две секции – истории и археологии, экономики и социальной антропологии.

Сектор геофизики и минералогии возглавил заведующий кафедрой математики Крымского пединститута Евгений Федорович Скворцов. Совместно с ним действительными членами являлись преподаватели пединститута С. П. Попов и П. Т. Данильченко. Р. А. Аллик являлся

⁸⁷ ГА РФ, ф. А-2307, оп. 18, д. 44, л. 76, 105.

*Абдуль-Керим Джемалединов.
Сотрудник НИИ I разряда, заместитель директора
Крымского государственного пединститута
им. М. В. Фрунзе по учебной части*

научным сотрудником I разряда и руководил атмосферно-оптической станцией, штат которой составляли наблюдатели В. Н. Тихановская и Острый [88].

Сектор биологии и ботаники состоял из двух секций – зоологии и ботаники. Должность руководителя этим сектором к октябрю 1932 года осталась вакантной. Заметим, что в более ранних планах на эту должность намеревались назначить профессора Крымского медицинского института им. И. В. Сталина Тимофея Тимофеевича Гуреева. Действительными членами являлись профессора Крымского пединститута И. И. Пузанов и В. Л. Рыжков. В свою очередь, М. А. Галаджиев, М. Н. Жилина, А. О. Куркчи, А. Рашид, Я. Я. Цееб являлись сотрудниками I разряда [89].

В итоге реорганизации (оптимизации) штат сотрудников Института составил 50 человек. Директор, его заместитель и заведующие секторами входили в состав правления. Научные сотрудники насчитывали 12 действительных членов, 21 – I разряда, 10 – II разряда и 2 наблюдателя атмосферно-оптической станции. Канцелярия состояла из секретаря, делопроизводителя, машинистки и курьера. Подавляющее большинство научных сотрудников работало по совместительству [90]. Если сопоставить этот проект с более ранним, то становится очевидным, что штат был значительно сокращен. Изначально планировалось взять на работу 20 постоянных научных сотрудников и 53 сверхштатных. По этой причине в окончательных списках отсутствует Н. М. Волошин, которого первоначально собирались назначить на должность заведующего секцией марксистско-ленинской философии, В. М. Габилев, который должен был

⁸⁸ ГА РФ, ф. А-2307, оп. 18, д. 44, л. 103.

⁸⁹ Там же, л. 74.

⁹⁰ Там же, л. 103.

Михаил Андреевич Галаджиев

возглавить секцию теоретической экономики, а также А. Г. Максимович, претендовавший на заведование секцией истории революционного движения народов СССР. Аналогичная участь постигла Т. Т. Гуреева, который должен был возглавить сектор естественных наук и при нем же секцию биологии [91]. Также не была принята целая группа сверхштатных сотрудников: Ф. А. Агеев, Я. Азизов, Р. М. Александрович, В. Алексеев, Алпаров, А. А. Асанов, А. Н. Батыр-Мурзаев, М. Б. Бекиров, Бодыгов, Т. Бояджиев, Л. В. Жирицкий, И. Кадыров, Керимов, У. Меджитов, Р. С. Муллина, Я. А. Мусаниф, Р. Негмати, Г. Н. Печерский, А. М. Рефатов, Н. Н. Смирнов, Фазлуллин, Б. И. Файков, Ширфетдинов, М. Ф. Щербаков.

Утвердив новую структуру организации 21 июня 1932 года совет Института принял постановление о реорганизации и разработал детальный план работы каждого сектора и секции на четвертый квартал 1932 года. Ключевой задачей руководство видело формирование «национальной по форме, пролетарской по содержанию национальной культуры, а также содействие «скорейшему осуществлению в Крым[ской] АССР лозунга “догнать и перегнать в технико-экономическом и культурном отношении передовые капиталистические страны”», поднять на высокий уровень культуры многонациональный полуостров, а также внедрить принципы марксистско-ленинской методологии в научно-исследовательскую деятельность. Организация должна была продолжить подготовку кадров научных работников из числа коренных национальностей Крыма, углубить популяризацию научных знаний среди общественности,

⁹¹ ГА РФ, ф. А-2307, оп. 18, д. 44, л. 69.

а изучение в краеведческом разрезе истории, экономики и природы увязать с хозяйственным и культурным строительством в рамках осуществления пятилеток [92].

Наиболее обширный спектр задач был поставлен перед сектором марксистско-ленинской педагогики. Так, сотрудникам секции теоретической педагогики Н. К. Мухитдинову и Карабаш было поручено приступить к выявлению и систематизации архивных материалов для написания обобщающего труда по истории культурного строительства в Крыму за последние 15 лет. Также было запланировано подготовить до десяти научно-популярных брошюр по педагогике, в том числе и о работе на культурном фронте. Секция политехнизма и пионер-работы получила задание разработать профиль для работы фабрично-заводских семилеток Симферополя и Бахчисарая, которые должны были одновременно давать общее образование, политехническую подготовку и знакомить учащихся с производством. Научным сотрудникам секции М. И. Салькову и Б. П. Рыжкову было поручено организовать передвижной политехнический музей.

Деятельность программно-методической секции представляла собой разработку конкретных тем, которые были поручены научным сотрудникам. Так, Я. И. Байрашевский занимался подготовкой структуры, содержания, методов и формами организации системы методической работы в Крыму. Н. К. Бауман изучал педагогический процесс в вузах полуострова, согласно постановления ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» от 19 сентября 1932 года. Особое внимание было уделено вопросам

⁹² ГА РФ, ф. А-2307, оп. 18, д. 44, л. 76, 105.

развития на полуострове политехнических школ. Систематизацией количественных и качественных показателей и проработкой новых программ занялся Р. И. Ключевич, частной методикой Н. П. Маркова, а К. И. Тодорский – подготовкой локального материала к программам. Также секцией был осуществлен учет успеваемости учащихся политехнических школ Крыма. Руководитель секции Муэдинов и глава сектора марксистско-ленинской педагогики Н. К. Мухитдинов приступили к совместной разработке методики антирелигиозного воспитания в крымско-татарских школах-семилетках. Подготовкой методического письма об интернациональном воспитании в крымско-татарских школах занялся Н. К. Мухитдинов и Карабаш.

В дальнейшем, была образована секция учебников, которая занималась педологической работой над крымско-татарским букварем, разработкой тестов и анкет для анализа успеваемости крымских школьников по отдельным дисциплинам и обследованием образцовых школ Симферополя, а также анализом изданных учебников. Эти задачи были возложены на научных сотрудников М. Мумджи и Тугунчи [93]. Перед сектором были поставлены четкие идеологические задачи, связанные не только с пропагандистской деятельностью, но и разоблачением «антиленинских, вредительских и контрреволюционных сил, которые мешают культурному строительству в Крыму». Отдельно оговаривалась необходимость борьбы с теорией и практикой партии «Милли Фирка», а также идеями Исмаила Гаспринского [94].

⁹³ ГА РФ, ф. А-2307, оп. 18, д. 44, л. 70, 99.

⁹⁴ Так же, л. 77, 106.

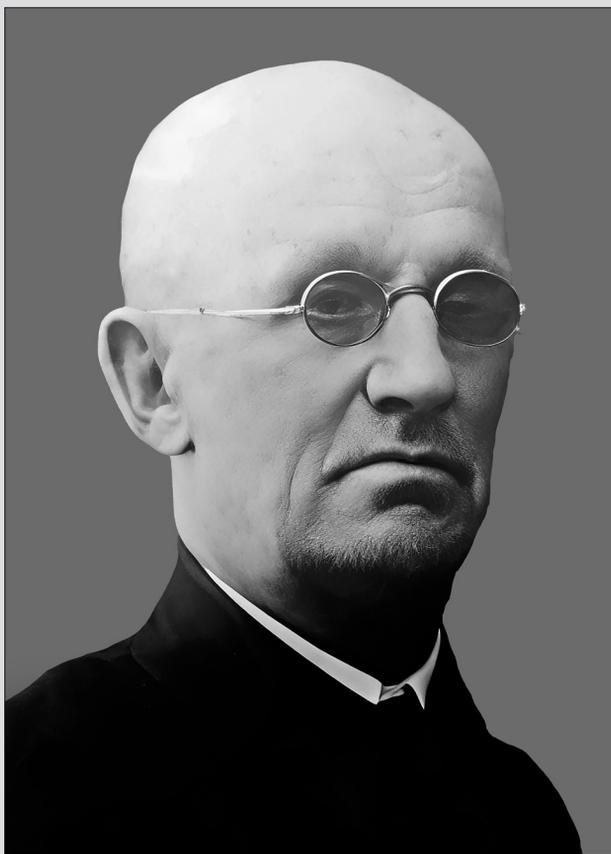
План работы сектора языка, литературы и искусства на ноябрь – декабрь 1932 года содержал задачи по всестороннему исследованию крымско-татарского языка и составлению научных грамматик для средней и высшей школы, а также учебников по истории литературы и искусства. Сектору было поручено до начала работы III Всекрымской научной конференции по крымско-татарскому языку проработать основные вопросы о состоянии и путях модернизации литературного языка, принципах построения грамматики, вопросах терминологии, пунктуации и орфографии, а также собрать материал для алфавитного сборника [95]. В планы сектора входило составление и издание на крымско-татарском языке «сборничка мыслей и высказываний» классиков марксизма-ленинизма о языке и языкознании «в извлечении из изданного Академией наук СССР сборника» [96].

На октябрь – декабрь 1932 года сектором геофизики и минералогии было намечено продолжение реализации начатых ранее проектов. В частности, секция геофизики осуществляла программу систематических наблюдений атмосферных явлений на атмосферно-оптической станции, а также занималась обработкой результатов, полученных на протяжении последних пяти лет. Было запланировано проведение непрерывной регистрации солнечной радиации, наблюдение над видимостью звезд и качеством их изображений. Предполагалось углубить изучение сейсмических явлений в Крыму [97]. Секция минералогии наметила завершение работ по обследованию грязевого вулкана Джау-

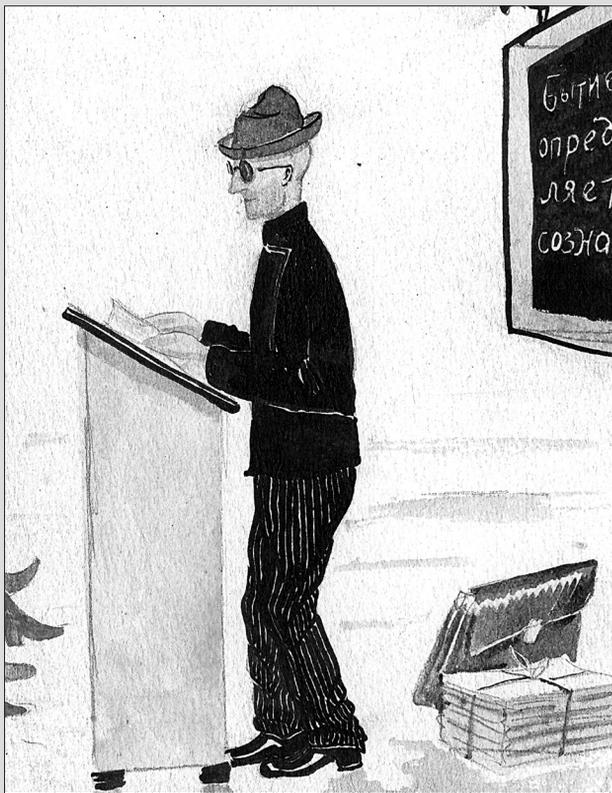
⁹⁵ ГА РФ, ф. А-2307, оп. 18, д. 44, л. 71, 100.

⁹⁶ Так же, л. 79, 108.

⁹⁷ Там же, л. 78, 107.

Константин Иванович Тодорский

*Студенческий шарж на профессора К. И. Тодорского.
Из фондов Музея истории Крымского федерального
университета им. В. И. Вернадского*

Тепе и источников сернистых минеральных вод Керченского и Феодосийского районов. В сферу интересов секции входила обработка материалов по изучению глинистых сланцев Таврической формации в районе Симферополя, Алушты и Ялты, собранных летними экспедициями 1932 года. Секция по химии занялась подготовкой к печати работ по взаимодействию селей аммония с бромной водой, приготовления магнезиальных цементов из рапы и каустического доломита [98].

Сектор биологии и ботаники запланировал работу в четвертом квартале 1932 года в рамках двух секций – ботаники и зоологии. В. Л. Рыжкову было поручено завершить работы по изучению дикорастущих пестролистных растений Крыма и обработать материал по вирусным болезням винограда. В свою очередь М. Н. Жилина продолжила изучение ферментов у пестролистных растений. Исследованиями в области гидробиологического режима крымских водохранилищ Базар-Джилга (Альминское) и Эгиз-Оба (Бахчисарайское) занялись И. И. Пузанов, Я. Я. Цееб и М. А. Галаджиев. Учет записей дичи в охотничьих заказниках был возложен на преподавателей Крымского гос. пединститута И. И. Пузанова и Я. Я. Цееба. Продолжение работ по исследованию размножения инфузорий без конъюгации и биологии корабельного червя – на профессора М. А. Галаджиева [99]. Также перед сектором была поставлена задача по изысканию новых видов лекарственного и технического сырья и теоретические исследования в области генетики и патологии растений [100]. В планы на 1932 год входило

⁹⁸ ГА РФ, ф. А-2307, оп. 18, д. 44, л. 72, 101.

⁹⁹ Там же, л. 73, 102.

¹⁰⁰ Там же, л. 78, 107.

Яков Яковлевич Цеб

изучение растительности Тарханкутского полуострова и исследование флористического состава озера Сасык и Джарылгач [101].

Сектор истории, экономики, социальной антропологии основной исследовательской задачей в конце 1932 года определил изучение истории революционного движения и классовой борьбы в Крыму. Эта работа осуществлялась в тесном контакте с Истпартом ОК ВКП(б). Главное внимание уделялось событиям Гражданской войны, разворачивавшимся на территории полуострова, а также истории рабочего движения. В рамках работы сектора было запланировано изучение истории Крымского ханства, эмиграции крымских татар в Турцию в XVIII столетии и колонизации полуострова Российской империей. Было намечено продолжение археологических раскопок памятников скифской и античной эпохи, курганов в степной части Крыма, изучение которых было начало Таврическим обществом истории, археологии и этнографии, могильника у деревни Скеля, а также обобщение и обработка материалов по Кизил-Кобинской культуре [102].

В рамках изучения вопросов социальной антропологии обозначили обследование граждан, рожденных на полуострове во время голода 1921–1922 годов, обработку собранного антропометрического и клинического материала, миграционных процессов, а также данных о половом созревании крымских татарок и представительниц национальных меньшинств в Крыму по последним данным акушерско-гинекологических больниц [103]. В планы секции входило про-

¹⁰¹ ГА РФ, ф. А-2307, оп. 18, д. 44, л. 81, 110.

¹⁰² Там же, л. 80, 109.

¹⁰³ Там же, л. 73, 102.

ведение среди учащихся семинаров по вопросам социальной антропологии и лекций для крымской общественности на тему «Биолого-экономическая мощь крымского человеческого коллектива» [104]. Секция экономики и социальной антропологии должна была изучать и освещать ход социалистической модернизации в Крыму, впоследствии используя эти данные в качестве школьного краеведческого материала [105].

После составления проекта по реорганизации НИИ и планов работы каждого сектора и секций, все эти материалы были переданы на изучение сотруднику Главнауки Наркомпроса РСФСР Евгению Эмильевичу Лейтнеккеру (1888–1954). Этот деятель был тесно связан с историческим крымоведением начиная с 20-х годов. Сотрудник Центрального бюро краеведения, секретарь Общества по изучению Крыма, заведующий Музеем А. П. Чехова в Москве, он хорошо знал многих персонажей, указанных в роли исполнителей значительной программы по изучению полуострова, заявляемой НИИ [см. о нем: 106; 107]. Лейтнеккер к 1 апреля 1933 года подготовил подробный отзыв о планах Института, текст которого приводим в полном объеме:

«Обращает на себя отсутствие хотя бы краткого обзора проблематики Института на 2-е пятилетие, производственной тематики Института в 1-е пятилетие и отчета о работе за 1932 г. Отсутствие этих

¹⁰⁴ ГА РФ, ф. А-2307, оп. 18, д. 44, л. 80, 109.

¹⁰⁵ Там же, л. 78, 107.

¹⁰⁶ ГА РФ, ф. А-2307, оп. 22, д. 614.

¹⁰⁷ СПбФ АРАН, ф. 155, оп. 2, д. 414, л. 72.

Евгений Эмильевич Лейтнекер

материалов создает огромную трудность в рассмотрении представленных материалов, т.к. несмотря на реорганизацию Института, известная преемственность работы – несомненна, а данные о прошлой работе давали бы возможность реально судить о фактически осваиваемой Институтом работе по социалистическому строительству в Крым[ской] АССР. Специальных материалов по 2-й пятилетке Крыма в библиотеке ЦБК [Центрального бюро краеведения] – нет. Исходным материалом для суждения о плане Института представляется просмотр полученных от него материалов.

В плане работы сектора языка, литературы и искусств обращает на себя внимание отсутствие тем по малым национальностям Крыма. Фактически пестрый национальный состав Крыма, во всем его объеме остается вне этого плана. Между тем национальный конгломерат Крыма, особенно в разрезе 1-й и 2-й пятилеток, требующих форсированного строительства в нацкраях и нацобластях, на основе культуры – национальной по форме и социалистической по содержанию – предъявляет к Всекрымскому научно-исследовательскому институту требование охвата своей проблематикой и тематикой не только ведущую татарскую национальность края, но также находящихся в разнообразных взаимосвязях и взаимодействиях с нею малых народностей Крыма (караимов, крымских цыган, крымских болгар, крымских немцев и др.).

Нужно признать слабой и не четко определенной всю тематику по секции искусства. Тематический комплекс искусства требовал бы известной локализации и спецификации вопросов, выдвигаемых состоянием искусства народов Крым[ской] Авт[ономной] ССР ко

2-му пятилетию. Отбор конкретных тем и вопросов, требующих разработки по линии изоискусства, театра, хореографии и пр., а также по разным видам и формам самодеятельного искусства (а самодеятельное искусство, вообще, не вошло в план института, а его, конечно, надо включить в план) должен быть поставлен во главу угла при составлении плана. Формулировка целого ряда тем по сектору языка, литературы и искусства отличается неясностью. Для разрешения основных вопросов, относящихся к языку, литературе и искусству, следовало бы в тематику этого сектора включить обследование всех материалов по газетам и журналам, издававшихся в Крыму на местных языках. Изучение газетно-журнальных очагов, несомненно, мобилизовало бы ценнейший материал для работы сектора в целом.

Выпало из плана секции литературы чрезвычайно важное на данном этапе и при том ведущее звено литературы – тема о местной драматургии. Изучение сценического творчества народов Крым[ской] АССР, в соответствии с директивами партии и постановлениями последнего пленума оргкомитета Союза писателей, должно быть включено в план ближайшего года. Как сказано выше – сектор должен заняться изучением всех видов и форм самодеятельного искусства» [108].

Таким образом, Крымский научно-исследовательский институт, который, по праву, можно назвать детищем С. П. Попова, стал ключевым центром академической работы в Крымской АССР во второй

¹⁰⁸ ГА РФ, ф. А-2307, оп. 18, д. 44, л. 95–95 об.

половине 20-х – начале 30-х годов XX столетия. Несмотря на весьма умеренное финансирование, учреждение стабильно осуществляло обильное число исследований, относящихся к разнообразным областям науки и представляющих несомненный практический интерес. Кроме плановых работ, сотрудники Института успешно выполняли задания государственных и общественных учреждений – Крымплана, Крыммашинстроя, Южкрымкурупра, Крымводхоза, Геолкома, Южных железный дорог, Цусстраха, Агроджойнта, Кендырного бюро... Перечисленные учреждения – лишь толика тех организаций, которые использовали интеллектуальный потенциал Крымского НИИ для развития производства. Последовавшая в начале 30-х годов реорганизация стала важной вехой в процессе национально-культурного строительства на территории Крымской АССР. Созданный на базе НИИ Всекрымский научно-исследовательский институт национально-культурного строительства и краеведения стал неотъемлемой частью сети общественных научных организаций автономии.

МЕЖДУ СИМФЕРОПОЛЕМ, ЛЕНИНГРАДОМ И ВОРОНЕЖЕМ

Жизнь советской научной интеллигенции уже в начале 30-х годов XX века претерпела значительные изменения. Были ликвидированы общественные научные объединения, где краеведы могли свободно заниматься разработками собственных проектов. Вся их деятельность ставилась под тотальный контроль и направлялась в единое русло – решение практических задач Советского государства. Профессор С. П. Попов непосредственно на себе ощущал нюансы общественно-политической ситуации в высшей школе этого периода. 25 мая 1933 года он в продолжавшемся эпистолярном диалоге с академиком В. И. Вернадским еще более отчетливо обрисовал некомфортную обстановку в симферопольском пединституте:

*«Дорогой Владимир Иванович,
на днях я получил Ваш новый выпуск «Истории минералов», за который очень благодарен. Я писал Вам в начале мая, кажется, 3-го числа. Как раз обращались с вопросами по поводу нефтяных сопочных вод и некоторыми другими. Получили ли Вы мое письмо? Я заканчиваю сейчас две работы по боратам и меня очень затрудняет отсутствие здесь литературы – особенно касательно кавказских сопок – насколько распространена в них борная кислота – по-моему, там она лишь для некоторых сопок, но не составляет*

общего явления для сопочных вод. В Вашей работе в этом выпуске пока этих данных тоже нет, подбор же литературы у нас очень плох.

В связи со всякими сокращениями дела мои очень неважны, кажется, я скоро окажусь совсем не у дел. Всего лучшего, пишите. Жаль, если Вы не получили моего письма. Наталье Егоровне привет. Посылаю Вам бандеролью оттиски моих работ за последние годы.
Ваш С. Попов. 25. V. [1933]» [1].

Действительно, в Крымском государственном педагогическом институте им. М. В. Фрунзе все шло к полной очистке профессорско-преподавательского состава от «старых» кадров – грамотных, знающих иностранные языки, имеющих стойкие коммуникации с европейскими специалистами, уважающих себя остепененных преподавателей, которые отказывались проводить партийную линию при чтении своих курсов. В вузе работала специальная комиссия обкома партии, которая стала предвестником факультетских «чистельных» комиссий. В докладе, озвученном проверявшими на бюро Крымского обкома ВКП(б) звучало следующее:

«Пединститут, организованный (в 1925 г.) на базе бывшего Таврического университета, организационно оформился в период господства в Крыму контрреволюционного правительства Сулькевича (1918 г.), сохранил в профессорско-преподавательском составе часть старой реакционной профессуры, имевшей в прошлом значительное влияние на работу Института, которое не изжито еще до настоящего

¹ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 17.

*Симферополь, улица Гоголевская.
Здание Крымского обкома ВКП(б) и Совнаркома Крымской АССР.
1934 год*

времени. Весь профессорско-преподавательский состав по анализу материалов обследования ориентировочно разбивается на три основные группы: а) реакционная часть, <...> не проявляющая стремления к перестройке, враждебно относящаяся к мероприятиям партии и правительства, ведущая тихой сапой борьбу с мероприятиями по перестройке вуза, стремящаяся подчинить своему влиянию неустойчивые элементы из преподавателей и студенчества. <...> В связи с изменившейся обстановкой в Институте, реакционная часть профессорско-преподавательского состава изменила формы и методы своего сопротивления: ведя борьбу с руководством, она одновременно стремится расширить круг своего влияния и парализовать классовую бдительность у малоустойчивой части профессорско-преподавательского состава, студенчества и отдельных членов партии, стремится показать всеми способами себя обиженной, униженной, гонимой и, обрастая сочувствующими, ведет борьбу против партийного руководства, перестройки работы Института, каденции профессорско-преподавательского состава и вообще против всех мероприятий партии и правительства. <...> В педагогической работе реакционная профессура допускает ряд извращений марксистско-ленинской идеологии и протаскивает идеологически чуждые мировоззрения. <...>

ПОПОВ. Искусственно усложняет читаемый курс химии так, что студенчество его не понимает. Свою исследовательскую работу скрывает от ассистентов и аспирантов, не оказывает помощи в повышении квалификации младшим научным работникам. Открыто возражал против назначения к нему ассистентов татар, требуя

замены их русскими. Неоднократные требования внести в программу отражение методологии диалектического материализма остались невыполненными. От участия в общественной работе кафедры отказывается <...>».

Комиссия призвала принять решение о необходимости жестко отвечать «на вылазки реакционной профессуры», вести борьбу «за чистоту марксистско-ленинской методологии в педагогическом процессе вуза в целом, <...> с имеющимися место методологическими и методическими извращениями, <...> с великодержавническими настроениями и с фактами открытого проявления и протаскивания великодержавнического шовинизма, а также с конкретными носителями его» [2].

В мае 1934 года Крымский обком ВКП(б) принял постановление, где ставилась задача «провести систематические разоблачения извращений и враждебных выступлений преподавателей Крымского пединститута, протаскивающих до самых последних дней чуждую идеологию». Среди таких ученых одной из первых значилась фамилия бывшего в Таврическом университете деканом историко-филологического факультета, крупного чиновника Министерства народного образования царской России, бывшего ректора Новороссийского университета, профессора А. Н. Деревницкого, который решил организовать протест против очередного назначения директором института партноменклатурного выдвиженца. Тогда профессура добилась своего!

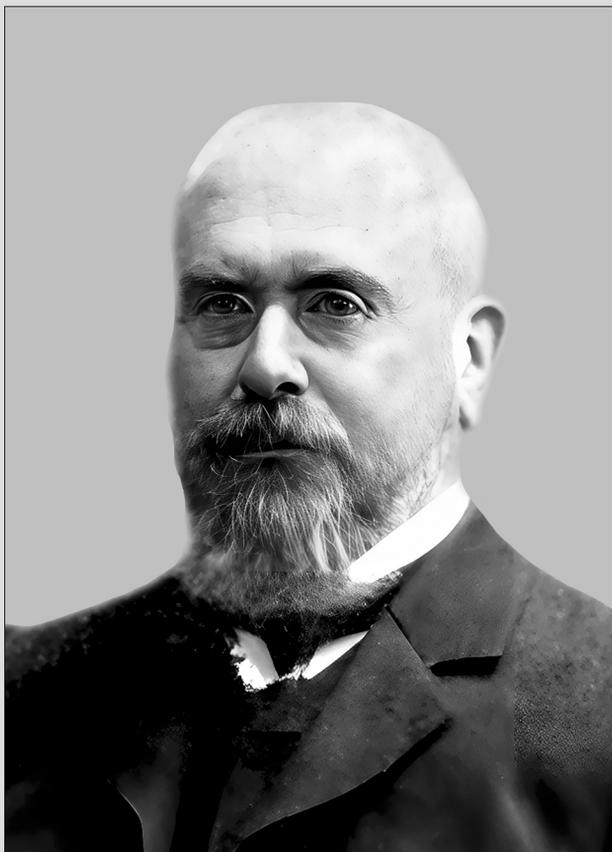
² ГАРК, ф. Р-1, оп. 1, д. 1229, л. 146–150.

[3]. Отзвуки об этих грустных для крымоведения событиях содержат письма лидера крымских краеведов Арсения Ивановича Маркевича к историку Наталии Дмитриевне Полонской-Василенко (1884–1973), проживавшей в Киеве. 25 июня 1934 года А. И. Маркевич сообщал коллеге: «<...> Настроения у нас здесь в последнее время гадкие из-за отвратительной травли старых профессоров педагогического института Лукьяненко Александра Митрофановича и Деревицкого. Деревицкий хлопочет об усиленной пенсии и остается на жительство здесь, бросая преподавание. Теперь, кто только может, уходит из Крыма» [см. подробнее: 4]. С. П. Попов, получивший от партийных контролеров нелестные характеристики, имел реальные основания лишиться места профессора в пединституте. Об этом он рассказывал и в следующем послании в Ленинград 3 марта 1934 года с надеждой, что Вернадский все-таки поможет ему с трудоустройством в столицах:

*«Дорогой Владимир Иванович,
слышал, что Вы вернулись в Ленинград, и пишу Вам по очень важному для меня делу. Я был в конце ноября в Ленинграде и пытался выяснить, нельзя ли мне устроиться на службу в Ленинграде, особенно в учреждениях Академии [наук]. Много есть причин, дорогой Владимир Ив[анович], мне стремиться к этому, а главным образом*

³ *Непомнящий А. А.* Профессор Алексей Деревицкий: крымские страницы биографии.– Саратов: Амирит, 2022.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 33).– С. 138.

⁴ *Непомнящий А. А.* Крымоведение в межличностных коммуникациях Н. Д. Полонской-Василенко: по материалам эпистолярного наследия // Пространство и время.– Москва, 2018.– № 1/2.– С. 169–180.

Алексей Николаевич Деревицкий

*Симферополь, улица Гоголевская.
1937 год*

то, что хотелось бы остаток жизни посвятить работе научной в своей области. Я пенсионер и мне надо немного, и я не претендую на какие-либо важные места. Я думаю, Вы поймете мои стремления и, если возможно, поможете мне. По совету [директора Геохимического (в 1932–1937 гг. Ломоносовского) института] Дм[итрия] Ив[ановича] Щербакова я в декабре подал заявление в Академию [наук], прося предоставить мне место старшего специалиста; Дм[итрий] Ив[анович] говорил, что провести меня будет нетрудно, и главные затруднения видел в квартирном вопросе. Это я понимаю, но, чтобы иметь право выехать в Ленинград по нынешнему времени, необходимо иметь приглашение на место – я и думал, как только получу его, послать жену в Ленинград и так или иначе добиться к лету какого-нибудь [удь] пристанища. Однако с тех пор никаких я известий от Дм[итрия] Ив[ановича] не имел, несмотря на мои письма.

Может быть, Вы, дорогой Влад[имир] Ив[анович], не откажете похлопотать немного обо мне в этом отношении, вероятно, в последний раз в нашей жизни.

Как Вам ездилось и над чем Вы теперь работаете? Я сейчас пишу «Очерк геохимии Крыма» для местных учреждений и, кроме того, взялся составить «Минералогию Крыма» для Академии. Кроме того, написал несколько очерков для тома «Крым» Геологии России, издающейся Геолразведкой.

Итак, пока всего лучшего. Надеюсь, так или иначе скоро с Вами увидеться. Наталье Егоровне мой сердечный привет. Ваш С. Попов.

3. III. [19]34» [5].

⁵ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 20–20 об.

Дмитрий Иванович Щербаков

Несмотря на тяжелую моральную обстановку в вузе, нависавшую угрозу увольнения, как видно из текста, С. П. Попов продолжал активно работать. Получив заявку Госплана Крымской АССР, в это время ученый готовил «Карту зонирования Крыма по полезным ископаемым» (Симферополь, 1935) и «Геохимический очерк подземных вод» (Симферополь, 1935) [6].

Через месяц 3 апреля 1934 года С. П. Попов сообщал Вернадскому:

«Дорогой Владимир Иванович, получил и с большим удовольствием прочитал Ваше короткое письмо – столько около Вас всегда научных интересов! Мы здесь отвыкли от этого. Я задержался с ответом, потому что немного надеялся, что Вы черкнете что-нибудь дополнительно, переговорив с Дм[итрием] Ив[ановичем] Щербаковым. От него я так-таки и не получаю никакого ответа, несмотря на двукратные письма. Так что я и не знаю, в каком положении дело обо мне, и, судя по отсутствию ответа, думаю, что в скверном. Что делать дальше, не знаю. Приехать сейчас в Ленинград самому – мне очень трудно, могут просто не отпустить в И[нститу]те. А летом, если приеду, пожалуй, никого не застану и говорить будет не с кем. Я вообще не понимаю, в чем дело – Дм[итрий] Ив[анович] при свидании говорил, что провести меня будет не трудно, сказал, чтобы я подал заявление с обозначением тем, в которых я желал бы работать, и когда все это было сделано, никакого ответа... Признаюсь, мне это непонятно – в прежнее время люди были, по крайней мере, вежливее. Телефон у Д[митрия] Ив[ановича], по-моему, есть – 97–49.

⁶ ГАРК, ф. Р-137, оп. 10, д. 55, л. 1.

Я сейчас работаю над «Минералогией» и «Геохимией Крыма», работаю с интересом, но, когда закончу, хотел бы уже отойти от Крыма и заняться более общими и теоретическими вопросами. А для этого нужны библиотеки...

За присылку «Истории природных вод» очень Вас благодарю – до конца я ее еще не прочитал, но кое-что уже накопилось. Я теперь очень интересуюсь и сопочными водами, которые, по-моему, не совсем одно и то же, и, судя по Вашей классификации, в конце книги, Вы их тоже определенно различаете. Очень хотелось поговорить с Вами по многим вопросам...

Пока что будьте здоровы и пишите. Если сможете сделать что-нибудь для меня, буду благодарен. Всего лучшего. Наталье Егорвне мой сердечный привет. Ваш С. Попов.

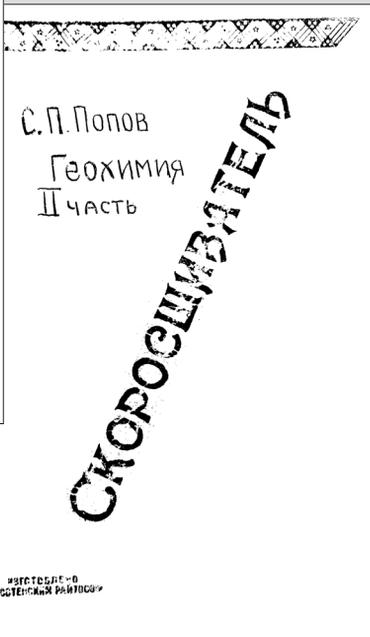
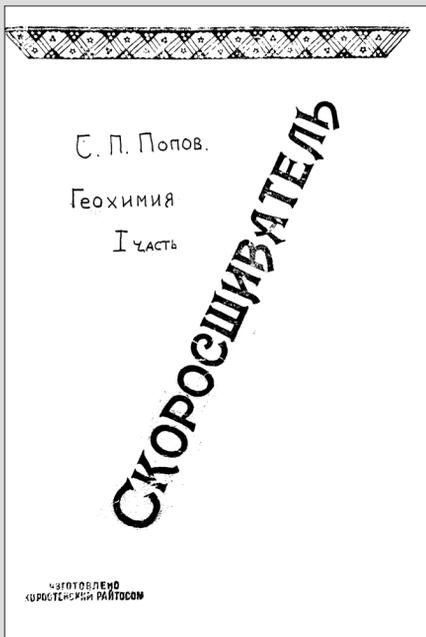
3. IV. [19]34.

Пишите по моему домовому адресу: Симферополь, Крестьянская, 5, мне [7].

В этот сложный для Попова, как и для всего Крымского пединститута, год ученый писал послания часто. После вмешательства Вернадского Д. И. Щербаков все-таки ответил Попову и вопрос о его трудоустройстве в Ленинграде сдвинулся с мертвой точки. 12 июня 1934 года, Сергей Платонович отправил письмо с выехавшей в Ленинград супругой:

*Дорогой Владимир Иванович,
жена моя передаст Вам это письмо. Мы совсем собрались пере-
езжать в Ленинград. Я должен ликвидировать здесь все свои дела,*

⁷ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 21–21 об.

*Две части машинописи учебника С. П. Попова «Геохимия».
Из фондов РГАЭ*

а между тем, мое положение в Ленинграде все еще достаточно неопределенно. Сам я до начала июля не могу сдвинуться с места, т.к. у нас экзаменационный период, и я очень загружен. Поэтому пришлось послать устраиваться жену. Очень прошу Вас помочь ей, в чем возможно. Главное – это чтобы она получила удостоверение о моем принятии на службу, чтобы мы могли прописаться в Ленинграде. Иначе как мы можем нанять квартиру, на что, м[ожет] б[ыть], придется затратить много денег. Жене помогите хотя бы советом. Пока всего лучшего. Надеюсь, скоро увидеться. Ваш С. Попов.

12. VI. [19]34 [8].

24 октября 1934 года Попов по-прежнему находился в Симферополе. Устроиться на работу в Ленинграде у него не получилось. Местные компетентные органы насторожили анкетные данные супруги Попова. Обеспокоенный возможностью потери работы в симферопольском пединституте, профессор, по информации его воспитанника П. М. Мурзаева, устроился на работу в Сталиновский горный техникум (город Сталино – современный Донецк; Мурзаев ошибочно упоминает институт, а не техникум) [9]. Про годичную работу в Сталино Попов упоминает и в мемуарах: «Будучи в Симферополе, я некоторое время работал по совместительству в Академии наук, бывшей тогда в Ленинграде, в минер[алогической] лаборатории Академии, также у акад[емика] Вернадского и в течение одного года в Донецком горном

⁸ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 22.

⁹ *Мурзаев П. М.* Памяти Сергея Платоновича Попова (3/16 января 1872 – 21 мая 1964) // Записки Всесоюзного минералогического общества.– Ленинград, 1965.– № 3.– С. 367.

техникуме» [10]. При этом он сохранял работу по договору в Симферополе и продолжал зондировать возможность переезда в какой-либо академический центр:

«Дорогой Владимир Иванович, думаю, что Вы уже вернулись в Ленинград. Слышал, что Вы отдыхали в Узком. Думаете ли Вы переезжать в Москву и если думаете, то когда? Я все еще в очень неопределенном положении – здесь уже оборвал, а к другому берегу пока не пристал. Думаю, в ноябре поехать в Москву выяснить свое положение.

У меня к Вам след[ующая] просьба – нет ли в Радиологическом и[нститу]те сведений о радиоактивности пород, грязей и источников Крыма? Здесь кроме тех определений, которые производились местными учреждениями, я ничего не могу достать. Конечно, если это Вас не затруднит – у меня такие представления, что в Радиол[огическом] и[нститу]те должны такие сведения как-ниб[удь] регистрироваться, но, м[ожет] б[ыть], я ошибаюсь. Может быть, были какие-ниб[удь] экспедиции с этой целью из столиц – об этом мы тоже узнаем, только очень поздно.

Когда появится второй выпуск Ваших «Природных вод» – я сейчас, как раз вожусь с водами Крыма для «Минер[алогии] Крыма» – имеющийся материал совершенно хаотичен.

Пока всего лучшего, м[ожет] б[ыть], скоро увидимся. Привет Наталье Егоровне. Ваш С. Попов.

24. X. [19]34. Симферополь, Крестьянская, 5» [11].

¹⁰ РГАЭ, ф. 402, оп. 1, д. 12, л. 10.

¹¹ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 19–19 об.

*Владимир Иванович Вернадский
с дочерью Ниной Владимировной Толль.
1934 год*

*Александр Силович Моисеев.
1930-е годы*

Вопрос Попова о возможности переезда В. И. Вернадского в столицу был связан с решением правительства СССР в августе-сентябре 1934 года о переводе Академии наук СССР из Ленинграда в Москву. В. И. Вернадский перебрался в Москву в июне 1935 года. К этому времени в жизни Попова началась определенная активность. 18 марта он сообщал:

*«Дорогой Владимир Иванович,
посылаю Вам список трудов и Curriculum [автобиография с указанием научных достижений], собственно, Академия должна была прислать их Вам, так как я оставил списки в Москве. Отзыв направить Д. И. Щербакову в Москву – он передаст в Комиссию, которая этим занимается.*

Открытку Вашу я получил только вчера. Судя по имеющимся штемпелям, она совершила предварительную прогулку по Волге.

Очень благодарю Вас за согласие взять на себя этот труд. В Геолтресте (ЦНИГРИ) у А. С. Моисеева имеются рукописи моих четырех работ, которые будут печататься в VIII томе «Геологии СССР», издаваемой ЦНИГРИ (том «Крым»). Если Вам понадобятся эти статьи, можно Вам их доставить. Напишите открытку П. М. Мурзаеву (ул. Рубинштейна, дом 3, комн. 1) и он Вам их доставит. Можно также позвонить в ЦНИГРИ Александру Силовичу Моисееву, чтобы он Вам их прислал на время – они в трех копиях, и поэтому это не затруднительно. Я, впрочем, напишу сам Мурзаеву – он Вам позвонит и спросит, нужны ли они Вам, или просто Вам доставит.

*Пока всего лучшего. В июне думаю побывать в Москве и Ленин-
граде, но, вероятно, Вас уже там не застану. Ваш С. Попов.*

18. III. [19]35» [12].

Автобиография С. П. Попова и список основных трудов, отправленные им Вернадскому, сохранились в личном архивном фонде академика [13]. Напрашивается вопрос, в связи с чем возникла эта суета со срочной передачей автобиографии и других бумаг, оригиналов наиболее значимых публикаций Попова и списка его трудов в столицу? Предположение о том, что В. И. Вернадский в этот хронологический отрезок рассматривал возможность баллотировать своего коллегу в члены-корреспонденты АН СССР [14] представляется сомнительным. Возможно, речь шла об очередном представлении кандидатуры симферопольского геолога в одно из научно-исследовательских подразделений Академии наук. Бумаги могли быть востребованы для оформления договора в Академии наук СССР, где Попову заказывалась разработка фундаментального издания «Минералогия Крыма». Естественно, поступало финансирование. Однако, скорее всего, в это время документы могли потребоваться для получения Поповым докторской степени без защиты диссертации – по совокупности публикаций. Именно этим вопросом в данное время симферопольский

¹² АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 30–30 об.

¹³ АРАН, ф. 518, оп. 5, д. 121, л. 1–4.

¹⁴ Избранные научные труды академика В. И. Вернадского / Ред. кол. А. С. Онищенко и др.; Авт.-сост.: В. Ю. Афиани, Л. А. Дубровина, С. Н. Киржаев и др. – Киев, 2012. – Т. 2, кн. 2, ч. 2. – С. 175.

исследователь активно занимался. И в этом ему, как всегда, помогал В. И. Вернадский. По этому поводу потребовался отзыв академика о трудах С. П. Попова, который незамедлительно был составлен и передан Вернадским в Государственный ученый совет.

В письме упоминается общий знакомый Вернадского и Попова, их коллега на ниве крымоведческих штудий Александр Силович Моисеев (1893–1939) – колоритный и все еще малоизученный деятель, сыгравший значительную роль в разных аспектах изучения Крыма в довоенную эпоху. После окончания Ялтинской гимназии в 1911 году он поступил на естественно-историческое отделение физико-математического факультета Московского университета. С 1914 года активно участвовал в геологических исследованиях в Крыму. Начав свою краеведческую деятельность как действительный член Ялтинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба, А. С. Моисеев еще в досоветское время разработал цикл экскурсий по Южному берегу Крыма: ботанические, геологические, археологические. В 1917 году А. С. Моисеев был оставлен профессором А. П. Павловым при кафедре геологии Московского университета для приготовления к профессорскому званию. В революционное лихолетье, вынужденный покинуть Москву и вернуться в родные пенаты, он служил младшим ассистентом в Естественно-историческом музее в Ялте (бывший музей горного клуба). С 1920 года А. С. Моисеев стал ассистентом по кафедре геологии и кристаллографии Таврического университета, где познакомился и начал сотрудничать с В. И. Вернадским. В 1924 году он перешел на службу в Ленинградский государственный университет, на кафедру геологии, где в 1929 году получил

звание доцента, а в 1934-м стал профессором. Основные работы ученого посвящены стратиграфии и палеонтологии юрских отложений Крыма и Кавказа, среди которых главное значение имеют работы по мезозойским брахиоподам. А. С. Моисеев является редактором «Геологической карты Крымской АССР» (масштаб 1:500 000), опубликованной в 1937 году [15]. В поле научных интересов Александра Силовича всегда находились и вопросы древней истории полуострова. Палеолит, мезолит и неолит полуострова он практически изучал на протяжении почти десяти лет, проводя самостоятельные полевые изыскания на горных плато и Южном берегу Крыма. Моисеев принимал участие и в академических археологических экспедициях, тесно общаясь с ведущими археологами О. Н. Бадером, Г. А. Бонч-Осмоловским, Б. С. Жуковым. В течение 1916–1922 годов ученый проводил комплексное планомерное обследование плато (яйл) Главной гряды Крымских гор, ориентируясь как на уже известные местонахождения и стоянки, так и выявляя новые памятники каменного века. Всего им было обнаружено и описано 24 памятника [16].

Вынужденное «сидение» в Симферополе в связи с неудачной попыткой получить должность в Ленинграде позволило С. П. Попову пользоваться местными материалами для окончания работы над основным трудом его жизни «Минералогия Крыма». 26 мая 1935 года Попов сообщал Вернадскому:

¹⁵ ГАРК, ф. Р-2235, оп. 1, д. 25, л. 1–3.

¹⁶ *Жуков Б. С.* Работы по палеоэтнологии в СССР за 1918–1925 годы // Этнография.– Москва; Ленинград, 1926.– № 1/2.– С. 179–192; Обследование крымских пещер в 1932 г. // Проблемы истории материальной культуры.– Ленинград, 1933.– № 9/10.– С. 56–57; *Хордикайнен А.* Краеведение в Крыму // Краеведение.– Москва; Ленинград, 1924.– № 3.– С. 298–301.

«Дорогой Владимир Иванович.

Очень извиняюсь, что задержался с ответом. Отзыв Ваш получил и чрезвычайно Вам благодарен. Сейчас я страшно загружился «Минералогией Крыма», которую спешу закончить, т.к. Академия меня торопит. Как всегда, становится жаль, что не успел сделать того-то и того-то.

Из Ваших последних работ я получил «Геохимию» и «Cialque cons, sur l'etuelle des alumoticotés», что касается «Problèmes de la radiologie», то их у меня нет.

Что касается моего переезда в Москву, то ничего не могу сказать. От Ломон[осовского] и[нститу]та [Институт геохимии, кристаллографии и минералогии им. М. В. Ломоносова с 1934 года работал в Москве – В. А., А. Н.] не получаю по этому поводу никаких известий и думаю, что они совершенно оставили это дело или забыли о нем. Было бы неплохо, если бы Вы им немного напомнили об этом, хотя бы в форме вопроса. Во всяком случае, в половине июня поеду в Москву сдавать свою «Минералогию». Будете ли Вы еще в это время в Ленинграде или куда-ниб[удь] уже уедете? И куда Вы думаете поехать на лето? Очень хотелось бы с Вами повидаться, но это вполне зависит от того, где Вы будете летом. В Ленинград я, вероятно, приеду из Москвы на несколько дней.

Пока всего лучшего. Наталье Егоровне и Елизавете Дмитриевне мой сердечный привет. Ваш С. Попов.

26. V. [19]35» [17].

¹⁷ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 23–23 об.

При непосредственной помощи В. И. Вернадского вопрос о присуждении С. П. Попову степени доктора геолого-минералогических наук по совокупности опубликованных трудов начал продвигаться. 16 июня 1935 года он находился в Москве, где занимался связанными с этим организационными вопросами. Ученый экстренно просил Вернадского о новом отзыве:

*«Дорогой Владимир Иванович,
в Академии я узнал, что для моей докторской степени нужен соответствующий отзыв от Вас о моих трудах и Д. И. Щербаков говорит, что хорошо бы, если б Вы теперь же его написали и переслали или при свидании передали ему (он, кажется, скоро будет в Ленинграде). Очень Вас прошу, дорогой Влад[имир] Иванович, сделать это для меня – кому же и писать обо мне как не Вам. Печатные работы мои Вы все, вероятно, знаете, что касается до [написанных], то мною сданы в печать в VIII том издающейся «Геол[огии] России» след[ующие] работы: 1. Геолого-экономический очерк Крыма. 2. Железные руды Керч[енского] пол[уострова]. 3. Борнокислая минерал[огия] Керч[енского] региона и 4. Месторождения <нрзб> в Крыму. Если эти работы Вам нужны, их можно получить в Ленинграде – Вы мне тогда напишите и Вам их доставят, а «Жел[езные] руды» могу прислать сам.*

Если же за недостатком времени Вы их все равно не будете читать и можно обойтись без них – тем проще. Я еще в 1911 году получил степень магистра.

Итак, хотя я сознаю, это для Вас хлопотно, но очень прошу это сделать – по формальным причинам это оказывается необходимым. Всего лучшего. Ваш С. Попов.

16. VI. [19]35. Москва.

Пишу из Москвы, но сегодня же еду в Крым, куда и черкните (Симферополь, Крестьянская, 5)» [18].

Академия наук СССР решением от 1 ноября 1935 года постановила: «Утвердить в степени доктора геологии С. П. Попова без защиты диссертации. Непременный секретарь академик – В. П. Волгин» [19]. 18 декабря 1935 года, С. П. Попов сообщал Вернадскому:

«Дорогой Владимир Иванович, письмо Ваше от 28. XI. я получил и очень благодарен Вам за желание мне помочь, был бы счастлив работать с Вами, как когда-то в молодые годы. Относительно Д. И. Щербакова мне кажется, что лично ко мне он хорошо относится, м[ожет] б[ыть], он переменялся, как Вы пишете, но у Вас в Л[омоносовском] и[нститу]те все переменялись и более всех Ал[ександр] Евг[еньевич] Ферсман]. У меня за историю моего поступления в Л[омоносовский] и[нститут] (ведь меня приняли на службу, а потом исключили из списков – единственного из научных сотрудников) получилось все же то впечатление, что един-

¹⁸ ГА РФ, ф. А-2306, оп. 18, д. 741, л. 29–29 об.

¹⁹ Избранные научные труды академика В. И. Вернадского / Ред. кол. А. С. Онищенко и др.; Авт.-сост.: В. Ю. Афиани, Л. А. Дубровина, С. Н. Киржаев и др. – Киев, 2012. – Т. 2, кн. 2, ч. 2. – С. 175.

ственно с кем из начальствующих лиц и[нститу]та можно было поговорить по-человечески – это Дм[итрий] Ив[анович] – с Ал[ександром] Евг[еньевичем], во-первых, толком договориться совершенно невозможно, а во-вторых, он в каждое новое свидание совершенно забывает, что обещал и о чем говорил в предыдущем... И у меня совершенно твердое впечатление, что отстоять меня он совершенно не попытается... М[ожет] б[ыть], и Щербаков этого не сделает, но ведь у него и положение другое, и возможности, без сравнения, меньшие. Интересно, говорили ли Вы с ним?

Что касается квартиры, то ведь нас с женой двое, и мы довольствуемся самой небольшой – две комнаты (совсем небольшие) с кухней – то же мы имеем и здесь.

Летом все пребывание свое в Москве я провел в препирательствах с редакцией Лигема [Ломоносовский институт геохимии, кристаллографии и минералогии] по поводу своей «Минералогии». Владимир Иванович, что они делают! Ведь это же издевательство над авторами – такой редакции можно подвергать авторов учебников по первоначальной школе, может быть, работы студентов, если их печатают, но ведь научные работы! Редактор, ведь, что называется, не оставляет камня на камне, переворачивает и «поправляет» каждую строчку, пишет «потому что» вместо «поэтому» и т.п. От языка автора, всех его личных особенностей не остается и следа... Не лучше обстоит дело и с научной стороной – вычеркивается, сокращается по полнейшему произволу... Я бы еще мог понять эти приемы, хотя никогда не согласился бы с их правильностью, если бы в Лигеме был постоянный, притом высокоавторитетный редактор, скажем,

вроде самого Ал[ександра] Евг[еньевича] или Вас, но ничего подобного – редактора ищут, можно сказать, с собаками по всей Москве и Ленинграду *ad hoc* [для этой цели], для каждой работы в отдельности, и авторитет его иногда в глазах автора совсем невысок.

Нигде кроме Академии я такого представления об обязанностях редактора не встречал – печатаю я работы в изданиях ЦНИГРИ, в крым[ских] журналах – нигде нет ничего подобного, да и сам я, как уже многолетний редактор никогда ничего подобного себе не позволял. В акад[емическом] же издательстве это вполне определенная система. Я уже протестовал и скандалил, сколько мог... Редактироваться должна рукопись к январю – что должно в конце концов получиться в результате из моей работы – Аллах ведает. Редактирует ее некий проф[ессор] (петрограф!), которого Вы, вероятно, знаете – я с ним познакомился в последний приезд – он очень милый старичок и произвел на меня очень благоприятное впечатление – но он был охвачен страшными порывами редакторского усердия и, чувствую, сделает из моей работы вермишель. Еще сам не знаю, как я буду реагировать на его редакцию т.к. в окончательном виде ее не видел. Во всяком случае, в январе или феврале придется побывать в Москве ради этой работы – тогда рад буду повидаться с Вами.

Я получил от Академии степень доктора, конечно, благодаря благоприятному отзыву, данному Вами, за который еще раз благодарю Вас. Пока всего лучшего. Ваш С. Попов.

Наталье Егоровне мой сердечный привет.

18. XII. [19]35. Крестьянская, 5. Симферополь» [20].

²⁰ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 24–25 об.

В письме от 10 марта 1936 года С. П. Попов продолжил повествование про свои мытарства, связанные с поиском нового места работы:

«Дорогой Владимир Иванович,

все, что Вы пишете, очень печально, но, сказать по правде, я еще в летний свой приезд почувствовал, что попасть в Москву безнадежно. Письмо мое к Вам было, так сказать, попыткой отчаяния – не потому, чтобы я думал, что Вы не захотите мне помочь, а потому, что чувствовал, что дело с квартирой безнадежно и преодолимо разве какими-н[ибудь] «особыми» путями. Путь обмена, который Вы советуете, не может помочь делу – в последнем году примеров обмена здесь в Симферополе было немало – даже сейчас моя кузина из Ленинграда обменивается на Симферополь. Результат этих обменов один и тот же – за более или менее сносное помещение здесь, Вы получаете в столицах клетушку, в которой, кроме стола и кроватей, и поставить ничего нельзя. Мы с женой, дорогой Владимир Иванович, не можем пойти на такие условия жизни – жена моя – больной человек, я уже стар и тоже нуждаюсь в некоторых элементарных удобствах. Иначе мы будем только болеть, и тогда из работы моей ничего не получится. Это с моей стороны вовсе не каприз и не привередничанье, но в 65 лет нельзя не следить за собой, если желаешь работать... Может быть, попытку в форме объявлений в газетах и следует сделать, но я так убежден в том, что это ни к чему не приведет, что неоткуда взяться энергии на это дело. Есть, впрочем, люди, которые немного хлопочут за меня в этом направлении – недели через две-три я приезжаю в Москву на несколько дней и посмотрю, что можно

будет сделать. Немедленно по приезду зайду к Вам. В Москве буду проездом в Воронеж, куда меня пригласили прочесть курс минералогии в унив[ерситете], по-видимому, и чтобы там остаться, но не вижу оснований менять Симферополь на Воронеж. Геологич[еский] факультет там только открывается и Минер[алогический] кабинет пока пустое место. Сейчас я работаю по вопросам распространения в Крыму более или менее редких элементов. Очень интересно, но работа подвигается медленно по ряду неблагоприятных условий – главная беда в том, что не с кем работать – ведь у нас не Универ[ситет], а Пед[агогический] И[нститу]т и у меня нет ни учеников, ни помощников. Интересующаяся молодежь все же есть и здесь, но студенты так загружены обязательными занятиями, особенно педагогикой, что из попыток заняться иссл[едовательской] работой обыкновенно ничего не выходит. А по окончании курса жизнь заставляет загрузиться работой в средней школе или какой-ниб[удь] заводской лаборатории. Две мои ученицы, еще того времени, когда у нас был Университет и Минер[алогический] каб[инет], теперь делают одна консервы, а другая мыло. А люди живые и способные, и даже на этом пути достигли того, что обе являются уже заведующими лабораториями. И сейчас у меня кончают две очень хорошие работницы, которые немного работают у меня по геохимии (по выходным дням!), но и им, конечно, по окончании И[нститу]та придется варить мыло.

Вновь стал заниматься под влиянием запросов местной жизни минеральными водами Крыма. Есть ли у Вас мои работы в этом направлении? Если нет, привезу.

Что касается моих споров с редакцией, то я вовсе не думал привлекать Вас к этому делу, и я вовсе не жалею на отношение ко мне,

наоборот, со мной считаются, пожалуй, больше обычного, но я никак не могу (и не я один) согласиться с тем общим отношением к научным работам, которое принято в редакции Лигема. Насколько я мог понять, это установки вечного А[лександра] Е[вгеньевича] Ферсмана], по крайней мере, и Щербачков, и Долгополов, когда с ними поговоришь, с Вами соглашаются, но говорят «у нас такие установки». Я сейчас выпустил как редактор № «Известий» И[нститу]та (Химич[еский] отдел) и ни разу, если автор писал «оттого что», не переправил на «потому что», а ведь это и составляет главную работу редакторов Академии. Не могу согласиться и с тем, что рукопись представлена в необработ[отанном] виде — я бы именно и хотел, чтобы она в таком виде была напечатана и по возможности меньше испорчена «обработкой», которая в конце концов может принять невыносимые размеры.

В конце Вашего письма Вы пишете, что заняты работой по вычислению состава биосферы по [морям и океанам] нашей страны. Не могу ли я Вам помочь материалами Крыма? Если да, то я охотно это сделаю.

Пока всего лучшего, скоро увидимся. Ваш С. Попов.

10. III. [19]36. Крестьянская, 5» [21].

Как мы видим, в марте 1936 года профессор только упоминал о приглашении прочитать курс в Воронежском госуниверситете. И планов перебраться окончательно в Воронеж пока у него не было. В этой связи уточним данные публикации воронежских коллег. Там

²⁰ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 31–32 об.

утверждается, что С. П. Попов заведовал кафедрой минералогии и петрографии на геологическом факультете Воронежского университета с 1934 по 1942 годы [22]. Администрация Воронежского университета была крайне заинтересована в переходе к ним авторитетного геолога. Сергей Платонович поставил условия – выделение для него с женой отдельной квартиры с удобствами и организация в университете научной лаборатории для проведения научных исследований и практических занятий со студентами на современной аппаратуре. Это требовало значительного финансирования для закупок оборудования. Просьбы профессора были приняты руководством вуза. По сравнению с педагогическим институтом в Симферополе, где его научные разработки были малоинтересны номенклатурной администрации, университет в Воронеже давал определенные перспективы именно в ученой сфере. Работать в Воронеже ученый стал с осени 1936 года наездами, пока еще проживая значительную часть времени в Симферополе. Жилье сразу не нашли, но пообещали решить вопрос в течение текущего года. Профессор окончательно переехал только летом 1938 года, о чем свидетельствуют строки последующих посланий Вернадскому. Так, 30 мая 1936 года Сергей Платонович сообщал:

*«Дорогой Владимир Иванович,
пишу Вам еще из Воронежа, но завтра уже возвращаюсь в Симферополь. Кажется, что я уже решился на переход с осени в Воронеж.*

²² Чернышев Н. М., Чесноков В. С. Кафедра минералогии и петрологии: история, люди, события, научно-педагогические результаты // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: «Геология». – Воронеж, 2004. – № 2. – С. 222.

*Воронеж.
Конец 1930-х годов*

Если квартира окажется удовлетворительной и обещанные ассигнования на устройство лаборатории будут реализованы, я перееду. Летом думаю из Москвы, где рассчитываю быть в июне, захватить сюда, посмотреть, что сделано, и тогда окончательно решу. Преимущества перед Симф[ерополем] лишь те, что я буду работать по специальности и вообще буду меньше загружен – это тоже немало. А пока что кафедра минералогии существует лишь номинально т.к. нет ни помещения, ни оборудования – все бывшее оборудование за период пустования кафедры куда-то исчезло – не осталось ни одного микроскопа. Жаль Крыма, где мне следовало бы умереть, но, в конце концов, не все ли равно. Обещают здесь дать много, но цена обещаний в наше время хорошо известна.

В Симферополе у меня еще целый месяц экзаменационной работы и только с июля я освобождаюсь. Прочитал за 40 дней полный курс минералогии – читал по 4 [лекции] по 6 ч. в день. Это трудновато и я устал порядком, тем более, что еще работал над рукописями «Минералогии Кр[ыма]», стараюсь привести ее в мало-мальски приемлемый для меня вид – вчера лишь отправил ее в Москву. Если Вас не затруднит очень, скажите, пож[алуиста], пару слов Щербакову, чтобы они уже больше ничего не переделывали – они Вас очень слушают. Боюсь, что при моем приезде Вас уже в Москве не будет – приеду я не ранее 5 июля, Вы, должно быть, уже уедете за границу, а хотелось бы повидать Вас до отъезда.

Стараюсь перетащить сюда Мурзаева в качестве доцента по петрографии, но у него, кажется, навертываются шансы устроиться в Москве, и пока это не выяснится, он не поедет. Придется теперь

также <найти> ассистента – все мои ученики рассеялись по разным углам СССР и сидят прочно, пожалуй, никого не сдвинешь.

Всего лучшего, напишите, когда уезжаете и надолго ли.

Адр[ес]: Симферополь, Крестьянская, 5.

Наталье Егоровне мой привет. Ваш С. Попов.

30. V. [19]36. Воронеж» [23].

С. П. Попову удалось «перетащить» в Воронеж своего воспитанника П. М. Мурзаева. Он начал работать на кафедре минералогии и петрографии в Воронежском университете с 1938 года.

13 февраля 1937 года еще из Симферополя С. П. Попов сообщал:

«Дорогой Владимир Иванович,

давно не имел от Вас известий. Мурзаев писал мне, что Вы были в Ленинграде. Что слышно насчет съезда минералогов? На днях я был в Днепропетровске, видел там Л. Л. Иванова, он мне говорил, что Вы ему писали, что съезд будет скоро. Для нас, провинциалов, были бы желательны персональные приглашения – тогда можно было бы хлопотать о командировках. И, во всяком случае, оповещения надо бы сделать заблаговременно. А ведь летом будет еще межд[ународный] геологич[еский] конгресс – надо бы, чтобы эти два съезда не были бы слишком близки один от другого.

У нас все довольно [мило] и тихо. Работаем, сколько можем. Пока всего лучшего. Может быть, скоро увидимся. Ваш С. Попов.

13.11. [19]37. Симферополь, Крестьянская, 5» [24].

²³ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 33–33 об.

²⁴ Там же, л. 34.

Леонид Ликарионович Иванов

Упоминается геолог, минералог Леонид Ликарионович Иванов (1877–1946), однокурсник С. П. Попова по Московскому университету, ученик В. И. Вернадского. С 1908 года он служил профессором Екатеринославского высшего горного училища, затем Днепропетровского горного института. С. П. Попов посвятил его памяти некролог [25]. Речь идет про всесоюзный съезд геологов. Последний состоялся в 1928 году в Ташкенте. В данный период съезд так и не был созван. Упомянута XVII сессия Международного геологического конгресса, которая проходила в Москве с 21 по 28 июля 1939 года.

Через месяц 18 марта 1937 года Попов сообщал из Симферополя:

«Дорогой Владимир Иванович,

открытие Вашу я получил, но, очевидно, минералогический съезд (предварительный), о котором Вы писали, не состоялся, так как уже прошла половина марта, а он, помнится, предполагался в первых числах. И состоится ли вообще съезд минералогов? Ведь этим летом должен быть международный геологический конгресс, и, пожалуй, два съезда трудно будет осуществить. Очень бы хотелось знать реальные шансы осуществления того и другого, – если Вас не затруднит очень – напишите. Поедете ли Вы в какую-нибудь экскурсию международного съезда и, если да, то в какую? Меня командирует на съезд Воронежский у[ниверсите]т, я думаю попасть в Кавказскую экскурсию.

²⁵ Попов С. П. Памяти Л. Л. Иванова // Минералогический сборник / Львовское геологическое об-во при Львовском гос. университете им. И. Я. Франко.– Львов, 1948.– № 2.

Занимаюсь пока разными частными вопросами крымской минералогии, если перееду в Воронеж, от Крыма отстану, и хотелось бы еще выяснить некоторые вопросы его минералогии.

*Пока всего лучшего. Наталье Егоровне и мой сердечный привет.
Ваш С. Попов.*

18. III. Симферополь, Крестьянская, 5» [26].

Письмо свидетельствует, что С. П. Попов уже находился в штате университета в Воронеже. Вуз был готов финансировать его поездку на съезд, но научный форум не сложился. Следующее послание Попова не датировано, но по упомянутым там госпитализациям академиков А. Е. Ферсмана и В. И. Вернадского его можно атрибутировать апрелем 1937 года.

*«Дорогой Владимир Иванович,
давно уже не имею от Вас известий. Поправились ли Вы уже от гриппа. П. М. Мурзаев писал мне из Ленинграда, что туда был привезен из Хибин Александр Евгеньевич совершенно больной, что с ним такое?*

Как обстоят дела с Минер[алогическим] совещанием? Я давно уже получил извещение от Оргбюро о его созыве, но точный срок не указан; я писал об этом в Оргбюро, но пока не получил ответа. М[ожет] быть, в связи с нездоровьем Вашим и Ал[ександра] Евг[еньевича] совещание отложат.

²⁶ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 28–28 об.

Я уже выхлопотал себе командировку на него. Если же совещание не состоится, вероятно, все-таки заеду в Москву проездом в Воронеж в половине мая. Но будет жаль, если совещание не состоится.

Пока всего лучшего. Наталье Егоровне и мой сердечный привет. Ваш С. Попов.

Р. С. Недавно получил от Президиума Академии наук извещение, что мне присуждена докторская степень без защиты диссертации постановлением президиума Академии от 15. III. [19]37 года. Ничего не понимаю. Ведь совершенно такое же извещение я получил уже полтора года тому назад – о присуждении мне той же степени тем же президиумом 1. XI. 1935 года. И об этом было напечатано в одном из номеров «Известий» Академии. Чудеса» [27].

В это время и А. Е. Ферсман и В. И. Вернадский болели. В марте 1937 года во время одной из очередных поездок в Хибины А. Е. Ферсман заболел и в тяжелом состоянии был доставлен в ленинградскую больницу, где находился несколько месяцев, а затем лечился на Северном Кавказе. Только в феврале 1938 года он вернулся в Москву. В мае 1937 года В. И. Вернадский проходил курс лечения от сердечной аритмии. Минералогическое совещание из-за болезни академиков было отменено. А повторное «присвоение» Попову докторской степени связано с канцелярской ошибкой в канцелярии Государственного ученого совета.

²⁷ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 26–27.

Находившийся в Москве 12 июня 1938 года С. П. Попов писал:

«Дорогой Владимир Иванович, прежде всего, позвольте поблагодарить Вас за память и за поздравление по поводу моего юбилея. 15-го числа было получено много телеграмм и писем из Москвы и Воронежа. К сожалению, по плохой распорядительности организационной комиссии откуда-то прошел слух, что юбилей 15-го мая, между тем, он назначен на 29 июня. Никакой беды, от этого, конечно, нет, все телеграммы и приветствия будут зачитаны 29-го на заседании, но получилось немного комично..

Я, было, договорился с Ал[ександром] Павловичем [Виноградовым – геохимиком, заместителем директора Биогеохимической лаборатории АН СССР] о поездке к Вам в Узкое, но пришлось от этого отказаться, т.к. вчера и сегодня я чувствую себя неважно. Я болею сердцем, Владимир Иванович, бывают припадки, и в смысле утомления приходится вести себя осторожно, а т[ак] как сегодня ночью мне надо выехать в Симферополь, то боюсь утомляться. Еду, вероятно, в последний раз, у меня остались там занятия, которые надо провести, в начале июля вернусь в Воронеж, на август рассчитываю поехать в Кисловодск.

Буду думать, что в течение лета успею повидать Вас, если Вы не уедете за границу. Пока всего лучшего, еще раз очень благодарю Вас. К сожалению, после 40-летней пед[агогической] работы приходится еще продолжать работать гл[авным] обр[азом] в этой области, отчего, конечно, научно-иссл[едовательская] часть страдает, но ничего не поделаешь! На днях пришлю Вам из Симф[ерополя] свою

«Минералогию Крыма». Сам постепенно перехожу на геохимию. Десятилетняя практика в качестве профессора химии совсем перевела меня в область химических процессов.

Ваш С. Попов. 12. VI. [19]38. Москва» [28].

Таким образом, становится понятным, что до конца 1937–1938 учебного года профессор С. П. Попов продолжал службу и в Крымском государственном педагогическом институте им. М. В. Фрунзе. Кстати, там довольно прилично отметили юбилей ученого-геолога [29]. Отношение коллег к его празднику тронуло пожилого ученого. Он отметил в мемуарах: «В 1937 году в Крымском педагогическом и[нститу]те был отпразднован 40-летний юбилей моей научной и педагогич[еской] деятельности, я получил много приветствий со всех концов СССР, в том числе от Главн[ого] управления высшей школы и Совнаркома Крыма» [30].

В это время В. И. Вернадский пытался провести Сергея Платоновича в члены-корреспонденты АН СССР. Это не первый случай, когда Владимир Иванович помогал своим бывшим коллегам по Таврическому университету с баллотировкой в Академию наук страны [см. подробнее: 31]. Еще 8 марта 1938 года в письме к академику

²⁸ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 36–36 об.

²⁹ *Данильченко П. Т.* Крупный советский минералог: к 40-летию научно-педагогической и общественной деятельности проф. С. П. Попова // Красный Крым.– Симферополь, 1938.– № 149(5259).– 29 июня.

³⁰ РГАЭ, ф. 402, оп. 1, д. 12, л. 9 об.–10.

³¹ *Непомнящий А. А.* «Возились с юбилеем Маркевича...»: как отмечали 70-летие крймоведа // Пространство и время.– Москва, 2017.– № 1(27).– С. 187–195.

А. Е. Ферсману В. И. Вернадский заметил: «Мне кажется, нужно увеличить число членов-корреспондентов. Что Вы думаете о Пилипенко или Попове. Попов имеет учеников. Сейчас выйдет его «Минералогия Крыма» (которую совершенно напрасно искажил [редактор] Коленко [Борис Захарович – русский и советский минералог, петрограф. С 1924 года в связи с сильно развившимся склерозом сосудов головного мозга работал дома, где непрерывно трудился в качестве консультанта, рецензента и редактора], неправильно понявший свои редакторские обязанности). Я думаю, все ж таки Сергей Платонович заслуживает быть членом-корреспондентом» [32]. Спустя две недели – 24 марта – В. И. Вернадский, не получивший ответа коллеги, напомнил А. Е. Ферсману: «Вы мне ничего не ответили по поводу Болдырева и Попова. Даже если в ближайшее время выборов не будет, мы должны все же сами представить себе ясно наши возможности. Я думаю, кроме того, что необходимо увеличить число минералогов в Академии. Если Болдырева провести в академики, Смирнова и Попова следовало бы в члены-корреспонденты. Что Вы думаете о Попове?» [33]. Именно тогда Сергей Платонович получил из Москвы указания о подготовке документов для баллотировки в члены-корреспонденты АН СССР.

18 июня С. П. Попов, подготовив необходимые бумаги и материал для специальной «записки» академиков, которая готовилась для баллотировки, сообщал Вернадскому из Симферополя:

³² Письма В. И. Вернадского А. Е. Ферсману, 1907–1944 / Отв. ред. *Б. В. Левшин*; Сост. *Н. В. Филиппова*; предисл. *И. И. Тучкова, А. А. Ярошевского*. – Москва: Наука, 1985. – С. 188.

³³ Там же. – С. 190.

«Дорогой Владимир Иванович,
посылаю Вам curriculum vitae (из личного дела [Крымского педагогического] и[нститу]та, список трудов и извещение о юбилее.

На Ваш вопрос, какие свои работы я считаю наиболее важными, могу указать следующие.

1. Работы по выяснению генезиса Керченских железных руд (и отчеты оолитовых руд вообще). Этому вопросу посвящены работы №№ (по списку литературы) 15, 16, 17, 21, 23, 40 (стр. 106–128) и 49. К сожалению, не был напечатан отчет Геол[огического] комитету (№ 49), в котором был приведен ряд опытов, в том числе с бактериями.

2. Работы по борнокислым минералам и по распространению бора в связи с процессами грязевого вулканизма и по явлениям последнего (№№ 2, 4, 6, 27, 29, 34, 38, 394, 40 (глава III), 50.

3. Работы по фосфатам железа, преим[ущественно] по группе [виванита], с выяснением характера его превращений в зоне выветривания и установлением новых минеральных видов (керченит, боспорит, таманит) №№ 9, 12, 14, 16, 30, 40 (гл[ава] VII.2), 49.

4. В последние годы я много занимался химией крымских подземных вод и источников, причем были обнаружены и [ряд] сероводородных источников с небывалым содержанием N₂S в воде №№ 33, 35, 40 (гл. I), 45, 46.

<нрзб> значения работы по сере (устранение β-серы в осадочных породах). Очень Вам благодарен, дорогой Владимир Иванович, за Ваши хлопоты и память обо мне. Экземпляр «Минералогии Крыма» одновременно высылаю бандеролью.

Ваш С. Попов.

С 1-го июля я возвращаюсь в Воронеж [34].

³⁴ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 35.

В. И. Вернадский составил обязательный для баллотировки отзыв о научных трудах С. П. Попова для представления в члены-корреспонденты Академии наук СССР. Академик отметил: «Научная работа С[ергея] Пл[атоновича] длится с конца прошлого столетия, и в этом году в Симферополе праздновалось сорокалетие его научной работы. Он был профессором в Ново-Александрии, в Харькове и в Симферополе, начал свою научную работу в Московском университете, где преподавал в качестве приват-доцента до 1908 г. Он создал целую школу учеников и продолжает работать до сих пор. В этом году вышел его большой труд «Минералогия Крыма», очень ценный, сводка многолетней работы. Изучению минералогии Крыма во всей широте посвящена большая часть его научных работ с 1898 до 1938 г.» [35].

14 августа 1938 года Сергей Платонович писал в Москву уже из Воронежа:

*«Дорогой Владимир Иванович,
давно не имел от Вас никаких известий. Был в июле в Москве, узнал, что Вы в Узком, но с кратковременностью пребывания не успел к Вам пробраться. Вероятно, в самом начале августа опять там побываю – не будете ли Вы уже в это время в Москве? Юбилей мой прошел довольно тепло, позвольте еще раз поблагодарить Вас за хлопоты обо мне. В члены-корр[еспонденты] кроме Вас меня предложили также Воронежский унив[ерситет] и Крымский педаг[огический] институт – не знаю, что из этого выйдет.*

³⁵ АРАН, ф. 411, оп. 13, д. 312, л. 3.

*Наталья Егоровна и Владимир Иванович Вернадские.
1930-е годы*

Как-то Вы мне говорили, Влад[имир] Иванович, что в Академии есть идея заняться подсчетом химич[еского] состава СССР <нрзб>. Меня эта мысль очень занимает по отношению Крыма. Все-таки Крым принадлежит к наиболее изученным в геохим[ическом] отношении областям Союза, и, может быть, здесь можно было бы положить начало этой работы. Думаю, можно было бы рассчитывать на поддержку местных организаций, особенно, если бы я чувствовал за собой поддержку Академии. В Крыму я уже говорил кой с кем по этому поводу. Напишите, что Вы думаете по этому поводу. Наталии Егоровне мой сердечный привет. Жена шлет свой привет Наталии Егоровне и Вам.

Ваш С. Попов. Воронеж, Университет, Геофак. 14. VIII. [19]38.

Высылаю Вам одновременно экземпляр «Минералогии Крыма» [36].

Вернадскому не удалось провести С. П. Попова в члены-корреспонденты АН СССР. Очевидно, сказался «саботаж» А. Е. Ферсмана. Александр Евгеньевич не поддерживал изначально этой идеи.

12 декабря 1938 года Попов писал из Воронежа:

«Дорогой Владимир Иванович, давно уже не писал Вам – все собирался в Москву и думал повидаться лично – но, по-видимому, это будет нескоро. Вы все пишете о своем уходе почти со всех мест своей деятельности – это очень печально, особенно мне жаль, что Вы ушли из биогеохимич[еской] лаборатории – боюсь, что она без Вас просуществует недолго, что касается Радие[вого] и[нститу]та, мне кажется, что фактически Вы уже давно

³⁶ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 39–39 об.

от него отошли. И вообще жаль, что Вы мало по малу складываете оружие – ведь я не так уже моложе Вас – а несу всю пед[агогическую] нагрузку, которая много тяжелее нагрузки исследов[ательской] работы.

Впрочем, надо сказать, что и чувствую себя я вообще далеко не важно. Жаль мне также, что Вы бросили идею о подсчете хим[ического] состава территории Союза – я как раз хотел предложить начать эту работу с Крыма – я бы взялся провести ее – думаю, что на месте мы нашли бы поддержку. Как дела с выборами в Академии и что вообще нового в акад[емических] делах? У меня большая перемена в обстоятельствах домашней жизни – сын мой развелся со своей женой и подкинул нам своего ребенка – мальчика 3-х лет, – так что с нами живет теперь мой внук. Вы, конечно, представляете хорошо, какое изменение всего строя жизни произвело вторжение маленького, шумливого беспокойного существа. Приходится трудновато ввиду того, что я стар, а Е[лизавета] Ал[ександровна] тоже уже не молода и к тому же болезненна. Вообще жизнь подносит всякие неожиданности.

Очень хотелось бы повидать Вас и поговорить с Вами. Думаю, что во второй половине января удастся все-таки побывать в Москве.

Очень много приходится работать по делам кафедры. Пишу новый курс минералогии – надеюсь издать – Унив[ерситет] обещает поддержку. Работаю немножко по фосфоритам и каолинитам типа глини и хлоритов.

Пока всего лучшего. Ваш С. Попов.

Наталье Егоровне мой сердечный привет. 12. XII. [19]38.

Пишите по адресу: г. Воронеж, Студенческая 7-б, кв. 9 – это мой домашний адрес [37].

Почувствовав в Воронеже, в отличие от Симферополя, интерес к своей деятельности, С. П. Попов в краткие сроки образцово организовал работу кафедры минералогии и петрографии с соответствующими специализированными кабинетами. По его инициативе, одобренной ученым советом вуза и поддержанной профильным министерством, для всех геологических факультетов страны были введены новые курсы геохимии и осадочной петрографии. Ученый завершил формирование Геологического музея, минералогическая коллекция которого стала насчитывать около 3000 образцов, представленных более чем 800 видами минералов. Музей имел штатного сотрудника и использовался не только для учебных, но и для исследовательских целей [38].

Опираясь на многолетний опыт геологических исследований в Крыму и свои контакты на полуострове С. П. Попов внес новую традицию проведения учебной практики студентов географического факультета из Воронежа в Крыму. Будучи в то время ассистентом кафедры минералогии и петрографии, будущий министр геологии СССР, вице-президент АН СССР Александр Васильевич Сидоренко вспоминал об учебной практике, которой руководил про-

³⁷ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 37–38.

³⁸ *Чернышев Н. М., Чесноков В. С.* Кафедра минералогии и петрологии: история, люди, события, научно-педагогические результаты // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: «Геология». – Воронеж, 2004. – № 2. – С. 222.

фессор С. П. Попов: «Ежегодно с наступлением лета мы уезжали на практику. Сперва занимались геологией Воронежской области на крутых обрывах Дона. Самое же интересное было после окончания третьего курса. Тогда мы отправлялись на двухмесячную практику в Крым. Загорелые, обвеванные ветром, вели геологическую съемку Крымских гор. Первая ее половина – поблизости от г. Бахчисарая, вторая половина – вблизи г. Феодосии (в теперешнем Планерском) [во время проведения практики и сейчас – Коктебель, в 1944–1990 название поселка – Планерское] с экскурсиями на Карадаг... Нас с большим энтузиазмом и терпением обучали профессора С. П. Попов, Д. И. Дамперов, А. А. Дубянский, Г. П. Горшков, Е. К. Лазаренко и др. Они внесли много нового в науку о Земле, передали нам свою горячую любовь к геологии» [Цит. по: 39, с. 222].

³⁹ Чернышев Н. М., Чесноков В. С. Кафедра минералогии и петрологии: история, люди, события, научно-педагогические результаты // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: «Геология». – Воронеж, 2004. – № 2. – С. 222.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ: ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ...

Начало Великой Отечественной войны Сергей Платонович встретил в Воронеже. В первые месяцы немецкого наступления у многих советских граждан еще не было чувства тотальной беды. Они верили в мощь Красной армии и в то, что мы «будем бить врага на его территории», считая трудности на фронтах временными. Геологи продолжали заниматься своими научными проблемами. В. И. Вернадский писал С. П. Попову 5 сентября 1941 года:

«Дорогой Сергей Платонович.

Только теперь прочитал Ваши работы. Статью Сидоренко [Александра Васильевича – ученика Попова по Воронежскому университету, в будущем – академика (1966 г.)] я направляю в «Доклады», мне кажется, она не превосходит по размерам. Мне кажется, нельзя согласиться с формулой: отчего около 2% окиси кальция не вошли в формулу? Была ли сделана проба на закись железа? Как будто бы была? Но углекислота не определялась. И, может быть, есть CaCo_3 .

Вашу статью о кеффекелите отправляю в «Известия АН, сер[ия] геол[огическая]». У меня нет здесь под рукой книг, но почему-то, мне казалось, когда-то я с ним возился, что он относится к сапониту или к сапполиту, не помню. Мне кажется, есть работа Лакруа, которую не видно в Вашем списке литературы. Работы Лаппарана мне представляются в корне ошибочными. Я опять возвращаюсь к старому

Дорогой Александр Иванович, давай и
миллион тебе хорошего здоровья. В твою
жизнь я хочу внести только одно
слово - любовь. Пусть она будет
с тобой всегда, как и ты будешь
с ней.

Твое письмо во все то же время как и
прежде. Ты все еще пишешь и не
забываешь, как же приятно читать твои
письма. Ты пишешь о жизни, о любви,
о дружбе, о семье, о детях, о будущем,
о прошлом. Ты пишешь о том, что тебе
нравится, о том, что тебе не нравится,
о том, что тебе интересно, о том, что
тебе не интересно. Ты пишешь о том,
что тебе нравится, о том, что тебе не
нравится. Ты пишешь о том, что тебе
нравится, о том, что тебе не нравится.

Вот тебе мое письмо. Ты пишешь о
жизни, о любви, о дружбе, о семье,
о будущем, о прошлом. Ты пишешь о
том, что тебе нравится, о том, что тебе
не нравится. Ты пишешь о том, что тебе
нравится, о том, что тебе не нравится.

Ты пишешь о том, что тебе нравится,
о том, что тебе не нравится. Ты пишешь
о том, что тебе нравится, о том, что тебе
не нравится. Ты пишешь о том, что тебе
нравится, о том, что тебе не нравится.

Ты пишешь о том, что тебе нравится,
о том, что тебе не нравится. Ты пишешь
о том, что тебе нравится, о том, что тебе
не нравится. Ты пишешь о том, что тебе
нравится, о том, что тебе не нравится.

Ты пишешь о том, что тебе нравится,
о том, что тебе не нравится. Ты пишешь
о том, что тебе нравится, о том, что тебе
не нравится. Ты пишешь о том, что тебе
нравится, о том, что тебе не нравится.

Ты пишешь о том, что тебе нравится,
о том, что тебе не нравится. Ты пишешь
о том, что тебе нравится, о том, что тебе
не нравится. Ты пишешь о том, что тебе
нравится, о том, что тебе не нравится.

С любовью и уважением,
Александр Иванович

Твое письмо во все то же время как и
прежде. Ты все еще пишешь и не
забываешь, как же приятно читать твои
письма. Ты пишешь о жизни, о любви,
о дружбе, о семье, о будущем, о прошлом,
о том, что тебе нравится, о том, что тебе
не нравится. Ты пишешь о том, что тебе
нравится, о том, что тебе не нравится.

С любовью и уважением,
Александр Иванович

11.12.40.

Письмо С. П. Попова В. И. Вернадскому, 11 декабря 1940 года.

Из фондов АРАН

вопросу. Когда Вы взяли на исследование радиально лучистые конкреции, которые, как мы с Вами думали, являются кристаллическим кеффекелитом, что с ними сделалось? В Вашей статье неясно, в чем проявляется однородность Вашего материала?

Посылаю Вам последнюю работу нашей лаборатории о хлоритах, серпантинах и тальках. Любопытно отсутствие концентрации тяжелого кислорода в серпантинах. Образуется ближе к биосфере? Благородный серпантин из Америки требует проверки. Работаю непрерывно, но медленно, подумываю о переезде к зиме в Казань, где моя лаборатория» [1].

Иллюзии о скором окончании войны были недолгими. И Вернадский, и Попов довольно скоро на себе почувствовали все невзгоды военного времени. С. П. Попов не успел эвакуироваться из оккупированного немцами Воронежа. В условиях оккупации они с женой ушли пешком и с большим трудом добрались до Харькова, который 23 августа 1943 года был освобожден советскими войсками. 20 октября 1943 года Сергей Платонович сообщал Вернадскому из Харькова:

«Дорогой Владимир Иванович, получил Ваше письмо, которому очень обрадовался. Телеграммы, о которой Вы пишете, я не получал. Вы спрашиваете, как я прожил это время, пока мы были лишены переписки. Ведь Вы знаете, что мы были эвакуированы, т.е. попросту выгнаны прикладами из Воронежа. Немцы вели себя при этом очень грубо, когда нас выставили из убе-

¹ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1306, л. 8–8 об.

*Владимир Иванович Вернадский в Боровом.
1942 год*

жища в университете, где мы жили последние дни, немецкий солдат ударил меня, жену также ударили.

Ушли мы из Воронежа пешком с рюкзаками за плечами, в которых заключалось все наше имущество – можете себе представить, много ли мог унести такой слабенький старик, как я. Пешком мы прошли более 50 км, потом нас посадили в вагоны и доставили в Харьков, где нам и пришлось устраиваться жить.

Жить, конечно, было очень трудно, ведь мы были лишены всякого имущества, буквально нищие, а ведь надо было на чем-нибудь спать, в чем-нибудь варить пищу, есть и т.п. Особенно тяжело сказывалось отсутствие теплого платья, я и жена всю зиму проходили в легких пальто, а зима была суровая, да и в помещениях, в большинстве было холодно. Жена болела, но я держался для своих лет удивительно, только к концу года, весной, у меня стали пухнуть ноги, по определению врачей от недостаточного и однообразного питания – недостатка жиров, витаминов и пр., но за лето и это прошло. Теперь положение наше несколько улучшилось, во многом помогли добрые люди, жизнь понемногу налаживается, меня приняли в Харьковск[ий] унив[ерситет]. По-прежнему острым остается вопрос о теплой одежде, которой по-прежнему ни у меня, ни у жены не имеется, а зима наступает...

В вопросе о теплом платье я желал бы, чтобы кто-нибудь нам помог, т.к. я совершенно не вижу никаких возможностей их приобретения.

Весь этот год я научно совершенно не мог работать, но сейчас приступил к работе. К сожалению, в Воронеже погибла вся моя

библиотека и все рукописи, в том числе приготовленная к печати «Некоторые хлоритовые минералы из области Курской магнитной аномалии» и «О табачных рудах Керченского полуострова». Но особенно меня удручает потеря рукописи моего «Курса минералогии». Очень хотелось бы его хотя бы частично восстановить – первая часть (общая) была издана в гектографированном виде для студентов Воронежского университетa] и у кого-нибудь из них, вероятно, сохранилась. Из второй части все кислородные соединения были на просмотре в Академии наук, м[ожет] б[ыть], экземпляры эти там сохранились у бывших рецензентов. Мою статью «О кеффекелите», которую я передал через Вас, я в печати не видел – по-видимому, она пропала, т.к. еще будучи в Воронеже, я не мог добиться, у кого она находится.

В настоящее время я здесь затеял издание «Минералогия Украины», привлекая к нему всех наличных хороших минералогов и Харьковский геол[огический] инст[итут], в котором я работаю. Не примет ли Академия эту работу под свое покровительство? Может быть, возьмется издать его? Я понимаю, что теперь все это трудно, но если кому и возможно, то только Академии. Я буду и Ал[ександру] Евг[еньевичу Ферсману] писать об этом.

Очень устаю от напряженной работы – домашняя жизнь уже требует большого напряжения сил – ведь жена приходит домой с работы лишь в 6 час[ов] веч[ера], следовательно, обслуживание всего домашнего обихода лежит на мне, а это – большой труд, особенно в той полунищенской обстановке, в которой мы живем благодаря потере имущества, а последнее в настоящее время не вознаградимо.

Правда, с нами живет мой ученик по Воронежу, который делит со мной все эти хлопоты, но все же тяжело.

Хотелось бы устроиться где-нибудь в академических учреждениях, где одна научно-исследовательская работа, без педагогической.

*Пока всего лучшего, не забывайте и пишите. Ваш С. Попов.
Харьков, Госпитальная, 22, кв. 6» [2].*

В. И. Вернадский сразу откликнулся на нужды своего старейшего ученика и друга, выслав 2000 руб. из своей премии. 30 ноября 1943 года он сообщал:

«Дорогой Сергей Платонович, получили ли Вы мой перевод в 2000 рублей? Хотел послать их телеграфом, но у меня не приняли. Но я послал Вам телеграмму, что они посланы. Это было еще 13 октября. Я снесся с Украинской академией наук, но, к сожалению, Богомолец болен, а теперь заболел и Чернышев, которому я писал об Вас.

Я имею устный ответ от него через одного академика. Он ответил сегодня по телефону, что Украинская академия послала Вам официальное предложение о привлечении Вас к ее работе. Что-то надеются предпринять и в отношении теплой одежды.

Очень жду от Вас письмо. Как здоровье Вашей жены? Пишите, пожалуйста. Ваш Вернадский» [3].

² Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского НАН Украины, Институт археологии, ф. 210, оп. 3, д. 17, л. 4–5.

³ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1306, л. 21.

Таким образом, благодаря ходатайству Вернадского научные штудии Попова были включены в реестр финансируемых исследований Академии наук Украинской ССР. После восстановления работы вузов в Харькове Сергей Платонович получил должность профессора кафедры минералогии и кристаллографии Харьковского государственного университета им. Максима Горького.

16 марта 1944 года Вернадский сообщал:

«Дорогой Сергей Платонович, очень рад был получить вчера Вашу открытку. О деньгах не беспокойтесь. Вернете, когда хотите и когда это будет Вам легко. Это из моей премии, которую я, конечно, не могу использовать для детей. Мечтаю о поездке к ним, главным образом, к моей внучке. Пишите. Ваш В. Вернадский» [4].

В конце апреля 1944 года С. П. Попов приехал в Москву. Он остановился у В. И. Вернадского и жил у него до октября. Сергей Платонович, несмотря на возраст, тогда много занимался в библиотеках, собирая материал для вузовского курса по минералогии. Он обсуждал с Владимиром Ивановичем вопрос о возможности его перехода на основную работу в Академию наук УССР. Вернадский пытался этому поспособствовать. Однако результата его ходатайства не дали. В октябре 1944 года С. П. Попов вернулся

⁴ АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1306, л. 26.

в Харьков, где продолжал преподавать в университете до 1 сентября 1956 года [5].

С. П. Попова в послевоенный период не забывали и в Крымском государственном педагогическом институте им. М. В. Фрунзе, где он проработал большую часть жизни. Интересно, что после окончания войны профессор получил предложение вернуться в Симферополь. В 1945 году крымская научная общественность очередной раз инициировала вопрос о возвращении местному пединституту статуса университета. Это стало бы восстановлением былых традиций в истории высшей школы полуострова на фоне возрождения края после немецко-фашистской оккупации. Был подготовлен проект ходатайства Народного комиссариата просвещения РСФСР на имя заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотова, где раскрывалась роль вуза и его профессуры в общественной и научно-образовательной жизни области. В этом документе, недавно выявленном в Государственном архиве Российской Федерации, перечислялись наиболее крупные ученые, которые в разное время работали в университете – пединституте. В отдельной графе «Работали до войны и оккупации, возвращаются в институт и приступают к работе с нового учебного года» указан и доктор геологических наук, профессор С. П. Попов, который читал курсы по геологии и минералогии [6]. Руководство вуза предлагало ему вернуться из Харькова

⁵ Савич-Заблоцкий К. Н., Шкабара М. Н. Сергей Платонович Попов: к 80-летию со дня рождения // Минералогический сборник / Львовское геологическое об-во при Львовском гос. университете им. И. Я. Франко; отв. ред. Е. К. Лазаренко.– Львов; Харьков: изд-во Харьковского ун-та, 1952.– № 6.– С. 290.

⁶ ГА РФ, ф. А-2306, оп. 70, д. 4784, л. 74–77.

РЕЦЕНЗИИ
на рукопись учебника С.П.Попова "Геохимия"

Руководитель учебника С.П.Попов "Геохимия" имеет объем издательского заказа 450 экземпляров, что вообще является чрезвычайно большим и самым в этом отношении, которое представлялось и обзору авторитетных советских издательских учреждений.

У нас в стране сейчас имеет распространение учебник по геохимии А.А.Савитова, написанный уже два десятка лет назад, одно издание и одно переиздание, но в ряде крупнейших высших учебных заведений. Учебник А.А.Савитова 1939 года, переизданный учебник, по сути незначительно изменен. Поэтому оценка нового учебника по геохимии и поэтому был бы интересен все новизна разработки и достояния современной советской и зарубежной геохимии, можно было бы сделать привлекательнее. Автор рассмотренного учебника С.П.Попова является одним из авторитетных ученых академиком В.И.Вернадского, но, в большинстве случаев, материал издается почти по геохимии, он в этой области не специалист.

Кроме этого необходимо отметить, что рукопись учебника С.П.Попова "Геохимия", написанная в форме обобщения, но не выходящего за пределы, представляя, представляя и авторского умозаключения, излагает материал в основном в виде /на то что-то не имеющих научных результатов / в 2-д.

Необходимо отметить, что учебник "Геохимия" С.П.Попова, состоит из двух частей:

- I /Общая геохимия; 4/ Геохимия отдельных элементов.
- Первая часть состоит из следующих глав:
 - 1/ Строение земной коры и земного ядра.
 - 2/ Железо, его свойства.
 - 3/ Атомная структура, ионизация, валентность и атомные радиусы.
 - 4/ Строение земной коры и земного ядра.
 - 5/ Геохимические процессы.

Вторая часть из отдельных глав не разработана, здесь еще раз рассмотрены геохимии отдельных химических элементов по отдельным группам.

Вторая часть представляет "введение" /стр.1-11/. Ознакомление с предисловием не позволяет судить о значительности и качества "учебника", его характера, направленности и т.д.

ска.
расс.
свер.
новы
и на
стра
ства
тои
тор
оши
одой
двое
ном

исходности, отмечены в рукописи.
Далее автор главы VI "Геохимические процессы" более отчетливо курсу "Минералогия", чем "Геохимия", чем как содержание не дается геохимические черты и геохимический анализ и закономерности этих процессов.
Вторая часть редакционной работы, посвященная геохимии отдельных элементов, так не является авторитетной. Геохимия отдельных элементов является обширнейшей /широкой/. Это предположить бы хотелось для 25-го издания, но не сейчас. Большая задержка с верным по объяснению геохимическим свойствами, связанным с строением атомов, минералогическими процессами, влиянием окружающей обстановки условий в земной коре. Нет геохимической классификации элементов. Элементы классифицируются по вертикальным рядам "элементов" Вернадского таблицы, что не всегда охватывает их общегеохимические свойства. В этой части редакционной работы тоже нет еще очень много фактических неадекватности и ошибок, отмеченных мной в рукописи.

Глава 1-я "Строение земной коры и земного ядра" дает общее представление о земной коре, и описывает характеристики отдельных геобудней - атмосферы, гидросферы, литосферы и т.д., связывая общего геологического периода, который выделен в начале "Общая геохимия". Только для атмосферы здесь дается химический состав. Очевидно упущена информация, которая фактически некорректна и неадекватна, отмечены мной в рукописи. Не хватает обобщающих выводов о строении атмосферы в различных частях земного ядра, по крайней мере описаны некоторые работы А.А.Вернадского. эту главу можно было бы значительно сократить и соединить её с главой 6-й.

Глава 2-я "Железо и его соединения", состоит из разделов: роль железной оболочки по И.Бору, свойства радиоактивных и релятивистского ядра.

В первом разделе этой главы имеются ряд некорректных положений / одна из них -

новые фактические данные по геохимии отдельных элементов, как в минералах, так и в растворах соответствующих металлов.
Вторая часть, что "Геохимия" С.П.Попова не может быть неким учебником. После коренной переработки, incorporating всех новых данных и использования всех новейших данных о геохимии может быть выделена как учебное пособие.

Сек. геобудней минералогии
и геохимии
Института геологии
и т.д. И.И.Иванович

И.И.Иванович

1956г.

Итого: 28 000 шт.

Рецензия Б. А. Гаврусевича на книгу С. П. Попова «Геохимия». 1956 год.
Из фондов РГАЭ

РЕЦЕНЗИЯ
на книгу С.П. ПОПОВА "ГЕОХИМИЯ"

Вследствие того, что разделы физики и химии, используемые геохимией, за последние десятилетия получили весьма значительное развитие, в настоящее время в геохимии весьма остро стоит вопрос использования полученных новых знаний. Поэтому написание учебника по геохимии, стоящего на современном уровне науки, дело большой важности, так как не только подобно учебника, но и монографические сочинения, отвечающие этому требованию, в мировой литературе отсутствуют. Особая же заслуга, что опытный педагог и известный ученый минеролог проф. С.П.Попов, создавая такую необходимость, взялся написать такой учебник. К сожалению, вследствие синтетической энциклопедичности геохимии как науки, весьма бурно развивающейся и переосмысливающей свои основы, выполнить такую задачу крайне трудно. Даже такой крупный ученый, являющийся одним из трех основоположников современной геохимии, как В.М.Гольдшвидт в предисловии к своей, вышедшей в 1954 г. "Геохимии" объемом в 780 стр., находясь в расцвете творческих сил /в возрасте 55-57 лет/ после тридцатипятилетней и весьма успешной работы над многими основными вопросами геохимии, написал: "этот курс является очень трудным делом для одного автора"... Настоящая книга представляет собой попытку дать минимум идей в области геохимии".

Поэтому не будет удивительным, что С.П.Попову, взявшемуся самостоятельно написать учебник по современной геохимии, решить поставленную задачу с первого же раза, как мне кажется, к большому сожалению, не удалось. Что это именно так будет видно из нижеизложенного.

"Геохимия" С.П.Попова имеет всего 480 миллионных страниц. Для геохимии с ее многосторонностью проблем это весьма и весьма скромный объем. Думается, что по состоянию науки вложить ее в такой объем вряд ли возможно. Книга состоит из краткого введения и двух почти равных частей:

I/ Общие
вопросы
раздела
на
В
С
минерал
дочасти
в земной
завед
"доброй
минерал
нить, че
широко
Стр
кономер
Послед
Где
галсия
шлом

1) - "Общие вопросы геохимии" и "Физико-химические основы геохимии". В первой части автор, например, дает курс "Введение в геологию" О.В.Ланге. Затем дается сведения о строении земного ядра по обобщенным, причем исключительно односторонне. Иллюстрирует одна Кинто-Миллсо-Фольдмидтская точка зрения. Совершенно не освещены другие представления, например, вытекающие из гипотез О.В.Линдега, которые используются в геологии, тектонике и других науках /см. например Ланге, Белоусов/.

Стр. 5. Говоря об изменении температур с глубиной, нет упоминания о продолжении А.Ф.Калустинского, в основе которых лежат не догадки, а физикохимические выводы /развитие их еще в 1936 г. и позволявшиеся позже/.

- 3 -

Стр. 10. Не упоминается, что сейчас атмосфера изучается и в помощь ракет до высоты 120 и более км. Вследствие этого автору приходится заявлять, что вопрос о составе верхних слоев атмосферы не решен и приводит умозрительно "теоретические" данные, в которые сам он не верит.

Стр. 11. Основным слоем нельзя называть пластинку. Это приводит к непониманию у нем предостерегаем. Основный слой занимает по мощности многие километры с повышением концентрации озона на двух уровнях - 17 и 25 км.

Нельзя объяснять повышение температуры исторической реакцией /разной поглощения/. Этим можно объяснить обратное.

Стр. 19. Автор знает, здесь и во многих местах Пей части использует гипотезу гравитационного разделения элементов и минералов в ядре по удельному весу, не отмечая многих противоречий - несоор-

АННОТАЦИЯ

на работу С.П.ПОПОВА "ГЕОХИМИЯ"

Книга состоит из двух частей - Общей геохимии и Геохимии элементов.

В первой части совершается описание строения и состава земного земной коры и описывается протекание в ней геохимических

процессов, в которой дается характеристика атомной структуры, даются сведения о распространении и роли их в земной коре, связи с ними горючих пород, указывается тип их сравнения, даются также роль разных элементов в биохимических процессах, указывается тех или иных для практических целей.

Книга может быть использована как учебное пособие при изучении в высших учебных заведениях и специальных геохимических институтах.

очке таких как
де/геостратиграфия.
При крайних
движениях то-
лит и описании
"Коринский
"Бедными
не, если С.
ОМ на дне
этот /здесь и
ислого.

Рецензия В. И. Лебедева на книгу С. П. Попова «Геохимия». 1956 год.
Из фондов РГАЭ

*Сергей Платонович Попов.
Харьков, 1950 год*

в Симферополь. Для предания большего статуса педколлективу, составители документа посчитали нужным внести в число профессорско-преподавательского состава и фамилию крупного советского геолога.

В 1948 году С. П. Попов был вновь избран профессором кафедры геологии и кристаллографии Харьковского госуниверситета им. Максима Горького и заведующим сектором геохимии Научно-исследовательского института геологии при университете. Так же он заведовал кафедрой геологии Харьковского института строительных материалов. В 1952 году Харьковский гос. университет им. Максима Горького торжественно отметил 80-летие профессора С. П. Попова и 55-летие его научной деятельности [7]. Юбиляр получил большое количество приветственных адресов со всех концов Советского Союза. 1 сентября 1956 года Сергей Платонович вышел на пенсию [8].

* * *

Ученый скончался 21 мая 1964 года в Харькове на 93 году жизни. На тот момент он являлся старейшим из профессоров Харьковского государственного университета им. Максима Горького.

⁷ Савич-Заблоцкий К. Н., Шкабара М. Н. Указ. соч.— С. 289.

⁸ Гос. архив Харьковской обл., ф. Р-2792, оп. 2, д. 321, л. 180.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АРАН	Архив Российской академии наук (г. Москва)
ВАРНITCO	Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР
ВМБИТ	Всесоюзное межсекционное бюро инженеров и техников
ГАРК	Государственный архив Республики Крым (г. Симферополь)
ГА РФ	Государственный архив Российской Федерации (г. Москва)
ИРНБУВ	Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского НАН Украины (г. Киев)
КЕПС	Комиссия по изучению естественных производительных сил России

НИИ	Научно-исследовательский институт
РГАЛИ	Российский государственный архив литературы и искусства (г. Москва)
РГАСПИ	Российский государственный архив социально-политической истории (г. Москва)
РГАЭ	Российский государственный архив экономики (г. Москва)
СНК	Совет Народных Комиссаров
СПбФ АРАН	Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (г. Санкт-Петербург)
ЦНИГРИ	Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт золотой промышленности (г. Москва)

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрамович 201
Агеев Ф. А. 222
Агол И. И. 212, 214–215
Адлерберг А. М. 143
Азизов Я. 222
Акчокраклы О.-Н. А. 218
Александрович Р. М. 222
Алексат П. К. 13, 19
Алексеев В. 222
Аллик Р. А. 157, 167–168, 218
Алпаров 222
Арифов Б. У. 85
Аршинов В. В. 20–21, 34, 37
Асанов А. А. 222
Ауновский А. А. 13, 18
Афиани В. Ю. 84, 254, 259
Багаутдинов А. Н. 137
Бадер О. Н. 256
Байков А. А. 62
Байрашевский Я. И. 218, 223
Барон 29
Барт-Попова Е. А. 83–84, 280
Барышпольская А. Н. 134
Батыр-Мурзаев А. Н. 222
Бауман Н. К. 98, 102, 133, 201, 217–218, 223
Бах А. Н. 92–93, 101–102, 105
Бebко В. К. 218
Безбородко Н. И. 77
Бекиров М. Б. 222
Белевич Е. Ф. 172–173, 201–202
Белоус В. М. 98
Берменев П. Н. 124, 133
Бобин В. В. 134
Боголюбов Н. Н. 18, 23, 34, 37
Богомолец А. А. 289
Боданинский У. А. 218
Бодыгов 222
Болдырев А. К. 77, 275
Бонч-Осмоловский Г. А. 256
Бочаров В. Л. 6
Бояджиев Т. 222
Брайнес Л. Н. 98, 124
Брейар С. 70
Ваганов В. С. 204

- Введенский 101
Вебер В. Н. 47
Вейберг С. А. 67
Вейсберг Г. П. 95, 97–98, 102–103, 105–106, 108–111, 116, 123–124, 130–133, 190, 196, 199, 201–202, 204, 208
Вернадская (урожд. Старицкая) Н. Е. 28, 44, 60, 74, 76, 80, 83, 88, 150, 237, 244, 247, 250, 257, 261, 268, 271–272, 278–280
Вернадский В. И. 5–9, 11, 13–14, 17–25, 27–29, 31–37, 39–43, 47–48, 51, 53–56, 59–62, 65–66, 70–71, 73–84, 87–88, 90, 109, 118, 135, 141, 143, 145–151, 153, 157, 171, 179, 205, 208, 227, 236, 241, 244, 246–247, 249–251, 253–260, 262–265, 268, 270–279, 283–286, 289–291, 298
Виноградов А. П. 273
Владимир, Святой 9, 48, 60, 66
Воблый К. Г. 42, 66
Войков П. Л. 115
Волгин В. П. 259
Волков В. П. 25
Волошин Н. М. 98, 220
Волошинов И. М. 151
Воробьев В. И. 67
Воронец П. В. 66
Воскресенский Ф. Н. 208
Врангель П. Н. 60, 83, 151
Вульф Е. В. 67, 143–144, 185
Выржиковский Р. Р. 56, 60, 66
Высоцкий Г. Н. 47, 68
Вышинский А. Я. 92, 106–107
Габилев В. М. 220
Гаврусевич Б. А. 294
Галаджиев М. А. 182, 220–221, 228
Гамбург Л. И. 85, 98
Гаспринский И. 224
Гафаров Д. 218
Гельвиг Р. И. 138
Гинзбург Р. Е. 134
Голландский П. И. 99
Горемыкин Г. М. 137
Горшков Г. П. 282
Горький М. 291, 297
Гурвич А. Г. 182–183

- Гуреев Т. Т. 220, 222
Дамперов Д. И. 282
Данильченко П. Т. 73, 111, 113,
116, 169, 195, 198, 218, 274
Дахнова Е. Н. 172
Двойченко П. А. 8, 42, 47, 49, 60,
62, 71, 74–75, 81, 98–99, 106,
123–124, 145, 175–176, 190,
195–196, 204
Деревицкий А. Н. 96, 240–242
Джемалединов А.-К. 218–219
Дзенс-Литовский А. И. 161
Дмитриев В. Н. 195
Дойч А. С. 66
Докучаев В. В. 24, 181
Долгополов 264
Драверт П. Л. 77
Дубровина Л. А. 84, 254, 259
Дубянский А. А. 282
Дюкоммен П. П. 124, 127, 132
Емельянов Н. 218
Ена Ал. В. 32
Ена Ан. В. 32
Ена В. Г. 32
Жилина М. Н. 220, 228
Жирицкий Л. В. 222
Жуков Б. С. 256
Забнин С. И. 190
Зайцев 22
Зайцева А. И. 83, 172, 201
Збарский Б. И. 92, 94, 102, 105,
125, 127
Зеленин А. В. 190, 201
Зеленский И. К. 98, 134
Земятченский П. А. 67
Зиновьева Т. П. 185, 198
Иванов А. П. 18
Иванов Л. Л. 21, 23, 77, 268–270
Ильевич В. М. 127
Ипчи У. Б. 218
Каблуков И. А. 73–74
Кадыров И. 222
Казанский А. Н. 99
Канцемалова А. П. 173, 201
Карабаш 218, 223–224
Карандеев В. В. 21, 34, 37, 67
Карпас А. М. 182, 195–196
Карпинский А. П. 77
Касперович Г. О. 21–22, 34, 37
Кастров В. Г. 165, 169, 194
Керимов 222
Киржаев С. Н. 39–40, 42, 47, 84,
254, 259

Кирилл и Мефодий, Святые 91
Кислаковский Е. Д. 13
Клепинин Н. Н. 176, 180–181
Ключевич Р. И. 218, 224
Козаченко И. В. 75
Кокинас Л. Н. 205
Коленко Б. З. 275
Комиссаров А. М. 101, 109, 124,
127
Кондаков Н. П. 70
Корвацкий Д. А. 176
Кравчук А. С. 90, 109
Кранц А. А. 14
Кротов Б. П. 77
Крыжановский В. И. 77
Кудрявцев В. В. 85
Кузнецов Н. И. 39
Курбатов С. М. 77
Куркчи А. О. 220
Куркчи Я. С. 218
Курнаков Н. С. 114
Куртмоллаев Э. И. 218
Кушнарев И. Н. 25
Лазаренко Е. К. 6, 282, 292
Лакруа 283
Лаппаран 283
Лебедев В. И. 295
Левинсон-Лессинг Ф. Ю. 77
Левшин Б. В. 65, 275
Лейтнекер Е. Э. 231–232
Леманов И. Н. 130, 218
Ленин В. И. 129
Лиханов 127
Ломоносов М. В. 257
Лоренц В. В. 205
Лоренцов 29
Лукьяненко А. М. 130, 241
Лукьянов В. Б. 85, 101–102, 124
Лунев В. Г. 102, 124
Лункевич В. В. 151
Лучицкий В. И. 48, 50–53, 56,
60, 66
Любищев А. А. 66
Макаровский П. Я. 96, 99, 105,
123–125, 127
Максимович А. Г. 222
Максимович Г. А. 98, 123, 130,
179, 187, 218
Манская С. М. 187–188, 193, 198
Маркевич А. И. 8, 241, 274
Маркова Н. П. 218, 224
Матвеев К. К. 77
Машеров П. М. 92

- Меджитов У. 222
Мемелов А. В. 39–40, 42, 47
Менлиазис 218
Миссуна А. Б. 18, 31
Михаловский И. С. 56
Мищенко А. 86
Моисеев А. С. 252–253, 255–256
Молотов В. М. 292
Морозевич Ю. А. 60, 67
Москович В. 70
Муллина Р. С. 222
Мумджи М. 218, 224
Мурзаев П. М. 6, 32, 35, 43, 45,
59, 68, 71, 74, 79–80, 147–148,
150, 172, 175, 190, 196, 198,
201, 249, 253, 267–268, 271
Мусаниф Я. А. 222
Мухитдинов Н. К. 98, 216,
223–224
Муэдинов 218, 224
Назукин И. Н. 158
Неаполитанская В. С. 39, 40,
42, 47
Негмати Р. 222
Ненадкевич К. А. 21
Нестеров С. Н. 85
Неуймин Г. Н. 162, 164, 195
Никитин В. Н. 182, 190, 192, 198
Николаев А. В. 77
Николь У. 121
Никольский П. В. 202, 204
Обручев В. А. 44
Олинский 157
Онищенко А. С. 84, 254, 259
Орловский В. Г. 19–20
Острый 220
Павлов А. П. 11, 18, 255
Павлов А. В. 18, 23
Перфильев Б. В. 78
Петр Великий 67
Петров Ф. Н. 92
Петров Ю. А. 141
Петровский-Ильенко А. Д. 187,
201
Петухов Е. В. 44, 98–99
Печерский Г. Н. 85, 222
Пилипенко П. П. 21, 67, 77, 275
Писаржевский Л. В. 82
Платонов С. Ф. 205
Плех О. А. 141
Полканов А. И. 184
Полонская-Василенко Н. Д. 241

- Попов А. С. 7
Попов В. К. 184–185, 196, 198
Попова В. П. 176
Попова Е. М. 187–188, 193, 198
Прасолов Л. И. 80
Прейс И. И. 98, 136–137
Пузанов И. И. 81, 151, 160, 162,
167, 172, 181, 184–186, 190,
193, 195–196, 198–202, 204,
208, 210, 220, 228
Равич М. И. 169, 171–172, 190–
191, 195–196, 198, 201
Райко Н. В. 66
Рашид А. 220
Ревуцкая Е. Д. 18, 28–31, 34, 37,
82–83, 88, 257
Рефатов А. М. 222
Решидов К. И. 218
Родионов С. З. 133
Ромм 150
Рубинштейн А. Г. 253
Рыжков Б. П. 218, 223
Рыжков В. Л. 220, 228
Саввин Н. Н. 42
Савич-Заблюцкий К. Н. 6, 292,
297
Садлаев Ш. Ш. 210, 212–214, 218
Салтыковский В. И. 208, 218
Сальков М. И. 223
Самойлов Я. В. 16–17, 20, 22,
24–25, 34, 37, 67
Свердлов В. М. 92
Селешников С. И. 165
Сидоренко А. В. 281, 283
Симоновский В. В. 133
Синани С. С. 169, 172, 198, 201
Сиома И. Ф. 20, 22
Скворцов Е. Ф. 162–163, 194,
196–198, 218
Скрицкий Н. А. 21
Слезкин П. Р. 66
Смирнов 275
Смирнов Н. Н. 222
Смирнова Ю. В. 98
Советов В. И. 218
Сорель С. 114
Сорокин А. К. 198
Сорокина И. А. 205
Сорокина М. 70
Сталин И. В. 135, 220
Степновский А. А. 99
Столяров С. 137

- Стрелин С. Л. 185, 201
Сулькевич М. А. 237
Сургунов Н. И. 20, 22, 34, 37
Сушкин П. П. 66
Сущинский П. П. 77
Танатар А. А. 176, 178–179, 181, 201
Тарановский Ф. В. 40
Твалчрелидзе А. А. 77
Тетяев М. М. 77
Тихановская В. Н. 220
Тихановский И. И. 81, 98–99, 138, 140, 154–158, 160, 165, 167, 175, 190, 193–195, 198, 200, 216
Тихонович Н. Н. 17, 20, 150
Тодорский К. И. 218, 224, 226–227
Толль (урожд. Вернадская) Н. В. 60, 251
Толстопятов М. А. 11, 13
Тренев К. 89
Трофимов К. Д. 127
Трофимов Н. Т. 102, 127
Тугунчи 224
Турбаба Д. П. 169–171
Тучков И. И. 65, 275
Усеинов К. У. 218
Усов М. А. 44
Фазлуллин 222
Файков Б. И. 222
Федоров 67
Федорович Б. А. 68
Ферсман А. Е. 21, 56, 58, 62, 65, 67, 70, 76–77, 79–80, 83, 145–149, 259–261, 264, 271–272, 275, 279, 288
Филиппов 42
Филиппова Н. В. 65, 275
Филоненко В. И. 208–210
Франк М. Л. 102, 187, 189, 194, 200
Франко И. Я. 6, 270, 292
Фролов В. И. 133
Фрунзе М. В. 7, 42, 55, 57, 60, 62–64, 68–69, 71, 73, 75, 80, 84, 90, 95, 98, 101–103, 105–106, 111, 116, 118, 122, 124–125, 129–130, 137–138, 154, 169, 173, 184–185, 190, 198, 200–201, 218–219, 237, 274, 292–293

- Хазин В. 70
Ходоровский И. И. 106
Холодов В. Н. 25
Хордикайнен А. 256
Цебриков В. М. 34, 37
Цееб Я. Я. 184–185, 193, 196,
199, 220, 228–229
Чарныш И. Г. 42
Чемодуров Н. Н. 203
Чепурина П. Я. 218
Черных В. В. 88, 90
Чернышев 289
Чернышев Н. М. 265, 281–282
Чесноков В. С. 265, 281–282
Чехов А. П. 9, 231
Чигирин Н. И. 198
Чирвинский В. Н. 67, 77
Шандыба К. Г. 5, 32, 35, 71, 82
Шанов Г. И. 66
Шапошников Д. П. 5, 32, 35, 71,
82
Шарова Т. А. 204
Шевчук В. С. 109–110, 124, 130,
133–134, 137
Шейх-Заде А. 218
Ширфетдинов 222
Шкабара М. Н. 6, 292, 297
Шкателов В. В. 44, 46–47
Шкляревский А. О. 13–14, 18–19,
25, 27, 29
Штейнванд Э. Ф. 172, 201
Штекер А. А. 151
Щепотьев А. Л. 201
Щербаков Д. И. 47, 244–247, 253,
258–260, 264, 267
Щербаков М. Ф. 222
Эдигер В. Г. 201
Эйдельсон Б. М. 167
Эрнст Н. Л. 190, 202–208, 210,
218
Янин Е. П. 36
Ярилов А. А. 95
Ярошевский А. А. 65, 275
Ярцев Н. А. 127
Яснопольский Л. Н. 42

ЛИТЕРАТУРА

Акимченков В. В. Дискусии о путях развития экономического крымоведения на рубеже 20–30-х годов XX в.: по материалам Российского государственного архива экономики // Дискуссионные проблемы источниковедения истории фундаментальной науки в СССР: матер. Всероссийской науч. конф., г. Москва, 25 июня 2019 г. / Архив РАН; Российский гос. гум. ун-т.– Москва, 2019.– С. 242–250.

Акимченков В. В., Непомнящий А. А. «Этот вопрос... в свое время обсуждался в общесоюзном масштабе V Менделеевским съездом»: записки профессоров Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе по наиболее рациональному использованию природных богатств полуострова. 1928 г. // Исторический архив.– Москва, 2019.– № 2.– С. 108–117.

Акимченков В. В. Механизмы идеологической мобилизации советской интеллигенции в год «Великого перелома»: к истории Крымского отделения ВАРНИТСО // 1929: «Великий перелом» и его последствия: матер. XII Междунар. науч. конф., г. Екатеринбург, 26–28 сент. 2019 г.– Москва: РОССПЭН, 2020.– С. 734–747.– (Серия: «История сталинизма: дебаты»).

Акимченков В. В. Новые веяния в общественно-культурном пространстве Советского Союза начала 30-х гг. XX в.: на примере Крымской АССР // «Исторически кръгозори»: статьи и студии от конференция «Светът след Първата световна война», г. Велико Търново, България, 28 ноем. 2018 г. / Великотърновски ун-т «Св. Кирил и Мефодий».– Велико Търново: Университетско изд-во «Св. Кирил и Мефодий», 2020.– С. 133–145.

Акимченков В. В. Интеллектуальный ландшафт и социальная структура научного сообщества Крымской АССР в начале 1930-х гг.: проблемы, дискуссии и опыт современного изучения // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: сб. ст. участников Межд.

науч.-практич. шк.-конф. молодых ученых, г. Москва, 11–14 окт. 2021 г. / Ин-т российской истории РАН; Отв. ред.: Ю. А. Петров, О. А. Плех.– Москва, 2021.– С. 315–323.

Акимченков В. В. «Национальный по форме, пролетарский по содержанию»: проект организации Всекрымского научно-исследовательского института национально-культурного строительства и краеведения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2021.– Т. 7(73), № 2.– С. 3–19.

Акимченков В. В. Эго-документы как источник для изучения интеллектуального ландшафта Крымской АССР // «Актуальные проблемы историко-краеведения»: матер. VI Международной научно-практической конф., г. Витебск, 23–24 апр. 2021 г. / Витебский гос. ун-т имени П. М. Машерова.– Витебск, 2021.– С. 297–299.

Акимченков В. В. «Союз серпа, молота и книги»: Крымское отделение Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству СССР (1928–1937) / Под ред. А. А. Непомнящего.– Саратов: Амирит, 2022.– 256 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 32).

Акимченков В. В. Интеллектуальный ландшафт Крыма и общественно-политические процессы начала 30-х годов XX столетия // Гусевские чтения – 2024: «Три измерения политической истории России: идеология, политика, практики»: сб. науч. ст. по матер. Всероссийской науч.-практ. конф. (с международным участием), г. Москва, 27 марта 2024 г. / Московский гор. пед. ун-т; отв. ред. Ю. В. Смирнова: В 2-х т.– Ярославль; Москва: Канцлер, 2024.– Т. 2.– С. 192–208.

Акимченков В. В. Научные биографии профессоров Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе через призму эго-документов // Исторические документы и актуальные проблемы археографии,

источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени: «Регионы Российской Федерации: история и современность»: сб. матер. Четырнадцатой междунар. конф. молодых ученых и спец. «Clio-2024», г. Москва, 18–19 апр. 2024 г. / Российский гос. архив социально-политич. истории; [Отв. ред. А. К. Сорокин].– Москва: Политическая энциклопедия, 2024.– С. 5–8.

Акимченков В. В. У истоков советской системы образования: неизвестные страницы биографии Г. П. Вейсберга // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2025.– Т. 11(77), № 1.– С. 3–35.

Бочаров В. Л. Профессор Сергей Платонович Попов – ученик академика В. И. Вернадского, основатель научной минералого-геохимической школы в Воронежском университете // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: «Геология».– Воронеж, 2013.– № 2.– С. 198–205.

Бочаров В. Л. Профессор С. П. Попов – ученик академика В. И. Вернадского // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: «Проблемы высшего образования».– Воронеж, 2015.– № 1.– С. 121–126.

Вернадский В. И. Дневники, 1917–1921: Январь 1920 – март 1921 / Сост. С. Н. Киржаев, А. В. Мемелов, В. С. Неаполитанская и др.– Киев: Наукова думка, 1997.– 321 с.

Волков В. П. Вернадский и Самойлов: тайные обиды // Природа.– Москва, 1997.– № 2.– С. 86–97.

Ена В. Г. Знарок крымских минералов: к 125-летию со дня рождения профессора-крымоведа С. П. Попова // Вопросы развития Крыма: научно-практический дискуссионно-аналитический сб.– Симферополь: Таврия, 1998.– Вып. 9.– С. 58–60.

Ена В., Ена А., Ена А. Открыватели земли Крымской: очерки 2500-летней истории изучения природы Тавриды.– Симферополь: Бизнес-Информ, 2007.– 520 с.

Избранные научные труды академика В. И. Вернадского / Ред. кол. А. С. Онищенко и др.; Авт.-сост.: В. Ю. Афиани, Л. А. Дубровина, С. Н. Киржаев и др.– Киев, 2012.– Т. 2, кн. 2, ч. 2.– 692 с.

История Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в документах и фотографиях / Авт.-сост. А. А. Непомнящий, А. С. Кравчук.– Белгород: Константа, 2018.– 352 с.

Мурзаев П. М. К столетию со дня рождения С. П. Попова // Известия АН СССР. Сер. геологическая.– Москва, 1972.– № 9.– С. 142–143.

Мурзаев П. М. Памяти Сергея Платоновича Попова (3/16 января 1872 – 21 мая 1964) // Записки Всесоюзного минералогического общества.– Ленинград, 1965.– № 3.– С. 366–367.

Непомнящий А. А. Научно-исследовательское общество изучения Крыма (1935–1937): провал проекта советской краеведческой организации // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2015.– Т. 1(67), № 1.– С. 28–37.

Непомнящий А. А., Козаченко И. В. Съезды по изучению производительных сил Крыма: экономическое крымоведение на рубеже 20–30-х гг. XX века // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2015.– Т. 1(67), № 4.– С. 34–39.

Непомнящий А. А. «Возились с юбилеем Маркевича...»: как отмечали 70-летие крымоведа // Пространство и время.– Москва, 2017.– № 1(27).– С. 187–195.

Непомнящий А. А. Крымское библиографическое общество: из истории крымоведения // Библиография и книговедение.– Москва, 2017.– № 2.– С. 100–104.

Непомнящий А. А. Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе: из истории коммуникаций в крымоведении // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2018.– Т. 4(70), № 1.– С. 33–53.

Непомнящий А. А. Крымоведение в межличностных коммуникациях Н. Д. Полонской-Василенко: по материалам эпистолярного наследия // Про-странство и время.– Москва, 2018.– № 1/2.– С. 169–180.

Непомнящий А. А. Боспорский университет: «Необходимость создания такого центра является сейчас насущной потребностью» // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории / Ин-т всеобщей истории РАН.– Москва, 2020.– Вып. 72.– С. 391–404.

Непомнящий А. А. Крымские корреспонденты академика В. И. Вернадского (1920–1930-е гг.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: «Гуманитарные науки».– Екатеринбург, 2021.– Т. 23, № 3.– С. 70–86.

Непомнящий А. А. Семинариум имени Н. П. Кондакова – европейский крымоведческий центр (20-е годы XX столетия) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.– Симферополь, 2021.– Вып. 26.– С. 609–628.

Непомнящий А. А. Переписка А. И. Маркевича и В. И. Вернадского (20–30-е годы) – содержательный источник по истории крымоведения // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2022.– Т. 8(74), № 3.– С. 44–71.

Непомнящий А. А. Профессор Алексей Деревницкий: крымские страницы биографии.– Саратов: Амирит, 2022.– 176 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 33).

Непомнящий А. А. «Жить сегодняшним днем...»: профессор Петр Двойченко.– Саратов: Амирит, 2023.– 280 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 34).

Непомнящий А. А. П. А. Двойченко в Таврическом университете: неизвестные страницы биографии ученого-гидрогеолога // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2023.– Т. 9(75), № 3.– С. 58–67.

Непомнящий А. А. «Сделался в Крыму излишним»: перипетии судьбы профессора П. А. Двойченко (по материалам переписки с В. И. Вернадским) // Научный диалог.– Екатеринбург, 2023.– Т. 12, № 2.– С. 454–473.

Непомнящий А. А. Съезды по изучению производительных сил Крыма // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского.– Симферополь, 2023.– Вып. 28.– С. 654–667.

Непомнящий А. А. «Наблюдается всюду застой, вялость, равнодушие и сонливость»: Крымский университет имени М. В. Фрунзе в первой половине 20-х годов XX столетия по эпистолярному наследию П. А. Двойченко // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2024.– Т. 10(76), № 1.– С. 23–40.

Непомнящий А. А. Профессор С. П. Попов: неизвестные страницы биографии // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2024.– Т. 10(76), № 3.– С. 62–103.

Непомнящий А. А. «Работаю, сколько могу»: к биографии профессора С. П. Попова // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2024.– Т. 10(76), № 4.– С. 93–123.

Непомнящий А. А. Профессор С. П. Попов и академик В. И. Вернадский: программа по изучению производительных сил Черноморского региона // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: IX Международная науч. конф. (Севастополь, 2–7 июня 2025 г.): матер. конф. / Ин-т востоковедения РАН; Ред.-сост. Н. В. Гинькут: В 2-х т.– Москва, 2025.– Т. 2.– С. 66–71.

Письма В. И. Вернадского А. Е. Ферсману, 1907–1944 / Отв. ред. Б. В. Левшин; Сост. Н. В. Филиппова; предисл. И. И. Тучкова, А. А. Ярошевского.– Москва: Наука, 1985.– 272 с.

Савич-Заблоцкий К. Н., Шкабара М. Н. Сергей Платонович Попов: к 80-летию со дня рождения // Минералогический сборник / Львовское геологическое об-во при Львовском гос. университете им. И. Я. Франко; отв. ред. Е. К. Лазаренко.– Львов; Харьков: изд-во Харьковского ун-та, 1952.– № 6.– С. 289–292.

Сергей Платонович Попов: [некролог] // Советская геология.– Москва, 1964.– № 10.– С. 170–171.

Сорокина М. Аймек-Гуарузим – Fondation Rosenthal // Очерки о русской эмиграции: евреи России – иммигранты Франции / Под ред. В. Московича, В. Хазина, С. Брейар.– Москва: Мосты культуры; Париж; Иерусалим: Гешарим, 2000.– С. 35–68.

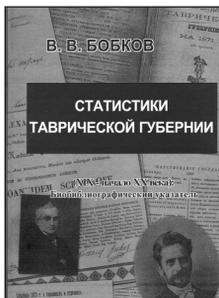
Холодов В. Н. У истоков современной литологии: к 125-летию со дня рождения Я. В. Самойлова // Литология и полезные ископаемые.– Москва, 1996.– № 6.– С. 563–571.

Чернышев Н. М., Чесноков В. С. Кафедра минералогии и петрологии: история, люди, события, научно-педагогические результаты // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: «Геология».– Воронеж, 2004.– № 2.– С. 220–240.

Шапошников Д. П., Шандыба К. Г. Памяти Сергея Платоновича Попова (1872–1964) // Вестник Харьковского университета. Сер. географическая.– Харьков, 1964.– № 2, вып. 1.– С. 180–182.

Янин Е. П. Академик В. И. Вернадский в 1917 году.– Москва: Арсо, 2023.– 264 с.

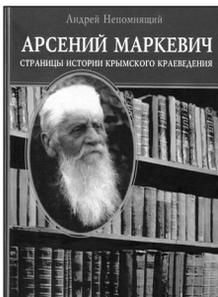
ИЗДАНИЯ НАУЧНОЙ СЕРИИ «БИОБИБЛИОГРАФИЯ КРЫМОВЕДЕНИЯ»

Бобков В. В. Статистики Таврической губернии (XIX – начало XX века): биобиблиографический указатель / Под ред., вступ. ст. А. А. Непомнящего; Таврический нац. ун-т им. В. И. Вернадского.– Симферополь, 2004.– 304 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 1).

Мусаева У. К. Подвижники крымской этнографии, 1921–1941: историографические очерки / Под ред., вступ. ст. А. А. Непомнящего; Таврический нац. ун-т им. В. И. Вернадского.– Симферополь, 2004.– 214 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 2).

Непомнящий А. А. Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения.– Симферополь: Бизнес-Информ, 2005.– 432 с., ил.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 3).

Кармазіна Н. В. Нариси розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954–1991 рр.) / За ред. та вступ. ст. А. А. Непомнящого.– Сімферополь: Таврія, 2005.– 177 с.– (Серія: «Біобібліографія кримознавства»; вип. 4).

Историческое краеведение Крыма на рубеже столетий: вопросы истории крымоведения и охраны памятников: сб. науч. трудов в честь 150-летия со дня рождения Арсения Ивановича Маркевича.– Симферополь, 2005.– 228 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 5).

Волкова С. А. Чехи на Півдні України (друга половина XIX – перша третина XX століття) / За ред. А. А. Непомнящого.– Симферополь: Антіква, 2006.– 160 с.– (Серія: «Біобібліографія кримознавства»; вип. 6).

Непомнящий А. А. Подвижники кримведення.– Симферополь: Изд-во «СГТ», 2006.– Т. 1.– 324 с., ил.– (Серія: «Биобиблиография кримведення»; вып. 7).

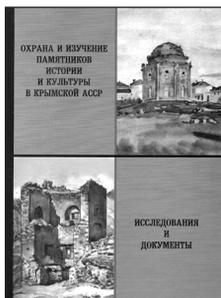
Бобкова О. М. А. Я. Фабр: портрет администратора на фоне эпохи / Под ред., вступ. ст. А. А. Непомнящого; Центр пам'ятниковедення НАН України.– Київ, 2007.– 321 с.– (Серія: «Биобиблиография кримведення»; вып. 8).

Мусаева У. К. Народный учитель: документальный очерк деятельности выдающегося крымскотатарского просветителя Усеина Боданинского / Отв. ред. А. А. Непомнящий.– Симферополь: СГТ, 2007.– 240 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 9).

Кангиева Э. М. Крымоведение на страницах тюркоязычных периодических изданий крымскотатарской диаспоры / Под ред. А. А. Непомнящего.– Киев; Симферополь: СГТ, 2007.– 424 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 10).

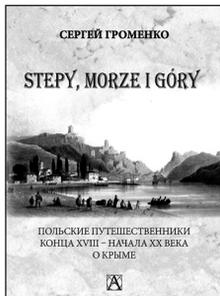
Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: исследования и документы / Авт.-сост. А. В. Хливнюк; под ред., вступ. ст. А. А. Непомнящего.– Симферополь: СГТ, 2008.– 240 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 11).

Непомнящий А. А. Подвижники крымоведения. Т. 2: TAURICA ORIENTALIA.– Симферополь: СГТ, 2008.– 600 с., ил.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 12).

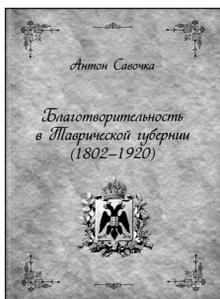
Севастьянов А. В. Десять лет на службе краеведения: Российское общество по изучению Крыма (1922–1932) / Под ред. А. А. Непомнящего; Таврический нац. ун-т им. В. И. Вернадского.– Симферополь, 2010.– 256 с., ил.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 13).

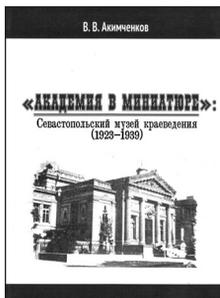
Громенко С. Stepy, morze i góry: польские путешественники конца XVIII – начала XX века о Крыме / Под ред., вступ. ст. А. А. Непомнящего.– Симферополь: Антиква, 2011.– 304 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 14).

Непомнящий А. А. Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения.– Киев: Стилос, 2012.– 464 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 15).

Савочка А. Н. Благотворительность в Таврической губернии (1802–1920) / Под ред. А. А. Непомнящего; Таврический нац. ун-т им. В. И. Вернадского.– Симферополь, 2012.– 320 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 16).

Акимченков В. В. «Академия в миниатюре»: Севастопольский музей краеведения (1923–1939) / Под ред. А. А. Непомнящего.– Киев; Симферополь: Антиква, 2012.– 120 с., ил.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 17).

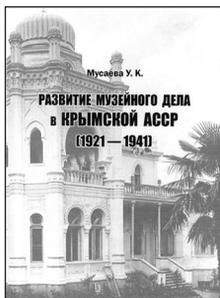
Калиновский В. В. «Древностей – и замечательных, и интересных, и красивых – непечатный уголок»: церковное крымоведение (1837–1920) / Под ред., вступ. ст. А. А. Непомнящего.– Киев; Симферополь: Антиква, 2012.– 340 с., ил.– (Серия: Биобиблиография крымоведения; вып. 18).

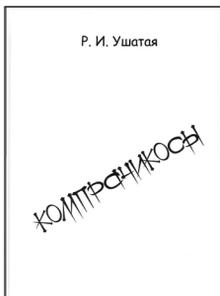
Сеитова Э. И. Переселенческий билет: трудовая миграция в Крым, 1944–1976 / Под ред. А. А. Непомнящего.– Симферополь: Антиква, 2013.– 236 с., ил.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 19).

Калмыкова М. М. Личные книжные собрания в фондах Научной библиотеки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского (1918–1940): к 95-летию основания Таврического университета / Под ред. А. А. Непомнящего.– Симферополь: ДИАИПИ, 2013.– 312 с., ил.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 20).

Мусаева У. К. Развитие музейного дела в Крымской АССР (1921–1941).– Симферополь: Крымучпедгиз, 2013.– 404 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 21).

Ушатая Р. И. Компрачи́косы: библиографическая повесть.– Симферополь: Диайпи, 2015.– 292 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 22).

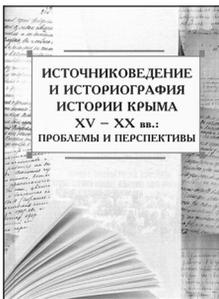
Ломакин Д. А. Мусульманские памятники Старого Крыма XIII – XV вв.: история изучения, современное состояние / Под ред., вступ. ст. А. А. Непомнящего.– Симферополь: Соло-Рич, 2015.– 240 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 23).

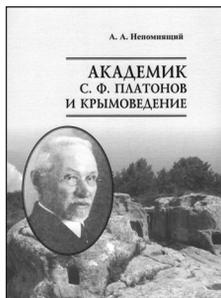
Акимченков В. В. В борьбе за советский патриотизм: Севастопольское музейное объединение (1928–1940) / Под ред., вступ. ст. А. А. Непомнящего.– Москва; Симферополь: Антиква, 2015.– 244 с., ил.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 24).

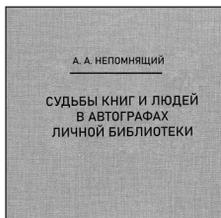
Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945).– Симферополь: Антиква, 2015.– 936 с.– (Серии: «Крым в истории, культуре и экономике России»; «Биобиблиография крымоведения»; вып. 25).

Источниковедение и историография истории Крыма XV – XX вв.: проблемы и перспективы: сборник научных статей / Под ред. А. А. Непомнящего; Крымский федерал. ун-т им. В. И. Вернадского.– Симферополь, 2016.– 286 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 26).

Непомнящий А. А. Академик С. Ф. Платонов и крымоведение.– Белгород: Константа, 2018.– 216 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 27).

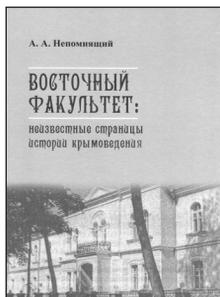
Непомнящий А. А. Судьбы книг и людей в автографах личной библиотеки / Вступ. ст. О. Н. Тыняновой.– Белгород: Константа, 2019.– 264 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 28).

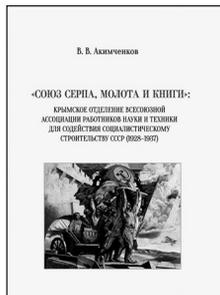
Кравчук А. С. Дела и дни: таврические губернаторы, 1802–1854 годы / Под ред. А. А. Непомнящего.– Симферополь: Бизнес-Информ, 2019.– 244 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 29).

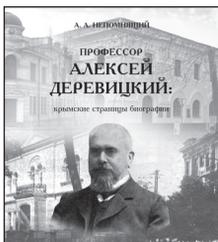
Ломакина М. А. Крымские древности в акварелях К. Ф. Богаевского / Под ред. Е. А. Айбабиной, Д. А. Ломакина.– Симферополь: Н. Орианда, 2020.– 448 с., ил.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 30).

Непомнящий А. А. Восточный факультет: неизвестные страницы истории крымоведения.– Саратов: Амирит, 2021.– 416 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 31»).

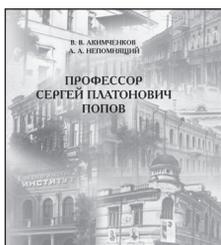
Акимченков В. В. «Союз серпа, молота и книги»: Крымское отделение Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству СССР (1928–1937) / Под ред. А. А. Непомнящего.– Саратов: Амирит, 2022.– 256 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 32).

Непомнящий А. А. Профессор Алексей Деревицкий: крымские страницы биографии.– Саратов: Амирит, 2022.– 176 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 33).

Непомнящий А. А. «Жить сегодняшним днем...»: профессор Петр Двойченко.– Саратов: Амирит, 2023.– 280 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 34).

Акимченков В. В., Непомнящий А. А. Профессор Сергей Платонович Попов.– Саратов: Амирит, 2025.– 328 с. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 35).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	5
Становление ученого.....	9
В Таврическом университете.....	39
С. П. Попов и В. И. Вернадский: письма и встречи.....	55
В водовороте собраний, съездов и пленумов: Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР.....	91
Новые проекты, идеи, начинания: Крымский научно-исследовательский институт.....	138
Между Симферополем, Ленинградом и Воронежем.....	236
Последние годы: вместо заключения.....	283
Список использованных сокращений.....	298
Именной указатель.....	300
Литература.....	308
Издания научной серии «Библиография кримведения»	315

Научное издание

Монография

**Акимченков Виктор Владимирович
Непомнящий Андрей Анатольевич**

**ПРОФЕССОР
СЕРГЕЙ ПЛАТОНОВИЧ ПОПОВ**

Книжная серия «Биобиблиография крымоведения»

Выпуск 35

ISBN 978-5-00207-922-3

9 785002 079223 >

Подписано в печать 15.07.2025. Формат 60x84¹/₁₆.
Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 19,07.
Объём 20,5 печ. л. Заказ № 4555-25

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Амитит», 410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88.
Тел.: 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33
E-mail: zakaz@amirit.ru Сайт: www.amirit.ru